2022
№2

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И. С. Ганишина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

В. Ф. Енгалычев,
доктор психологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики

И. П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической психологии Московского государственного университет имени М.В. Ломоносова

А. Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Л. Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И. Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О. И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

А. Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь (Беларусь)

А. В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

В. Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

С. Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной и клинической психологии Российского государственного социального университета

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V. S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. S. Ganishina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

V. F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics

I. P. Kaloshina,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Senior Researcher of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of Moscow state University named after M.V. Lomonosov

A. G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

L. N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. B. Lebedev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O. I. Mironova,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the National Research University «Higher School of Economics»

A. N. Pastushenya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Belarus)

A. V. Pryalukhina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Psychology of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

V. L. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S. N. Sorokoumova,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social and Clinical Psychology of the Russian State Social University

А. Н. Сухов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы Института психологии педагоги и социальной работы Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина	**A. N. Sukhov,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Social Psychology and Social Work of Institute of Psychology Lecturers and Social Work of Ryazan State University named after S.A. Yesenin
Л. А. Троицкая, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры клинической психологии и социальной работы Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова	**L. A. Troitskaya,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Clinical Psychology and Social Work of the Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov
С. Н. Федотов, доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**S. N. Fedotov,** Doctor of Psychological Sciences, professor, Head of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
С. И. Филиппченкова, доктор психологических наук, доцент Тверской государственный медицинский университет	**S. I. Filippchenkova,** doctor of psychological sciences, associate professor Tver State Medical University
В. Л. Цветков, доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**V. L. Tsvetkov,** Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
Г. С. Човдырова, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**G. S. Chovdyrova,** Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
С. Р. Аблеев, доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**S. R. Ableev,** Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairsof Russia named after V.Ya. Kikot’
В. Ю. Бельский, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**V. Yu. Belsky,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
А. О. Бианкина, доктор философских наук, ректор Института социальных наук	**A. O. Biankina,** Doctor of Philosophical Sciences, Rector of the Institute of Social Sciences
Е. А. Евстифеева, доктор философских наук, профессор Тверской государственный медицинский университет	**E. A. Evstifeeva,** doctor of philosophical sciences, professor Tver State Medical University
А. Л. Золкин, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**A. L. Zolkin,** Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
А. Д. Иоселиани, доктор философских наук, профессор, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации	**A. D. Ioseliani,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
Н. А. Ореховская, доктор философских наук, профессор, руководитель Департамента гуманитарных наук Финансового университета при правительстве Российской Федерации	**N. A. Orekhovskaya,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Humanities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Н. М. Твердынин, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор кафедры материаловедения и химии Академии гражданской защиты МЧС России	**N. M. Tverdynin,** Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Materials Science and Chemistry of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Л. А. Бокерия, доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук, президент Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева	**L. A. Bokeria,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Medical Sciences, president of the scientific center of cardiovascular surgery named after A.N. Bakulev
В. К. Дадабаев, доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры судебной медицины Тверского государственного медицинского университета	**V. K. Dadabaev,** Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Medicine of Tver State Medical University

И. А. Дубровин,
доктор медицинских наук, доцент,
Тверской государственный медицинский университет

Т. О. Жвания,
доктор медицины (Франция)

С. В. Жуков,
доктор медицинских наук
Тверской государственный медицинский университет

А. Г. Иванов,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д. Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор, почетный директор Научно-практического центра интервенционной кардиоангиологии, академик Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации

А. Ю. Казаков,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Р. Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова

И. О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского государственного медицинского университета

М. Б. Петрова,
доктор биологических наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Т. Я. Пхакадзе,
доктор медицинских наук, заведующая лабораторией микробиологии Национального медицинского исследовательского центра травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова

Н. Н. Слюсарь,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д. В. Федерякин,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Р. Н. Чирков,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Л. В. Чичановская,
доктор медицинских наук, профессор, ректор, заведующий кафедры неврологии, реабилитации и нейрохирургии Тверского государственного медицинского университета

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Грузия)

В. Г. Шестакова,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университе

О. В Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова

О. О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова

А. М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

I. A. Dubrovin,
doctor of biological sciences
Tver State Medical University

T. O. Zhvania,
Doctor of Medicine (France)

S. V. Zhukov,
doctor of medical sciences
Tver State Medical University

A. G. Ivanov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D. G. Ioseliani,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honorary Director of the Scientific and Practical Center of Interventional Cardioangiology, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation

A. Y. Kazakov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

R. E. Kalinin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov

I. O. Marinkin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Novosibirsk State Medical University

M. B. Petrova,
doctor of biological sciences, professor
Tver State Medical University

T. Ya. Pkhakadze,
Doctor of Medical Sciences, Head of the Microbiology Laboratory of the N.N. Priorov National Medical Research Center for Traumatology and Orthopedics

N. N. Slyusar,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D. V. Federyakin,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

R. N. Chirkov,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

L. V. Chichanovskaya,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector,
Head of the Department of Neurology, Rehabilitation and Neurosurgery Tver State Medical University

L. Sharvadze,
Doctor of Medical Sciences (Georgia)

V. G. Shestakova,
doctor of medical sciences, associate professo
Tver State Medical University

O. V. Shtygasheva,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Katanov State University of Khakasia

O. O. Yanushevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

A. M. Martazanov,
Doctor of Philological Sciences, Professor

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор, иностранный член Российской академии образования (Азербайджан)

В. К. Батурин,
кандидат педагогических наук, доктор философских наук

М. Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Университета Российской академии образования

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Н. Ф. Гейжан,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

Г. М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Ф. К. Зиннуров,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б. М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

А. Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

И. А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

PEDAGOGICAL SCIENCES

I. A. Alekhin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

G. G. Akhmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Foreign member of Russian Academy of Education (Azerbaijan)

V. K. Baturin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences

M. N. Berulava,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Russian Academy of Education, President of the University of the Russian Academy of Education

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Deputy Chief of the Research Institute of the Federal Penitentiary service of Russia

N. F. Geizhan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

G. M. Gogiberidze,
Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologodsk Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

F. K. Zinnurov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B. M. Igoshev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Advisor to the Rector of the Ural State Pedagogical University

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. I. Kalakov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

A. F. Kalashnikov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Т. В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

В. Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института образования и науки

А. А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика Российской академии образования В.П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

А.А. Малыгин,
кандидат педагогических наук,
ректор Ивановского государственного университета

А. В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Т. Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С. С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник Российской Федерации 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Ффедерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

А .С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Воронежский государственный педагогический университет

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ)

Т. А. Поярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства Российской академии образования, академик Российской академии образования

T. V. Kirillova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russiaa

V. L. Kubyshko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of the Public Service and Personnel Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

A. A. Lobzhanidze,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Academy of Education V.P. Maksakovsky of Geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

A. A. Malygin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

A. V. Morozov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

T. G. Mukhina,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S. S. Oganesyan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, State Adviser of the Russian Federation 1st class, member of the Expert Council of the State Duma Committee of the Russian Federation on Labor, Social Policy and Veterans Affairs

A. S. Potapov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil law, Private International Law and Civil Procedure Russian University of Transport (MIIT)

T. A. Poyarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Deputy Chairman of the Board of the Federal Project «Strong Family» of the «United Russia» Political Party, Honored Science Worker of the Russian Federation, Chairman of the Federal Scientific-Coordinating Council on Family and Childhood of Russian Academy of Education, Academician of Russian Academy of Education

В. Ф. Родин, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**V. F. Rodin,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
Н. А. Тюгаева, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России	**N. A. Tyugaeva,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
И. В. Ульянова, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**I. V. Ulyanova,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot’
С. А. Фадеева, доктор педагогических наук, доцент	**S. A. Fadeeva,** Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Н. Ю. Штрекер, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского	**N. Yu. Shtreker,** Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool, Primary and Special Education, Director of the Institute of pedagogy of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
Н. Ю. Ярычев, доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета	**N. U. Yarychev,** Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice Rector for Study of the Chechen State University
М. Н. Артеменков, кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета	**M. N. Artemenkov,** Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Rector of Smolensk State University
А. А. Бакаев, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российского технологического университета	**A. A. Bakaev,** Do ctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department «Legal Support of National Security» of the MIREA – Russian Technological University
В. А. Динес, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета	**V. A. Dines,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Saratov State Social and Economic University
С. Ю. Наумов, доктор исторических наук, профессор, заместитель Председателя Правительства Саратовской области	**S. Y. Naumov,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Prime Minister of the Saratov Region
Е. В. Савельева, доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета	**E. V. Savelyeva,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Law Department of the Astrakhan State University
И. О. Тюменцев, доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	**I. O. Tyumentsev,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
И. А. Уваров, доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории и права Смоленского государственного университета	**I. A. Uvarov,** Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law of Smolensk State University
А. А. Федулин, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса	**A. A. Fedulin,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies
А. Е. Епифанов, доктор юридических наук, профессор	**A. E. Epifanov,** Doctor of Legal Sciences, Professor
И. Э. Звечаровский, доктор юридических наук, профессор Тверской государственный медицинский университет	**I. E. Zvecharovsky,** doctor of legal sciences, professor Tver State Medical University
Р. Кварасхелия, доктор юридических наук, профессор (Грузия)	**R. Kvaraskhelia,** Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia)

Н. Ф. Медушевская, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	**N. F. Medushevskaya,** Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
Б. С. Эбзеев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке)	**B. S. Ebzeev,** Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired)
Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета	**Archpriest Vladimir Vorobiev,** Rector of St. Tikhon's Orthodox University
Н. Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники	**N. D. Eriashvili,** Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology
О. Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор Российской академии наук	**O. N. Barabanov,** Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences
О. Г. Карпович, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, проректор по научной работе Российской таможенной академии	**O. G. Karpovich,** Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, First Deputy Director of the Institute for Strategic Research and Forecasts of the Russian University of Friendship of Peoples, Vice-rector for Scientific Work of the Russian Customs Academy
А. Степен-Кучинска, доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша)	**A. Stepien-Kuczynska,** Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the University of Lodz (Poland)
Ш. С. Сулейманова, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»	**Sh. S. Suleymanova,** Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the scientific journal "Issues of National and Federal Relations"
В. А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	**V. A. Maltsev,** Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education, Director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Свидетельство о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Главный редактор
И. В. Грошев
доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Главный редактор Объединенной редакции
Н. Д. Эриашвили
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru
В подготовке номера принимали участие:
А. Н. Осипова
В. С. Клементьева,
Е. В. Чернега
Эксперт:
Ю. В. Чуманов
кандидат психологических наук

Учредители:
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»
123298. г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1

Представительства:
Республика Крым:
В. В. Ковров,
кандидат педагогических наук, доцент Тел/факс:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Грузия:
г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**
Тел/факс: +99532 242-12-07/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Израиль:
г. Иокнеам: **Л. Н.Тепман,**
доктор экономических наук, профессор
e-mail: tepman32@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ 2/2022

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Давыдова Ю. А., Пряникова Н. И. Использование волатильности основных показателей конфликтности в интересах создания профессиональных команд.....12
Елесина И. Г., Кислова Н. А. Роль руководителя подразделения органов внутренних дел в профилактике и преодолении конфликтов в коллективе.....20
Иванова Р. Ю. Анализ дискредитации органов внутренних дел Российской Федерации в медиапространстве с применением усовершенствованной пятивопросной коммуникационной модели Гарольда Лассуэлла.....24
Костина Е. В. Зарубежный опыт психологической профилактики текучести кадров.....30
Никитская Е. А., Лушина О. А. Особенности интернет-коммуникации в старшем подростковом возрасте.....38
Мальцева Т. В. Гендерные особенности проявления сниженного уровня субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел Российской Федерации.....44
Михайлова С. Ю., Слесарева Е. А., Задохина Н. В. Психологическое содержание толерантности как профессионального качества сотрудников органов внутренних дел.....51
Силецкая А. В., Дзьоник Д. В. Программа развития социальной перцепции как средство повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников кадровых подразделений органов внутренних дел.....56
Соловьева А. В. Эмоциональный интеллект и особенности жизнестойкости личности сотрудника органов внутренних дел.....61
Сухов А. Н. Предмет, структура и основные отрасли социальной психологии.....66
Тюфяков Н. А. Анализ негативных психологических факторов, влияющих на адаптацию несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы.....71
Фам Вьет Кхоа. Модель развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам.....74
Човдырова Г. С., Иванова Е. В. Самооценка как копинг-ресурс в трудных профессиональных ситуациях полицейских.....78

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барабанов Н. О., Воробьев Н. Н. Психолого-педагогические условия развития мотивации к повышению результативности спортивной деятельности у юных дзюдоистов.....85
Босомыкин А. Ф. Инновационные пути повышения качества подготовки специалистов-взрывотехников.....90
Бубнов С. В. Особенности преподавания в условиях цифровизации образовательного процесса: новые возможности и тенденции развития.....93
Варнаева А. Е. Национальные особенности русского общения (на материале пословиц русского народа).....96
Буравлева А. К., Горшенева И. А. Интегративное взаимодействие обучения, просвещения и воспитания в формировании социальной, профессиональной и иноязычной компетенций будущих полицейских.....101
Зайцев Р. Б. Наставничество и баддинг как методы обучения и профессионально-личностного развития сотрудников специального полка полиции.....106

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс Округ»

Адрес редакции
и издательства:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 83

Подписано в печать:
30 июня 2022 г.

Тираж 500 экз.

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

https://vk.com/mosumvd.official

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Казакова Т. А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков-делинквентов.....111
Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я. Роль классного руководителя в профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений.....114
Кожин Д. А., Соболев А. Г. Особенности и проблемы выполнения нормативов по огневой подготовке с автоматом Калашникова в рамках профессиональной подготовки сотрудников полиции.....119
Константинов А. В. Роль и значение инклюзивного образования в обеспечении психолого-педагогической безопасности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях.....122
Косякин В. Н., Юркин Д. В., Баянкин О. В. Влияние физической культуры и спорта на уровень физического развития студентов-курсантов.....126
Назаров О. Ю. Теоретические аспекты педагогического сопровождения осужденных в исправительных учреждениях.....132
Ненашев Л. Н. Особенности обучения скоростной стрельбе сотрудников органов внутренних дел на первоначальном этапе огневой подготовки.....136
Погребняк Н. Н. Научно-исследовательская деятельность студентов в условиях кризиса европейского университета (XVIII–XIX вв.).....139
Ренкас Е. В., Курбатова Е. В. Современные проблемы профилактики семейно-бытовых конфликтов инспектором ПДН.....144
Свешникова В. О., Прокопец А. А. Использование квалифицированными спортсменами нетрадиционных методов в тренировочном процессе при подготовке к стрелковому виду программы служебного двоеборья.....148
Синянский В. А., Мякенький Г. С., Ушаков М. А. Факторы, влияющие на успешное выполнение боевых приемов борьбы в системе физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....152
Скляренко И. С., Чечикова И. В. Педагогическое сопровождение подростков, состоящих на учете в полиции.....156
Славко А. Л. Методологическая основа индивидуализации тренировочного процесса как эффективное средство повышения результативности спортсменов рукопашного боя.....165
Тихомиров С. Н., Третьяченко Е. И. К вопросу о формировании рефлексивного компонента у курсантов образовательных организаций МВД России посредством изучения гуманитарных дисциплин.....169
Малиновский А. В., Ткаченко А. И., Кузнецова Е. Д. Влияние спортивной тренировки на состав мышечных волокон смешанных скелетных мышц студентов-курсантов.....173
Федотов А. Ю., Копылов В. В., Скворцова А. П. К проблеме морально-нравственной готовности сотрудников полиции России к ведению ближнего стрелкового боя.....178
Фролова Т. Н., Шашурина Г. В. Методологическая рефлексия как принцип философского мышления.....185
Хромов В. А., Корнаушенко А. В., Супрунов С. И. Особенности выполнения современной техники студентами-спортсменами различных дисциплин.....190
Храмцова Ф. И., Ерофеева М. А. Феномен трансформационно-опережающего государственного управления в республике Беларусь.....195

Registration certificate in Russia
ПИ № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019.

Editor-in-chief:
I. V. Groshev
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honored worker of science of the Russian Federation
Editor-in-chief of Joint editorial board
N. D. Eriashvili
candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in Science and Technology
e-mail: professor60@mail.ru
This issue has been edited by:
A. N. Osipova
V. S. Klementieva,
E. V. Chernega
Expert:
Yu. V. Chumanov
Candidate of Psychological Sciences

Founders:
Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12
«UNITY-DANA» publishing house
123298, Moscow,
Iriny Levchenko st. 1
Representation offices:
Republic of Crimea:
V. V. Kovrov
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Tel/fax:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Georgia:
Tbilisi: **M. Sulkhanishvili**
Tel/fax:+99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Israel:
Yokneam: **L. N. Tepman**
doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

CONTENTS 2/2022

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Davydova Yu. A., Pryanikova N. I. Using the volatility of the main indicators of conflict in the interests of creating professional teams....12
Yelesina I. G., Kislova N. A. The role of the head of the Department of Internal Affairs in the prevention and overcoming of conflicts in the team....20
Ivanova R. Yu. Analysis of the discrediting of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the media space using the improved five-question communication model of Harold Lasswell....24
Kostina E. V. Foreign experience of psychological prevention of staff turnover....30
Nikitskaya E. A., Lushina O. A. Features of internet communication in older adolescence....38
Maltseva T. V. Gender characteristics of the manifestation of a reduced level of subjective vitality among the heads of the internal affairs bodies of the Russian Federation....44
Mikhailova S. Yu., Slesareva E. A., Zadokhina N. V. Psychological content of tolerance as a professional quality of employees of internal affairs bodies....51
Siletskaya A. V., Dzonik D. V. The program of development of social perception as a means of increasing the efficiency of professional activity of employees of personnel departments of internal affairs bodies....56
Soloveva A. V. Emotional intelligence and the characteristics of hardiness of the personality of a police officer....61
Sukhov A. N. Subject, structure and main branches of social psychology....66
Tyufyakov N. A. Analysis of negative psychological factors affecting the adaptation of minors sentenced to imprisonment....71
Pham Viet Khoa. Model for the development of professional masterliness of district police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Public Security of Socialist Republic of Vietnam....74
Chovdyrova G.S., Ivanova E.V. Self-assessment as a coping resource in difficult professional situations of police officers....78

PEDAGOGICAL SCIENCES

Barabanov N. O., Vorobiev N. N. Psychological and pedagogical conditions for the development of motivation to improve the performance of sports activities in young judoists....85
Bosomykin A. F. Innovative ways to improve the quality of training explosive technicians....90
Bubnov S. V. Features of teaching in the context of digitalization of the educational process: new opportunities and development trends....93
VarnayevaA. E. National peculiarities of russian communication (based on the proverbs of the russian people)....96
Buravleva A. K., Gorsheneva I. A. Integrative interaction of teaching and education in the forming of social, professional and foreign language competencies of future police officers....101
Zaitsev R. B. Mentoring and budding as methods of training and professional and personal development of employees of a special police regiment....106
Kazakova T. A. Psychological and pedagogical support of juvenile delinquents....111

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press Okrug»

Address of the editorial office and publishing house:
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12

Signed in print on
June 30th, 2022.

Order № 83

Circulation of 500 copies

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.
The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

https://vk.com/mosumvd.official

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Kazantseva L. A., Krasilnikov V. I., Kazantsev S. Ya. The role of the form-master in the occupational guidance of students of general education institutions....114

Kozhin D. A., Sobolev A. G. Features and problems of implementation of regulations for fire training with a Kalashnikov automatic automatic as part of vocational training police staff....119

Konstantinov A. V. The role and importance of inclusive education in ensuring the psychological and pedagogical safety of disabled children and children with disabilities in educational organizations....122

Kosyakin V. N., Yurkin D. V., Bayankin O. V. Influence of physical culture and sport on the level of physical development of students-cadets....126

Nazarov O. Yu. Theoretical aspects of pedagogical support of convicts in correctional institutions....132

Nenashev L. N. Features of high-speed shooting training for law enforcement officers at the initial stage of fire training....136

Pogrebnyak N. N. Research activities of students in the conditions of the crisis of the European university (XVIII–XIX centuries)....139

Renkas E.V., Kurbatova E.V. Modern problems of prevention of family and domestic conflicts by a PDN Inspector....144

Sveshnikova V.O., Prokopets A.A. The use of non-traditional methods by qualified athletes in the training process in preparation for the shooting type of the service duathlon program....148

Sinyansky V. A., Myakenky G. S., Ushakov M. A. Factors influencing the successful performance of combat techniques of wrestling in the system of physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....152

Sklyarenko I. S., Chechikova I. V. Pedagogical support of teenagers registered with the police....156

Slavko A. L. Methodological basis of individualization of the training process as an effective means of increasing the effectiveness of hand-to-hand combat athletes....165

Tikhomirov S. N., Tretyachenko E. I. To the question of the formation of a reflexive component in cadets of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia through the study of humanities....169

Malinovsky A. V., Tkachenko A. I., Kuznetsova E. D. The effect of sports training on the composition of muscle fibers of mixed skeletal muscles of cadet students....173

Fedotov A. Yu., Kopylov V. V., Skvortsova A. P. On the problem of moral and ethical readiness of police staff of the Russian Federation for close fire battle....178

Frolova T. N., Shashurina G. V. Methodological reflection as a principle of philosophical thinkingMethodological reflection as a principle of philosophical thinking....185

Khromov V. A., Kornaushenko A. V., Suprunov S. I. Features of the implementation of modern technology by student-athletes of various disciplines....190

Khramtsova F. I., Erofeeva M. A. The phenomenon of Transformational and Advanced Public Administration in the Republic of Belarus....195

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.56
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-12-19
NIION: 2018-0077-2/22-126
MOSURED: 77/27-024-2022-02-325

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Использование волатильности[1] основных показателей конфликтности в интересах создания профессиональных команд

Юлия Александровна Давыдова[1], Наталья Игоревна Пряникова[2]
[1] НИИ образования и науки, Москва,Россия, UA_Davidova@mail.ru
[2] Федеральный научно-клинический центр реаниматологии и реабилитологии, Москва, Россия, pryanikoval1968@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются показатели конфликтности не как результат устоявшихся прогнозов негативного взаимодействия, а как инструмент конструктивного начала в интересах создания профессиональных команд. Подробно анализируются основные показатели конфликтности межличностного взаимодействия. Представлена структурная схема характеристик этого процесса. Показано, что локализация любого конфликта – это задача творческая, характеризующаяся высокой долей рефлексивной многозначности и эсплицированности. Сделан вывод, что существующие поведенческие схемы, способны нейтрализовать негативные последствия конфликта в условиях достижения профессионалами поставленных целей и задач.

Ключевые слова: волатильность, конфликтная ситуация, конфликт, показатели конфликтности, креативный сотрудник, организация, управление, эффективность, профессиональные команды

Для цитирования: Давыдова Ю. А., Пряникова Н. И. Использование волатильности основных показателей конфликтности в интересах создания профессиональных команд // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 12–19. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-12-19.

Original article

Using the volatility of the main indicators of conflict in the interests of creating professional teams

Yulia A. Davydova[1], Natalia I. Pryanikova[2]
[1] Research Institute of Education and Science, Moscow, Russia, UA_Davidova@mail.ru
[2] Federal Research and Clinical Center of Resuscitation and Rehabilitation, Moscow, Russia, pryanikoval1968@bk.ru

Abstract. In this article, the indicators of conflict are considered not as a result of well-established forecasts of negative interaction, but as a tool of constructive beginning in the interests of creating professional teams. The main indicators of conflict of interpersonal interaction are analyzed in detail. A block diagram of the characteristics of this process is presented. It is shown that localization of any conflict is a creative task characterized by a high proportion of reflexive ambiguity and multiplicity. It is concluded that the existing behavioral schemes are able to neutralize the negative consequences of the conflict in terms of achieving the set goals and objectives by professionals.

Keywords: volatility, conflict situation, conflict, indicators of conflict, creative employee, organization, management, efficiency, professional teams

For citation: Davydova Yu. A., Pryanikova N. I. Using the volatility of the main indicators of conflict in the interests of creating professional teams // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):12–19. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-12-19.

[1] Под волатильностью (англ. volatility изменчивость) в данной работе мы будем понимать показатель, характеризующий изменчивость поведенческих схем и традиционных прогнозов межличностного конфликтного взаимодействия.

© Давыдова Ю. А., Пряникова Н. И., 2022

Времена сверхлояльных прошли!
И чтобы стать успешным – нужно быть конфликтным…

Современный мир становится другим, меняя многие устоявшиеся взгляды, в том числе, на межличностное взаимодействие. Эффективный, рациональный, устойчивый, профессиональный и другие описательные характеристики чаще всего встречались, когда взаимодействия людей в организациях на макро и мезо уровнях были стабильны и устойчивы, то есть – шаблонны. В таких условиях возможно было предлагать различные конфликтологические модели в которые очень хорошо вписывались лояльные и сговорчивые сотрудники, нацеленные на общий профессиональный результат без учета индивидуальных, латентно-поведенческих мотивов и креативного видения организационных процессов.

Высокий уровень технологического развития, цифровизация, пандемия COVID-19, военная спецоперация на Украине, информационный «хаос» заставляют пересмотреть индивидуальную карту ценностей, сформировавшуюся в других условиях ранее, и построить совершенно иные алгоритмы поведения в условиях возникновения конфликтных ситуаций и конфликта в целом. Несмотря на то, что конфликт, как явление, по своей природе носит разрушающий характер, а руководителям, чаще других, приходится с ним сталкиваться, во многих организациях обычно использовалась стратегия уклонения или избегания конфликта. Однако, как показала практика, добиться кардинальных изменений, и не всегда отрицательных, возможно только при наличии противоположных позиций, мнений, интересов, оценок и идей [2, 3, 6 и др.]. В процессе любого конфликтного взаимодействия его участники получают возможность выражать различные точки зрения, а это в свою очередь позволяет выявлять больше альтернатив при принятии управленческих решений. И только находясь в состоянии конфликта у людей нет возможности (во временном аспекте), придумать ложь, сфабриковать корпоративную легенду и исходя из этого получить более точный и прогнозируемый результат [10].

Любая организация, как и любое общество в целом, с последовательной периодичностью нуждаются в кардинальных изменениях и предотвращении состояния стагнации. Это связано с тем, что временные рамки «жизни» организации и способность обработки информации профессиональными командами (руководитель – подчиненный) имеют естественные ограничения. Как указывается в научной литературе, в настоящее время самоменеджмент сотрудников чаще характеризуется шаблонным мышлением и психологическим выгоранием [1, 5, 9 и др.]. Отсутствует навык успешного преодоления амбивалентности, рефлексивной многозначности и эксплицированности в жизненном пространстве, как субъекта деятельности. Профессиональные команды оказались в условиях непредвиденных обстоятельств, что в свою очередь повлияло на результат, не только эффективности их совместной организационной деятельности, но и межличностного взаимодействия. Времена сверхлояльных проходят, наступает время возрождения и создания негомогенных коллективов, состоящих из людей разных поколений, национальностей, имеющих критическое мышление и различные культурные наследия (рис.1).

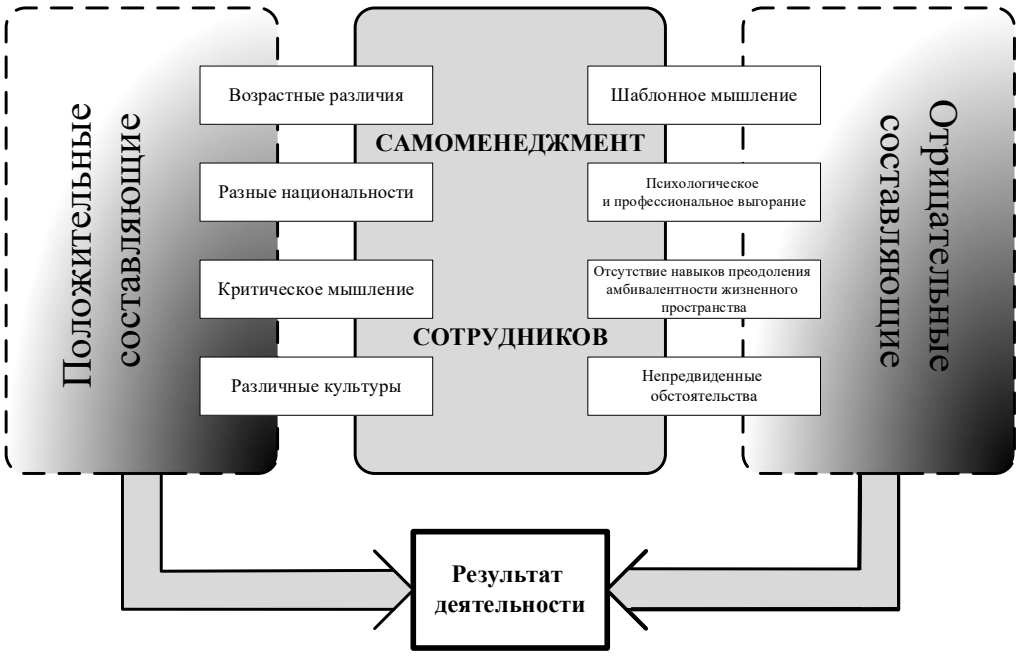


Рис. 1. Структурная схема самоменеджмента сотрудников

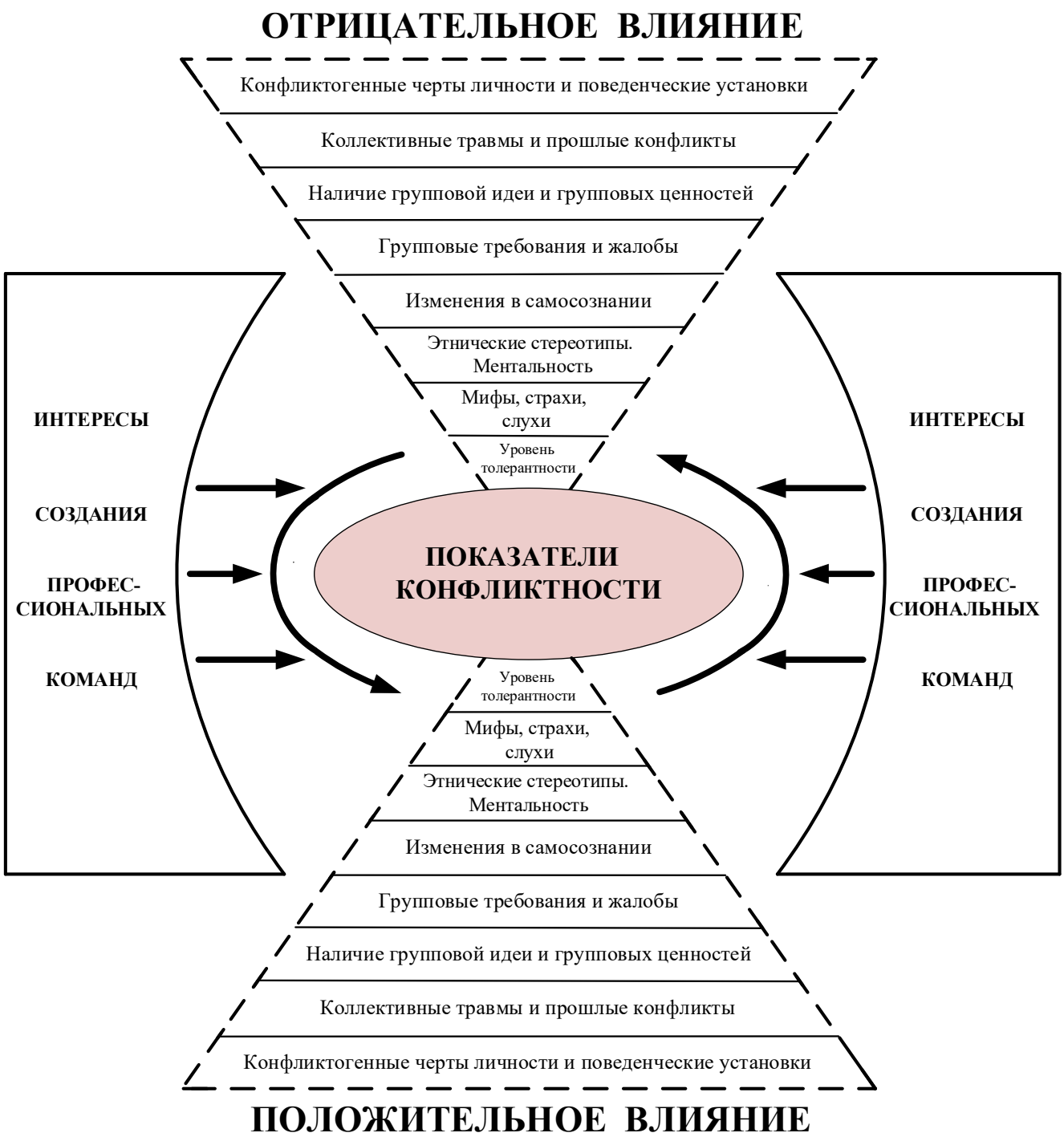


Рис. 2. Матрица показателей конфликтности

В данной работе мы попытались не только дифференцировать, но и описать основные показатели конфликтности, которые на наш взгляд могут являться, как «созидательными» элементами, так и выступать пусковым механизмом конструктивного взаимодействия профессиональной команды.

В основу выделения основных показателей конфликтности нами была положена и использована система, состоящая из 46 условных индикаторов конфликтности, разработанная В. А. Тишковым [14]. Однако список переменных был ограничен только одной категорией «Контакты и стереотипы», с небольшим дополнением, которая согласно поставленной цели исследования наиболее точно описывает основные конфликтные показатели. Они могут быть использованы в интересах создания профессиональных команд. Матрица показателей конфликтности представлена на рисунке 2.

1. **Групповые требования и жалобы.** В профессиональной системе менеджмента было принято не делегировать сотрудников нижестоящего звена на более высокие управленческие уровни, объясняя

это различными причинами, включая экономию времени, например, для принятия решения руководством организации. Но, обычно в повседневной деятельности, те или иные заместители руководителя пытаются делать все для того, чтобы результаты поставленных задач были «красиво» оформлены на бумаге (финансовые показатели, объемы выполнения чего-либо и т. д.), не взирая на их либо частичное выполнение, либо полное отсутствие. Анализируя данный процесс можно констатировать факт его бесконфликтности, но в случае обязательного достижения профессионального результата необходима критика недостатков, жалоб, групповых требований, которые позволяют вскрыть, например, несовершенства в организационном процессе и исключить сбой в работе. Эти конфликтные показатели выступают конфликтогенами, провоцирующими возникновение конфликтных ситуаций. Однако умение управлять подобными процессами, как правило, приводит к изменчивости устоявшихся прогнозов, – волатильности конфликтных показателей.

2. **Коллективные травмы и прошлые конфликты.** Понимание того, что любые трудности, возникающие в межличностных отношениях, ведут к их развитию, а травмы всегда воображаемы, позволяет нивелировать рефлексивную многозначность возникающих конфликтных ситуаций. При этом, отношения в диадной системе руководитель–подчиненный или заканчиваются совсем (например, увольнение), или продолжаются (например, награждение, повышение) в условиях изменчивости поведенческих актов. В связи с этим, мы предлагаем отказаться от устаревшей, стереотипной системы деструктивного влияния коллективных травм и последствий прошлых конфликтов на психологический климат организационного/корпоративного процесса в построении профессиональных команд и обратить внимание на то, что каждый сотрудник – это, прежде всего, человек, нуждающийся в комфортных условиях профессиональной деятельности и периодическом поощрении.

Любая коллективная травма или конфликт в прошлом, имеют жизненный цикл. И задача руководителя профессиональной команды не допустить повторного возникновения данных явлений, так как при повторном появлении все эти элементы организационной системы могут стать осознанно-неосознанным способом манипуляции и механизмом символической конкуренции. Профессиональная команда при построении коммуникаций отличается высокой степенью осознанности и четким представлением о том, что никакие технологии повышения производительности труда сотрудников работать не будут, если не будет обеспечен должный «уровень квалификации» в управлении конфликтным взаимодействием.

3. **Этнические стереотипы. Ментальность.** Интересным для анализа процесса создания профессиональных команд при волатильности основных показателей конфликтности, представляется вопрос о влиянии этнических стереотипов и ментальности на формирование профессиональных команд и уменьшения частоты конфликтов в них. Стереотип – это устоявшийся шаблон мышления, формирующийся в некой культурной среде, часто имеющий мало общего с реальностью. Для задачи, поставленной в нашем исследовании, это является одним из основных консигнаторов. Отмечая сложную структуру этнических стереотипов и учитывая тот факт, что данная структура является «измеряемой» формой проявления ментальности, необходимо в первую очередь анализировать эмоциональные черты, характерные для той или иной национальности, культуры, которые возможно сознательно и грамотно использовать. Процесс формирования стереотипов, ментальной блокировки, как правило, происходит в плоскости сравнительных дефиниций «нас» с «не нами», что является само по себе исключающим условием среди членов команды, нацеленной на один результат. Что касается менталитета, то с одной стороны, это система устоявшихся установок, а с другой, – это гибкое образование, возможное для корректировки. Особенности менталитета и этнических стереотипов можно использовать для локализации конфликтных ситуаций и управлении конфликтами.

4. **Изменения в самосознании.** Хорошо известно, что в процессе социализации, тема становления в человеке его образа «Я» возникала не раз. Это постепенный процесс, складывающийся на протяжении всей жизни и способный к определенным изменениям под воздействием многочисленных социальных влияний. Функционально, процесс самосознания, отвечает таким требованиям, которые дают возможность анализировать поступки человека и его мотивы. Самосознание дает возможность каждому участнику профессиональной команды нести ответственность за принятие решений и действий, а это значит, что вероятность возникновения конфликтного отношения к членам команды, – минимальна.

5. **Конфликтогенные черты личности и поведенческие установки.** Многочисленные тренинг-сессии в области конфликтологии, как правило, посвящены анализу конфликтной личности и ее поведенческим паттернам [8, 9, 11]. Коррекция собственного поведения в отношениях с людьми, умение сознательно анализировать конфликтную ситуацию, предоставляют возможность оказать влияние на развитие личности, что со временем преобразует конфликтность в конфликтоустойчивость. С помощью активных методов профессионального обуче-

ния и готовностью работать над собой, различные проявления конфликтности можно использовать конструктивно, стать более успешным в социуме, а поведенческие установки изменить с учетом ожидаемых приобретений.

6. **Мифы, страхи, слухи.** В обществе, к таким явлениям, как «мифы», «страхи» и «слухи», сложилось привычное, обычно негативное отношение. Но все эти показатели конфликтности, в условиях работы профессионалов, произвольно разделяемых сознанием и логикой, позволяют синтезировать относительно эффективные поведенческие модели, наполняя их прагматичностью и рациональной эксплицированностью. Миф формирует смысловое поле культуры; побуждает использовать все накопленные знания; «обслуживает» сознание, предлагая нужные в конкретный временной момент образы/идеалы, порождая желаемые мотивации; «закладывает» программу моделей поведения людей и им присущие возможности побуждения к действию (руководителю лучше управлять / подчиненным работать с энтузиазмом); анализирует социальную и эмоциональную составляющие человеческой жизни [12, 13]. По мере роста информации в любом коллективе нарастает ощущение непонимания, которое провоцирует участников межличностного коммуникационного взаимодействия на участие в конфликтных ситуациях. Именно в этот момент, руководителю необходимо использовать корпоративную легенду, как нематериальный актив команды, который выполнит адаптационную и утилитарную функции. Мифы, как и корпоративные легенды, вполне очевидно, могут являться эффективным способом управления поведением людей, без инцидентов (например, распоряжение/приказ) и каких-либо дематирующих факторов (например, повышение голоса/использование инвективой лексики и т. п.), «инкапсулируя» или игнорируя тех, для которых устоявшиеся шаблоны поведенческих актов неизменны.

Что же касается страхов, то в науке достаточно широко описаны и доказаны способы борьбы с ними. В данной работе мы исходим из устоявшегося выражения, которое является релевантным, исходя из целеполагания исследования, «не можешь побороть врага – возглавь его». В конфликте, страх, как метод борьбы/конкуренции, способствует официальному проигрышу одной из сторон. Задача каждого профессионала – использовать страх, как энергию, способствующую «приливу» сил, которую необходимо превращать в ресурс/движущую силу. Страх всегда ограничивает тот максимум возможностей, который член команды может показать. Исходя из этого, преодолевая страхи и работая осознанно над ними, можно ощутить заметный рост и развитие личностного потенциала.

Анализируя еще одну конфликтную детерминанту, такую как слухи, необходимо понимать, что избавиться от них в коллективе – невозможно. Следовательно, необходимо научиться использовать слухи во благо развития организации. Для чего, во-первых, следует информировать сотрудников (коллектив) той или иной недостающей информацией по какому-либо вопросу и, во-вторых, акцентировать внимание на проблемных ситуациях в коллективе, что позволит членам команды ощущать себя в безопасности.

7. **Уровень толерантности.** В профессиональном коллективе всегда собираются люди, каждый из которых обладает разнообразием биопсихосоциальных особенностей. Внутренние социально-психологические установки всегда запускают определенный алгоритм социальной перцепции, в котором толерантность выступает фактором, детерминирующим восприятие, способным разрешать деструктивные конфликтные ситуации. Толерантность, как основа релевантных качеств партнеров по коммуникации предотвращает агрессивное взаимодействие, способствует сплоченности, и одновременно при этом, может быть использована в качестве «блокировки» профессиональной деформации личности.

8. **Наличие групповой идеи и групповых ценностей.** Если рассматривать современный российский менеджмент в целом, то можно заметить, что он остался без профессиональных идеалов (западные модели стали не рабочими/конфликтными), вдохновляющих и креативно укрепляющих идей (инициатива в современных реалиях стала наказуемой или «одинокой»), способных представить гармоничный, сбалансированный результат деятельности профессиональной команды. Но завершение одного дает возможность началу другого, нового. В связи с этим одна из задач исследования состоит в том, чтобы показать, как можно использовать конфликтный показатель «групповой идеи и групповых ценностей» в интересах создания профессиональных команд в современных реалиях. Ценности – это то, что представляет для человека ценность, смысл и значение [9]. И несмотря на то, что, оказываясь в какой-либо ситуации, люди обычно предполагают действовать привычным для них способом, субъективная и объективная регуляция поведения дает возможность эффективно управлять конфликтным процессом. Исходя из этого, необходимо выбирать те привычные установки, детерминируемые ценностными ориентациями, которые в конфликтных ситуациях окажут положительный эффект.

В процессе любого социального взаимодействия[1], характеристики которого представлены

[1] Взаимодействие – это процесс влияния людей друг на друга, порождающий их взаимные отношения и связи.

на рисунке 3, большинство людей не всегда адекватно оценивают те или иные ситуации, в частности конфликтные, и соответственно по принципу хаотичности и бессистемности строят свое поведение. Объясняется это тем, что, очень часто, человек не знает своих подлинных мотивов, желаний, стремлений, на основе которых и выстраивает свои поведенческие схемы [9].

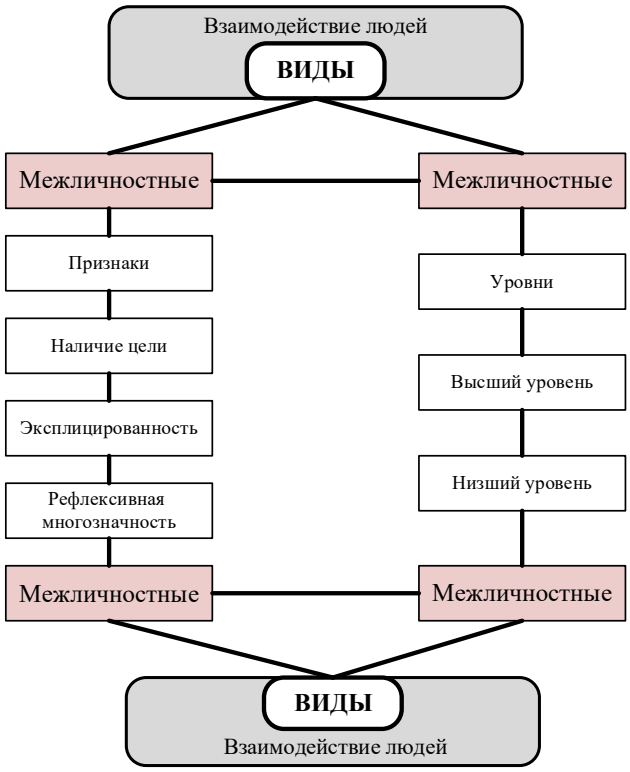


Рис. 3 Характеристики социального взаимодействия людей

По результатам многочисленных исследований в области конфликтологии [1, 3, 4, 7 и др.] была выявлена определенная зависимость высокого уровня конфликтности, который детерминирует низкую эффективность деятельности организации. Но, парадоксальным является тот факт, что низкая степень конфликтности имеет те же последствия, что и высокая ее степень, которые преломляются через призму деятельностной эффективности организации. Это напрямую показывает, что конфликт «двуличен» и всегда можно найти баланс, так как полное отсутствие конфликтов однозначно приводит к застою в развитии организации.

Если рассматривать конфликт, как явление желательное, необходимо научиться грамотно им управлять. С чего необходимо начинать:

– в первую очередь понять то, что каждая задача организации уникальна и ее решение профессиональной командой также должно быть уникальным;

– организация эффективного взаимодействия – это сложный процесс по синхронизации системы, состоящей из большого количества разных элементов;

– конфликтная личность – это, прежде всего, набор философского, идеологического, социального и психологического контекста всей индивидуально-поведенческой системы;

– разработка мер по локализации конфликта – это работа по созданию последовательного алгоритма действий, способных эффективно решать поставленные задачи;

– уделять внимание эмоциональному менеджменту в контексте управления эмоциональными ресурсами организации с целью повышения ее эффективности.

После того, как всеми членами профессиональной команды будут изучены ключевые параметры эффективного взаимодействия, необходимо проработать тему эскалации возникновения конфликта. Совершенно очевидно, что любую конфликтную ситуацию можно «обнулить». Это в свою очередь предоставит профессиональный нейтралитет и экономию временных ресурсов всем участникам взаимодействия. И только наличие инцидента даст возможность выявить и проанализировать противоположные мотивы, интересы, оценки, которые акцентируют внимание на конкретной персоне, участвующей в коммуникативном процессе. И вот здесь сразу возникают вопросы: кто этот сотрудник? какой он по своему набору индивидуально-личностных качеств? Креативный сотрудник, как правило тот, который дополняет идейностью профессиональную команду – способный генерировать нестандартные решения, стимулирующий мыслительный процесс собеседника и по определению исключающий всякую толерантность. Дело в том, что талантливое, личностное многообразие, «наделенное» различными конфликтогенами, заставляет его реагировать на любые шаблонные установки критично. Стимулом в данном случае выступает желание выделиться, быть лучше других, а реакцией умение видеть возможность там, где ее нет. Данной индивидуальности присущи такие характеристики, как склонность к риску, готовность к независимости в принятии решений и заинтересованности в успехе, быстрое переключение с одной задачи на другую, готовность к локализации нестандартных ситуаций.

Что касается структуры профессиональной команды, то основной отличительной особенностью является автономность и самоуправляемость в профессиональной деятельности. В этой связи интерес представляют основные признаки очень схожие с поведенческими характеристиками конфликтной личности (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительные детерминанты понятий профессиональная команда и конфликтная личность

Основные признаки профессиональной команды и поведенческие характеристики конфликтной личности	
Профессиональная команда	**Конфликтная личность**
профессионализм сотрудника	повышенная требовательность
эффективное взаимодействие	скрупулезное отношение к работе
гибкое распределение функций	непоследовательность поведения
способность согласовано работать	способность приспосабливаться
коллективная ответственность	стремление к компромиссу
автономность	отсутствие внимания на нормы
самоуправляемость деятельности	бесконтрольность
осознанность поведения	принятие конфронтации

Кроме того, не следует забывать, что профессиональная команда – это определенный коллектив, в котором каждая штатная единица амбициозна, самостоятельна и ответственна за достижение группового результата. И если рассматривать стадии развития команды, описанные Б. Лякусьерсом [15], то можно понять, что рано или поздно каждая профессиональная команда оказывается на стадии определенной стагнации, «собственного» разочарования, где возникают такие состояния, как гнев, стресс, рассеянность, ментальная блокировка, депрессия, профессиональное выгорание и т. п.

Исходя из этого, волатильность основных показателей конфликтности должна быть использована руководителем, как возможность выявления позитивных эмоциональных связей в коллективе, на стадии которых требуется высокая степень неослабевающей поддержки и разъяснений общей картины ожидаемого будущего.

Разрешение любого конфликта, – задача творческая, единственно правильного действия быть не может. Исходя из этого, оно должно быть максимально близким к «идеальному» конечному результату с сознательным восприятием и осознанным принятием всеми членами профессиональной команды, с одной стороны, конфликтного реформирования с помощью устоявшихся стереотипов, а с другой, – прогнозов.

Библиографический список

9. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 562 с.

10. Васильев Н. Н. Тренинг преодоления конфликтов. СПб. : Речь, 2002. 174 с.

11. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб. : Питер, 2000. 543 с.

12. Грошев И. В. Гендерные особенности конфликтности на предприятиях и в организациях // Социологические исследования. 2007. № 6. С. 122–130.

13. Грошев И. В., Краснослободцев А. А. Организационная культура. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 535 с.

14. Грошев И. В., Давыдова Ю. А. Взаимовлияние гендерных конструктов и профессиональной деятельности в межличностном конфликтном взаимодействии // Известия Российской академии образования. Научный журнал. 2010. № 3 (15). Июль-сентябрь. С. 77–87.

15. Грошев И. В., Давыдова Ю. А., Бекетова М. М. Коэффициент потенциальной конфликтности личности: фактор частоты межличностных конфликтов // Международный журнал. Социально-экономические явления и процессы. 2009. № 4 (016). С. 23–31.

16. Гусева А. С., Козлов В. В. Конфликт: структурный анализ, консультативная помощь, тренинг. М. : РАГС, 1997. 165 с.

17. Давыдова Ю. А. Деловое общение : учебно-методическое пособие / Ю. А. Давыдова. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. 112 с.

18. Давыдова Ю. А., Пряникова Н. И. Конфликт как фактор временной резистентности организации // Вестник Университета МВД России. 2022. № 2. С. 137–142.

19. Козлов В. В., Козлова А. А. Конфликт: участвовать или создавать. М. : Эксмо, 2009. 304 с.

20. Ставицкий А. В. Роль мифа современном обществе // Ценности и смыслы. 2019. № 3 (61). С. 47–60.

21. Шарипина Т. А. Восприятие античности в литературном сознании Германии XX века : дис. … д-ра филол. наук. М., 2007. 210 с.

22. Тишков В. А. Степанов В. В. Измерение конфликта. Методика и измерение этноконфессионального мониторинга Сети EAWARN в 2003 году. М., 2004. 322 с.

23. Lacoursiere Roy B. The life cycle of groups: group developmental stage theory. New York: Human Sciences Press, 1980. 375 p.

Bibliographic list

1. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. Conflictology. M. : UNITY-DANA, 2009. 562 p.

2. Vasiliev N. N. Conflict overcoming training. St. Petersburg : Speech, 2002. 174 p.

3. Grishina N. V. Psychology of conflict. St. Petersburg: Peter, 2000. 543 p.

4. Groshev I. V. Gender features of conflict in enterprises and organizations // Sociological research. 2007. No. 6. pp. 122-130.

5. Groshev I. V., Krasnoslobodtsev A. A. Organizational culture. M. : UNITY-DANA, 2013. 535 p.

6. Groshev I. V., Davydova Yu. A. Mutual influence of gender constructs and professional activity in interpersonal conflict interaction // News of the Russian Academy of Education. Scientific journal. 2010. No 3 (15). July-September. pp. 77–87.

7. Groshev I. V., Davydova Yu. A., Beketova M. M. Coefficient of potential conflict of personality: factor of frequency of interpersonal conflicts // International Journal. Socio-economic phenomena and processes. 2009. No (016). pp. 23–31.

8. Guseva A. S., Kozlov V. V. Conflict: structural analysis, advisory assistance, training. M. : RAGS, 1997. 165 p.

9. Davydova Yu. A. Business communication: studies. method. Manual / Yu. A. Davydova. Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2010. 112 p.

10. Davydova Yu. A., Pryanikova N. I. Conflict as a factor of temporary resistance of the organization // Bulletin of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2. pp. 137–142.

11. Kozlov V. V., Kozlova A. A. Conflict: to participate or create .... Moscow : Eksmo, 2009. 304 p.

12. Stavitsky A. V. The role of myth in modern society // Values and meanings. 2019. № 3(61). pp. 47–60.

13. Sharypina T. A. Perception of antiquity in the literary consciousness of Germany of the XX century : dis. ... doctor of philology. M., 2007. 210 p.

14. Tishkov V. A., Stepanov V. V. Measurement of conflict. Methodology and change of ethno-confessional monitoring of the EAWARN Network in 2003. M., 2004. 322 p.

15. Lacoursiere Roy B. The life cycle of groups: group developmental stage theory. – New York: Human Sciences Press, 1980. 375 p.

Информация об авторах

Ю. А. Давыдова – заместитель директора НИИ образования и науки, кандидат психологических наук, доцент;

Н. И. Пряникова – соискатель Федерального научно-клинического центра реаниматологии и реабилитологии.

Information about the authors

Yu. A. Davydova – Deputy Director of the Research Institute of Education and Science, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

N. I. Pryanikova – candidate of the Federal Scientific and Clinical Center of Resuscitation and Rehabilitation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 07.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.573
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-20-23
NIION: 2018-0077-2/22-127
MOSURED: 77/27-024-2022-02-326

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Роль руководителя подразделения органов внутренних дел в профилактике и преодолении конфликтов в коллективе

Ирина Геннадьевна Елесина[1], Наталья Анатольевна Кислова[2]
[1, 2] Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
[1] irena-spb74@list.ru
[2] nt_ks@mail.ru

Аннотация. В разрешении конфликтов в подразделениях органов внутренних дел главная роль принадлежит руководителю, которому, независимо от характера конфликта и отношения к нему, является ли он участником конфликта или посредником необходимо тщательно изучить и проанализировать психологическую обстановку в коллективе, причины возникновения разногласий. От объективности и беспристрастного анализа руководителем всех деталей конфликта зависит нормальная атмосфера в коллективе и его работоспособность.

Ключевые слова: руководитель, конфликтность, профилактика, подразделение, разрешение конфликта
Для цитирования: Елесина И. Г., Кислова Н. А. Роль руководителя подразделения органов внутренних дел в профилактике и преодолении конфликтов в коллективе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 20–23. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-20-23.

Original article

The role of the head of the department of internal affairs in the prevention and overcoming of conflicts in the team

Irina G. Yelesina[1], Natalia A. Kislova[2]
[1, 2] Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia
[1] irena-spb74@list.ru
[2] nt_ks@mail.ru

Abstract. In resolving conflicts in the divisions of the internal affairs bodies, the main role belongs to the head, who, regardless of the nature of the conflict and attitude to it, whether he is a participant in the conflict or a mediator, needs to carefully study and analyze the psychological situation in the team, the causes of disagreements. The normal atmosphere in the team and its efficiency depend on the objectivity and impartial analysis by the head of all the details of the conflict.

Keywords: manager, conflict, prevention, division, conflict resolution
For citation: Yelesina I. G., Kislova N. A. The role of the head of the Department of Internal Affairs in the prevention and overcoming of conflicts in the team // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):20–23. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-20-23.

Анализ правоохранительной деятельности, особенностей социально-психологической и воспитательной работы с личным составом позволяет выработать ряд основных направлений профилактики конфликтности. Характер отношений в коллективе в значительной степени определяет

© Елесина И. Г., Кислова Н. А., 2022

общие условия деятельности подразделения – организация труда, условия, в которых несут службу сотрудники, порядок поощрений, премирования, распределение отпусков, перспектив продвижения по службе.

Имеющиеся криминогенные осложнения, социальные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел создают, к сожалению, благоприятную обстановку для возникновения конфликтных ситуаций. Однако, не каждый сотрудник и руководитель, сталкиваясь с конкретной конфликтной ситуацией и сетуя на плохие характеры, специфику деятельности, отдает себе отчет в том, насколько он сам, его личные недостатки являются, зачастую, причиной возникновения конфликтной ситуации. Таким образом, важным направлением профилактики конфликтности является, во-первых, создание общей оптимальной атмосферы служебной деятельности, добросовестное исполнение возложенных на сотрудника обязанностей, что само по себе есть не только следствие, но и своего рода гарантия доброжелательных отношений, как между сотрудниками, так и с руководителями, а также нормальных отношений с населением. Во-вторых, каждый начальник подразделения должен стремиться к идеальной работе с подчиненными, а эффективность таких усилий зависит от понимания особенностей характера того или иного сотрудника.

К общим мерам предупреждения конфликтов относятся:

1) сосредоточение внимания личного состава;

2) повышение профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел;

3) укрепление авторитета органов правопорядка среди населения.

Своевременное предотвращение возможного возникновения конфликтов, установление причин, их порождающих, являются первоочередной задачей руководителей любого подразделения. Но это не значит, что нужно обязательно стремиться к полной бесконфликтности.

Анализ конфликтов в коллективе того или иного подразделения органов внутренних дел свидетельствует о том, что отдельные конфликтные ситуации чреваты сильными эмоциональными переживаниями, ухудшением взаимоотношений.

Однако детальное изучение природы конфликтов, их влияния на результаты работы подразделений органов внутренних дел позволяют констатировать, что конфликты в некоторых случаях помогают решать многие назревшие проблемы и способствуют оздоровлению общей атмосферы в коллективе.

Говоря о способах разрешения конфликта, следует заметить, что они зависят от ряда факторов и, прежде всего, от причин их возникновения. Возникновение конфликтных ситуаций, имеющих место в деятельности сотрудников органов внутренних дел, определяется объективными трудностями самой службы и проблемами управления, с которыми сталкивается сотрудник и руководитель в конкретной ситуации, в которой они оказались, а также индивидуальными особенностями личности.

При выборе путей разрешения конфликта сотруднику правопорядка необходимо проанализировать процесс и характер конфликта, что в свою очередь предполагает:

а) определение проблемы, подлежащей решению;

б) выявление главных действующих лиц в конфликте;

в) выяснение их позиций, интересов, целей;

г) ликвидация конфликтной ситуации.

Особенностью разрешения конфликтных ситуаций в органах внутренних дел является то, что всякие решения по этому поводу должны быть основаны на законах и других нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность полиции. Разрешение конфликтной ситуации должно привести к устранению причины, вызвавшей конфликт:

а) восстановление справедливости;

б) устранение недоверия;

в) установление взаимопонимания и согласия;

г) создание надлежащих материально – технических условий работы сотрудника или коллектива;

д) устранение других причин – конфликта, в частности, социально-психологического характера.

Конфликты в подразделениях органов внутренних дел необходимо выявлять с момента их зарождения, когда они находятся в зачаточном состоянии и можно устранить причины их породившие наименее безболезненно.

Для разрешения конфликтных ситуаций в деятельности сотрудников правопорядка используются различные психологические, педагогические и административные меры.

Особое значение при разрешении конфликтных ситуаций имеет метод убеждения сотрудника в необходимости надлежащего поведения, сознательного отношения к исполнению служебных обязанностей, критической оценки собственных поступков. Убеждение должно носить конкретный индивидуальный характер. Его эффективность зависит от авторитета руководителя, товарищей

по службе, особенностей характера конфликтующих и глубины конфликта.

Рекомендуется в разрешении конфликтной ситуации привлекать членов коллектива, которые пользуются доверием и пребывают с участниками конфликта в равных отношениях, не зависят от них по службе ни морально, ни материально. Следует исключить предвзятость в изучении конфликта, попытки оправдать предварительно кого-либо из конфликтующих, исключить поддерживание позиций одной из конфликтующих сторон. Необходимо достичь того, чтобы независимо от служебного и общественного положения конфликтующих сторон, их позиции и действия получили объективную оценку. При изучении межличностных противоречий следует учитывать психологическое состояние участников конфликта, их эмоциональное состояние, проявлять гибкость и тактичность, не делать оценок и выводов, не изучив глубоко историю и происхождение конфликта, поведение его участников, различные варианты выхода из сложившейся ситуации. Не следует разглашать содержание разговоров с участниками конфликта, сообщать информацию, которая может углубить конфликт, усилить ошибочную позицию, вовлечь в конфликт новых лиц.

При выработке решения и его реализации следует прибегать к методу разъяснения его правильности и объективности. Здесь необходимо разумно использовать общественное мнение относительно конфликта, проанализировать и убедить всех участников в необходимости и целесообразности именно таких, а не иных выводов и оценок их действий и поведения. Если необходимо, то публично сопоставить полученную информацию с реальными факторами, провести обсуждение ситуации, мотивов позиции, причины противоречий, которые возникли в коллективе, выработать совместное решение. В процессе разрешения конфликта в подразделении необходимо контролировать поведение конфликтующих, корректировать его с целью предупреждения еще больших осложнений.

Руководителю подразделения при разрешении конфликтных ситуаций необходимо учитывать характер формальных и неформальных отношений в коллективе. Формальные отношения регулируются приказами и инструкциями, распоряжениями, должностными обязанностями. Они построены на принципах подчинения и служебной зависимости, т. е. они строятся на «авторитете власти». Неформальные отношения в коллективе строятся на основе неофициальных отношений, чувстве дружбы и товарищества, взаимной симпатии и антипатии, общих интересов и увлечений. Неформальные отношения в значительной мере определяют «психологический конфликт» в коллективе. Они могут способствовать выдвижению неофициального (неформального) авторитетного лидера коллектива, т. е. неформальные отношения строятся на «власти авторитета». Несовпадение формальных и неформальных отношений, их рассогласованность могут привести к возникновению конфликтных ситуаций в подразделениях.

Конфликтные ситуации, возникающие на почве психологической несовместимости, могут быть преодолены с помощью приемов педагогической техники. Такие психологические состояния, как настороженность, напряжение, можно снять путем установления с общающимися психологического контакта, личным примером, косвенным воздействием, соблюдением руководителем и подчиненными определенных этических норм. Важно и необходимо не просто преодолеть установленный конфликт в процессе взаимоотношений, а правильно и разумно это использовать и оптимально организовать взаимодействие с учетом всех интересов.

Разумная постановка вопроса сводится не к попытке полностью избежать конфликтов, что порой может вредить делу, а к стремлениям научиться правильно разрешать конфликтные ситуации, обращая их на пользу, если это возможно. Поэтому руководителей подразделений органов внутренних дел следует обучать способам разрешению конфликтов и использованию элементов педагогики, психологии и профессиональной этики.

Библиографический список

1. Грехем Скотт Дж. Конфликты: пути их преодоления. Киев, 1997. 190 с.

2. Олейник А. Н. Основы конфликтологии. М. : Наука, 2008. 51 с.

3. Панкратов В. Н. Психотехнология управления людьми : практическое руководство. М., 2004. 305 с.

Bibliographic list

1. Graham Scott J. Conflicts: ways to overcome them. Kiev, 1997. 190 p.

2. Oleynik A. N. Fundamentals of Conflictology. M. : Nauka, 2008. 51 p.

3. Pankratov V. N. Psychotechnology of human management: practical guide. M., 2004. 305 p.

Информация об авторах

И. Г. Елесина – доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук;

Н. А. Кислова – старший преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

Information about the authors

I. G. Elesina – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences;

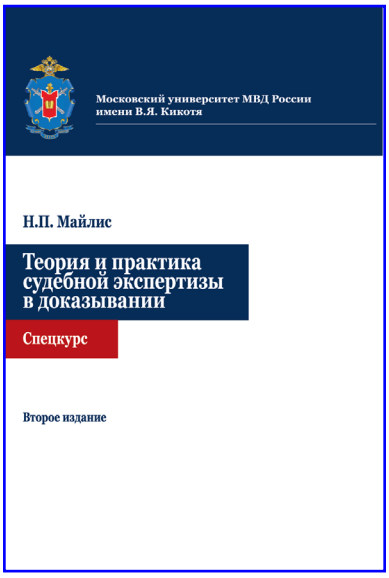
N. A. Kislova – Senior lecturer at the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: all authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 11.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.



Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие / Н. П. Майлис. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. – 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03155-2

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.501
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-24-29
NIION: 2018-0077-2/22-128
MOSURED: 77/27-024-2022-02-327

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Анализ дискредитации органов внутренних дел Российской Федерации в медиапространстве с применением усовершенствованной пятивопросной коммуникационной модели Гарольда Лассуэлла

Регина Юрьевна Иванова
Академия управления МВД России, Москва, Россия, iregina80@icloud.com

Аннотация. В статье представлен анализ дискредитации органов внутренних дел Российской Федерации в медиапространстве, как коммуникативного процесса, в связи с чем применена коммуникационная модель Гарольда Лассуэлла. Представленный анализ возможно использовать в деятельности подразделений информации и общественных связей МВД России, в процессе противодействия данному негативному социальному явлению на этапе реагирования. Предложенная схема позволит выстроить тактику взаимодействия с инициатором дискредитации, выявить его скрытые мотивы; своевременно среагировать, использовав наиболее эффективный канал для достижения максимального воздействия на аудиторию; определить целевую группу, на которую необходимо направить технологии реагирования; спрогнозировать коммуникационное воздействие на аудиторию, масштабы распространенной негативной информации и репутационные потери. В результате анализа также выделены основные эффекты дискредитации органов внутренних дел в медиапространстве и ряд наиболее распространенных: феноменов присущих данному явлению: самодискредитация объекта, дискредитация от имени объекта, подмена объекта.

Ключевые слова: дискредитация; имидж полиции; медиапространство; средства массовой коммуникации
Для цитирования: Иванова Р. Ю. Анализ дискредитации органов внутренних дел Российской Федерации в медиапространстве с применением усовершенствованной пятивопросной коммуникационной модели Гарольда Лассуэлла // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 24–29. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-24-29.

Original article

Analysis of the discrediting of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the media space using the improved five-question communication model of Harold Lasswell

Regina Yu. Ivanova
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, iregina80@icloud.com

Abstract. The article presents an analysis of the discrediting of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the media space as a communicative process, in connection with which the communication model of Harold Lasswell is applied. We consider it possible to use the presented analysis in the activities of the information and public relations departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in the process of countering this negative social phenomenon at the response stage. The proposed scheme will allow building tactics of interaction with the initiator of discrediting, revealing his hidden motives; respond in a timely and effective manner, using the most effective channel to achieve the maximum effect on the audience; determine the target group to which response technologies should be directed; predict the communication impact on the audience, the extent of widespread negative information and reputational losses.
© Иванова Р. Ю., 2022

Keywords: discredit; the image of the police; media space; mass media

For citation: Ivanova R. Yu. Analysis of the discrediting of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the media space using the improved five-question communication model of Harold Lasswell // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):24–29. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-24-29.

Введение. В современном мире дискредитация органов внутренних дел Российской Федерации все чаще происходит в медиапространстве с использованием средств массовой коммуникации. Однако данное явление недостаточно изучено в социальной психологии,несмотря на то, что именно данная наука занимается исследованиями в области массовых коммуникаций, рекламы, массовидных явлений, конфликтологии, коммуникативной стороны общения, и других процессов, которые имеют информационную природу, что напрямую относится и к такому явлению как дискредитация в медиапространстве. Учитывая, что данное понятие «приходит» в социально-психологическую науку в первую очередь из таких отраслей знаний как экономика, юриспруденция, политология, журналистика, лингвистика, считаем целесообразным исследовать данное социально-психологическое явление междисциплинарно.

Основными каналами, используемыми при дискредитации в медиапространстве, являются средства массовой коммуникации, главные функции которых, по мнению Д. В. Ольшанского, это «формирование массовой психологии, регуляция психодинамики общества, интеграция массовых настроений, распространение психоформирующей информации» [6].

Вопрос о влияниисредств массовой коммуникации на личность до сих пор остается дискуссионным. По мнению Г. С. Мельника: «Сторонники позитивного отношения к деятельности этого социального института отмечают его исключительную роль в способе познания мира, в обеспечении динамики и статики общества, в поддержании социального взаимодействия. Противники считают их мощной разрушительной силой, подвергающей человеческую личность насилию, средством фальсификации, манипуляции сознанием, принуждения и побуждения к агрессивным действиям» [3].

Для эффективного информационно-психологического воздействия субъектамираспространяющим дискредитирующую информацию, необходимо не только обеспечить аудиторию данной информацией, но и создать определенный эмоционально-психологический фон, сформировать определенные установки, ориентации и ценности у аудитории. Для этого ими используются и совершенствуются не только технические средства, но и психологические технологии, базирующиеся на определенных механизмах суггестивного воздействия на психику людей, которые не являются принципиально новыми, но совершенствуются и модернизируются в своем содержательном компоненте. По мнению Т. И. Тихомировой: «Современный коммуникатор не просто имеет удобные системы связи с многочисленной аудиторией – онтранслирует качественно иные сообщения, вызывающие не просто суггестию оцепенения, слепого подчинения и некритического подражания» [7].

Материалы и методы. Простейшая модель любой коммуникации представлена в истории еще Аристотелем в виде триады: источник – сообщение–получатель. В современных исследованиях процессов коммуникации, а особенно массовых коммуникаций, используется пятиступенчатая модель Гарольда Лассуэлла, выдвинутая ими в 1948 году, но которая является актуальной и в эпоху так называемых «новых медиа».

Данная модель представлена в виде цепочки элементов (рис. 1).

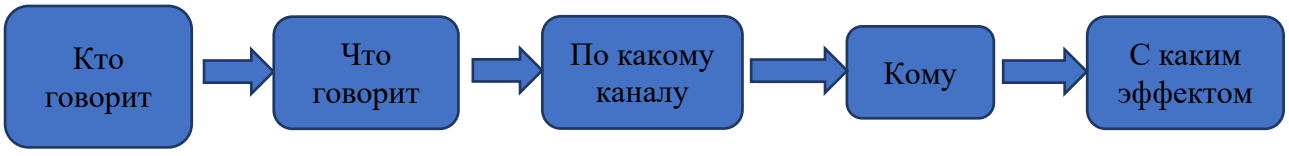


Рис. 1. Модель коммуникации Г. Лассуэлла

В 1967 году данная модель была дополнена Лассуэллом такими элементами как:с какими намерениями-в какой ситуации-употребляя какую стратегию. Именно усовершенствованной схемой коммуникации мы и воспользуемся при исследовании такого коммуникативного процесса, как дискредитация органов внутренних дел Российской Федерации в медиапространстве. Это позволит рассмотреть данное явление не только с внешней стороны, но и поможет разобрать его внутреннюю психологическую структуру, основные элементы и динамику (табл. 1).

Таблица 1

Объяснение элементов усовершенствованной коммуникационной модели Г. Лассуэлла

Элементы	Значение	Анализ
1. Кто	Коммуникатор, источник или отправитель	Производится анализ коммуникатора
2. Что говорит	Содержание	Производится анализ содержания
3. По какому каналу	Способ передачи	Анализ средств передачи
4. Кому	Аудитория	Анализ того, кто получает информацию
5. С каким эффектом	Реакция на полученное сообщение	Анализ эффектов коммуникационного воздействия
6. С какими намерениями	Интенции коммуникатора	Анализ целей коммуникатора
7. В какой ситуации	Обстоятельства, послужившие отправлению сообщения	Анализ обстоятельств, событий, обстановки в момент отправления информации
8. Употребляя какую стратегию	Способы достижения намерений	Анализ стратегии, используемой коммуникатором

Результаты и обсуждение. В ходе исследования нами применена усовершенствованная пятивопросная коммуникационная модель Гарольда Лассуэлла в связи с тем, что именно она представляет собой одну из ведущих парадигм теоретического осмысления коммуникации в современной политологии, социологии и психологии и «именно Г. Лассуэлл был одним из первых политологов, который настаивал на введении психологии в политический анализ» [2].

Содержание каждого из элементов данной модели задается целью, которая преследуется в коммуникативном воздействии, и каждая из них обладает определенными возможностями для повышения эффекта воздействия. Используя элементы данной модели нами, при анализе современного медиапространства, определены основные коммуникативные признаки дискредитации органов внутренних дел Российской Федерации, которые представлены в виде следующегоанализа.

Таблица 2

Анализ дискредитации органов внутренних дел Российской Федерации в медиапространстве с применением усовершенствованной пятивопросной коммуникационной модели Гарольда Лассуэлла

Элементы	Анализ
1. Кто	– граждане Российской Федерации и иностранные граждане – различные группы, объединенные по узкопрофильным признакам (правозащитники, эксперты, автоэксперты, аналитики, адвокаты, и т. п.) – журналисты, режиссеры, радиоведущие, телеведущие,блогеры, – сотрудники и бывшие сотрудники ОВД России, их родственники – отдельные лица, преступившие закон – организованные преступные формирования – потерпевшие от деятельности сотрудников ОВД, либо их родственников
2. Что говорит	– информация о неправомерных действиях (бездействиях) сотрудников ОВД в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности – информация о преступлениях и правонарушениях, совершенных сотрудниками ОВД России – негативные оценки общей деятельности МВД России – информация о поступках сотрудников ОВД России, связанных с частной жизнью, нарушающих моральные принципы и этические нормы – ироничные публикации о служебной деятельности органов внутренних дел
3. По какому каналу	– ТВ: фильмы, сериалы, ТВ шоу, ТВ новости, интервью – Печать: журнальные, газетные публикации,произведения художественной, публицистической, научной литературы – Радио: радио-шоу, публичные лекции, интервью – Интернет: новостные Интернет-публикации, посты на публичных интернет-форумах, блогах, в аккаунтах социальных сетей,видеосюжеты на платформах видеохостингов, смс сообщения в телефонных мессенджерах, видео-пародии, мемы, вайны и т. д.
4. Кому	– гражданское общество – сотрудники органов внутренних дел – мировое сообщество

5. С каким эффектом	– подрыв авторитета органов внутренних дел Российской Федерации – подрыв доверия к органам внутренних дел Российской Федерации – ухудшение имиджа МВД России – дестабилизация работы МВД России – нарушение психического здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, членов их семей
6. С какими намерениями	– воспрепятствование законной деятельности сотрудников органов внутренних дел (противодействие привлечению к уголовной, административной ответственности) – личная месть к сотруднику ОВД, связанная с его служебной деятельностью (сведение счетов), – личная месть к сотруднику ОВД, связанная с его частной жизнью (сведение счетов), – удовлетворение психологических потребностей (одобрение каких-либо действий, получение внимания, самопиар) – повышение рейтинга в медиапространстве – извлечение материальной выгоды – дискредитация в целом действующей власти Российской Федерации
7. В какой ситуации	– неблагоприятная внутренняя политическая обстановка в Российской Федерации – неблагоприятная внешняя политическая обстановка в мире – реформирование МВД России – совершение преступлений и правонарушений, имеющих широкий общественный резонанс
8. Употребляя какую стратегию	– распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию органов внутренних дел Российской Федерации

В данном исследовании остановимся подробнее на пятой ступени модели, так как именно она является основой концепции эффективного процесса коммуникации, внедренной Лассуеллом, ведь эффекты и являются результатами, которые добиваются инициаторы дискредитации.

Согласимся с Д. В. Новиковым и А. В. Иваньковым в том, что «эффекты проявляются как возникновение новых знаний, настроений, либо коррекция, дополнение уже имеющихся или происходит переоценка, опровержение, вытеснение осознанного состояния как ложного. Основными целями коммуникаторов являются возможность влияния на общественные процессы, формирование общественного мнения, соответствующих взглядов на социальную действительность, на оценку возникающих в обществе проблем и способов их решения, информирование, социализацию молодежи, мобилизация аудитории на определенные действия, участие в социальном саморегулировании» [5].

Таким образом, возможно выделить основные эффекты дискредитации органов внутренних дел в медиапространстве:

– подрыв авторитета и доверия к органам внутренних дел Российской Федерации, как реакция на распространенную информацию, в виде изменения установок, знаний, поведения в отношении российской полиции;

– ухудшение имиджа МВД России, как результат влияния данной информации на нормы, ценности, образцы поведения аудитории;

– дестабилизация работы МВД России, как трансформация поведения сотрудников органов внутренних дел в рамках своей служебной деятельности, изменение их ценностей, норм, образцов поведения и т. п.;

– нарушение психического здоровья сотрудников органов внутренних дел и членов их семей, как индивидуальная реакция, например проявление страха, беспомощности, обиды и т. п.

Кроме этого, в ходе исследования основных элементов данного коммуникативного процесса, необходимо обратить внимание и на отдельные феномены, выявленные в ходе анализа элементов «Кто», «Что говорит», «Кому», «С какими намерениями».Считаем возможным выделить три наиболее распространенных: самодискредитация объекта, дискредитация от имени объекта, подмена объекта.

Самодискредитация объекта. При анализе этих элементов коммуникативного процесса нами обнаружены такие источники (отправители) информации как сами сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации(действующие или бывшие), причем содержание информации, передаваемой данными субъектами коммуникации, составляли в основном следующие сведения:

– о неправомерных действиях (бездействиях) сотрудников ОВД в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности

– о преступлениях и правонарушениях, совершенных сотрудниками ОВД РФ

– негативные оценки общей деятельности МВД России

– информация о поступках сотрудников ОВД РФ, связанных с личной жизнью, нарушающих моральные принципы и этические нормы.

Проанализировав в совокупности эти элементы нами установлено, что хотя целью и мотивом распространения информации такого характера данными субъектами не являлись основные намерения, выделенные нами в ходе общего анализа (табл. 2), а зачастую такая информация распространялась лишь в виде жалоб и высказывания недовольства на действия вышестоящего руководства, но несмотря на это, эффектами распространения данной информации стали именно:

– подрыв авторитета органов внутренних дел Российской Федерации;

– подрыв доверия к органам внутренних дел Российской Федерации;

– ухудшение имиджа МВД России;

– дестабилизация работы МВД России;

– нарушение психического здоровья сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, членов их семей.

Данные эффекты усилены тем, что информация распространена самими сотрудниками полиции, которые этим дискредитируют и самих себя, являясь составляющими элементами общего имиджа российской полиции.

Дискредитация от имени объекта. По мнению Н. И. Мироновой, «в случае дискредитации противника от «его» имени инициатор/организатор дискредитации выступает от имени мишени дискредитации» [4]. При дискредитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации инициатор, маскируясь под объект дискредитации (в рассматриваемых случаях – подсотрудников полиции), приписывает им авторство высказываний, совершение каких-либо действий или бездействий, тем самым представляя не реальную, а сконструированную действительность. Особенно ярко данный вид дискредитации используется с помощью фейков, пранков и пародий на сотрудников полиции, с использованием форменного обмундирования.

Подмена объекта. В данном случае происходит подмена объекта дискредитации получателем сообщения. Зачастую дискредитация направлена на одну мишень, а аудитория, в виду своей неосведомленности в тонкостях структуры силовых ведомств, воспринимает информацию о сотрудниках иных силовых ведомствах (например Следственного комитета Российской Федерации (аналогия со следователями ОВД), УФСИН России (аналогия с оперативными сотрудниками ОВД), Россгвардия (аналогия с сотрудниками ППС и спецподразделений МВД России) и т. п.) как о сотрудниках органах внутренних дел Российской Федерации, в связи с чем происходит подмена объекта дискредитации и эффект от нее перенаправляется непроизвольно с одного объекта на другой [1].

Заключение. Таким образом, считаем возможным использование представленного нами анализа дискредитации органов внутренних дел Российской Федерации в медиапространстве в деятельности подразделений информации и общественных связей МВД России, в процессе реагирования на данное негативное социальное явление. Анализ коммуникатора позволит выстроить тактику взаимодействия с инициатором; анализ содержания позволит выявить его скрытые мотивы; анализ каналов передачи информации поможет своевременно и эффективно среагировать и использовать наиболее эффективный канал для достижения максимального эффекта на аудиторию; анализ аудитории поможет определить целевую группу, на которую необходимо направить технологии реагирования; анализ эффектов поможет спрогнозировать коммуникационное воздействие на аудиторию и масштабы распространенной информации.

Кроме этого, именно на первоначальном этапе необходимо незамедлительно проанализировать вышедшую в медиапространстве информацию и неотложно отреагировать на нее, использовав при этом подходящие психотехнологии. А какие именно психотехнологии следует использовать подразделениям информации и общественных связей МВД России, возможно решить проанализировав информацию по предложенной нами схеме, с учетом прогнозируемых эффектов и феноменов.

Библиографический список

1. Вахнина В. В., Мальцева Т. В., Афанасьев А. А., Новиков Д. Н., Рогожников И. А., Коромыслов Д. А. Юридико-психологический анализ особенностей взаимодействия с гражданами сотрудников органов внутренних дел в условиях провокационного поведения // Прикладная психология и педагогика. 2022. №. 1. С. 1–15.

2. Гнатюк О. Л. Из истории американской коммуникологии и коммуникативистики: Гарольд Лассуэлл (1902-1978) / Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 11–20.

3. Мельник Г. С. MASS MEDIA: психологические процессы и эффекты. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. С. 58–71.

4. Миронова Н. И. Дискредитация оппонента от «его» имени в политическом дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 2. С. 1–15.

5. Новиков Д. В., Иваньков А. В. Психология массовых коммуникаций : учебное пособие. Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. 76 с.

6. Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб. : Питер, 2002. 368 с.

7. Тихомирова Е. И. Теория коммуникации и новые медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 3 (25). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kommunikatsii-i-novye-media (дата обращения: 17.01.2022).

Bibliographic list

1. Vakhnina V. V., Maltseva T. V., Afanasyev A. A., Novikov D. N., Rogozhnikov I. A., Koromyslov D. A. conditions of provocative behavior // Applied Psychology and Pedagogy. 2022. No. 1. pp. 1–15.

2. Gnatyuk O. L. From the history of American communication and communication science: Harold Lasswell (1902–1978) / Collection of scientific papers «Actual problems of communication theory». SPb. : Publishing house of SPbGPU, 2004. pp. 11–20.

3. Melnik G. S. MASS MEDIA: psychological processes and effects. St. Petersburg : Publishing House of St. Petersburg State University, 1996. pp. 58–71.

4. Mironova N. I. Discrediting an Opponent on «His» Name in Political Discourse // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2021. No. 2. pp. 1–15.

5. Novikov D. V., Ivankov A. V. Psychology of mass communications: textbook. allowance. Komsomolsk-on-Amur : FGBOU VPO «KnAGTU», 2013. 76 p.

6. Olshansky D. V. Psychology of the masses. St. Petersburg : Peter, 2002. 368 p.

7. Tikhomirova E. I. Theory of communication and new media // Sign: problematic field of media education. 2017. No. 3 (25). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kommunikatsii-i-novye-media (date of access: 01/17/2022).

Информация об авторе

Р. Ю. Иванова – адъюнкт 2 курса Академии управления МВД России, кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами.

Information about the author

R. Yu. Ivanova – 2nd year Associate of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 21.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.573
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-30-37
NIION: 2018-0077-2/22-129
MOSURED: 77/27-024-2022-02-328

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3 – Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки).

Зарубежный опыт психологической профилактики текучести кадров

Елена Викторовна Костина
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kasatka1317@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены три основных зарубежных подхода к решению проблемы текучести кадров в организациях. Отражены факторы и причины текучести персонала, выделяемые в американской социально-психологической школе, немецкой классической школе и японской школе организационной психологии. Представлены концепции, модели и технологии психологической профилактики текучести кадров, исходя из социально-экономических и общественно-исторических государственных особенностей. Было выявлено, что к основным факторам текучести кадров зарубежные психологические школы относят: систему трудовых отношений, экономические изменения, демографические тенденции, принятую систему ценностей. Установлено, что исследователи придерживаются единой структуры факторизации причин текучести кадров, включающей организационные (стиль управления, ценностная система организации, показатели социальной и экономической защищенности) и индивидуально-психологические (профессиональная мотивация, социально-психологическая и профессиональная адаптация, преданность компании, профессиональная интеграция, вовлеченность в профессиональную деятельность) причины. Анализ периодизации общественно-исторического и социального развития позволил выделить типичные особенности зарубежных подходов к психологической профилактике текучести кадров, а также определить существенные различия между ними, что способствует внедрению этих методов и технологий в практику отечественных организаций.

Ключевые слова: текучесть кадров, зарубежный опыт, психологическая профилактика, американская социально-психологическая школа, немецкая классическая школа, японская школа, теория «человеческих отношений», организационная психология

Для цитирования: Костина Е. В. Зарубежный опыт психологической профилактики текучести кадров // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 30–37. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-30-37.

Original article

Foreign experience of psychological prevention of staff turnover

Elena V. Kostina
Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, kasatka1317@mail.ru

Abstract. The article considers three main foreign approaches to solving the problem of staff turnover in organizations. The factors and causes of staff turnover identified in the American socio-psychological school, the German classical school and the Japanese school of organizational psychology are reflected. Concepts, models and technologies of psychological prevention of staff turnover are presented, based on socio-economic and socio-historical state features. It was revealed that the main factors of staff turnover of foreign psychological schools include: the system of labor relations, economic changes, demographic trends, the accepted system of values. It is established that researchers

© Костина Е. В., 2022

adhere to a single structure of factorization of the causes of staff turnover, including organizational (management style, value system of the organization, indicators of social and economic security) and individual psychological (professional motivation, socio-psychological and professional adaptation, dedication to the company, professional integration, involvement in professional activities) reasons. The analysis of the periodization of socio-historical and social development made it possible to identify typical features of foreign approaches to psychological prevention of staff turnover, as well as to identify significant differences between them, which contributes to the introduction of these methods and technologies into the practice of domestic organizations.

Keywords: staff turnover, foreign experience, psychological prevention, american socio-psychological school, german classical school, japanese school, theory of human relations, organizational psychology

For citation: Kostina E. V. Foreign experience of psychological prevention of staff turnover // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):30–37. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-30-37.

На современном этапе развития экономики успешность управления организацией зависит от эффективного использования профессиональных знаний, опыта и творческого потенциала сотрудников. Несмотря на сложность организации современной системы рыночных отношений, признание компании на государственном и международном уровне, независимо от вида профессиональной деятельности, достигается благодаря ее способности поддерживать у работников высокую профессиональную мотивацию, стремление к профессиональному росту и исполнительность.

В связи тем, что управление персоналом тесно связано с личностными качествами сотрудников, для повышения эффективности кадровой политики необходимо совершенствование системы психологической работы с ними. На сегодняшний день особую актуальность приобретает проблема текучести кадров, отражающая «слабые стороны» системы управления персоналом организации, важным направлением которой является обеспечение психологического сопровождения деятельности работников.

В зарубежной организационной психологии выделяют три основных подхода к решению проблемы управления персоналом, в том числе, и текучести кадров. Одним из таких подходов является ***американская социально-психологическая школа***, в основе которой лежит теория «человеческих отношений» Дж. Мейо [18]. Согласно данной теории, к факторам профессиональной надежности сотрудников, помимо материальной заинтересованности, относят такие социально-психологические процессы и явления, как психологический климат, групповая сплоченность, вертикальные и горизонтальные взаимоотношения, удовлетворенность трудом и т. д.

В теории «человеческих отношений» Дж. Мейо были концептуализированы основные принципы организации труда, которые направлены на обеспечение социально-психологических аспектов профессиональной деятельности, в частности на разрешение конфликтов и поддержание стабильной работы персонала.

Дж. Мейо [18] сформулировал следующие положения своей теории:

– профессиональное поведение работника отражает степень его принадлежности к профессиональному сообществу;

– социальной природе сотрудника противоречит строгая служебная иерархия и бюрократическая сущность организации;

– над материальным вознаграждением работника преобладают социальные условия на работе (удовлетворенность трудом, достаточная степень трудовой демократии и сотрудничества и т. д.);

– производительность организации определяется ее направленностью на создание оптимальных трудовых условий для сотрудников – исключительная ориентация на продукцию обусловливает высокую текучесть кадров.

Изучение научной литературы [1; 2] показало, что система психологической профилактики текучести кадров в США включает следующее.

1) Технологию эффективной комплексной мотивации, которая направлена на формирование у сотрудников выраженной мотивации достижения долгосрочных профессиональных целей. В ее основе лежат:

– обеспечение соответствия мотивационного профиля работника с системой вознаграждения его профессиональной деятельности;

– изучение и координирование связей в системе: «действия в достижении цели работником – полученные профессиональные результаты – способы вознаграждения сотрудника – его удовлетворенность деятельностью»;

– индивидуализация факторов, обеспечивающих трудовую мотивацию работников.

2) Концепцию организационной приверженности (Дж. П. Мейер, Н. Дж. Аллен [19]), целью которой является формирование у работника профессиональной заинтересованности и соответствия его деятельности интересам организации. Под организационной приверженностью сотрудников понимается следование политике компании, вовлеченность в ее

деятельность, принятие целей и ценностей организации, а также личный выбор работника являться ее членом на протяжении длительного времени. Выделены следующие составляющие организационной приверженности:

– аффективная (обеспечивает устойчивую эмоциональную идентификацию с профессиональной деятельностью в организации и системой принятых в ней ценностей);

– нормативная (заключается в формировании чувства ответственности перед организацией за обучение, профессиональное развитие, предоставляемые льготы и привилегии);

– рациональная (состоит в осознании работником социально-экономических и психологических последствий увольнения из организации).

3) Концепцию психологического капитала (Ф. Латанс, С. М. Юссеф [17]), обеспечивающую прогнозирование эффективности профессиональной деятельности работника и удовлетворенности трудом. Под психологическим капиталом сотрудника понимается его позитивное психологическое состояние, объединяющее в себе четыре компонента: самоэффективность (самостоятельное определение наиболее эффективных путей профессионального развития и деятельности), гибкость (способность к коррекции профессиональных целей и задач и следование им), целеустремленность (нацеленность на профессиональный успех) и работоспособность (возможность поддерживать высокий темп профессиональной деятельности и преодолевать различные трудности).

4) Концепцию психологического климата организации (Л. Р. Джеймс, А. П. Джонс [12]). Она позволяет на основе изучения психологического климата коллективов и профессиональных групп прогнозировать и управлять отношением работника к выполняемой профессиональной деятельности. Концепция включает в себя такие аспекты, как: вовлеченность в деятельность компании, отношение к долгосрочной работе в определенной должности, удовлетворенность процессом работы и финансовым положением. В структуру психологического климата организации входят: поддержка руководства и коллег, оптимальная степень загруженности профессиональными обязанностями, открытость и логичность профессиональных обязанностей, возможность самостоятельного управления трудовыми задачами и рабочим временем [4].

Показательным примером в изучении причин текучести кадров и возможностей ее психологической профилактики выступает опыт Германии, развитие экономики которой на протяжении длительного времени остается на очень высоком уровне. Это свидетельствует об эффективности системы управления персоналом. Основным подходом к управлению персоналом в Германии является немецкая классическая школа, сформировавшаяся на принципах двухфакторной теории мотивации Ф. Герцберга [10]. В основе данной теории лежат две группы потребностей работников: гигиенические (характеризуют условия обеспечения трудовой деятельности) и мотивационные (отражают характер работы).

Отсутствие тех или иных условий труда, обеспечивающих удовлетворение гигиенических потребностей, вызывает неудовольствие сотрудников, однако, их наличие не обеспечивает высокую профессиональную мотивацию и приверженность корпоративной культуре. Гигиенические факторы представлены политикой менеджмента организации, трудовыми условиями и оплатой труда, наличием льгот, чувством значимости, привлечением к дополнительным обязанностям, отсутствием негативной обратной связи от работодателя, положительным или незначительным влиянием трудовой деятельности на личную жизнь. Невнимание организации к их обеспечению вызывает появление у сотрудников неудовольствия и раздражения.

Мотивационные факторы лежат в основе удовлетворенности профессиональной деятельностью сотрудников, определяют высокий уровень профессиональной мотивации и обеспечивают повышение производительности труда. К этим факторам, согласно Ф. Герцбергу, относятся: профессиональный успех и признание в профессиональной сфере и коллективе, перспективы карьерного роста, возможность творческой реализации, стабильность.

Ф. Герцбергом [9] была предложена модель управления мотивацией работников. Так в случае наличия у сотрудника недовольства от выполнения трудовой деятельности, руководителю при невозможности устранить факторы, вызвавшие недовольство, следует обеспечить изменение отношения работника к ним, и только затем проводить работу по повышению мотивации к профессиональной деятельности. По мнению исследователя, данная модель обеспечивает снижение текучести кадров, вызванной неудовлетворенностью условиями труда и снижением профессиональной мотивации.

Проблема психологической профилактики текучести кадров в Германии изучается также и в контексте психологической защищенности (Т. Штауфенбаиль, С. Дж. Кениг [29]), удовлетворенности профессиональной деятельностью (Н. П. Подсакофф, Дж. А. Ли Пайн, М. А. Ли Пайн [23]; Дж. Хелльгрен, М. Сверк, К. Исакссон [8]), профессиональной преданности (Т. Д. Аллен, Д. М. Фриман, Дж. Расселл, Р. Рейзенштейн [5]), стиля руководства (Д. Локуэрсио, М. Хаммерслей, Б. Эмменс [16]) и т. д.

Д. Е. Гест [7] выделил зависимость текучести кадров от степени соответствия между представляемой и реальной оценкой работника работодателем: то есть насколько представления работодателя об оценке места работника в организации соответствуют объективной оценке другими работодателями профессиональной роли работника. Текучести кадров способствуют расхождения между данными оценками. При этом работник в большей степени начинает склоняться к увольнению из организации в случае, если его предположения, ожидания, установки и эмоции, связанные с профессиональной деятельностью, начинают угрожать его психологической безопасности.

Другой важной составляющей психологической профилактики текучести кадров в Германии является соблюдение следующих организационных принципов при подборе персонала (А. Дженсен [13]; С. Леви-Лебойер [15] и др.):

– принцип меритократии заключается в применении психологических тестов и создании на их основе математико-статистических моделей, обеспечивающих прогноз профессионального поведения работника после его трудоустройства. Принцип основан на положениях психометрической парадигмы П. Словика [27]). При этом трудоустройству на должность подлежит соискатель, имеющий наиболее благоприятный психологический прогноз профессионального поведения относительно других кандидатов;

– принцип избегания организационного риска обеспечивает отказ в трудоустройстве соискателям, которые по своим психологическим или физиологическим особенностям представляют значительный риск для организации;

– принцип ведущей роли профессиональной занятости и карьерного роста определяет приоритет трудоустройства соискателей, которые стремятся к профессиональному развитию. Исследователи полагают, что постановка конкретных профессиональных целей существенным образом влияет на успешность трудовой адаптации в организации (У. П. Каннинг, Х. Холлинг [14]);

– принцип «равных шансов» предполагает исключение предвзятости и дискриминации в отношении соискателей по различным признакам, не связанным с профессиональными компетенциями (национальность, социальный класс, пол, возраст и т. д.);

– принцип двусторонности обеспечивает соблюдение интересов соискателя и работодателя при профессиональном отборе персонала и предусматривает открытый диалог между ними в случае несоответствия ожиданиям одной из сторон;

– принцип вовлеченности подчеркивает заинтересованность третьих лиц в обеспечении полного штата организаций: государства, общества, профессиональных союзов, психологических служб и т.д., с возможностью их включения в разрешение трудовых споров в случае их возникновения.

Х. Шулер, Д. Фрайер, М. Кауффманн [26] отмечают, что росту текучести кадров способствует несоблюдение организационных принципов управления персоналом. Помимо прочего авторы указывают, что частым явлением при отборе персонала в Германии становится оппортунизм, предполагающий игнорирование кандидатуры соискателя ввиду угрозы для профессионального роста или положения лица, принимающего решение о его трудоустройстве. Исследователи полагают, что деятельность организаций должна быть сосредоточена на обеспечении исключения данного явления из практики профессионального отбора персонала.

Как отмечают эксперты аналитико-консалтинговой компании Gallup (М. Нинк, П. Синьян [20]), на сегодняшний день кадровая ситуация в Германии характеризуется негативными тенденциями: более 5 млн. человек уволились с места работы и не сожалеют об этом. Среди значимых причин увольнения сотрудников эксперты выделяют: неслаженные взаимоотношения с руководителем, низкую степень адаптированности организации к изменениям рыночных условий. Кроме того, высокой текучести кадров способствует большое число вакансий в других организациях, предлагающих более комфортные условия труда. В результате текучести кадров по состоянию на 2021 год экономике Германии нанесен ущерб в размере не менее 103 млрд евро.

М. Нинк [21] отмечает, что преодолению проблемы текучести кадров может способствовать повышение компетенции руководителей в сфере овладения методами, средствами и способами формирования и развития психологической вовлеченности сотрудников в профессиональную деятельность, обеспечивая готовность работников преодолевать кризисы и изменения, наступающие под влиянием внешних и внутренних факторов.

Психологическое значение развития вовлеченности работников в ходе профилактики текучести кадров отмечают многие исследователи (Р. Хоффман, Б. Касноча, С. Ех; Д.Л.В. Роой, Д.С. Витман, Д. Харт, С. Калео [24]).

В настоящее время одной из распространенных за рубежом моделей управления персоналом, является модель вовлеченности сотрудников Kinsentric (Aon Hewitt) [11; 25]. Согласно данной модели, профилактика текучести кадров в организациях обеспечивается с помощью управленческого внимания к повышению вовлеченности сотрудников, которые

верны, лояльны и сформировали положительное мнение об организации, а также чувствуют принадлежность к ней, желают быть ее частью, мотивированы и стремятся прилагать усилия для достижения личного и корпоративного успеха.

К. Охлер [22] отмечает, что в основе модели вовлеченности сотрудников Aon Hewitt лежит удовлетворенность работников различными сферами работы в организации. Согласно данной модели, поведение вовлеченного сотрудника находит свое выражение в трех аспектах: «говорит» (положительно отзывается об организации), «остается» (считает себя значимой ее частью), «стремится» (его деятельность направлена на успешное развитие организации). Наиболее вовлеченные сотрудники демонстрируют все три аспекта профессионального поведения и не планируют увольнение из организации.

Еще одной распространенной моделью психологической профилактики текучести кадров в Германии является модель организационной идентификации Р. Ван Дик [30]. Согласно данной модели, формирование профессиональной преданности и приверженности сотрудников происходит под влиянием организационных (профессиональная культура, профессиональные ценности) и индивидуально-психологических (профессиональная самооценка, профессиональная компетентность) факторов. В случае несформированности организационной идентификации работник отстраняется от организации, противопоставляя личные цели интересам компании, что приводит к принятию решению об увольнении.

Японская школа организационной психологии сформировалась под влиянием культуры и национальных особенностей страны восходящего солнца, среди которых, по мнению исследователей П.Б. Смит, М. Петерсон, Дж. Мисуми, М.А. Бонд [28], выделяются три основные характеристики: чувство географической изолированности, комплекс неполноценности, вызванный результатами Второй мировой войны и ощущение постоянной угрозы от внешних политических и экономических сил. Эти национальные особенности способствовали сплочению общества в целях выживания. Японцы придерживаются мнения о зависимости успешности каждого отдельного члена общества от процветания государства и приоритета сотрудничества.

Процесс управления персоналом в Японии направлен на его соответствие идее сотрудничества «учива», под которой понимается стремление к коллективному успеху в ущерб личному [6]. Реализация данной идеи осуществляется с помощью:

1) специальной программы для новых сотрудников, обеспечивающей их вхождение в должность на протяжении шести месяцев. Основными особенностями этой программы являются: совместное проживание сотрудников, изучение символов и традиций государства и организации, истории профессиональной деятельности корпорации, в которой они планируют свое развитие. Данный метод обеспечивает интеграцию работников в организации, формирование корпоративного духа и профессиональной преданности;

2) обеспечения благоприятного социально-психологического климата и гармоничных профессиональных отношений. В рамках данного направления проводятся совместные совещания сотрудников, организуются коллективные мероприятия, разрабатывается политика организации и т. д.;

3) совместного процесса принятия управленческих решений «рингисэй», в который включен каждый сотрудник. При этом принимаемое решение затрагивает интересы всего персонала. Наряду с этим каждый работник обладает правом подписи и внесения любых замечаний к предлагаемому корпоративному решению, являясь заключительным звеном в организационной цепочке принятия решения. Подобная технология обеспечивает учет новых взглядов и идей для решения различных профессиональных задач [3].

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. Факторы, оказывающие влияние на текучесть кадров, выделяемые в различных зарубежных психологических школах, имеют сходство и сосредоточены в области системы трудовых отношений, экономических изменений, демографических тенденций, принятой системы ценностей.

2. Зарубежные исследователи придерживаются единой структуры факторизации причин текучести кадров, связанной с организационными (стиль управления, ценностная система организации, показатели социальной и экономической защищенности и др.) и индивидуально-психологическими (профессиональная мотивация, социально-психологическая и профессиональная адаптация, преданность компании, профессиональная интеграция, вовлеченность в профессиональную деятельность и др.) причинами.

3. Формирование научных подходов к психологической профилактике текучести кадров в разных странах происходит под воздействием общественно-исторического и социального развития. Осуществленный анализ позволяет выделить типичные особенности психологической профилактики текучести кадров и определить существенные различия между ними.

Библиографический список

1. Дряхлов, Н.И. Системы мотивации персонала в Западной Европе и США / Н.И. Дряхлов // Корпоративный менеджмент. 2014. № 2. С. 46–48.

2. Кравченко, А.И. Концепции человеческих отношений / А.И. Кравченко. Ростов н/Д: Феникс, 2003. С. 57.

3. Лядова, В.А. Современные технологии разработки, принятия и реализации управленческих решений / В.А. Лядова, А.Р. Дусалиева // Ямальский вестник. 2016. № 3 (8). С. 85-89.

4. Херцберг, Ф. Мотивация к работе / Ф. Херцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снидерман; пер. с англ. [Д.А. Куликов]; под ред. Е.А. Борисовой. М. : Вершина, 2006. 238 с.

5. Allen, T.D. Survivor reactions to organizational downsizing: Does time ease the pain? / T.D. Allen, D.M. Freeman, J. Russell, R. Reizenstein // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2001. Vol. 74. P. 145-164.

6. Feng, F. On Influences of the Mother Tongue – Chinese Language on the Leaning Processes of Japanese passive voice / F. Feng // The Japanese Journal of Educational Psychology. 1993. Vol. 41. P. 388-398.

7. Guest, D.E. Human resource management: the workers' verdict / D.E. Guest // The International Journal Resource Management. 1989. Vol. 9 (2). P. 5-25.

8. Hellgren, J. A two-dimensional approach to job insecurity: Consequences for employee attitudes and well-being / J. Hellgren, M. Sverke, K. Isaksson // European Journal of Work and Organizational Psychology. 1999. Vol. 8. P. 179-195.

9. Herzberg, F. One more time: how do you motivate employees? / F. Herzberg // Harvard Business Review. 2003. Vol. 81. P. 87-96.

10. Herzberg, F. Work and the nature of man / F. Herzberg. – London: Staples Press, 1966. 203 p.

11. Hoffman, R. Tours of Duty: The New Employer-Employee Compact / R. Hoffman, B. Casnocha, C. Yeh // Harvard Business Review. 2013. June.

12. James, L.R. Organizational climate: A review of theory and research / L.R. James, A.P. Jones // Psychological Bulletin/ 1974/ Vol/ 81 (12). P. 1096-1112 DOL: 10.1037/h0037511.

13. Jansen, A. Ethiek en praktijk van de personeelsselektie [Ethics and practice of personnel selection] / A. Jansen. The Netherlands: Van Gorcum, 1979.

14. Kanning, U.P. Struktur, Reliabilitaet und Validitaet des NEO-FFI in einer Personalauswahlsituation [Structure, reliability, and validity of the NEO-FFI in a personnel selection process] / U.P. Kanning, H. Holling // Zeitschrift fuer Differentielle und Diagnostische Psychologie. 2001. Vol. 22 (4). P. 239-247.

15. Levy-Leboyer, C. Selection and assessment in Europe / C. Levy-Leboyer // Handbook of industrial and organizational psychology. 1994. Vol. 4. P. 173-190.

16. Loquercio, D. Understanding and addressing staff turnover in humanitarian agencies / D. Loquercio, M. Hammersley, B. Emmens. 2006. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/93897/networkpaper055.pdf. (дата обращения: 22.02.2022).

17. Luthans, F. Human, social, and now positive psychological capital management: Investing in people for competitive advantage / F. Luthans, C.M. Youssef // Organizational Dynamics. 2004. Vol. 33 (2). P.143-160.

18. Mayo, G.E. The Human Problems of an Industrial Civilization / G.E. Mayo. - Boston: Harvard University Press, 1946. 194 p.

19. Meyer, J.P. Commitment in the workplace: theory, research, and applications / J.P. Meyer, N.J. Allen. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997. 160 p. DOI: https://dx.doi.org/10.4135/9781452231556.

20. Nink, M., Robison J. 2 Decades of Low Engagement: How Germany Can Turn It Around: [https://www.gallup.com/home.aspx]. 2021. URL: https://www.gallup.com/workplace/339842/decades-low-engagement-germany-turn-around.aspx (дата обращения: 22.02.2022).

21. Nink, M., Sinyan P. Only 15% of Employees in Germany Are Engaged: [https://engageemployee.com]. 2015. URL: https://engageemployee.com/only-15-of-employees-in-germany-are-engaged. (дата обращения:28.02.2022).

22. Oehler, K. Global Engagement Practice Leader Aon Hewitt / K. Oehler. URL: https://axes.ru/articles (дата обращения: 22.02.2022).

23. Podsakoff, N.P. Differential challenge stressor hindrance stressor relationships with job attitudes, turnover intentions, turnover, and withdrawal behavior: A meta-analysis / N.P. Podsakoff, J.A. LePine, M.A. LePine // Journal of Applied Psychology. 2007. Vol. 92. P. 438-454.

24. Rooy, D. V. Measuring Employee Engagement During Financial Down: Business Imperative or Nuisance? / D. Rooy, D.S. Whitman, D. Hart, S. Caleo // Journal of Business Psychology. 2011. Vol. 26. P. 147-152.

25. Schaufeli, W.B. Work engagement: An emerging psychological concept and its implications for organizations. In S.W. Gilliland, D.D. Steiner, D.P. Skarlicki (Eds.). Research in Social Issues in Management. 2007. Vol. 5. P. 135-177.

26. Schuler, H. Use and evaluation of selection methods in German companies / H. Schuler, D. Frier, M. Kauffmann // European Review of Applied Psychology. 1991. Vol. 42. P. 20-25.

27. Slovic, P. Perceptions of Risk: Reflections on the Psychometric Paradigm / P. Slovic // Social Theories of

Risk / Eds. S. Krimsky, D. Golding. London; New York: Praeger, 1992. P. 117-152.

28. Smith, P.B. Cross-Cultural Test of the Japanese PM Leadership Theory / P.B. Smith, M. Peterson, J. Misumi, M.A. Bond // Applied Psychology: An International Review. 1992. Vol. 41 (1). P. 5-19.

29. Staufenbiel, T. A model for the effects of job insecurity on performance, turnover intention, and absenteeism / T. Staufenbiel, C.J. König // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2010. Vol. 83. P. 101-117. DOI: https://doi.org/10.1348/096317908X401912.

30. Van Dick, R. Commitment und Identifikation mit Organisationen / R. Van Dick. Gottingen, Hogrefe Verlag. 2003. 132 p.

Bibliographic list

1. Dryakhlov, N.I. Systems of personnel motivation in Western Europe and the USA / N.I. Dryakhlov // Corporate management. 2014. No. 2. pp. 46-48.

2. Kravchenko, A.I. Concepts of human relations / A.I. Kravchenko.- Rostov n/A: Phoenix, 2003. C. 57.

3. Lyadova, V.A. Modern technologies of development, adoption and implementation of managerial decisions / V.A. Lyadova, A.R. Dusalieva // Yamal Bulletin. 2016. No. 3 (8). pp. 85-89.

4. Herzberg, F. Motivation to work / F. Herzberg, B. Mosner, B. Bloch Sniderman; translated from English [D.A. Kulikov]; edited by E.A. Borisova. - M.: Vershina, 2006. 238 p.

5. Allen, T.D. Survivor reactions to organizational downsizing: Does time ease the pain? / T.D. Allen, D.M. Freeman, J. Russell, R. Reizenstein // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2001. Vol. 74. P. 145-164.

6. Feng, F. On Influences of the Mother Tongue – Chinese Language on the Leaning Processes of Japanese passive voice / F. Feng // The Japanese Journal of Educational Psychology. 1993. Vol. 41. P. 388-398.

7. Guest, D.E. Human resource management: the workers' verdict / D.E. Guest // The International Journal Resource Management. 1989. Vol. 9 (2). P. 5-25.

8. Hellgren, J. A two-dimensional approach to job insecurity: Consequences for employee attitudes and well-being / J. Hellgren, M. Sverke, K. Isaksson // European Journal of Work and Organizational Psychology. 1999. Vol. 8. P. 179-195.

9. Herzberg, F. One more time: how do you motivate employees? / F. Herzberg // Harvard Business Review. 2003. Vol. 81. P. 87-96.

10. Herzberg, F. Work and the nature of man / F. Herzberg. – London: Staples Press, 1966. 203 p.

11. Hoffman, R. Tours of Duty: The New Employer-Employee Compact / R. Hoffman, B. Casnocha, C. Yeh // Harvard Business Review. 2013. June.

12. James, L.R. Organizational climate: A review of theory and research / L.R. James, A.P. Jones // Psychological Bulletin/ 1974/ Vol/ 81 (12). P. 1096-1112 DOL: 10.1037/h0037511.

13. Jansen, A. Ethiek en praktijk van de personeelsselektie [Ethics and practice of personnel selection] / A. Jansen. The Netherlands: Van Gorcum, 1979.

14. Kanning, U.P. Struktur, Reliabilitaet und Validitaet des NEO-FFI in einer Personalauswahlsituation [Structure, reliability, and validity of the NEO-FFI in a personnel selection process] / U.P. Kanning, H. Holling // Zeitschrift fuer Differentielle und Diagnostische Psychologie. 2001. Vol. 22 (4). P. 239-247.

15. Levy-Leboyer, C. Selection and assessment in Europe / C. Levy-Leboyer // Handbook of industrial and organizational psychology. 1994. Vol. 4. P. 173-190.

16. Loquercio, D. Understanding and addressing staff turnover in humanitarian agencies / D. Loquercio, M. Hammersley, B. Emmens. 2006. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/93897/networkpaper055.pdf. (дата обращения: 22.02.2022).

17. Luthans, F. Human, social, and now positive psychological capital management: Investing in people for competitive advantage / F. Luthans, C.M. Youssef // Organizational Dynamics. 2004. Vol. 33 (2). P.143-160.

18. Mayo, G.E. The Human Problems of an Industrial Civilization / G.E. Mayo. - Boston: Harvard University Press, 1946. 194 p.

19. Meyer, J.P. Commitment in the workplace: theory, research, and applications / J.P. Meyer, N.J. Allen. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997. 160 p. DOI: https://dx.doi.org/10.4135/9781452231556.

20. Nink, M., Robison J. 2 Decades of Low Engagement: How Germany Can Turn It Around: [https://www.gallup.com/home.aspx]. 2021. URL: https://www.gallup.com/workplace/339842/decades-low-engagement-germany-turn-around.aspx (дата обращения: 22.02.2022).

21. Nink, M., Sinyan P. Only 15% of Employees in Germany Are Engaged: [https://engageemployee.com]. 2015. URL: https://engageemployee.com/only-15-of-employees-in-germany-are-engaged. (дата обращения:28.02.2022).

22. Oehler, K. Global Engagement Practice Leader Aon Hewitt / K. Oehler. URL: https://axes.ru/articles (дата обращения: 22.02.2022).

23. Podsakoff, N.P. Differential challenge stressor hindrance stressor relationships with job attitudes, turnover intentions, turnover, and withdrawal behavior: A meta-analysis / N.P. Podsakoff, J.A. LePine, M.A. LePine // Journal of Applied Psychology. 2007. Vol. 92. P. 438-454.

24. Rooy, D. V. Measuring Employee Engagement During Financial Down: Business Imperative or Nuisance? / D. Rooy, D.S. Whitman, D. Hart, S. Caleo // Journal of Business Psychology. 2011. Vol. 26. P. 147-152.

25. Schaufeli, W.B. Work engagement: An emerging psychological concept and its implications for organizations. In S.W. Gilliland, D.D. Steiner, D.P. Skarlicki (Eds.). Research in Social Issues in Management. 2007. Vol. 5. P. 135-177.

26. Schuler, H. Use and evaluation of selection methods in German companies / H. Schuler, D. Frier, M. Kauffmann // European Review of Applied Psychology. 1991. Vol. 42. P. 20-25.

27. Slovic, P. Perceptions of Risk: Reflections on the Psychometric Paradigm / P. Slovic // Social Theories of Risk / Eds. S. Krimsky, D. Golding. London; New York: Praeger, 1992. P. 117-152.

28. Smith, P.B. Cross-Cultural Test of the Japanese PM Leadership Theory / P.B. Smith, M. Peterson, J. Misumi, M.A. Bond // Applied Psychology: An International Review. 1992. Vol. 41 (1). P. 5-19.

29. Staufenbiel, T. A model for the effects of job insecurity on performance, turnover intention, and absenteeism / T. Staufenbiel, C.J. König // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2010. Vol. 83. P. 101-117. DOI: https://doi.org/10.1348/096317908X401912.

30. Van Dick, R. Commitment und Identifikation mit Organisationen / R. Van Dick. Gottingen, Hogrefe Verlag. 2003. 132 p.

Информация об авторе

Е. В. Костина – начальник отдела психологической работы управления по работе с личным составом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, **ORCID:** https://orcid.org/0000-0002-9741-1089.

Information about the author

E. V. Kostina – Head of the Department of Psychological Work of the Department for Work with Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9741-1089.

Статья поступила в редакцию 20.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 20.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

Научная статья
УДК 378; ББК 88.4
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-38-43
NIION: 2018-0077-2/22-130
MOSURED: 77/27-024-2022-02-329

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Особенности интернет-коммуникации в старшем подростковом возрасте

Екатерина Александровна Никитская[1], Ольга Александровна Лушина[2]
[1] Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, katamax@yandex.ru
[2] Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Аннотация. Переход системы образования Российской Федерации в новый формат обучения и воспитания подрастающего поколения обусловил актуальность, представленной в статье темы интернет-коммуникации несовершеннолетних подросткового возраста. Целью статьи является теоретическое и эмпирическое изучение особенностей интернет-коммуникации в старшем подростковом возрасте.

Ключевые слова: подростковый возраст, интернет-коммуникация, киберсоциализация, социальные сети, интернет

Для цитирования: Никитская Е. А., Лушина О. А. Особенности интернет-коммуникации в старшем подростковом возрасте // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 38–43. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-38-43.

Original article

Features of internet communication in older adolescence

Ekaterina A. Nikitskaya[1], Olga A. Lushina[2]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, katamax@yandex.ru
[2] Moscow Pedagogical State University

Abstract. The transition of the education system of the Russian Federation to a new format of training and education of the younger generation has caused the relevance of the presented in the article theme of Internet communication of teenage minors. The aim of the article is theoretical and empirical study of the features of Internet communication in older adolescence.

Keywords: adolescence, Internet communication, cybersocialization, social networks, Internet

For citation: Nikitskaya E. A., Lushina O. A. Features of internet communication in older adolescence // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):38–43. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-38-43.

Постановка проблемы. В современных социокультурных реалиях и в условиях всеобщей пандемии и изоляции проблема интернет-коммуникации несовершеннолетних приобретает актуальность для общественности. Интернет оказывает свое влияние на многие сферы жизнедеятельности человека, в том числе и прежде всего на общение. Согласно статистическим данным в России, Интернет используют около 75 % граждан старше 12 лет (в этом плане наша страна одна из самых бурно развивающихся), при этом 2/3 из них являются пользователями социальных сетей. Оба этих показателя год от года растут, но второй (участие в социальных сетях) быстрее первого. Если эта динамика сохранится, то через не-

[1] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-013-00247

© Никитская Е. А., Лушина О. А., 2022

сколько лет количество пользователей Интернетом и социальными сетями уравняется. Большинство исследователей данной темы сходятся в том, что в будущем социальные сети будут играть куда бóльшую роль, чем это имеет место сегодня. Вследствие возникновения интернет-сети появилась проблема виртуальной коммуникации людей разных возрастных категорий, прежде всего несовершеннолетних. В последнее время дети и подростки стали больше времени посвящать социальным интернет-сетям. Основным занятием учащихся в Интернет-сети являются компьютерные развлечения: прежде всего социальные сети например ВКонтакте. В связи с этим, многие интернет-ресурсы, желая увеличить свою аудиторию, превращаются в социальные сети.

Современные подростки столкнулись с незнакомым для них опытом социализации, осуществляющимся в киберпространстве, что существенно отличает их от предыдущих поколений. В связи с использованием социальных интернет-сетей, мобильных приложений, «мессенджеров» происходит расширение границ общения для нахождения референтных групп, друзей, формирования идентичности и т. д., что является решением основных задач данного возрастного периода.

Изложение основного материала исследования. В киберпространстве у современных подростков границы социальных связей становятся шире, появляется больше возможностей и ресурсов для поиска информации и самопрезентации. Ребенок пытается познать себя, найти «свое место» в кругу сверстников, получить информацию, разрешить психологические внутриличностные проблемы. Киберсоциализация оказывает воздействие на несформировавшуюся личность подростка посредством его коммуникации в интернет-пространстве, которая влияет на становлении идентичности [3].

Первой особенностью общения старших подростков в социальных интернет-сетях является анонимность и «физическая непредставленность» [1, с. 5]. Например, если происходит демонстрация фотографий, то выбираются наиболее удачные. Это связано с желанием создать положительное впечатление о себе у окружающих, повысить свой статус, получить одобрение.

В условиях анонимности подросток выстраивает личность, которая может существенно отличаться от него. Если при общении в предметной реальности «Я-реальное» подростка частично совпадает с «Я-идеальным», то в Интернет-пространстве «виртуальное Я», часто, не совпадает ни с первым, ни со вторым представлением о себе. Таким образом, подросток примеряет, как минимум, три состояния «себя», реализуя потребность быть многогранным. Для экспериментов со своей идентичностью подросток использует различные возможности киберпространства, создавая новую виртуальную личность: другой внешний вид на «аватарке» (благодаря удачному ракурсу, компьютерным программам или заимствованному фото), приписывание себе характеристик, отсутствующих в предметной реальности. Это связано либо с отсутствием возможности проявить приписанные себе в киберпространстве качества, либо настоящая жизнь настолько нормативная и конформная, что символьно-знаковая реальность становится единственным способом транслировать себя ненормативного и нестандартного.

В последствии «игры с идентичностью» могут оказать как положительное, так и отрицательное влияние на личность старшего подростка: с одной стороны, может быть удовлетворена потребность в признании, но с другой – есть риск замены своего настоящего «Я» вымышленным в киберпространстве, что может привести к сложностям осознания своих реальных чувств, желаний, взглядов.

Вторая особенность – «аффективная раскрепощенность» [4], основанная на пренебрежении нормами и правилами общения в Интернет-пространстве. Подросток может позволить себе использовать в своем общении более грубые выражения следствием чего становятся кибербуллинг, троллинг, унижение, оскорбление, провокации, а безнаказанность и отсутствие границ дозволенного в киберпространстве разрушительно влияют на личность подростка.

Третья особенность – это контроль над выбором собеседника и возможность устанавливать, реализовывать или завершать общение. В интернет-коммуникации человек сам выбирает собеседника и способы контакта. Если общение надоедает, можно прекратить общение (заблокировать, проигнорировать, выйти из беседы). Подросток создает сам или присоединяется к разнообразным неформальным сообществам, удовлетворяющих его потребность в самовыражении, демонстрации своих взглядов. Но следуя субкультуре, подросток принимает «негласные» правила, которые из киберпространства он транслирует в предметную реальность.

Четвертая особенность – гибкость и вариативность трансляции собственных чувств и настроения. В интернет-коммуникации от реального человека остается «набор букв», а эмоции и чувства отражены в «смайликах», «стикерах», «статусах» [2], демонстрируется нужное эмоциональное состояние, а не то, в котором человек находится на самом деле, а отсутствие невербальных средств общения предоставляет возможность управлять представлением собеседника о твоем настроении и чувствах.

Если взглянуть на это с другой стороны, у подростка отсутствует достоверная информация о собеседнике, возможность наблюдения за его вербальными и паралингвистическими средствами коммуникации в киберпространстве, происходит взаимодействие с вымышленным оппонентом. Голос, мимика, речь, эмоции представляются, коммуникация строится в уме, а недостающие знания о характеристиках собеседника додумываются. Выстраивание образа оппонента происходит благодаря «иллюзорной корреляции». В последствии ограничиваются условия для формирования навыков общения, умения «подстроиться» под ситуацию и партнера, понимания его эмоционального состояния. Возникают сложности с коммуникацией в предметной реальности, так как у него пропадает целостное восприятие реальности.

В статье приводятся результаты исследования особенностей коммуникации старших подростков в социальных интернет-сетях и в предметной реальности была использована составленная нами анкета (рис. 1). В исследовании принимали участие 48 обучающихся 8-х классов МБОУ ПСОШ № 2 имени М. Ф. Тихонова города Королева Московской области (35 девочек и 13 мальчиков в возрасте 14–15 лет). Рис. 1.

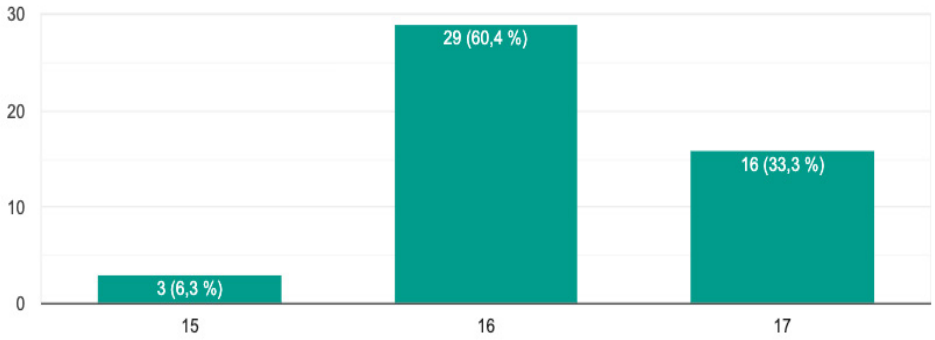


Рис. 1. Возрастная категория подростков

Анкетирование проводилось в онлайн режиме. На вопрос «Какие социальные интернет-сети Вы используете?» все 48 опрошенных ответили, что они пользуются «ВКонтакте», 44 и в других социальных сетях. По результатам анкетирования мы выяснили, что 58,3 % (28 подростков) имеют анонимные страницы в социальных сетях. Причем 6 из них используют ее на постоянной основе, у 19 – она является дополнительной. У 4 подростков есть сразу несколько анонимных профилей, среди которых присутствует и основная (рис. 2).

Рис. 2. Функции анонимных страниц в социальных интернет-сетях у подростков

Опираясь на ответы подростков, распространенной причиной создания анонимных профилей является знакомство с новыми людьми. 14 подростков указали, что таким образом они могут знакомиться, не боясь быть узнанными. Следующей по распространенности причиной является тайное подсматривание за жизнью других людей. Так ответило 10 подростков. Только 2 человека считают это хорошей возможностью безнаказанно оставлять негативные комментарии и рассылать сообщения. В строке «Другое» 3 подростка написали, что им нравится слушать музыку, при этом не общаясь с людьми, еще 3 признались, что анонимная страничка им нужна «просто так, чтобы было». Один подросток подобным образом «избегает лишних глаз», и еще один с помощью анонимной страницы общается только с самыми близкими людьми.

На вопрос «Сколько времени в день в среднем Вы тратите на социальные интернет-сети?» мы получили такой результат:

2–3 часа – 16,7 %;

больше 7 часов – 18,8 %;

6–7 часов – 31,3 %;

4–5 часов – 33,3 %.

Ни один из подростков не тратит на социальные сети менее 1 часа в день (рис. 3).

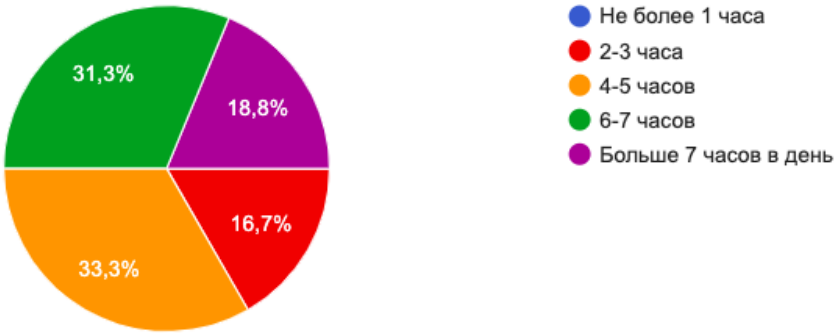


Рис. 3. Среднее время, проведенное подростками в социальных интернет-сетях за один день

91,7 % опрошенных признались, что у них бывали такие моменты, когда планировали зайти в социальные интернет-сети на пару минут, а в итоге проводили там намного больше времени. Но только 68,8 % ощущают свою зависимость от социальных интернет-сетей.

Подростки видят в «зависании» в социальных сетях самые разные цели, но в основном это конечно общение, за него проголосовало 47 человек. Далее в рейтинге стоит наблюдение за жизнью блогеров/друзей/знакомых (30 подростков). Благодаря социальным сетям, 28 подростков потребляют развлекательный контент (просмотр мемов). И 26 подростков видят в этом хорошую возможность просматривать новости. В строке «Другое» 6 человек указали, что социальные интернет-сети им нужны для образования, еще 3 – для знакомства, а 2 подростка не ограничивают себя только вышеперечисленными целями, они используют соц. сети по максимуму.

По результатам анкеты только 16,7 % опрошенных предпочитают общение в сети. В основном потому, что только так они могут общаться с близкими из других городов и искать новых людей со схожими интересами. За эти 2 пункта проголосовало по 8 человек. Также 7 подростков считают, что современные технологии позволили им общаться по сети и заниматься более важными делами, не тратя при этом много времени на личные встречи. 6 человек признались, что им просто нравится сидеть дома, и столько же ответило, что общение по сети складывается проще, чем в реальной жизни. Только 3 человек стесняются, чувствуют себя неловко при личном общении, поэтому они предпочитают Интернет-коммуникацию.

Больше половины исследуемых (52,1 %) указали, что у них дружеские отношения со своими одноклассниками, и общаются они как в школе, так и вне школы. ¼ часть общается с ними хорошо, но только в классе. 8,3 % подростков имеют нейтральные отношения с ребятами из своего класса, и столько же довольствуются общением с парой одноклассников. 2 человека вообще избегают всяческих контактов с ними, а один утверждает, что находится с ними в постоянной вражде.

На вопрос «Вы активнее общаетесь с одноклассниками в классе или в чатах/беседах?» результаты ответов были таковы:

в классе – 62,5 %;

в чатах/беседах – 20,8 %;

вообще не общаюсь – 16,7 % (рис. 4).

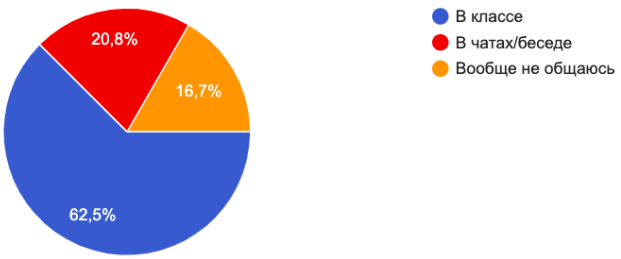


Рис. 4. Формат общения подростков со своими одноклассниками

В основном, причиной полного отсутствия общения подростков со своими одноклассниками является то, что им это неинтересно. Так ответило 57,1 % опрошенных. 28,6 % стесняются/боятся своих коллег «по цеху». И 14,3 % утверждают, что это с ним не хотят общаться, поэтому они и не стараются идти на контакт.

Анкетирование показало, что только 12,5 % подростков чувствуют себя зажатыми, неловкими

при личном общении с друзьями или знакомыми. Если говорить про виртуальное общение, то тут результат иной – всего 10,4 % держаться скованно при диалоге.

Именно эти 10,4 % считают, что они открыты людям только при виртуальном общении. 29,2 % указали, что могут быть откровенными и искренними только при прямом контакте. Оставшиеся 60,4 % чувствуют себя комфортно как при личном общении, так и по сети.

Несмотря на то, что Интернет-пространство дает нам ощущение защищенности, безнаказанности в наших действиях и словах, только 41,7 % подростков согласились, что виртуальное общение придает им смелости в диалоге.

Опрос показал, что общение в Интернет-пространстве может негативно влиять на процесс социализации старших подростков, когда происходит замена взаимодействия межличностного характера, необходимого каждому человек, социальной сетью. Это присуще преимущественно тем несовершеннолетним, которые не уверены в собственных силах, сталкиваются со значительными затруднениями при живом общении. Когда речь идет о знакомстве с новыми людьми, многие подростки сталкиваются с барьером, причиной которого является страх отказа или непонимания со стороны. Ведь куда проще получить отказ по виртуальному общению, чем краснеть и неловко молчать перед другим человеком. Поэтому многие подростки видят в сетевом общении отличную возможность найти людей по интересам. Но они не осознают, что, чем взрослее они будут, тем сложнее становится такой поиск.

По мере увеличения количества времени, которое подросток проводит у экрана монитора или любого другого устройства, с целью выхода во всемирную Сеть, зависимость начинает становиться патологической и оказывать негативное влияние на жизнедеятельность в целом. Очень часто киберпространство отвлекает детей и подростков от учебы. Согласно опросу, немногие подростки видят обучение целью социальных интернет-сетей сетей. Можно сделать вывод о второстепенности использования интернета как ценного источника образовательной информации. Но есть и позитивная динамика в онлайн-коммуникации обучающихся. Например, подавляющее большинство школьников зарегистрировано во «ВКонтакте», где возможно создавать беседы из нескольких человек. Там подростки могут делиться образовательной информацией, помогать друг другу с домашним заданием и просто поддерживать дружеские отношения.

Существует и другая проблема: в интернет-пространстве не ощущается ответственность за свое поведение по причине анонимности. Значительная часть респондентов подтвердили, что имеют анонимные страницы в социальных сетях, причем некоторые ей пользуются как основной. Подобным образом подростки могут свободно знакомиться с людьми, не боясь быть узнанными, особенно если поиск осуществляется по его родному городу. Тайное подсматривание за жизнью других людей является распространенной причиной создания анонимных страниц. В основном, подростки подсматривают либо за более успешными людьми, что очень плохо сказывается на их самооценке, либо за счет которых они могут самоутвердиться, то есть за менее успешными людьми. Но, к сожалению, анонимные странички не всегда создаются с благими намерениями. Для подростков это возможность оскорблять, оставлять негативные комментарии, в общем, заниматься кибербуллингом, при этом оставаться безнаказанным. Этот факт может повлиять на развитие двуличности, сначала только в интернете, а затем – в реальной жизни.

То, что подростки предпочитает больше реальное общение, чем виртуальное – это очень хороший показатель. И то, что большинство школьников имеют дружеские отношения со своими одноклассниками, что они стараются чаще видеться и вне школы, говорит о превосходстве реального общения над сетевым. Когда подростки потеряют интерес к интернету, когда поймут, что настоящие, живые эмоции намного привлекательнее, чем стикеры и смайлы в социальных сетях, когда ощутят весь «кайф» от знакомства, например, на улице или в кафе, тогда они осознают никчемность интернет-коммуникации.

Выводы. Интернет-коммуникация является специфическим средством социализации и несет в себе неповторимый социально-педагогический потенциал, характеризующийся доступностью, подвижностью и незамедлительностью, относительной безопасностью и анонимностью, что немало важно для подростков, а также свободой самовыражения. Кроме того, общение в киберпространстве может активно влиять как на позитивные, так и негативные процессы в социализации подростков. Таким образом, интернет-коммуникация имеет положительные и отрицательные стороны. Подросток, испытывающий трудности в общении со сверстниками, в социальных интернет-сетях легко находит собеседников, говорит о своих интересах и проблемах открыто, без стеснения, что является возможностью для обмена социокультурными ценностями. Говоря об отрицательных сторонах, хочется обратить внимание на то, что подростки, не умеющие рационально использовать время, проводимое за компьютером, имеют риск приобретения зависимости, способствуя сужению интересов, уходу от реальности, поглощен-

ности компьютерными играми, социальной изоляции, ослаблению эмоциональных реакций и другим негативным эффектам. Также в киберпространстве достаточно много негативной информации, ребенок может подвергаться травли, унижениям и оскорблениям, что негативно сказывается на его самооценке и дальнейшей социализации.

Библиографический список

1. Белинская Е. П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 5. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 25.10.2020).

2. Гавриченко О. В., Смолякова Т. В. Особенности саморепрезентации в Интернет-дневниках подростков и молодежи // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. № 1(1). URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 25.10.2020).

3. Плешаков В. А. Киберсоциализация человека. От Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a : монография. М. : Прометей, 2012. 212 с. URL: http://www.iprbookshop.ru/18577.html.

4. Шевченко И. С. Факторы динамичности самопрезентаций в Интернет-общении. URL: http://cyberpsy.ru (дата обращения: 25.10.2020).

Bibliographic list

1. Belinskaya E. P. Informational socialization of adolescents: the experience of using social networks and psychological well-being // Psychological research. 2013. Vol. 6. No. 30. p. 5. URL: http://psystudy.ru (accessed: 10/25/2020).

2. Gavrichenko O. V., Smolyakova T. V. Features of self-presentation in Internet diaries of adolescents and youth // Psychological research: electron. scientific journal 2008. No. 1 (1). URL: http://psystudy.ru (accessed: 10/25/2020).

3. Pleshakov V. A. Cybersocialization of a person. From Homo Sapiens to Homo Cyberus : monograph. Moscow : Prometheus, 2012. 212 p. URL: http://www.iprbookshop.ru/18577.html .

4. Shevchenko I. S. Factors of dynamism of self-presentations in Internet communication. URL: http://cyberpsy.ru (accessed: 10/25/2020).

Информация об авторах

Е. А. Никитская – доцент кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

О. А. Лушина – студент IV курса, 406 группы Московского педагогического государственного университета.

Information about the authors

E. A. Nikitskaya – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

O. A. Lushina – IV year student, 406 group of the Moscow Pedagogical State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 07.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.4
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-44-50
NIION: 2018-0077-2/22-131
MOSURED: 77/27-024-2022-02-330

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология

Гендерные особенности проявления сниженного уровня субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел Российской Федерации

Татьяна Вячеславна Мальцева
Академия управления МВД России, Москва, Россия, Mtv-psy@mail.ru

Аннотация. В рамках настоящей статьи осуществлен сравнительный анализ проявления личностных особенностей руководителей органов внутренних дел Российской Федерации при переживании ими сниженного уровня субъективной витальности в зависимости от гендерной принадлежности с целью более точечно подбирать методы психологической коррекции и психологической терапии для оптимизации уровня субъективной витальности.Методиками исследования выступили: русскоязычная версия методики определения субъективной витальности, разработанной в рамках теории самодетерминации Р. Райаном и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой; Фрайбургский многофакторный личностный опросник (FPI).В целом в исследование приняли участие 400 руководителей органов внутренних дел различных регионов России, проходящих обучение в Академии управления МВД России. В ходе эмпирического исследования показано, что индивидуально-личностные показатели субъекта труда в управления органами внутренних дел не зависимы от гендерной принадлежности; установило психологические особенности личности у руководителей возникающие при субъективном переживании сниженного уровня витальности в зависимости от гендерной принадлежности и общие для мужчин и женщин.

Ключевые слова: субъективная витальность, гентерные особенности, руководители органов внутренних дел Российской Федерации

Для цитирования: Мальцева Т. В. Гендерные особенности проявления сниженного уровня субъективной витальности у руководителей органов внутренних дел Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 44–50. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-44-50.

Original article

Gender characteristics of the manifestation of a reduced level of subjective vitality among the heads of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Tatiana V. Maltseva
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, Mtv-psy@mail.ru

Abstract. Within the framework of this article, a comparative analysis of the manifestation of the personal characteristics of the heads of the internal affairs bodies of the Russian Federation when they experience a reduced level of subjective vitality, depending on gender, is carried out in order to more accurately select methods of psychological correction and psychological therapy to optimize the level of subjective vitality. The research methods were: the Russian-language version of the method for determining subjective vitality, developed within the framework of the theory of self-determination by R. Ryan and K. Frederick, modified by L. A. Alexandrova; Freiburg Multivariate Personality Inventory (FPI). In general, 400 heads of internal affairs bodies from various regions of Russia, who are

© Мальцева Т. В., 2022

undergoing training at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, took part in the study. In the course of empirical research, it was shown that the individual and personal indicators of the subject of labor in the management of internal affairs bodies are not dependent on gender; established the psychological characteristics of the personality of managers arising from the subjective experience of a reduced level of vitality depending on gender and common for men and women.

Keywords: subjective vitality, gender characteristics, heads of the internal affairs bodies of the Russian Federation

For citation: Maltseva T. V. Gender characteristics of the manifestation of a reduced level of subjective vitality among the heads of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):44–50. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-44-50.

Введение. В психологии существует много исследований, как лидерства, так и гендерных особенностей [9, 11, 15]. В XXI веке появилась новая отрасль в рамках которой два вектора исследований сложились в одну направляющую –гендерная психология лидерства [2, 3, 4, 5, 14]. С этого момента многие психологические исследования лидерства и управления применяют гендерный подход [6, 7, 8, 10, 12, 13, 19]. В данном направлении гендер рассматривается как одна из таких переменных, которую необходимо изучить с точки зрения оптимизации эффективности лидерства.

В рамках настоящего эмпирического исследования нами осуществлен сравнительный анализ проявления личностных особенностей руководителей органов внутренних дел Российской Федерации (далее – руководитель(и)) при переживании ими сниженного уровня субъективной витальности в зависимости от гендерной принадлежности.

К научному психологическому конструкту «субъективная витальность» в современной научной психологии и психопрактике обращаются зарубежные и отечественные исследователи [1, 16, 17].

В работах российских и зарубежных психологов показано, что субъективная витальность играет важную роль в процессе преодоления сложных обстоятельств жизни, в удовлетворенности профессиональной деятельностью и ее успешности, в развитии личности, будучи не только степенью психологического благополучия, но и полноценным личностным ресурсом, который отражает различные аспекты личностного потенциала [1, 16, 20].

Под субъективной витальностью автором статьи понимается интегральное образование личности, выражающее ее отношение к генезису внутренней энергии и выбору психических ресурсов при затруднениях проявления субъектности в различных сферах жизнедеятельности и во взаимодействии с окружающими ее системами [17, 18].

Целью настоящего исследования выступает определения гентерных особенностей проявления сниженного уровня субъективной витальности у руководителей, что позволит, по мнению автора более точечно подбирать методы психологической коррекции и психологической терапии для оптимизации уровня субъективной витальности.

Эмпирическими задачами выступили:

– выявление сниженного уровня субъективной витальности;

– установление психологических особенностей личности у руководителей со сниженным уровнем субъективной витальности в зависимости от гендерной принадлежности.

Материалы и методы. В качестве теоретико-методологической основы выступили положения комплексного человекознания (Б. Г. Ананьев) и культурно-исторической теории (Л. С. Выготский), системно-субъектного подхода (Е. А. Сергиенко), витальной теории личности В. Ф. Сержантова,а также труды по гендерной психологии лидерства Т. В. Бендас, С. Бэм, Н. Н. Григорьевой, Е. П. Ильина, И. С. Клециной и др., попсихологии профессиональной деятельности А. В. Брушлинского, А. А. Вербицкого, Е. А. Климова, В. И. Слободчикова, И. В. Сыромятникова и др.; работы, посвященные проблематике психологических ресурсов личности, Э. Фромма, С. Хобфолла, С. Мадди, Л. И. Анцыферовой, В. А. Бодрова, Н. Е. Водопьяновой, Д. А. Леонтьева, и др.

При организации эмпирического исследования использовался математико-статистический анализ данных с использованием качественно-количественного анализа, методы математической обработки: для расчета значимости различий использовался t-критерия Стьюдента; для определения взаимовлияния факторов корреляционный анализ Спирмена. Применялся пакет прикладных программ MicrosoftExcel и Statistika 10.

В качестве психологического инструментария были привлечены: русскоязычная версия методики определения субъективной витальности, разработанной в рамках теории самодетерминации Р. Райаном и К. Фредерик в модификации Л. А. Александровой; Фрайбургский многофакторный личностный опросник (FPI). Дополнительно проводились индивидуальные беседы и наблюдение в образовательном процессе.

В целом в исследование приняли участие 400 руководителей органов внутренних дел различных ре-

гионов России, проходящих обучение в Академии управления МВД России,среди которых с помощью методики определения субъективной витальности были выделены руководители со сниженным уровнем субъективной витальности (98 человек), которые были отнесены в две группы согласно гендерной принадлежности. Группы были выровнены по числу респондентов (по 40 человек).

Результаты. Перейдем к анализу полученных результатов на основе Многофакторного личностного опросника FPI. Выборка мужчин-руководителей (1 В) и выборка женщин-руководителей (2 В) были подвергнуты Сравнительный анализ выборок по усредненным значениям шкал FPI сравнению по усредненным значениям шкал FPI(рис. 1).

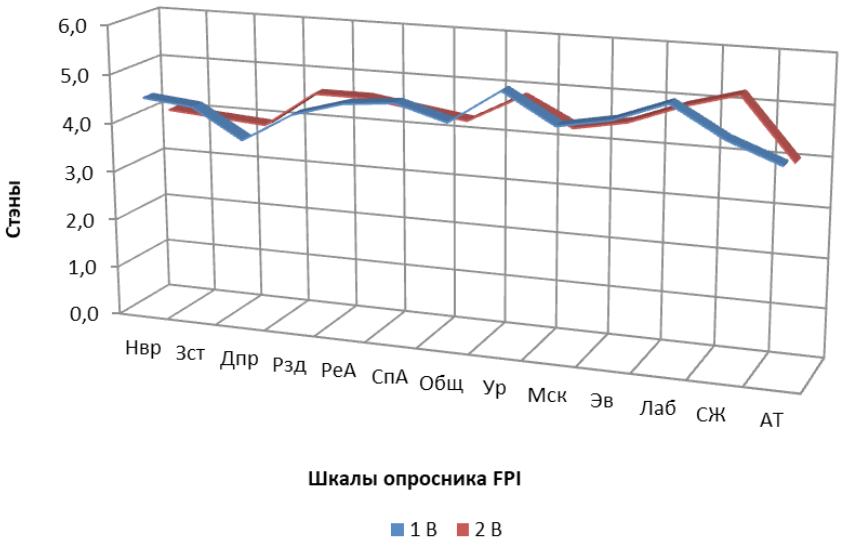


Рис.1. Сравнительный анализ выборок по усредненным значениям шкал FPI

Примечание:

СЖ – социальная желательность; Нвр – невротичность; Зст – застенчивость; Дпр – депрессивность; Рзд – раздражительность; РеА – реактивная агрессивность; СпА – спонтанная агрессивность; Общ – общительность; Ур – уравновешенность; Мск – маскулинность; Эв – экстраверсия; Лаб – эмоциональная лабильность; АТ – атипичность ответов.

Для расчета значимости различий использовался t-критерия Стьюдента. При расчетах эмпирического значения для сравниваемых выборок tэмп по всем шкалам методики находится в зоне незначимости (табл. 1). Это позволяет нам сделать вывод о том, что индивидуально-личностные показатели субъекта труда в управления органами внутренних дел не зависимы от гендерной принадлежности.

Таблица 1

Эмпирические значения критерия t-Стьюдента для независимых выборок по методике FPI

Названия шкал	Среднее значение в группе «1В»	Среднее значение в группе «2В»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Социальная желательность	4.675±2.903	4.025±2.913	1.000	0.321
Невротичность	4.4±2.373	3.95±2.601	0.808	0.421
Застенчивость	3.925±2.912	3.875±3.22	0.073	0.942
Депрессивность	4.5±2.512	4.6±2.53	-0.177	0.86
Раздражительность	4.75±2.383	4.6±2.061	0.301	0.764
Реактивная агрессивность	4.825±2.352	4.45±2.679	0.665	0.508
Спонтанная агрессивность	4.475±1.502	4.3±1.265	0.564	0.575

Названия шкал	Среднее значение в группе «1В»	Среднее значение в группе «2В»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Общительность	5.1±2.158	4.85±2.143	0.520	0.605
Уравновешенность	4.625±2.215	4.325±1.7	0.679	0.499
Маскулинность	4.775±1.776	4.525±2.172	0.564	0.575
Экстраверсия	5.325±2.615	4.925±2.683	0.675	0.502
Эмоциональная лабильность	4.625±2.022	5.225±2.577	-1.159	0.25
Атипичность ответов	4.325±2.903	4±3.32	0.466	0.643

Примечание:

* - p<0,05; ** - p<0,01; *** - p<0,001

Для обработки результатов исследования был проведен корреляционный анализ Спирмена для определения взаимовлияния факторов по методике FPI друг на друга (табл. 2 и 3). Первое, на что необходимо обратить внимание, – увеличение числа корреляционных связей близких к р = 1 или р = – 1 в группе женщин-руководителей (2 В).

Таблица 2

Корреляционная матрица связей индивидуально-личностных особенностей диагностируемых по методике FPIв группе мужчин-руководителей (1 В)

	нвр	*зст*	*дпр*	*рзд*	*реа*	*спа*	*общ*	*ур*	*мск*	*эв*	*лаб*	*сж*	*ат*
нвр	1												
зст	0,53	1											
дпр	0,85	0,42	1										
рзд	0,55	0,12	0,47	1									
реа	0,25	-0,04	0,12	0,58	1								
спа	0,45	0,13	0,36	0,54	0,53	1							
общ	-0,23	-0,52	-0,29	-0,16	0,23	0,02	1						
ур	-0,38	-0,37	-0,57	-0,16	0,05	-0,09	0,60	1					
мск	-0,35	-0,65	-0,45	0,01	0,54	0,18	0,59	0,35	1				
эв	0,20	-0,20	0,12	0,60	0,58	0,61	0,46	0,29	0,39	1			
лаб	0,81	0,53	0,84	0,55	0,18	0,40	-0,41	-0,40	-0,52	0,16	1		
сж	-0,05	-0,01	-0,10	-0,33	-0,28	-0,44	0,09	0,10	-0,05	-0,40	-0,18	1	
ат	0,93	0,49	0,83	0,53	0,24	0,43	-0,24	-0,42	-0,29	0,11	0,77	0,02	1

Примечание:

сж – социальная желательность; нвр – невротичность; зст – застенчивость; дпр – депрессивность; рзд – раздражительность; реа – реактивная агрессивность; спа – спонтанная агрессивность; общ – общительность; ур – уравновешенность; мск – маскулинность; эв – экстраверсия; лаб – эмоциональная лабильность; ат – атипичность ответов.

Таблица 3

Корреляционная матрица связей индивидуально-личностных особенностей диагностируемых по методике FPIв группе женщин-руководителе (2 В)

	нвр	*зст*	*дпр*	*рзд*	*реа*	*спа*	*общ*	*ур*	*мск*	*эв*	*лаб*	*сж*	*ат*
нвр	1												
зст	0,40	1											
дпр	0,83	0,59	1										
рзд	0,76	0,40	0,72	1									
реа	0,43	0,02	0,40	0,66	1								
спа	0,60	0,20	0,68	0,69	0,61	1							
общ	**-0,41**	**-0,61**	**-0,45**	-0,20	0,16	-0,06	1						
ур	-0,29	-0,21	-0,29	0,00	0,27	0,20	0,58	1					
мск	-0,25	-0,54	-0,32	-0,05	0,46	0,13	0,53	0,39	1				
эв	0,29	0,14	0,34	0,62	0,62	0,65	0,34	0,59	0,25	1			
лаб	0,86	0,61	0,93	0,76	0,38	0,61	-0,50	-0,22	-0,41	0,37	1		
сж	-0,22	-0,13	-0,19	-0,36	-0,46	-0,51	-0,04	-0,46	-0,10	**-0,72**	-0,30	1	
ат	0,88	0,49	0,93	0,75	0,46	0,69	-0,45	-0,30	-0,24	0,27	0,89	-0,14	1

Примечание:

сж – социальная желательность; нвр – невротичность; зст – застенчивость; дпр – депрессивность; рзд – раздражительность; реа – реактивная агрессивность; спа – спонтанная агрессивность; общ – общительность; ур – уравновешенность; мск – маскулинность; эв – экстраверсия; лаб – эмоциональная лабильность; ат – атипичность ответов.

Обсуждение. В двух группах существуют выраженные положительные взаимосвязи между невротичностью, депрессивностью, эмоциональной лабильностью и атипичностью ответов. Это свидетельствует о том, что при повышении невротизации личности (повышении тревожности, возбудимости в сочетании с быстрой истощаемостью.) и появлении психосоматических нарушений у руководителей появляются признаки, характерные для депрессивного синдрома (сниженние фона настроения, отгороженность, погруженные в собственные переживания), повышается частота колебаний настроения, возбудимость, раздражительность, чаще появляются признаки недостаточной саморегуляции, а также повышаются атипичные ответы, что говорить о повышение стремления к социально желательным ответам.

В группе женщин-руководителей (2 В) положительная взаимосвязь данных показателей более выражена с фактором раздражительность, что свидетельствует обухудшении при наличии сниженного уровня субъективной витальности саморегуляции психических состояний, появляется неспособность к работе, требующей напряжения, более высокого уровня контроля за действиями, волевых усилий, концентрации, собранности, ситуации с высокой степенью неопределенности переносят плохо, расцениваются как трудно преодолимые.Можно говорить о повышении уклонения от выполнения своих обязанностей, игнорирования общепризнанных правил, появляется отказ от соблюдения общественных требований и культурных норм, пренебрежительность к моральным ценностям. Такой вывод подтверждается и результатами полученными в ходе индивидуальных бесед и наблюдения в образовательном процессе.

В группе мужчин-руководителей (1 В) наблюдается обратная взаимосвязь между шкалой застенчивости и маскулинности. Данный факт свидетельствует о том, что чем человек решительнее (до нетерпеливости), активнее (до слишком нарочитого и назойливого поведения), напористости и азартности, склонности к риску, к чему-то новому, тем более наблюдается реалистичность, практичность и прямолинейны, при мотивированности принятие быстрых решений (не всегда продуманных) и стремительность в действиях.

В отличие от группы мужчин-руководителей (1 В), в группе женщин-руководителей (2 В) таких

связей две: застенчивость и общительность; экстраверсия и социальная желательность. Таким образом, при низких показателях застенчивости проявляется закрытость, холодность и отстраненность, предпочтение отдается работе и отдыху в одиночестве или в компании очень немногочисленных близких людей. При снижении показателей экстраверсии (не стремление к большому числу социальных контактов не умение их устанавливать и поддерживать, забота о сохранении личностных границ) снижается и стремление к тому, чтобы быть социально желательным. Как видно из результатов исследования, индивидуальных бесед и наблюдений, респонденты при снижении уровня субъективной витальности-противопоставляют себя профессиональному социуму, отгораживаются от него.

Заключение. Проведенное эмпирическое исследование показало, что индивидуально-личностные показатели субъекта труда в управления органами внутренних дел не зависимы от гендерной принадлежности; установило психологические особенности личности у руководителейвозникающие при субъективномпереживании сниженного уровня витальности в зависимости от гендерной принадлежности и общие для мужчин и женщин.

Библиографический список

1. Александрова Л. А. Субъективная витальность и удовлетворенность профессиональной деятельностью сотрудников организации // Антропологическая психология в XXI веке: проблемы и перспективы : сборник материалов V Сибирского психологического форума / науч. ред. В. Залевский. Томск, 2013. С. 23–25.

2. Бендас Т. В. Гендерная психология лидерства : монография. Оренбург, 2000. 167 с.

3. Бендас Т. В. Психология лидерства. СПб., 2009. 448 с.

4. Богданова О. С. Гендерное измерение политическоголидерства : автореф. дис. …канд. полит. наук. М., 2011. 27 с.

5. Бэм С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенств полов. М., 2004. 336 с.

6. Гончарова Е. М. Гендерные особенности проявления личностных качеств сотрудников полиции с разной профессиональной направленностью : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2020.

7. Григорьева Н. Н. Гендерные особенности проявления лидерства у студентов: напримереучебныхгруппколледжа : дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006. 236 с.

8. Ермолаева А. В. Восприятие собственной внешности в формировании личности женщины-лидера : дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004. 147 с.

9. Журавлев А. Л., Соснин В. А., Красиков М. А. Социальная психология. М., 2011. 496 с.

10. Засядкина Е. В. Гендерные особенности лидерства в медицине : автореф. дисс. ...канд. мед. наук. Волгоград, 2012. 21 с.

11. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб. : Питер, 2002.

12. Ильиных С. А. Гендерная концепция организационной культуры: автореф. дисс. … докт. социол. наук. Новосибирск, 2009. 36 с.

13. Капранова М. В., Костыря С. С. Психологические особенности профессиональной карьеры женщин-руководителей бизнес-структур // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2011, № 3 (12). С. 92–101.

14. Клецина И. С. Гендерная социализация. СПб., 2017. 320 с.

15. Кон И. С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 47–57.

16. Личностный потенциал : структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл; 2011. 680 с.

17. Мальцева Т. В. Субъективная витальность: подходы к изучению и интерпретации в науке : монография. Рязань : ИП Коняхин А.В. (BookJet), 2021. 180 с.

18. Мальцева Т. В. Технологии психологической коррекции и психотерапии по оптимизации уровня субъективной витальности руководителей органов внутренних дел Российской Федерации : монография. Рязань, 2020. 170 с.

19. Никитина Ю. А. Гендерные детерминанты лидерства : дисс. … канд. философ. наук. Волгоград, 2003. 116 с.

20. Поздняков В. М., Мальцева Т. В., Бурцев А. О. Особенности субъективной витальности сотрудников МВД России, имеющих разный должностной статус // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 33–50.

Bibliographic list

1. Alexandrova L. A. Subjective vitality and satisfaction with the professional activities of the organization's employees // Anthropological psychology in the XXI century: problems and prospects: collection of materials of the V Siberian psychological forum / scientific. ed. V. Zalevsky; Volume.state un-t, Administration of the Tomsk region and the city of Tomsk, Ros. Foundation for Basic Research, Vol. department Ros.psychologist. islands. Tomsk, 2013. pp. 23–25.

2. Bendas T. V. Gender psychology of leadership : monograph. Orenburg, 2000. 167 p.

3. Bendas T. V. Leadership psychology. SPb., 2009.448 p.

4. Bogdanova O. S. Gender dimension of political leadership : Author's abstract. dis. ... Cand.polit. sciences. M., 2011. 27 p.

5. Bam S. Lenses of Gender: Transformation of Views on the Problem of Gender Inequality. M., 2004. 336 p.

6. Goncharova E. M. Gender characteristics of manifestation of personal qualities of police officers with different professional orientation : Abstract of the thesis. diss. ... Cand. psychol. sciences. M., 2020.

7. Grigorieva N. N. Gender characteristics of leadership manifestation among students: on the example of college study groups : Diss. ... Cand. psychol. sciences. M., 2006.236 p.

8. Ermolaeva A. V. Perception of one's own appearance in shaping the personality of a woman leader : Diss. ...Cand.psychol. sciences. M., 2004. 147 p.

9. Zhuravlev A. L., Sosnin V. A., Krasikov M. A. Social Psychology. M., 2011. 496 p.

10. Zasyadkina E. V. Gender characteristics of leadership in medicine : Author's abstract. diss. ... Candidate of Medical Sciences. Volgograd, 2012. 21 p.

11. Ilyin E. P. Differential psychophysiology of men and women. SPb. : Peter, 2002.

12. Ilinykh S. A. Organizational Culture Gender Concert. Abstract of the thesis. diss. ... doct. sociol. sciences. Novosibirsk, 2009. 36 p.

13. Kapranova M. V., Kostyrya S. S. Psychological features of the professional career of women-leaders of business structures // Modern social psychology: theoretical approaches and applied research. 2011, No. 3 (12). pp. 92–101.

14. Kletsina I. S. Gender socialization. SPb., 2017. 320 p.

15. Kon I. S. Psychology of gender differences // Questions of psychology. 1981. No. 2. pp. 47–57.

16. Personal potential: structure and diagnostics / ed. D. A. Leontyev. M. : Sense; 2011. 680 p.

17.Maltseva T. V. Subjective vitality: approaches to study and interpretation in science : monograph. Ryazan : IP Konyakhin A.V. (Book Jet), 2021. 180 p.

18. Maltseva T. V. Technologies of psychological correction and psychotherapy to optimize the level of subjective vitality of the heads of the internal affairs bodies of the Russian Federation monograph. Ryazan, 2020. 170 p.

19. Nikitina Yu. A. Gender determinants of leadership : Diss. ... Cand. philosopher. sciences. Volgograd, 2003. 116 p.

20. Pozdnyakov V. M., Maltseva T. V., Burtsev A. O. Features of the subjective vitality of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia with different job status // Psychology and Law. 2020. Volume 10. No. 4. pp. 33–50.

Информация об авторе

Т. В. Мальцева – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

T. V. Maltseva – Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Psychology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 23.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 23.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 378; ББК 88.4
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-51-55
NIION: 2018-0077-2/22-132
MOSURED: 77/27-024-2022-02-331

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Психологическое содержание толерантности как профессионального качества сотрудников органов внутренних дел

Светлана Юрьевна Михайлова[1], Екатерина Александровна Слесарева[2], Нина Владимировна Задохина[3]
[1, 2, 3] Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя, Москва, Россия
[1] mixff@mail.ru
[2] vremya-ne-jdet@yandex.ru
[3] astapenko67@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа выраженности коммуникативной установки, коммуникативной толерантности и толерантности личности сотрудников полиции в зависимости от гендерных особенностей, возраста, стажа службы в органах внутренних дел.

Ключевые слова: толерантность сотрудников полиции; нетерпимость общества; диагностическое исследование уровня толерантности; коммуникативная толерантность

Для цитирования: Михайлова С. Ю., Слесарева Е. А., Задохина Н. В. Психологическое содержание толерантности как профессионального качества сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 51–55. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-51-55.

Original article

Psychological content of tolerance as a professional quality of employees of internal affairs bodies

Svetlana Yu. Mikhailova[1], Ekaterina A. Slesareva[2], Nina V. Zadokhina[3]
[1, 2, 3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot', Moscow, Russia
[1] mixff@mail.ru
[2] vremya-ne-jdet@yandex.ru
[3] astapenko67@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the analysis of the severity of the communicative attitude, communicative tolerance and tolerance of the personality of police officers, depending on gender characteristics, age, service experience in the internal affairs bodies.

Keywords: tolerance of police officers; intolerance of society; diagnostic study of the level of tolerance; communicative tolerance

For citation: Mikhailova S. Yu., Slesareva E. A., Zadokhina N. V. Psychological content of tolerance as a professional quality of employees of internal affairs bodies // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):51–55. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-51-55.

Толерантность во все времена всегда считалась чертой человеческой добродетели. Под собой толерантность подразумевает терпимость к различиям между людьми, показывает умение жить и не мешать другим, определяет способность иметь права и свободы, при этом, не нарушая права и свободы

© Михайлова С. Ю., Слесарева Е. А., Задохина Н. В., 2022

других. Так же сама собой толерантность является составляющей демократии и прав человека, проявление нетерпимости в обществе может привести к нарушению прав человека, а в последствие к насилию и вооруженным конфликтам.

В наше время довольно остро стоит проблема формирования толерантности. Это обусловлено многими причинами: это и резкое расслоение цивилизации мира по социальным признакам, экономическим признакам и другим и непосредственно связанное со всем этим увеличение нетерпимости, так же сюда входят и обостренные межнациональные отношения, которые вызваны локальными войнами, так же не менее важной является проблема беженцев.

В настоящее время большое значение уделяется значимости феномена толерантности для всего нашего общества. Проблема воспитания толерантности в каждом человеке должна объединять специалистов из разных отраслей и направления, а именно: педагогов, психологов, воспитателей, специалистов из разряда разных возрастных групп.

Обращение к процессу самопознания в ситуации общения может стать продуктивным стимулом для развития качеств, которые необходимы толерантной личности, способной позитивно реагировать, изменять и принимать собственные оценки, установки и суждения, а также принимать и понимать особенности других людей.

Рассмотрение психологической толерантности является важной составляющей компонента толерантности и включает в себя нервно-психическую устойчивость и доходит до социально-психологической устойчивости. Качественную основу зрелой личности составляет качество толерантности, однако психологически здоровый человек не обязательно является толерантным. Достаточно важным является возможность психологической устойчивости целенаправленно формироваться. Это подход является основой сотрудников Центра толерантности и социального партнерства, который создан на базе кафедры психологии личности Московского Государственного Университета и научно-практического центра психологической помощи «Гратис». В этом Центре толерантности разработаны психологические групповые технологии формирования толерантности, тренинги по разрешению конфликтов между людьми, тренинги по снижению агрессивности, тренинги по межкультурной и социальной компетентности.

Цель разработчиков этих технологий состоит в том, чтобы нацелить личность на воспитание толерантности, где они под ней понимают человека способного осознавать собственную уникальность, имеющего позитивный взгляд на мир, понимающего, что, то каким будет мир, зависит от каждого. Чтобы сформировать такую личность, важно отработать жизненно необходимые социальные навыки, которые позволили бы человеку осваивать мир и жить в мире и согласии как с самим собой, так и с другими людьми. Это все относится к навыкам позитивного взаимодействия, а также решения конфликтных ситуаций, для отработки способов успешной коммуникабельности, формирования общественной компетентности и адекватности, формирования социально-психологической устойчивости и общественной чувствительности, способность к эмпатии, способность к сочувствию, к сопереживанию, корректировка самооценки, развитие чувств собственного достоинства и уважения достижений других людей, анализ и познание себя самого и себя среди других.

Ценность «толерантности» как таковой, то есть взятой абстрактно, в отдельности от своего социокультурного содержания, чисто формальна и не имеет никакой действенной силы. Толерантность как одна из универсальных ценностей современной цивилизации сама нуждается в культурном усвоении и символизации. Отсюда и проистекает невозможность содержательного определения этого понятия.

Нами подвергалась доказательству следующая научная гипотеза: степень выраженности коммуникативной установки, коммуникативной толерантности и толерантности личности сотрудников полиции определяется гендерными особенностями, возрастом, стажем службы в органах внутренних дел и армии.

В нашем исследовании было обозначено три этапа. Первый этап – это диагностика 1, 2 роты на сентябрь и октябрь (2017 год). Второй этап – диагностика 3, 4 роты на октябрь и ноябрь (2017 год). Третий этап – сравнительный анализ результатов исследования. Четвертый этап – статистическая обработка данных эмпирических исследований.

На третьем этапе мы провели сравнительный анализ данных обследуемых групп, численность которых составила 60 сотрудников полиции, проходящих службу на метрополитене. На четвертом, завершающем этапе, была произведена статистическая обработка данных. Результаты которой показывают нам наличие связи некоторых компонентов со стажем службы в ОВД и возрастом респондентов. Взаимосвязь коммуникативной толерантности, индекса толерантности и коммуникативной установки со стажем в органах внутренних дел и возрастом наблюдается у мужчин, а именно: обоснованный негативизм, брюзжание, негативный опыт

общения, использование себя в качестве эталона при оценках других, негативная коммуникативная установка зависят от стажа службы в органах внутренних дел, а обоснованный негативизм, брюзжание, нетерпимость к дискомфортным состояниям зависят еще и от возраста. Данные компоненты с увеличением фактора от которого они зависят, так же увеличиваются. У женщин прослеживается взаимосвязь следующих параметров: обоснованный негативизм зависит от возраста; использование себя в качестве эталона при оценках и толерантность как черта личности – зависят от стажа службы в органах внутренних дел. Однако, стоит отметить, что в результате эмпирического исследования не была выявлена зависимость параметров от гендерного признака. Причиной данному факту может являться то, что сравнение парных выборок происходила по общему признаку каждой из методик, а не по отдельным шкалам.

При работе с сотрудниками психологу необходимо учитывать, что чем больше возраст и стаж службы в органах внутренних дел у мужчин, тем сильнее у него проявляются обоснованный негативизм, брюзжание, негативный опыт общения, использование себя в качестве эталона при оценках других, негативная коммуникативная установка, нетерпимость к дискомфортным состояниям. Исходя из этого, психолог должен предпринять меры для сглаживания этих негативных факторов. Вследствие чего рекомендуем психологам при работе с мужчинами уделять практическое внимание на самооценку, стрессоустойчивость, терпимость, сдержанность и повышение уровня самообладания. Предлагается использовать: методику исследования самооценки личности С. А. Будасси; методику исследования самооценки личности Дембо-Рубинштейн и А. И. Липкиной. Данные методики позволят психологу выявить причины изменения уровня самооценки, зависимости самооценки от внешних факторов и взаимодействия сотрудников с другими людьми. Для работы над стрессоустойчивостью сотрудников психологу предлагаются следующие методики: методика для выявления подверженности стрессу Т. А. Немчина и Дж. Тейлора; опросник Т. А. Немчина «Определение нервно-психического напряжения»; методика склонности к срывам в стрессовой ситуации «Прогноз» В. А. Баранова. Данные методики позволят психологу определить выраженность нервно-психической напряженности и тревожности; помогающие прогнозировать поведение человека в экстремальных условиях и позволяют выявить нервно-психическую неустойчивость и предрасположенность к невротическим расстройствам. А также чтобы научиться быстро избавляться от внутренних зажимов, сохранять самообладание в экстренных ситуациях, улучшить умственные способности, чтобы быстро принимать решения; научиться легче переносить нагрузки физического и умственного характера и обеспечивать быстрое восстановление после стресса предлагается использовать в работе психолога с сотрудниками полиции Метод «Ключ» Хасая Алиева.

При работе с женщинами, психологу необходимо учитывать, что обоснованный негативизм зависит от возраста, а использование себя в качестве эталона при оценках и толерантность как черта личности зависят от стажа службы в органах внутренних дел. Приняв все это во внимание, психологу рекомендуем использовать в своей работе метод «Ключ» Хасая Алиева, аутогенную тренировку по Шульцу, которая помогает получить контроль над физическим или эмоциональным состоянием, а также способствует повышению тонуса определенных отделов, расположенных в вегетативной нервной системе. Так же для данной категории сотрудников можно применить групповая дискуссию, который позволит сопоставить противоположные позиции, увидеть проблему с разных сторон, уточнить взаимные интересы и потребности других людей. Что поспособствует более эффективному взаимодействию с коллегами и гражданами.

В процессе изучения толерантности как профессионально-важного качества сотрудника полиции было выявлено, что толерантность как профессионально важное качество имеет соответствующие характеристики: это целостное личностное образование, имеет качественную и количественную характеристики, формируется в специально созданных условиях. Толерантность – это то качество, которое помогает взаимодействию с другими людьми. Для полицейского это важнейшее качество, так как насколько взаимодействие с гражданами будет эффективным, зависит успешность профессиональной деятельности и выполнение служебных обязанностей. На основании изученной нами теоретической базы, было проведено эмпирическое исследование с использованием методик: методика диагностики коммуникативной установки Виктора Васильевича Бойко; опросник коммуникативной толерантности Виктора Васильевича Бойко; экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Солдатова, Кравцова, Хухлаев, Шайгерова). После проведения исследования нами был произведен качественный и количественный анализ полученных данных.

В результате статистической обработки нами были получены следующие данные.

Данные по различиям в коммуникативные уста-

новки мужчин в зависимости от стажа службы в органах внутренних дел, свидетельствуют о том, что в шкалах: обоснованный негативизм, брюзжание, негативный опыт общения, негативная коммуникативная установка различия между выборками с различным стажем в ОВД являются статистически значимыми. Так как t-критерий для статистически значимых различий получен со знаком +, то можно утверждать, что с увеличением стажа службы в ОВД у мужчин их обоснованный негативизм, брюзжание, негативный опыт общения, негативная коммуникативная установка растет. По остальным компонентам значимых различий не выявлено.

Результаты исследования зависимости компонентов коммуникативной установки от возраста среди мужчин-сотрудников показали, что в шкалах: обоснованный негативизм, брюзжание, различия между выборками с различным возрастом являются статистически значимыми. Так как t-критерий для статистически значимых различий получен со знаком +, то можно утверждать, что с увеличением возраста у мужчин их обоснованный негативизм и брюзжание растет. По остальным компонентам значимых различий не выявлено. Анализ данного компонента у женщин-сотрудниц показал, что различия присутствуют только по «обоснованному негативизму» (различия между выборками с различным возрастом являются статистически значимыми). Так как t-критерий для статистически значимых различий получен со знаком «-», то можно утверждать, что с увеличением возраста у женщин их обоснованный негативизм уменьшается. По остальным компонентам значимых различий не выявлено. В то время как результаты исследования зависимости компонентов коммуникативной установки от стажа службы в ОВД у женщин не отразились ни по одному из компонентов. Это свидетельствует о том, что с увеличение стажа службы в ОВД у женщин не изменяется ни один из компонентов.

Анализ исследования зависимости компонентов коммуникативной установки от половой принадлежности показал, что по негативной коммуникативной установке значимых различий не выявлено. Это говорит о том, что выраженность негативной коммуникативной установки не зависит от гендерной принадлежности.

По всем полученным результатам данной методики можно сказать следующее: выраженность изучаемых параметров от гендерных особенностей не зависит. У мужчин, такие компоненты как: обоснованный негативизм, брюзжание, негативный опыт общения, негативная коммуникативная установка зависят от стажа службы в органах внутренних дел, а так как t-критерий для статистически значимых различий получен со знаком, то можно сказать, что выраженность данных компонентов растет с увеличением стажа службы в ОВД. Обоснованный негативизм и брюзжание зависят от возраста и их выраженность так же увеличивается с возрастом мужчин. У женщин же с увеличением возраста растет и обоснованный негативизм.

Исследовав зависимость компонентов коммуникативной толерантности от возраста, было выявлено, что по шкале «нетерпимость к дискомфортным состояниям» между выборками с различным возрастом являются статистически значимыми. Так как t-критерий для статистически значимых различий получен со знаком +, то можно утверждать, что с увеличением возраста у мужчин их нетерпимость к дискомфортным состояниям вырастет. По остальным компонентам значимых различий не выявлено.

Проанализировав результаты исследования зависимости компонентов коммуникативной толерантности от стажа службы в ОВД у мужчин стало очевидно, что с увеличением стажа службы в ОВД у мужчин их желание использовать себя в качестве эталона возрастает. В то время как данный компонент у женщин не зависит от возраста.

В результате чего, было выявлено, что выдвинутая нами гипотеза доказана частично. Так как степень выраженности коммуникативной установки, коммуникативной толерантности и толерантности личности сотрудников полиции не определяется гендерными особенностями. Но частично имеет зависимость от возраста и стажа службы в органах внутренних дел. На основании нашего исследования были предложены рекомендации психологу служебной деятельности для работы с сотрудниками органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Слесарева Е. А., Смирнов Д. Е. Информационные технологии как средство решения практических задач в деятельности психолога // Государственная служба и кадры. 2016. № 4.

2. Слесарева Е. А. Корреляционный анализ как один из методов обработки результатов психологического исследования // Международный журнал психология и педагогика служебной деятельности. 2016. № 4.

3. Слесарева Е. А., Задохина Н. В. Критерии статистической значимости как неотъемлемая часть экспериментальной психологии // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4.

Bibliographic list

1. Slesareva E. A., Smirnov D. E. Information technologies as a means of solving practical problems in the activity of a psychologist // Public service and personnel. 2016. № 4.

2. Slesareva E. A. Correlation analysis as one of the methods of processing the results of psychological research // International Journal of Psychology and Pedagogy of Professional Activity. 2016. № 4.

3. Slesareva E. A., Zadokhina N. V. Criteria of statistical significance as an integral part of experimental psychology // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 4.

Информация об авторах

С. Ю. Михайлова – преподаватель кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя;

Е. А. Слесарева – доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, кандидат психологических наук;

Н. В. Задохина – доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

S. Y. Mikhailova – lecturer of the Department of Psychology of the UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot;

E. A. Slesareva – Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot, Candidate of Psychological Sciences;

N. V. Zadokhina – Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.02.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 25.02.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-56-60
NIION: 2018-0077-2/22-133
MOSURED: 77/27-024-2022-02-332

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Программа развития социальной перцепции как средство повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников кадровых подразделений органов внутренних дел

Анна Валерьевна Силецкая[1], Денис Витальевич Дзьоник[2]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, al_t91@mail.ru
[2] Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, kaf-up-spbumvd@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме социальной перцепции в профессиональной деятельности сотрудников кадровых подразделений ОВД. Проанализирована проблема и представлены результаты эмпирического исследования и авторской программы развития социальной перцепции. Определены дальнейшие перспективы изучения проблемы.

Ключевые слова: социальная перцепция, сотрудники кадровых подразделений ОВД, профессиональная деятельность, морально-психологическая подготовка

Научный руководитель: Лебедев Игорь Борисович – профессор кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

Для цитирования: Силецкая А. В., Дзьоник Д. В. Программа развития социальной перцепции, как средство повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников кадровых подразделений органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 56–60. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-56-60.

Original article

The program of development of social perception as a means of increasing the efficiency of professional activity of employees of personnel departments of internal affairs bodies

Anna V. Siletskaya[1], Denis V. Dzonik[2]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, al_t91@mail.ru
[2] St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, kaf-up-spbumvd@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of social perception in the professional activity of employees of personnel departments of the Department of Internal Affairs. The problem is analyzed and the results of an empirical study and the author's program for the development of social perception are presented. Further prospects of studying the problem are determined.

Keywords: social perception, employees of personnel departments of the Department of Internal Affairs, professional activity, moral and psychological training

Scientific supervisor: Lebedev Igor Borisovich – Professor of the Department of Psychology of the UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Doctor of Psychological Sciences, Professor.

© Силецкая А. В., Дзьоник Д. В., 2022

For citation: Siletskaya A. V., Dzonik D. V. The program of development of social perception as a means of increasing the efficiency of professional activity of employees of personnel departments of internal affairs bodies // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):56–60. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-56-60.

Актуальность нашего исследования. Изучение проблемы применения технологий профайлинга в профессиональной деятельности сотрудников кадровых подразделений органов внутренних дел (далее ОВД) обусловлена тем, что деятельность сотрудника кадровой службы связана с отбором и подбором сотрудников, формированием кадрового резерва. Именно сотрудники кадровой службы выполняют роль первичного «фильтра» при отборе кандидатов на службу в ОВД, способных к выполнению поставленных задач и соответствующих предъявляемым требованиям. Успешность их деятельности определяется в основном показателями служебной деятельности отобранных специалистов [1]. Для осуществления данной задачи специалистам кадровых подразделений ОВД необходим высокий уровень развития социально-перцептивных качеств личности.

Сотрудник кадровой службы является объектом и субъектом социальной перцепции и профайлинга, в частности, одновременно. Строя взаимодействие с другими, он должен учитывать не только свои потребности, мотивы, установки, но и других людей [2]. Это обуславливает необходимость соблюдения принципа изучения перцептивных аспектов в кадровой системе, что предполагает исследование особенностей:

1) восприятие сотрудником своего руководителя;

2) восприятие сотрудника кадрового подразделения соискателем;

3) восприятие самим сотрудником кадрового подразделения социального окружения.

Полагаем, что совершенствование процесса социальной перцепции является важной составляющей в системе профессиональной и психологической подготовки сотрудников кадровых подразделений ОВД. В этой связи была разработана программа развития социальной перцепции и апробирована на сотрудниках кадровых подразделений территориальных подразделений МВД России. Цель эмпирического исследования заключалась в выявлении социально-перцептивных характеристик личности и их развитии посредством психологических методов [3].

В эксперименте приняли участие 24 человека, работающих в кадровых подразделениях ГУ МВД России по г. Москве. При распределении респондентов в контрольную и экспериментальные группы мы использовали методику попарного отбора, что способствовало примерному уравнению состава групп по зависимой переменной – уровнем развития социально-перцептивных характеристик испытуемых.

Также была выделена промежуточная переменная – возраст, стаж профессиональной деятельности и пр. В качестве независимой переменой мы выделили процесс психологической подготовки, ориентированный на развитие социальной перцепции. Авторская программа развития социальной перцепции реализовывалась в течение двух лет (с 2017 по 2019 гг.) в рамках занятий по морально-психологической подготовке и постоянно действующем семинаре для сотрудников кадровых подразделений ГУ МВД России по г. Москве. Всего на реализацию программы было отведено 100 часов, по 2 раза в неделю.

На начальном этапе нами были изучены результаты служебной деятельности сотрудников кадровых подразделений с учетом результативности и эффективности работы (внешний критерий), полученные результаты были разделены на три группы соответственно (количество отобранных кандидатов на службу, результативность работы в течение рабочего дня, сочетание разнонаправленных видов деятельности, возложенных на сотрудника, наличие дисциплинарных взысканий, количество курируемых подразделений):

1. Имеющие хорошие показатели.

2. Имеющие средние показатели.

3. Имеющие неудовлетворительные показатели.

Для констатирующего эксперимента нами были взяты две категории сотрудников 1 и 3, имеющие хорошие и плохие результаты (рис. 1).

Далее мы апробировали авторскую программу развития социальной перцепции сотрудников кадровых подразделений, замысел и этапы программы изложены в табл. 1.

Мероприятия проводились в 3 этапа:

1. Лекции – на протяжении 6 месяцев. (освещение сущности и особенностей социальной перцепции и профайлинга в профессиональной деятельности, ее механизмов и детерминант, обсуждение значимости развития социальной перцепции в контексте повышения эффективности деятельности);

2. Групповые занятия в режиме круглого стола в ходе которых проводилось обсуждение актуальной информации, отрабатывались полученные навыки – продолжительность так же составляла 6 месяцев. (Отработка социально-перцептивных умений и навыков в соответствии с моделью социально-перцептивных характеристик сотрудника кадрового подразделения);

3. Индивидуальные занятия, в ходе которых отрабатывались упражнения по моделированию ситуации

Рис. 1. Схема проведения экспериментального исследования

Таблица 1

Авторская программа развития социальной перцепции сотрудников кадровых подразделений ОВД

Уровни реализации программы	Диагности на входе	Основные формы знаний	Цель и краткое содержание учебных знаний	Диагности на выходе
Общий (формирование группы)	выявление психологических ограничений, корректировки общего курса	лекции, тематические дискуссии	освещение сущности и особенностей СП и профайлинга, обсуждение значимости развития социальной перцепции в контексте повышения эффективности деятельности	анализ уровня осознания значимсоти и усвоения соответствующей системы знаний
Групповой (обеспечение групповой динамики)	анализ исходных социально-психологических характеристик группы, создание программы ее деятельности	тренинговые процедуры, ролевые игры, дискуссии, анализ профессиональных ситуаций	отработки социально-перцептивных умений и навыков в соответствии с моделью социально-перцептивных характеристик сотрудника кадрового подразделения	анализ исходных социально-психологических характеристик результата групповой динамики
Индивидуальный (обеспечение личностного роста)	саморефлексия, создание индивидуальной программы обучения	самостоятельная работа	анализ и осмысление особенностей и значения социальной перцепции в собсвенном профессиональном опыте; становление и закрепление потребности в оптимизации собственных социально-перцептивных характеристик	использование усвоенных умений и навыков в процессе взаимодействия с другими людьми

профессиональной деятельности – продолжительность этапа составила 1 год (анализ и осмысление особенностей и значения полученных знаний в собственном профессиональном опыте; становления и закрепления потребности в оптимизации собственных социально-перцептивных характеристик).

После проведенного тренинга мы провели опрос в форме анкетирования сотрудников, которые участвовали в формирующем эжксперименте и получили следующие результаты:

Результаты формирующего эксперимента по критерию «оценка сотрудниками использования знаний об особенностях социальной перцепции и профайлинга в профессиональной деятельности представлены в табл. 2.

Как видно из таблицы, и в экспериментальной, и в контрольной группе почти отсутствуют сотрудники, которые не используют психологические знания в профессиональной деятельности. В то же время сравнительный анализ оценки использования сотрудниками кадровых подразделений знаний относительно особенностей социальной перцепции при реализации профессиональной деятельности свидетельствует о положительной динамике показателей в экспериментальной группе. Так, если до формирующего эксперимента лишь 14,2 % сотрудников кадровых подразделений указали на использование вышеупомянутых знаний в профессиональной деятельности, то после эксперимента таких сотрудников стало 65,6 %. При этом наблюдается уменьшение количества сотрудников кадровых подразделений, которые по этому критерию дали ответ «трудно сказать» (21,4 % и 2,8 % соответственно), «скорее не использую» (5,3 % и 1,3 % соответственно), «не использую» (0,4 % и 0,0 % соответственно). В контрольной группе такой динамики фактически не наблюдается. Количество сотрудников кадровых подразделений в контрольной группе по распределению указанных ответов до и после эксперимента практически не изменилась.

Таблица 2

Сравнительный анализ оценки сотрудников знаний по социальной перцепции как фактора профессиональной деятельности (%)

Группы сотрудников кадровых подразделений	Оценка использования знаний по использованию социально-перцептивных особенностей при осуществлении профессиональной деятельности									
	Использую		*Скорее использую, чем нет*		*Затрудняюсь ответить*		*Скорее не использую*		*Не использую*	
	До	После	До	После	До	После	До	После	До	После
Эгр.	14,2	65,6	58,7	30,3	21,4	2,8	5,3	1,3	0,4	0,0
Кгр.	15,3	17,1	59,2	63,6	18,7	12,8	6,2	6,2	0,6	0,3

Подтверждена гипотеза о том, что овладение сотрудниками кадровых подразделений технологиями профайлинга возможно в процессе психокоррекционных мероприятий по оптимизации уровня социальной перцепции методом социально-психологического тренинга.

Библиографический список

1. Носс И. Н., Чуманов Ю. В., Русецкая Д. В. Теоретические аспекты личностно-профессиональной диагностики кандидатов на службу в ОМОН МВД России // Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции ; под общ. ред. В. Л. Кубышко. 2015. С. 125–129.

2. Боева О. М., Мальцева Т. В. Особенности морально-психологического обеспечения деятельности ГУ МВД России по городу Москве // Прикладная психология и педагогика. 2019. Т. 4. № 4. С. 24–37.

3. Силецкая А. В., Григорьева М. А. Психологическая коррекция формирования навыков социальной перцепции у сотрудников кадровых подразделений МВД России // Человеческий капитал. 2019. Ч. 2. № 6 (126). С. 240–252.

4. Кузнецов А. Ю., Лебедев И. Б. Инновационные подходы к психодиагностике и психокоррекции личности на современном этапе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 46–47.

5. Михайлова С. Ю., Дашко М. Н., Титарев А. Е., Чуманов Ю. В. Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России : учебно-методическое пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. 160 с.

Bibliographic list

1. Noss I. N., Chumanov Yu. V., Rusetskaya D. V. Theoretical aspects of personal and professional diagnostics of candidates for service in the OMON of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Actual problems of ensuring the reliability of an employee in the system of moral and psychological support of operational and service activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. General edition: V. L. Kubyshko. 2015. pp. 125–129.

2. Boeva O. M., Maltseva T. V. Features of moral and psychological support of the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the city of Moscow // Applied psychology and Pedagogy. 2019. Vol. 4. No. 4. pp. 24–37.

3. Siletskaya A. V., Grigorieva M. A. Psychological correction of the formation of social perception skills among employees of personnel departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Human capital. 2019. Part 2. No. 6 (126). pp. 240–252.

4. Kuznetsov A. Yu., Lebedev I. B. Innovative approaches to psychodiagnostics and psychocorrection of personality at the present stage // Psychology and pedagogy of official activity. 2020. No. 3. pp. 46–47.

5. Mikhailova S. Yu., Dashko M. N., Titarev A. E., Chumanov Yu. V. Organization of socio-psychological trainings for cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: studies.-method. manual. M. : UNITY-DANA: Law and Law, 2019. 160 p.

Информация об авторах

А. В. Силецкая – соискатель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Д. В. Дзьоник – доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. V. Siletskaya – Competitor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

D. V. Dzonik – Associate Professor of the Department of Legal Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 07.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-61-65
NIION: 2018-0077-2/22-134
MOSURED: 77/27-024-2022-02-333

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная и организационная психология

Эмоциональный интеллект и особенности жизнестойкости личности сотрудника органов внутренних дел

Анна Владимировна Соловьева
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sav947978@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей проявления эмоционального интеллекта у сотрудников полиции. Показано, что в настоящее время объективно существующая реальность формирует отчетливый запрос на теоретическую и практическую проработку вопросов осознания и конструктивного проживания эмоций. К числу наиболее активно разрабатываемых в русле данной проблематики направлений относится изучение феномена эмоционального интеллекта личности, поскольку последний представляется решающим фактором, определяющим жизненный успех личности в целом, и важным показателем профессионализма сотрудников полиции, в частности. В ходе исследования были установлены различия в проявлениях эмоционального интеллекта у сотрудников полиции, находящихся на разных этапах профессионального становления, и характеризующихся, как следствие, существенными различиями в сфере накопленного жизненного опыта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, жизнестойкость, личность, жизненный опыт, конструктивное проживание эмоций

Для цитирования: Соловьева А. В. Эмоциональный интеллект и особенности жизнестойкости личности сотрудника органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 61–65. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-61-65.

Original article

Emotional intelligence and the characteristics of hardiness of the personality of a police officer

Anna V. Solov'eva
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sav947978@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the peculiarities of the manifestation of emotional intelligence of police officers. It is shown that currently objectively existing reality forms a distinct request for theoretical and practical study of issues of awareness and constructive living of emotions. Among the most actively developed areas in line with this issue is the study of the phenomenon of emotional intelligence of the individual, since the latter seems to be a decisive factor determining the life success of the individual as a whole, and an important indicator of the professionalism of police officers, in particular. The study revealed differences in the manifestations of emotional intelligence among police officers who are at different stages of professional development, and are characterized, as a result, by significant differences in the sphere of accumulated life experience.

Keywords: emotional intelligence, hardiness, personality, life experience, constructive living of emotions

For citation: Soloveva A. V. Emotional intelligence and the characteristics of hardiness of the personality of a police officer // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):61–65. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-61-65.

© Соловьева А. В., 2022

Эмоции связывают воедино
мысли, чувства и действия
Д. Майер [цит. по: 4, с. 14]

Вопросы эмоциональности человека мыслители исследовали уже с глубокой древности. В 349 году до нашей эры великий философ Аристотель в своей работе «Никомахова этика» писал: «Каждый может разозлиться – это легко; но разозлиться на того, на кого нужно, и настолько, насколько нужно, и тогда, когда нужно, и по той причине, по которой нужно, и так, как нужно, – это дано не каждому», подчеркивая тем самым и важность эмоциональности в жизни человека в целом, и уместности эмоций и их выражения, в частности [2, с. 15]. В 19 веке великий русский педагог К. Д. Ушинский отмечал, что общество, заботящееся об образовании ума, совершает большой промах, ибо человек более человек в том, как он чувствует, нежели в том, как он думает [1, с. 6].

Несмотря на это, в иерархии ценностей современного общества эмоции опускаются все ниже и ниже. Их проявление в лучшем случае расценивается как невоспитанность, а в худшем – выступает признаком низкого уровня интеллекта. Распространенным является мнение, что эмоции нарушают успешное функционирование современного человека и потому приемлемы разве что для женщин и то лишь в личной жизни. Во всех остальных случаях свои истинные чувства необходимо тщательно скрывать, всегда и везде сохраняя невозмутимость. Как результат, человеку, оказывающемуся в сложной эмоциогенной ситуации, окружающие в первую очередь предлагают как можно быстрее успокоиться (не сообщая, правда, каким образом это можно сделать) и забыть обо всем. В связи с этим, неудивительно, что умение конструктивного проживания эмоций у современного человека утрачивается, и мы все чаще слышим о кровавых «разборках» на дорогах, о расстрелах бывших коллег уволенными сотрудниками, о трагедиях с применением оружия в школах.

К сожалению, число случаев, когда эмоции сбивают нас «с пути истинного», сегодня неукоснительно растет во всем мире, в то время как эмоциогенность современных жизненных условий (ускорение темпа жизни, возрастание конкуренции и ответственности, технологизация общества и многое другое) отнюдь не снижается. В результате, объективно существующая реальность сама формирует вполне отчетливый запрос на теоретическую и практическую проработку вопросов осознания и конструктивного проживания эмоций. И прежде всего, это проявляется в том, что тема оптимизации межличностного взаимодействия и эффективной организации просоциального и иного позитивного поведения становится востребованной не только в научной литературе, но начинает активно «прокачиваться» в том числе и в столь популярных на сегодняшний день социальных сетях. К числу наиболее активно разрабатываемых в русле данной проблематики направлений относится изучение феномена эмоционального интеллекта личности.

Первые публикации о феномене «эмоциональный интеллект» появляются в 90-е годы прошлого века и связаны они с именами американских психологов П. Сэловея и Дж. Мэйера. В своем исследовании о влиянии эмоциональных явлений на познание, они обнаружили, что у человека имеется некий комплекс ментальных способностей, «отвечающих» за характер тех последствий (конструктивный или деструктивный), которые возникают в результате этого влияния для человека. Обозначив этот комплекс индивидуальных способностей термином «эмоциональный интеллект», они также выделили четыре способности, составляющих его структуру:

– способность безошибочно воспринимать, оценивать и выражать эмоции;

– способность иметь доступ к чувствам и вызывать их, чтобы повысить эффективность мышления;

– способность к пониманию эмоций, эмоциональному познанию;

– способность к осознанной регуляции эмоций, управлению эмоциями, повышению уровня эмоционального и интеллектуального развития [5].

Тем не менее свою настоящую популярность данный феномен приобретает лишь с выходом книги Д. Гоулмана «Эмоциональный интеллект», в которой автор называет его способностью высшего уровня, «которая, содействуя или мешая, основательно влияет на все остальные способности» [2]. В своих убеждениях он исходил из того, что профессионально успешные люди зачастую демонстрируют при не очень высоком IQ высокий EQ. В связи с этим по Д. Гоулману эмоциональный интеллект представляется решающим фактором, определяющим жизненный успех, «ключом» к успеху во многих сферах жизни. В дальнейшем эти данные были подтверждены более глубокими исследованиями как зарубежных, так и отечественных психологов.

В отечественной психологии явление эмоционального интеллекта было замечено достаточно давно. У Л. С. Выготского нечто подобное было обозначено «смысловым переживанием» и «интеллектуализацией аффекта». У О. К. Тихомирова речь шла об «эмоциональном мышлении». С «разумностью чувств» разбиралась В. С. Мухина. Однако именно в том значении, которое было задано данному феномену основоположниками, исследованиями эмоционального интеллекта занимались Д. В. Люсин, И. Н. Андреева и некоторые другие исследователи. Так, Д. В. Люсин предлагает понимать под эмоци-

ональным интеллектом способность к пониманию своих и чужих эмоций (распознавание эмоций, идентификация эмоций и понимание причин возникновения тех или иных эмоций) и к управлению ими (контроль за интенсивностью эмоций, за внешним их выражением, а также возможность произвольно вызывать ту или иную эмоцию) [3]. При этом он делит эмоциональный интеллект на два вида: внутриличностный (направленный на собственные эмоции) и межличностный (направленный на эмоции других людей). И. Н. Андреева понимает под эмоциональным интеллектом способность к анализу, обработке и использованию эмоциональной информации, проявляющуюся в конкретной ситуации при непосредственном взаимодействии с другими людьми [1]. И в конечном счете, проведенный по научной литературе анализ проблемы изучения эмоционального интеллекта показывает, что отечественная психология в целом подтверждает результаты зарубежных исследований, подчеркивающих существенную роль эмоционального интеллекта в личностном росте человека и в успешности любой деятельности, связанной со взаимодействием людей.

На этой основе целью нашего исследования стало изучение особенностей проявления эмоционального интеллекта тех испытуемых, сфера деятельности которых напрямую связана со взаимодействием с людьми. Речь идет о сотрудниках органов внутренних дел, для которых способности, входящие в структуру эмоционального интеллекта, выступают важным показателем их профессионализма. Для сбора эмпирических данных нами были использованы методика оценки эмоционального интеллекта Н. Холла (опросник EQ) и тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный к российской выборке Д. А. Леонтьевым. В тесте жизнестойкости мы прежде всего рассматривали показатель вовлеченности, раскрывающий степень погруженности человека в собственную деятельность, то есть по сути описывающий характер проживания жизненного опыта. Выбор методик определялся гипотезой исследования, согласно которой мы предположили наличие различий в проявлениях эмоционального интеллекта у сотрудников полиции, находящихся на разных этапах профессионального становления, и характеризующихся, как следствие, существенными различиями в сфере накопленного жизненного опыта.

В исследовании приняло участие 45 испытуемых, являющихся сотрудниками полиции, в возрастном диапазоне от 17 до 52 лет1. Для проведения статистического анализа (описательная статистика, непараметрический U-критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена) испытуемые были разделены на три группы, согласно этапам их профессионального становления:

– 1 группа – 15 человек, сотрудники, в установленном порядке зачисленные в образовательные организации системы МВД России, обучающиеся на 1-ом курсе (далее, курсанты 1-го курса);

– 2 группа – 15 человек, сотрудники, в установленном порядке зачисленные в образовательные организации системы МВД России, обучающиеся на 5-ом курсе (далее, курсанты 5-го курса);

– 3 группа – 15 человек, сотрудники полиции, осуществляющие служебную деятельность в соответствии с установленными по должности служебными обязанностями (далее, действующие сотрудники).

Рассматривая показатель вовлеченности, посредством которого мы предполагали изучить характер жизненного опыта обследуемых, вернее того, насколько глубоко он интегрирован в структуру их личности, было установлено, что наиболее высокие его значения характеризуют действующих сотрудников полиции ($X = 42,4$; $Me = 44$). При этом в процессе профессионального становления, согласно анализа динамики проявления данного показателя, он характеризуется выраженным ростом:

– курсанты 1-го курса – $X = 32,4$; $Me = 33$;

– курсанты 5-го курса – $X = 38,5$; $Me = 38$.

Следует отметить, что между курсантами 1-го курса и действующими сотрудниками обнаружены достоверно значимые различия в пользу последних.

Корреляционный анализ, проведенный между показателями теста жизнестойкости, показал, что в группе действующих сотрудников имеются устойчивые положительные корреляционные взаимосвязи между всеми тремя сравнительно самостоятельными и независимыми друг от друга конструктами методики – контроль, принятие риска и вовлеченность. Получается, что более высокий уровень жизнестойкости в целом, может обеспечиваться у них тем, что компоненты, ее составляющие, активно дополняют и усиливают друг друга. В целом, такая конгруэнтность показателей методики может свидетельствовать о том, что действующие сотрудники обладают достаточно устойчивой и скорее всего глубже интегрированной системой убеждений о мире, отношении с ним, о самом себе в этом мире, что позволяет им лучше справляться с самим собой при предъявлении разнообразных, в том числе и негативных, требований.

Корреляционных взаимосвязей между показателями жизнестойкости в обеих группах курсантов установлено не было. Получается, что несмотря на постепенный рост вовлеченности у курсантов, их

[1] Данные были собраны К. В. Акопян в рамках подготовки выпускной квалификационной работы, под научным руководством А. В. Соловьевой.

жизнестойкость как показатель того, что личность способна эффективно справляться с возникающими на ее пути затруднениями, еще не гармонизирована, и менее устойчива по сравнению с жизнестойкостью действующих сотрудников.

Анализ данных, полученных по методике оценки эмоционального интеллекта, позволил установить, что в своем проявлении все компоненты эмоционального интеллекта от 1-го к 5-ому курсу существенно возрастают (табл. 1).

Достоверно отмечаются значимые различия между группами курсантов 1-го и 5-го курсов по таким компонентам, как эмоциональная осведомленность, эмпатия, самомотивация, распознавание эмоций. В тоже время, когда сотрудники активно включаются в несение службы, согласно обязанностям, установленным по должности, выраженность компонентов эмоционального интеллекта у них, по сравнению с курсантами 5-курса, понижается. Достоверно значимые различия между группами курсантов 5-го курса и действующих сотрудников установлены по таким компонентам, как эмоциональная осведомленность, эмпатия, самомотивация, распознавание эмоций.

Таблица 1

Результаты описательной статистики, полученные по методике оценки эмоционального интеллекта Н. Холла

Виды шкал	Курсанты 1-го курса		Курсанты 5-го курса		Действующие сотрудники	
	Mean	Me	Mean	Me	Mean	Me
Эмоциональная осведомленность	15,7	13	27	27	20,4	21
Эмпатия	14,7	13	26,2	27	23,2	22
Самомотивация	17,6	15	27,6	29	23,8	24
Управление своими эмоциями	16,8	13	21,8	22	20,4	20
Распознавание эмоций других людей	16,8	13	27,4	28	21,6	21

Примечательно, что достоверно значимые отличия между курсантами 1-го курса и действующими сотрудниками обнаруживаются только по двум показателям: эмпатия и самомотивация. Таким образом выходит, что уровень развития эмоционального интеллекта действующих сотрудников не на много выше уровня развития эмоционального интеллекта курсантов 1-го курса. При том, что наиболее выраженным компонентом в структуре эмоционального интеллекта во всех обследуемых группах является «самомотивация». Это означает, что во всех группах обследуемых именно эмоции выступают ведущим основанием для их вовлечения в ту или иную деятельность.

Такого рода результаты, на первый взгляд, противоречат имеющимся в теории сведениям, связанным с тем, что эмоциональный интеллект закономерно растет по мере накопления жизненного опыта, а значит и опровергают нашу гипотезу. Однако проведенный далее корреляционный анализ вносит необходимые уточнения.

Как оказалось, положительные корреляционные взаимосвязи по всем компонентам эмоционального интеллекта были обнаружены только в двух группах: курсантов 1-го курса и действующих сотрудников. Такая согласованность между компонентами эмоционального интеллекта свидетельствует, во-первых, о его устойчивости, а во-вторых, о его соотнесенности с личностью в целом. Тот факт, что компоненты эмоционального интеллекта дополняют и усиливают друг друга, позволяет ему проявляться без выраженного контроля со стороны сознания и организовывать взаимодействие с людьми автоматически, высвобождая тем самым сознание для иных важных действий.

Корреляционные взаимосвязи в группе курсантов 5-го курса не столь выражены: со всеми показателями коррелирует лишь показатель «распознавание эмоций». Получается, что эмоциональный интеллект в группе курсантов 5-го курса характеризуется некоторым рассогласованием в функционировании способностей, составляющих в совокупности эмоциональный интеллект, когда каждая способность проявляется как самостоятельный компонент. В связи с этим их более высокие значения, что наблюдаются у курсантов 5-го курса, вполне могут являться своеобразной компенсацией того, что отдельные способности в составе эмоционального интеллекта действуют не согласованно друг с другом. Тем самым за счет более ярко выраженного проявления каждого отдельного компонента уравновешивается проявление эмоционального интеллекта в целом.

Из полученных данных напрашивается вывод о том, что более глубоким и тонко дифференцированным эмоциональный интеллект является именно у действующих сотрудников. Это становится особенно заметно при сопоставлении данных корреляционного анализа, полученных по методике оценки эмоционального интеллекта, с данными корреляционного анализа теста жизнестойкости, поскольку и в одном, и в другом случае структурные компоненты исследуемых феноменов дополняют и усиливают друг друга. И в конечном счете, такие данные подтверждают гипотезу нашего исследования, одновременно создавая предпосылки для постановки задачи дальнейшего изучения особенностей эмоционального интеллекта у сотрудников полиции в самых разнообразных его взаимосвязях.

Библиографический список

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк : ПГУ, 2011. 388 с.

2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А. П. Исаевой ; [науч. ред. Е. Ефимова]. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. 544 с.

3. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Ин-т психол. РАН, 2004. С. 29–36.

4. Хэссон Д. Развитие эмоционального интеллекта : подсказки, советы, техники ; пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2018. 127 с.

5. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Emotional intelligence // Handbook of intelligence / Ed. by R. J. Sternberg. N.Y. : Cambridge University Press, 2000.

Bibliographic list

1. Andreeva I. N. Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology. Novopolotsk : PSU, 2011. 388 p.

2. Goleman D. Emotional intelligence. Why it can mean more than IQ / translated from the English by A. P. Isaeva ; [scientific ed. by E. Efimov]. Moscow : Mann, Ivanov and Ferber , 2021. 544 p.

3. Lyusin D. V. Modern ideas about emotional intelligence // Social intelligence: theory, measurement, research / edited by D. V. Lyusin, D. V. Ushakov. M. : Institute of Psychology. RAS, 2004. pp. 29–36.

4. Hasson D. The development of emotional intelligence: Tips, tips, techniques. M. : Alpina Publisher, 2018. 127 p.

5. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Emotional intelligence // Handbook of intelligence / Ed. by R. J. Sternberg. N.Y. : Cambridge University Press, 2000.

Информация об авторе

А. В. Соловьева – доцент кафедры психологии УНК ПСД, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Solov'eva – Associate Professor of the Department of Psychology of the UNK PSD, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 07.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.56
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-66-70
NIION: 2018-0077-2/22-135
MOSURED: 77/27-024-2022-02-334

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Предмет, структура и основные отрасли социальной психологии

Анатолий Николаевич Сухов
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье раскрываются основные этапы развития социальной психологии. В ней так же рассматриваются различные теоретические подходы к пониманию ее предмета, а также структуры и основных отраслей.

Ключевые слова: предмет, социально-психологические явления, структура, основные отрасли, история становления

Для цитирования: Сухов А. Н. Предмет, структура и основные отрасли социальной психологии команд // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 66–70. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-66-70.

Original article

Subject, structure and main branches of social psychology

Anatoly N. Sukhov
Russian State University named after S.A. Yesenin, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. This article reveals the main stages in the development of social psychology. It also considers various theoretical approaches to understanding its subject, as well as the structure and main industries.

Keywords: subject, socio-psychological phenomena, structure, main branches, history of formation

For citation: Sukhov A. N. Subject, structure and main branches of social psychology // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):66–70. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-66-70.

В различных публикациях дана практически одинаковая интерпретация истории становления социальной психологии и процесса формулирования ее предмета.

Исходные взгляды на этот счет нами были сформулированы и изложены еще в 90-е годы 20-го столетия в учебном пособии: «Основы социально-психологической теории» (под ред. А. А. Бодалева, А. Н. Сухова. М., 1995). Затем их можно было встретить в различных работах.

Как известно, первоначально, впрочем, и гораздо позже социальная психология не могла точно обозначить свой предмет. Одни авторы, считая ее отраслью социологии, ограничивали социальную психологию задачами дополнительной психологической интерпретации изучаемых социологами явлений. Другие полагали, что социальная психология является частью общей психологии, сведя ее назначение к привнесению социальных поправок в общепсихологическое знание. Третьи утверждали, что социальная психология – это промежуточное, связующее звено между социологией и общей психологией [2; 15].

В зарубежной социальной психологии каждая научная школа старалась по-своему определить ее предмет, исходя из собственного понимания вопроса.

Своеобразный подход к выделению основной проблематики социальной психологии проявили представители таких научных направлений, как психология народов и масс, теория инстинктов социального поведения и групповой динамики, со-

© Сухов А. Н., 2022

циал-дарвинизм и бихевиоризм, гештальтпсихология и психоанализ, интеракционизм, когнитивизм, экзистенциальная психология и трансактный анализ и др.

В современной западной социально-психологической науке можно выделить целый ряд теоретических подходов к пониманию социально-психологических явлений, начиная от психоанализа и кончая социально-конструкционистским подходом.

При этом допускается подмена-использование теорий личности для интерпретации природы больших социальных групп, игнорирование социальной составляющей в структуре детерминант, а так же использование манипулятивных технологий, управление конфликтами, впрочем, не только ими и т. д.

Поэтому лишь комплексное использование всех этих подходов обеспечивает всестороннее изучение того или иного социально-психологического явления.

В отечественной социальной психологии можно выделить по крайней мере три этапа, которые связаны с дискуссией о ее предмете: 1-ый этап – 20-е гг. XX в.; 2-ой этап – 50–60-е гг. XX в.; 3-ий этап – 90-е годы XX в.

В 1920-е гг. в СССР предпринимаются попытки построения марксистской социальной психологии. Период конца 1920-х – начала 1930-х гг. характеризуется свертыванием и затем полным прекращением социально-психологических исследований. Впрочем, если и проводились, то только в рамках педагогической психологии. До конца 1950-х гг. социальная психология считается в СССР буржуазной, иначе говоря, лженаукой. Возрождение социальной психологии в СССР начинается в 1960-е гг. В ряде городов появляются научно-исследовательские центры и кафедры социальной психологии в вузах, развертываются теоретические и прикладные исследования.

В последующие годы отечественные социальные психологи проводили свою работу в различных сферах общественной жизни.

В то же время идеологический подход суживал, ограничивал предмет отечественной психологии, уводил ее в сторону от исследования реальных социально-психологических явлений, входящих на самом деле в сферу ее компетенции и способствовал мутации теории [11].

Современное состояние отечественной социальной психологии характеризует целый ряд сложившихся определенных трендов как позитивного, так и негативного плана. Их анализ изложен в публикациях автора.

Разумеется, многие проблемы, связанные с развитием социальной психологии, решаются. Убраны ограничения, «стериализация» проблем, проводятся многочисленные социально-психологические исследования, массово издается профильная литература и т. д.

Однако некоторые из числа существующих проблем остаются не до конца решенными. В первую очередь к таковым относится конгломеративный подход к пониманию и описанию социально-психологических явлений. Главная при этом трудность состоит в определении предмета социальной психологии. Она связана с неоднозначным пониманием парадигмы, единицы анализа со всеми вытекающими отсюда последствиями.

На самом деле социально-психологические явления есть эффекты взаимодействия. И именно они выступают в качестве универсального понятия социальной психологии, единицы ее анализа.

Социально-психологические явления – это такие феномены, которые возникают в результате взаимодействия субъектов (индивидуумов и общностей) в определенных условиях, отражают их в различных формах, выражают отношение к ним, побуждают и регулируют поведение людей, осуществляют обмен сообщениями и переживаниями, а также способствуют организации как конструктивной, так и деструктивной деятельности.

Социально-психологические явления находят свое отражение в соответствующем понятийном аппарате, тезаурусе, феноменологии социальной психологии. Имеющиеся словари социально-психологических понятий устарели. Поэтому требуются издания, в которых бы отражались и содержательно сопоставлялись, в частности, базовые понятия европейской, американской и восточной социальной психологии.Социально-психологические явления классифицируются по различным основаниям: содержанию, устойчивости и т. д. По содержанию они бывают нормальными и деформированными.

По степени устойчивости социально-психологические явления подразделяются на динамичные, динамико-статичные и статичные [15]. Д. Майерс выделяет американскую и европейскую социальную психологию, а также – развивающихся стран.

Вряд ли с такой точкой зрения можно полностью согласиться. В приведенном списке социально-психологических центров не нашлось места для Российской социальной психологии.

Как известно, в России первые книги по социальной психологии вышли в конце XIX века, а в Америке в 1908 г., т. е. в начале XX века. Первоначальный период свидетельствует в пользу именно отечественной социальной психологии. Что касается ее дальнейшего развития, то по сравнению с американской социальной психологией оно носило проигрышный характер в силу известных причин [15].

Отечественная социальная психология называлась по-разному: просто социальной психологией,

общественной психологией, марксистской социальной психологией [4; 5; 7; 17].

Поле деятельности социальной психологии старательно «отгораживалось» от реальных явлений, связанных с конфликтами, законами «перевернутого мира», деформации. Эти проблемы оставались «запретной зоной», были недоступными долгое время для социальной психологии, что обедняло понимание ее предмета.

Тем не менее анализ имеющихся данных позволяет сделать вывод о том, что социально-психологические явления имеют различную природу, так как возникают и проявляются на разных уровнях (макро-, среднем и микро-), в различных сферах (государства, экономики, общества, отдельной личности) и условиях (нормальных, осложненных и экстремальных). Этот факт позволяет преодолеть один из основных недостатков социальной психологии, представители которой пытались определить закономерности социально-психологических явлений независимо от уровня, сферы и условий их возникновения и проявления. Не принимать во внимание это обстоятельство, значит, совершать серьезную теоретическую ошибку.

При этом положения исторической психологии, социального конструкционизма, которые нацеливают на учет ментальности, должны лежать в основе общей социально-психологической теории, так как позволяют понять и объяснить природу социально-психологических явлений [12; 15].

В то же время следует иметь в виду, что ментальность не сводится только к ценностно опосредованным социальным представлениям, которые в свою очередь определяют ролевое поведение и т. д. Прежде всего они детерминируются интересами групп.

Что касается понятия архетипа, то и здесь аналогичная ситуация имеет место. В основе его лежат не только «коллективное бессознательное», а интересы групп, называемых «Мы». Это констатация фактов. В противном случае нельзя объяснить жесткое, безличное ролевое поведение представителей определенных групп, причины возникновения протестных выступлений, социальных конфликтов и т. д. Конфликтологический подход и прежде всего «конфликт интересов» к пониманию социально-психологических явлений игнорировать нельзя.

По мнению автора, подход, ориентирующий на анализ и понимание социально-психологических явлений как в норме, так и в состоянии деформации на (личностном, групповом, семейном, организационном, меза-, макро-, т. е. массовом), различных сферах (политики, экономики, общества) и условиях (нормальных, осложненных, экстремальных) позволяет сформулировать предмет социальной психологии.

Исходя из этого, предметом социальной психологии является изучение закономерностей возникновения, функционирования и проявления социально-психологических явлений как в норме, так и в состоянии деформации на макро-, среднем и микроуровне, в различных сферах (политики, экономики и общества), в нормальных, осложненных и экстремальных условиях. Собственно говоря, это предмет только одной из частей социальной психологии, ее теоретической области.

Предмет прикладной социальной психологии складывается из теоретико-этического обоснования профессиональной практики диагностирования, консультирования и воздействия на социально-психологические явления.

Если объединить предмет социально-психологической теории и прикладной социальной психологии, то образуется предмет современной социальной психологии.

Как правило, структура учебных пособий по социальной психологии отражает этот момент, хотя не всегда. Для подтверждения сказанного приводится оглавление одного из учебных пособий, подготовленного нами.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие
Глава 1. Предмет социально-психологической теории, ее структура и значение
Глава 2. Социально-психологические теории личности
Глава 3. Социально-психологические аспекты социализации личности
Глава 4. Сущность, структура и функции социальных отношений и общения
Глава 5. Деформация социальных отношений и общений
Глава 6. Социально-психологическая характеристика общностей и социальных институтов
Глава 7. Малые неформальные группы, их структура и динамика
Глава 8. Социальная психология семьи
Глава 9. Социальная психология организации
Глава 10. Психология толпы
Глава 11. Психология больших социальных групп и движений
Глава 12. Социальная напряженность
Глава 13. Социально-психологическая характеристика конфликтов
Глава 14. Теория социально-психологического воздействия
Глава 15. Предмет, структура и задачи прикладной социальной психологии
Глава 16. Организация и методики социально-психологической диагностики

Глава 17. Диагностика конкретных социально-психологических явлений
Глава 18. Социально-психологические технологии личностного, группового и организационного развития
Глава 19. Практика использования социальной психологии в различных областях
Заключение.

Конечно, данный вариант далеко не идеален [15]. Здесь нет истории становления социальной психологии. Сделано это не случайно. «Кто есть кто» – время покажет. Тем не менее в принципиальном отношении данный вариант является верным. Кстати, в более поздних работах структура прикладной социальной психологии была изложена гораздо полнее и логически обоснованнее. Имеются в виду такие работы, как: А. Н. Сухов. Психология социальной работы. М., 2019; Социально-психологические технологии работы с различными группами населения. М., 2019; Социальная конфликтология. М., 2021.

Следует подчеркнуть, что структура социальной психологии состоит не только из двух основных ее частей: теории и практики, но и целого ряда отраслей. Собственно, история ее становления связана с их развитием.

Но настало время возвращать долги тем, кому обязана социальная психология, т. е. отраслям, чтобы помочь им окончательно встать «на ноги», обрести статус и идти вместе по пути развития. Так продуктивнее получается.

Как известно, под понятием « отрасль» рассматривается область какой-либо науки и практики.

К числу развивающихсся, находящихся на стадии становления отраслей социальной психологии относят социальную психологию личности, социально-политическую, социально-экономическую, социальную психологию общества, образования, медицины, преступности, безопасности, групп, семьи, общения, напряженности и конфликтов, религии и этнических общностей (этнопсихологию).

Их классификация прежде всего строится с учетом применения социальной психологии в различных сферах теории и практики. Однако линейная классификация не совсем точно отражает реальное содержание социально-психологических явлений в той или иной сфере. Здесь имеет место пересечение и взаимосвязь отраслей. В чистом виде сфер не бывает.

Существуют два варианта информационной реализации основных отраслей социальной психологии.

Первый вариант – подготовка и издание серии самостоятельных учебных пособий под единой шапкой, эгидой «Основные отрасли социальной психологии».

Как правило, научная и учебная литература по социальной психологии и ее отраслям так и издается. Соответствующие учебные пособия готовятся и издаются отдельно, например, «Социальная психология личности» и т. п.

Второй вариант-публикация в компактном формате под одной обложкой «Основные отрасли социальной психологии».

Главное при этом – не упустить из поля зрения научный аспект проблемы: обозначить четко теоретический подход и на этой основе провести объективный анализ состояния каждой из отраслей социальной психологии и обосновать трэнд ее развития.

Итак, на основании изложенного материала можно сделать следующий вывод. Издание научных публикаций об основных отраслях социальной психологии способствует профилизации профессиональной подготовки не только психологов, но и целого ряда других специалистов.

Библиографический список

1. Абрамова Г. С. Введение в практическую психологию. М., 1994.
2. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник. М. : Аспект Пресс, 2000.
3. Артемов В. А. Введение в социальную психологию. М., 1927.
4. Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. Пг., 1921.
5. Будилова Е. А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.
6. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М., 1994.
7. Ковалев А. Г. Курс лекций по социальной психологии. Л., 1967.
8. Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л., 1967.
9. Основы социального психоанализа / под ред. В. Д. Попова. М., 1996.
10. Парыгин Б. Д. Социальная психология. СПб., 2000.
11. Петровский А. В. Социальная психология. М., 1987.
12. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979.
13. Прикладная социальная психология / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. М., 1998.
14. Свенцицкий А. Л. Социальная психология : учебник для бакалавров. СПб., 2015.
15. Сухов А. Н., Гераськина М. Г. Социальная психология / под ред. А. Н. Сухова. 8-е изд. М., 2017.
16. Социальная психология / под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. Л., 1979.

17. Социальная психология / под ред. Г. П. Предвечного. М., 1975.

18. Социальная психология : учебное пособие / Е. В. Андриенко ; ред. В. А. Сластенин. 3-е изд., стереотип. М. : Академия, 2004.

19. Социальная психология : учебное пособие / под ред. А. Л. Журавлева. М. : ПЕР СЭ, 2002.

20. Социальная психология : учебное пособие для бакалавров / В. Г. Крысько. М. : Юрайт, 2016.

21. Столяренко А. М. Социальная психология : учебное пособие для вузов / под ред. проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

22. Теоретическая и прикладная социальная психология / под ред. А. К. Уледова. М., 1988.

23. Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М., 2000.

24. Шкуратов В. А. Историческая психология. М., 1997.

25. Jahoda G. «A History of Social Psyhology From the Eighteenth-Century Enlightenment to the Second Word War, 2007.

Bibliographic list

1. Abramova G. S. Introduction to practical psychology. M., 1994.

2. Andreeva G. M. Social psychology: textbook. M. : Aspect Press, 2000.

3. Artemov V. A. Introduction to social psychology. M., 1927.

4. Bekhterev V. M. Collective reflexology. Pg., 1921.

5. Budilova E. A. Socio-psychological problems in Russian science. M., 1983.

6. Diligensky G. G. Socio-political psychology. M., 1994.

7. Kovalev A. G. Course of lectures on social psychology. L., 1967.

8. Kuzmin E. S. Fundamentals of social psychology. L., 1967.

9. Fundamentals of social psychoanalysis / edited by V. D. Popov. M., 1996.

10. Parygin B. D. Social psychology. St. Petersburg, 2000.

11. Petrovsky A.V. Social Psychology. M., 1987.

12. Porshnev B. F. Social psychology and history. M., 1979.

13. Applied Social Psychology / edited by A. N. Sukhov, A. A. Derkacha. M., 1998.

14. Sventsitsky A. L. Social psychology: textbook for bachelors. St. Petersburg., 2015.

15. Sukhov A. N., Geraskina M. G. Social psychology / ed. by A. N. Sukhov. 8-th ed. M., 2017.

16. Social Psychology / edited by E. S. Kuzmin, V. E. Semenova. L., 1979.

17. Social Psychology / edited by G. P. Predechnogo. M., 1975.

18. Social psychology : a textbook / E. V. Andrienko ; ed. V. A. Slastenin. 3rd ed., stereotype. M. : Academy, 2004.

19. Social psychology : textbook / edited by A. L. Zhuravlev. M. : PER SE, 2002.

20. Social psychology : textbook for bachelors / V. G. Krysko. M. : Yurayt, 2016.

21. Stolyarenko A.M. Social psychology : a textbook for universities / edited by Prof. A. M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA, 2001.

22. Theoretical and applied social psychology / edited by A. K. Uledova. M., 1988.

23. Shikhirev P. N. Modern social Psychology. M., 2000.

24. Shkuratov V. A. Historical Psychology. M., 1997.

25. Dzhakhoda G. «The history of social psychology From the Enlightenment of the XVIII century to the Second World War», 2007.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего образования.

Information about the author

A. N. Sukhov – The Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Doctor of Psychology, Professor, Honorary Worker of Higher Education.

Статья поступила в редакцию 25.02.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 25.02.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 159.99; ББК 88 стд 1-69
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-71-73
NIION: 2018-0077-2/22-136
MOSURED: 77/27-024-2022-02-335

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.9 Юридическая психология и психология безопасности

Анализ негативных психологических факторов, влияющих на адаптацию несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы

Николай Александрович Тюфяков
Омская академия МВД России, Омск, Россия, tna-1971@mail.ru

Аннотация. Пенитенциарная психология в своей познавательной деятельности решается ряд важнейших задач, одной из которых является успешная адаптация отбывающих наказание в условиях изоляции, и подготовка осужденных к нормальной жизни после освобождения. Особенно актуальной является проблема адаптации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы вследствие возрастных психологических особенностей развития. Без учета именно психологических знаний решить данную задачу практически невозможно.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, воспитательная колония, психологические факторы, адаптация, исправление

Для цитирования: Тюфяков Н. А. Анализ негативных психологических факторов влияющих на адаптацию несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 71–73. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-71-73.

Original article

Analysis of negative psychological factors affecting the adaptation of minors sentenced to imprisonment

Nikolai A. Tyufyakov
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia, tna-1971@mail.ru

Abstract. Penitentiary psychology solves a number of important tasks in its cognitive activity, one of which is the successful adaptation of those serving sentences in isolation, and the preparation of convicts for a normal life after release. The problem of adaptation of juvenile convicts to imprisonment due to age-related psychological features of development is particularly relevant. Without taking into account psychological knowledge, it is almost impossible to solve this problem.

Keywords: juvenile convicts, educational colony, psychological factors, adaptation, correction

For citation: Tyufyakov N. A. Analysis of negative psychological factors affecting the adaptation of minors sentenced to imprisonment // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):71–73. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-71-73.

Введение. Следует отметить, что несмотря на снижение количества воспитательных колоний (далее – ВК) в Российской Федерации с 23 в 2018 г. до 18 в 2021 г. и числа содержащихся в них осужденных с 1310 до 883 (по сост. на 31 декабря 2021 г.)[1] соответственно, в системе исправительных учреждений ВК занимают особое место. Обусловлено это, прежде всего изменившимся в последнее десятиле-

[1] Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: http: //фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/.

© **Тюфяков Н. А., 2022**

тие отношением законодателя и научного юридического сообщества к личности несовершеннолетнего преступника. Помещение несовершеннолетнего в ВК в настоящее время рассматривается, прежде всего, как «исключительное обстоятельство» [1], когда другие меры исправительного воздействия либо исчерпаны, либо неэффективны.

Важнейшей задачей ВК при этом является не, сколько покарать несовершеннолетнего преступника, сколько «вырвать» его из преступной среды, исключить привычные антисоциальные связи и не допустить его возможной дополнительной криминализации. Только при этих условиях возможно эффективное применение предусмотренных законом средств исправления: установленный режим содержания, активная воспитательная работа, грамотно организованный общественно полезный труд, образование, профессиональное обучение и общественное воздействие различных социальных институтов (ст. 9 УИК РФ).

Адаптировать несовершеннолетнего под эти средства исправления это сложнейшая задача, стоящая перед сотрудниками администрации ВК. От того, насколько правильно она будет организована, зависит эффективность всей организации исправления в целом.

Материалы и методы. Адаптация (от лат. «adaption» – «приспособляю») в местах лишения свободы носит специфический характер, поскольку она не предполагает взаимного приспособления сотрудников администрации колонии и осужденных (воспитанников). Напротив, последние обязаны неукоснительно соблюдать требования уголовно-исполнительного законодательства и выполнять законные требования администрации ВК. В случае неисполнения данных норм, осужденные несут установленную законом ответственность (ст. 11 УИК РФ).

Анализ научно-практических материалов правовой психологии позволяет выделить три стадии адаптационного процесса [3] несовершеннолетних отбывающих наказание в ВК:

Первая стадия – реакция «вхождения» в новую обстановку. Она характеризуются комплексом негативных психологических состояний: страх, сомнение, растерянность, неуверенность, депрессивное состояние, апатия, утрата чувства реальности. Здесь для несовершеннолетнего важно получить как можно больше ориентирующей информации о режиме и специфике исправительного учреждения. Именно на этом этапе педагогам и психологам важно «разбудить» у несовершеннолетнего желание получать новые знания и опыт, сложившийся в данном конкретном учреждении. Наблюдение и эксперименты показали, что чем больше осужденный сопротивляется социальной среде и сложившимся в ВК общественным отношениям, тем ниже будет его адаптивная способность.

Вторая стадия – период неустойчивого приспособления. На этой стадии у несовершеннолетнего появляется адаптивная потребность что-то изменить в себе: привычки, взгляды, поведение, отношение к людям и др. Происходит это также постепенно по мере привыкания (приспособления) к новым условиям жизни в условиях изоляции. На этой стадии должны начать проявляться такие важные психические свойства личности, как направленность (потребности, мотивы, восприятие, новые установки и цели), способности, характер и темперамент.

Если к этому моменту психологам и педагогам удастся развить у воспитанника гибкость познавательных, волевых и эмоциональных процессов это неизбежно должно привести и к *третьей стадии* – устойчивой адаптации осужденного. Здесь у него уже в полной мере будут формироваться положительные свойства личности: потребность неукоснительно соблюдать режим, осуществлять примерное поведение, превалироваться установки на хорошую учебу и добросовестный труд, участие в общественной жизни колонии, сформируется цель на скорейшее освобождение и возвращение домой.

Результаты и обсуждение. При изучении рассмотренных стадий наблюдается определенная психологическая корреляция – чем скорее она (адаптация) наступит, тем эффективнее будет проходить процесс применения средств исправительного воздействия. Практика показывает, что чем больше осужденный сопротивляется всему новому, тем ниже его адаптивная способность. Временные параметры наступления адаптации установить в этой связи достаточно сложно, все зависит от ряда *внутренних* и *внешних* факторов.

К *внутренним* следует отнести:

– психическое состояние осужденного (усталость, растерянность, апатия, депрессия, дереализация переживаний и др.)

– «прочность» развития у несовершеннолетнего осужденного антисоциальных целей и мотивации;

– примитивные узколичностные побуждения, при которых материальные ценности преобладают над духовными и др.

Это факторы отчуждения, которые были сформированы еще задолго до его изоляции, поэтому личность несовершеннолетнего находится на определенной (очень далекой) психологической дистанции от общества в целом и его нравственно-правовых ценностей. Однако влиять на эти факторы можно и нужно.

Несоответствие между особенностями психики каждого несовершеннолетнего осужденного и рядом внешних условий, в которые он погружен, относятся к *внешним* факторам. К ним следует отнести:

– нарушение привычных социальных связей;

– строго ограниченные возможности для удовлетворения потребностей;

– воспитательное воздействие и контроль администрации ВК;

– лидерство криминальных авторитетов, которые ведут целенаправленную «ярую» борьбу за каждого осужденного, стремясь к обращению его «в свою веру», что приводит к отрицанию средств исправительного воздействия;

– коммуникативные барьеры (организационные, межличностные, интеллектуальные, возрастные и др.) являющиеся существенными препятствиями в адаптационных процессах.

Серьезное влияние на психику несовершеннолетнего также оказывает визуализация и восприятие негативных с его точки зрения реалий (высокий забор, колючая проволока, решетки, обязательность проходить обучение и трудиться, строгие меры ответственности, специальная одежда и др.).

Выводы. Сложность адаптивных процессов несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы заключается в том, что еще в несформированные личностные психические свойства (направленность, способности, характер и темперамент) целенаправленно входит внешняя («другая»), чуждая для них, биологическая, физиологическая и социально-психологическая среда. Поэтому, преодолению этих сложных моментов, должна предшествовать кропотливая работа психологов и педагогов по глубокому изучению личностных качеств каждого воспитанника поступающего в колонию.

Исключительно индивидуальный подход позволит понять, какими познавательными и интеллектуальными способностями обладает воспитанник, от которых напрямую зависит адаптация и сроки ее наступления [3]. Для каждого осужденного должна быть разработана индивидуальная программа исправительного воздействия, которая должна включать как коллективные меры, в том числе и психологического развития, так и индивидуальные. Программа должна постоянно корректироваться с учетом возрастных особенностей и личностного роста воспитанника. Особенно этот процесс важен для несовершеннолетних впервые отбывающих наказание в местах лишения свободы (по сост. на 31 декабря 2021 г. – 821 чел. (93 %))[1].

Библиографический список

1. Куковякин А. Е. Исключительные обстоятельства как основание смягчения наказания : монография. М., 2018. 144 с.

2. Сорокотягин И. Н. Юридическая психология. М., 2020. С. 169.

3. Прозументов Л. М., Ольховик Н. В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск. 2011. С. 78.

Bibliographic list

1. Kukovyakin A. E. Exceptional circumstances as a basis for mitigation of punishment: monograph. M., 2018. 144 p.

2. Sorokotyagin I. N. Legal psychology. M., 2020. P. 169.

3. Prozumentov L. M., Olkhovik N. V. Recidivism of juvenile convicts and its prevention. Tomsk. 2011. P. 78.

Информация об авторе

Н. А. Тюфяков – доцент кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

N. A. Tyufyakov – Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy in the Activities of the Internal Affairs Bodies of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 28.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

[1] Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: http: //фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/.

Научная статья
УДК 159.9; ББК 88.8 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-74-77**
NIION: 2018-0077-2/22-137 **MOSURED: 77/27-024-2022-02-336**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Модель развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам

Фам Вьет Кхоа
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, khoapham2107@gmail.com

Аннотация. В статье представлена модель развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам. Описаны структурные компоненты и прогнозируемый результат в рамках реализации данной модели. Раскрыта роль руководителей управлений территориальных органов МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам, руководителей/начальников подразделений и наставников, служебного коллектива, психологов органов внутренних дел или гражданских психологов в развития профессионального мастерства сотрудников обеих стран.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профессиональное мастерство, психолог органов внутренних дел, гражданский психолог, профессионально важные качества

Для цитирования: Фам Вьет Кхоа. Модель развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 74–77. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-74-77.

Original article

Model for the development of professional masterliness of district police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Public Security of Socialist Republic of Vietnam

Pham Viet Khoa
Moscow University of the Ministry of Interior of Russia named after V.Ya.Kikot', Moscow, Russia,
khoapham2107@gmail.com

Abstract. The article presents a model for the development of professional masterliness of district police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Public Security of Socialist Republic of Vietnam. The author describes the structural components and the predicted result in the implementation of this model. The role of the heads of departments of the territorial region of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Public Security of Socialist Republic of Vietnam, heads/heads of departments and mentors, staff, psychologists of internal affairs or civil psychologists in the development of professional masterliness of employees of both countries is revealed.

Keywords: professional masterliness, district police officer, psychologist of internal affairs, civil psychologist, professionally important qualities

For citation: Pham Viet Khoa. Model for the development of professional masterliness of district police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Public Security of Socialist Republic of Vietnam // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):74–77. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-74-77.

Несмотря на то, что существует достаточно большое количество исследований по проблемам развития профессионализма и профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел, в том числе участковых уполномоченных полиции, в научной литературе отсутствует научно обоснованный подход

© Фам Вьет Кхоа, 2022

к проблеме развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам в виде модели.

Разработанная по итогам научного исследования модель основывается на методологических принципах единства теории, эксперимента и практики; развития и рефлексии. Теоретическими подходами к созданию модели выступили: рефлексивно-акмеологический подход (Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина, С. А. Минюрова и др.); профессиографическое описание и требований к личности участковых уполномоченного полиции в рамках компетентностного подхода (Б. Г. Бовин, В. Л. Васильев, И. В. Васильева, А. С. Душкин, Н. В. Мартиросова, Н. И. Мягких, М. В. Пряхина, А. Д. Сафронов, А. М. Столяренко, В. Л. Цветков и др.); концептуальные подходы в организации психологической службы в органах внутренних дел (М. И. Марьин, В. Е. Петров, В. М. Поздняков, А. М. Столяренко, В. И. Черненилов и др.); системный подход к этнопсихологическим особенностям как сложной многоуровневой системе, проявляющейся в профессиональной деятельности и достижении профессионального мастерства (А. О. Бороноев, П. И. Гнатенко, Н. Б. Карабущенко, С. Е. Кораблев, Л. О. Кострикова, В. Г. Крысько, Э. А. Саракуев, Т. Г. Стефаненко, В. А. Юренкова и др.).

Раскроем более модель через следующие структурные компоненты: 1) цели и задачи модели; 2) субъекты развивающего воздействия и их функции; 3) объект развивающего воздействия; 4) особенности психологической работы; 5) результат реализации модели развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции.

1. Цель модели: обеспечение целенаправленного, непрерывного и систематизированного развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам с целью повышения эффективности профилактики правонарушений.

Задачи модели развития профессионального мастерства:

– развитие профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам на этапе приближения к профессиональному мастерству с учетом их этнопсихологических особенностей;

– объединение ролей и функций субъектов воздействия, направленных на поддержание процесса развитие профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции;

– создание и поддержание необходимых условий в межличностных отношениях, благоприятной атмосферы в служебном коллективе на основе этнопсихологических особенностей русских и вьетнамцев, рефлексии профессионального опыта, перехода сотрудников на этап профессионального саморазвития.

2. Субъекты развивающего воздействия. В модель включены субъекты развивающего воздействия, которые непосредственно организуют, обеспечивают и поддерживают процесс развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции через свои функции – это руководители управлений территориальных органов МВД России и МОБ Вьетнама, руководители (начальники) подразделений участковых уполномоченных полиции и наставники, служебный коллектив, психолог органов внутренних дел или гражданский психолог.

В функции руководителей управлений территориальных органов МВД России и МОБ Вьетнама входят: 1) мониторинг, оценка эффективности служебной деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции в соотношении с показателями эффективности профилактики правонарушений на административных участках; 2) организация и проведение Всероссийского конкурса «Народный участковый», проводимый МВД России с 2013 год; 3) обмен двух стран национальным опытом профилактики правонарушений в деятельности участковых уполномоченных полиции. Например «Консультационно-образовательный портал участкового уполномоченного полиции», в содержательной части которого реализована система объединения информации, представленной в различных формах [1, с. 45–46]. Особо отметить важную роль руководителей в разработке соответствующих нормативно-правовых документов, регламентирующих организацию специальных курсов по непрерывному целенаправленному развитию профессионального мастерства, и в перспективе – создание психологической службы в системе Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам.

Непосредственные руководители/начальники подразделений и наставники, которые осуществляют мониторинг и оценки эффективности служебной деятельности и уровня профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции. Подчеркнем, что без наставников сотрудникам невозможно освоить новые знания, обрести профессиональную компетентность, ценностную определенность по отношению к профессии. Поэтому феномен наставничества стал закономерностью в служебной деятельности; он несет в своей сущности не только значимые карьерные преимущества, но и саморазвитие наставников [2, с. 141]. Для наставников характерным является «… потребность в общении, способность к эффективному взаимодействию в новой обстановке, умения поиска

общих позиций во взглядах, понимание состояния другого в целях оказания психологической поддержки» [2, с. 144].

Главными функциями руководителей/начальников подразделений и наставников являются: 1) мониторинг уровня развития профессионального мастерства сотрудников в связи с показателями эффективности профилактики правонарушений на административном участке; 2) проведение постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности участковых уполномоченных полиции, а также мониторинга взаимодействия службы с институтами гражданского общества, результаты которого размещаются через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и СМИ [3, с. 19]; 3) индивидуальная работа наставников с сотрудниками для определения перспектив развития профессионального мастерства в период подведении итогов индивидуальной и коллективной работы; 4) создание благоприятных условий для службы, повышения квалификации сотрудников, развития профессионального мастерства, самоуправления профессионально-личностным развитием; 5) оказание своевременной помощи сотрудникам, применение мер поддержки и поощрений сотрудников, эффективная профилактика правонарушений которыми осуществляется за счет гибкого использования комплекса профессиональны методов, приемов и средств; 6) гибкое распределение задач и обязанностей, создание комфортного профессионального пространства и традиции, направленных на обмен мнениями в решении сложных ситуаций, обогащение профессиональным опытом в служебном коллективе.

Служебный коллектив сотрудников осуществляет следующие функции: 1) поддержание благоприятного социально-психологического климата и традиций, направленность на постоянное развитие профессионального мастерства сотрудников и коллектива; 2) обмен и обогащение профессиональным опытом. Согласно мнению Е. И. Мещеряковой «… обобщение опыта практической профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции на основе изучения и анализа информации, получаемой от участковых уполномоченных [5, с. 602].

Функции психолога органов внутренних дел или гражданского психолога, которого привлекают при необходимости к психологической работе в МОБ Социалистической республике Вьетнам для оценки и развития профессионального мастерства сотрудников: 1) оценка уровня профессионально важных качеств сотрудников, грамотности и гибкости использования ими психологических методов, приемов и средств в профилактике правонарушений; 2) по запросу и необходимости индивидуальное консультирование и коррекция сотрудников и руководителей; 3) развивающее обучение навыкам гибкого применения психологических методов, приемов и средств профессионального общения и ведения переговоров, оказания правомерного психологического воздействия, разрешения конфликтов; подготовка сотрудника к переходу на этап самоуправления профессионально-личностным развитием; 4) использование тренинговых технологий, в частности Программы психологического тренинга, где процесс развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции с учетом индивидуально-психологических и этнопсихологических особенностей сотрудников; 5) проведение занятий на психологические темы с руководителями подразделений.

3. Объект развивающего воздействия – участковые уполномоченные полиции, профессиональное мастерство которых включает мотивационную сторону и технологическую (профессионально важные качества; профессиональные методы, приемы и средства).

4. Особенности психологической работы, обеспечивающейся успешность реализации содержательно-функциональной модели:

– поддержание постоянных взаимосвязей психологов с участковыми уполномоченными полиции в рамках проведении тренинговых занятий, консультации, оказание помощи и пр.;

– по запросу руководителей проведение дополнительных занятий, консультаций, направленных на совершенствование и развитие профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции;

– проведение мониторинга уровня сформированности профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции, сравнение результатов с оценкой их эффективности профессиональной служебной деятельности, осуществляемой руководителями, экспертами;

– своевременное оказание психологической помощи сотрудникам по вопросам самообучения и профессионально-личностного развития.

5. Результат реализации модели развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции: участковый уполномоченный полиции, обладающий устойчивой профессиональной мотивацией и высоким уровнем развития профессионально важных качеств и. Его отличает эффективность решения задач в повседневных и особых условиях оперативно-служебной деятельности, умение анализировать и оценивать собственные профессиональные действия и используемые методы, приемы и средства (юридические, тактические, педагогические, психологические), а также осознавать личный вклад в результаты коллективной работы, управлять собственным профессионально-личностным развитием.

Таким образом, модель развития профессиональ-

ного мастерства участковых уполномоченных полиции отражает алгоритм развития профессионального мастерства, структурные компоненты и их взаимосвязи, прогнозируемые результаты. Она представляет собой системные и комплексные мероприятия, которые обеспечивают целенаправленное и непрерывное развитие профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам с целью повышения эффективности профилактики правонарушений в повседневных и особых условиях. Это становится возможным за счет создания руководителями и психологами условий для перехода сотрудников на этап самоуправления профессионально-личностным развитием.

Библиографический список

1. Анохина С. Ю., Федяев Е. А. Использование информационно-коммуникационных технологий «Портала участкового уполномоченного полиции» в профессиональной деятельности сотрудников полиции // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 22. С. 45–46.

2. Душкин А. С., Гончарова Н. А., Пряхина М. В., Стрельникова Ю. Ю., Качнова А. Э. Коммуникативные факторы взаимодействия субъектов диады «наставник-стажер» в органах внутренних дел // Прикладная психология и педагогика . 2022. № 2. С. 136–149.

3. Гришаков А. Г., Прибытко Ю. А. Основные принципы деятельности участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2 (29). С. 17–19.

4. Закон от 1 июля 2019 г. № 37/2018/QH14 «О народной полиции» (принят Национальным Собранием Социалистической Республики Вьетнам 20.11.2018)

5. Мещерякова Е. И. О психолого-педагогической подготовке участковых уполномоченных полиции к профилактике семейно-бытового насилия // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, Рязань, 09–10 апреля 2020 года. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 596–603.

6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 9. Ст. 1469.

Bibliographic list

1. Anokhina S. Yu., Fedyaev E. A. The use of information and communication technologies of the «Portal of the district police officer» in the professional activities of police officers // Bulletin of the educational department of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 22. pp. 45–46.

2. Dushkin A. S., Goncharova N. A., Pryakhina M. V., Strelnikova Yu. Yu., Kachnova A. E. Communicative factors of interaction between the subjects of the mentor-trainee dyad in the internal affairs bodies // Applied Psychology and pedagogy. 2022. No. 2. pp. 136–149.

3. Grishakov A. G., Pribytko Yu. A. Basic principles of activity of district police officers of the territorial region of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2 (29). pp. 17–19.

4. Law No. 37/2018/QH14 of July 1, 2019 on the People's Police (adopted by the National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam on November 20, 2018)

5. Meshcheryakova E. I. On the psychological and pedagogical training of district police officers for the prevention of domestic violence // Psychology of the XXI century: challenges, searches, development vectors: collection of materials of the All-Russian Symposium of Psychologists with International Participation, Ryazan, 09–10 April 2020. Ryazan : Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, 2020. pp. 596–603.

6. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ (as amended on April 5, 2021) «On the Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 9. Art. 1469.

Информация об авторе

Фам Вьет Кхоа – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции Социалистической Республики Вьетнам.

Information about the author

Pham Viet Khoa – postgraduate student of the faculty of training of scientific-pedagogical and scientific personnel of Moscow University of the Ministry of Interior of Russia named after V.Ya. Kikot', lieutenant of police of Socialist Republic of Vietnam.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 07.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 159.9; БК 88.8
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-78-84
NIION: 2018-0077-2/22-138
MOSURED: 77/27-024-2022-02-337

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.3. Психология
Шифр научной специальности:5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Самооценка как копинг-ресурс в трудных профессиональных ситуациях полицейских

Гульшат Сулеймановна Човдырова[1], Елена Владимировна Иванова[2]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Gulchat1944@yandex.ru
[2] Межмуниципальный отдел МВД России «Троицкий», Москва, Россия, 00206@mail.ru

Аннотация. Изучение теоретических основ самооценки личности на основе анализов работ У. Джеймса, З. Фрейда, Р. Бернса, Р. Роджерса и др., ученых выявило механизм ее функционирования и ресурсность и позволило авторам предположить, что уровень выраженности самооценки (Я-реальное – Я идеальное) как внутриличностного ресурса как-то влияет на адаптацию к стрессу, чему не было обнаружено экспериментальных доказательств. Объект исследования: уровни адекватности самооценки личности полицейских как Я-концепции, предмет – возможность использования самооценки полицейских как адаптивного копинг-ресурса при совладании со стрессом. Цель исследования – выявить, механизм влияния самооценки как копинг-ресурса на адаптивность стратегий совладания. Материал и методы исследования: 85 полицейских мужского пола от 22 до 45 лет (оперативные сотрудники, следователи, дознаватели) исследованы по методикам Будасси и Хайма. Основной вывод: адекватная самооценка как оценочная часть Я-концепции, может служить ресурсом личности в сложных профессиональных ситуациях, только тогда, когда уровень выраженности самооценки личности будет адекватным в пределах (от + 0,52 до -0,1) по Будасси и адаптивным по Хайму.

Ключевые слова: полицейские, стресс, самооценка, Я-реальное – Я-идеальное, копинг-ресурсы, адаптация, совладание

Для цитирования: Човдырова Г. С., Иванова Е. В. Самооценка как копинг-ресурс в трудных профессиональных ситуациях полицейских // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 78–84. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-78-84.

Original article

Self-assessment as a coping resource in difficult professional situations of police officers

Gulshat S. Chovdyrova[1], Elena V. Ivanova[2]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Gulchat1944@yandex.ru
[2] Intermunicipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Troitsky», Moscow, Russia, 00206@mail.ru

Abstract. The study of the theoretical foundations of self-esteem of the individual based on the analysis of the works of U. James, Z. Freud, R. Burns, R. Rogers, etc., scientists revealed the mechanism of its functioning and resource capacity and allowed the authors to assume that the level of expression of self-esteem (I am real-I am ideal) as an intrapersonal resource, it somehow affects adaptation to stress, which has not been found experimental evidence. The object of the study: the levels of adequacy of the self-assessment of the personality of police officers as a Self-

© Човдырова Г. С., Иванова Е. В., 2022

concept, the subject is the possibility of using the self-assessment of police officers as an adaptive coping resource when coping with stress. The purpose of the study is to identify the mechanism of influence of self-esteem as a coping resource on the adaptability of coping strategies. Material and methods of research: 87 male police officers from 22 to 45 years old (field officers, investigators, interrogators) were examined using the methods of Budassi and Heim. The main conclusion is that adequate self-esteem as an evaluative part of the Self-concept can serve as a resource of the individual in difficult professional situations, only when the level of expression of the self-esteem of the individual is adequately adaptive (from + 0.52 to -0.1) according to Budassi and Heim.

Keywords: self-esteem and claims, I-concept, I-image, coping resources, coping strategies defense mechanisms, coping behavior, police, stress, extreme conditions

For citation: Chovdyrova G. S., Ivanova E. V. Self-assessment as a coping resource in difficult professional situations of police officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2022;(2):78–84. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-78-84.

Актуальность. О роли внутренних ресурсов в борьбе со стрессами (самооценка, локус контроля, эмпатия, и др.) упоминается в литературе, начиная с работ Лазаруса [18]. Так как в работе полицейских стрессы носят постоянный характер, то пути приспособления к ним, подключаются и осознанно, и автоматически, включая, внешние или внутренние регулируемые ресурсы [1; 3; 6; 7; 8; 11; 13]. Если наличие внешних копингов таких как социальная поддержка, не требует доказательств, то роль и механизм действия внутренних ресурсов таких как самооценка, нуждается как в теоретических, так и в эмпирических доказательствах.

В настоящее время С. Хобфол и Е. Нарди с соавторами [12; 15; 16; 17] считают, что гораздо сложнее предотвратить потерю ресурсов, чем приобрести новые. Поэтому для того, чтобы сберечь внутренние ресурсы нужно понимать их психологическую конструкцию, механизм включения и степень угрозы психологическому здоровью личности при потерях.

Самооценка по Роджерсу [9; 19] — это самооценка, основанная на существенных различиях Я-идеального от Я-реального, при котором человек будет чувствовать психологический диссонанс, так как Я-идеальное это образ «Я», которому человек хотел бы соответствовать. Поэтому субъект в сложных ситуациях часто может создавать себе *ложный образ «я»,* стараясь выглядеть лучше. Этот вывод положен в основу его клиентцентрированной терапии, обучающей психолога психокоррексии.

Р. Бернс говорит [2] о том, что, чем больше оценочные части самооценки (Я-реального и Я-идеального) совпадают, тем человек психически здоровее. Теоретические доказательства роли Я-концепции как самооценки личности в структуре характера человека представлены в работах зарубежных ученых [2; 5; 9; 10; 14; 18; 19], о чем изложено нами в предыдущих исследованиях [11; и др.]. Считая самооценку как Я-концепцию ресурсной основой, как одной из важнейших составляющих характера человека, обоснованной методологически, настоящее исследование касается, не разработанной, эмпирической стороны проблемы.

Научная гипотеза. Изучение приведенных теоретических предпосылок [2; 5; 9; 10; 14; 18; 19], выявило ресурсные основы самооценки и позволило нам предположить, что: 1) решение трудных проблем профессиональной деятельности полицейских может зависеть от уровня выраженности адекватности самооценки (их Я-концепции) как внутриличностного ресурса; 2) деятельность полиции, связанная с властными полномочиями, возможно привлекает туда больше лиц с завышенной самооценкой, преобладание которых может сыграть отрицательную роль вследствие ложно оценочных реакций); 3) возможно преобладает маскулинность в выборе копинг-стратегий, таких как: «агрессивность», «игнорирование» из-за специфики деятельности.

Объект исследования: уровни адекватности выраженности самооценки полицейских как внутриличностного ресурса.

Предмет исследования – влияние адекватности самооценки как копинг-ресурса на адаптивность выбора копинг-стратегий при стрессогенных ситуациях.

Цель: в ходе констатирующего эксперимента выявить как выбор копинг-стратегий зависит от уровня выраженности адекватности самооценки личности, для разработки в перспективе психокоррекционных и профилактических мер.

Задачи: выявить уровень выраженности самооценки (завышенной-заниженной) у полицейских; оценить адаптивность копинга в зависимости от нее, чтобы защитить психологическое здоровье полицейских от угрозы негативного воздействия стресса.

Научная новизна исследования заключается в эмпирическом изучении и выявлении механизма влияния ресурсных возможностей лиц с завышенным-заниженным и нормальным адекватным уровнем самооценки как ресурса адаптивности выбора совладающих стратегий поведений полицейских при стрессах.

Значимость исследования заключается во вкладе в эмпирическое прояснение роли самооценки как копинг-ресурса личности, для разработки в перспективе способов и методов психокоррекции и психопрофилактики развития диссонанса между Я-реальным и Я-идеальным у лиц экстремальных профессий.

Характеристика материала и методов исследования. В психологическом исследовании методом сплошного отбора всего приняли участие – 85 сотрудников различных отделов и служб полиции одного управления в возрасте – от 22 до 45 лет, мужского пола, несущие службу в практических подразделениях (оперативники, следователи, дознаватели).

Метод Будасси [4] позволил провести количественное исследование уровней самооценки личности и связи между ранговыми оценками «Я идеальное» и «Я реальное», (*способом ранжирования* 48 слов) и определить ***адекватность***-степень соответствия представлений человека о себе объективным показателям. После выявления 5 групп по уровням самооценки полицейские подвергались тестированию для определения ***адаптивности*** выборов копинг-стратегий по **тесту Э. Хайма** [14], которые могут быть: **«А»** – адаптивными, позволяющими решить проблему; **«ОА»** – относительно адаптивными (помогающими); «**НА»** – не адаптивными (усугубляющими его). Тест позволил исследовать 26 типов реагирования на сложную ситуацию борьбы со стрессом по трем психологическим процессам (*когнитивным, эмоциональным и поведенческим- путем выбора соответствующих слов).*

Методы беседы и наблюдения использованы для оценки результатов при выявлении соответствия клинической – поведенческой вербальной информации(выявленной в беседе) статистическим данным.

Статистическая обработка проводилась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена для выявления зависимости меж двух признаков уровня самооценки и адаптивности в одной группе испытуемых.

Таблица 1

Показатели уровня адекватности самооценки сотрудников полиции по методике Будасси

Уровни выраженности самооценки (значения коэффициента ранговой корреляции в пределах от -1 до +1)	***Частота проявления адекватности-неадекватности самооценки у полицейских в профессиональной деятельности***
	Всего 85 респондентов
1) Самооценка высокая неадекватная (от 4–1,0 до + 0,85)	10 человек – 11,7%±
2) Самооценка высокая адекватная (от + 0,84 до + 0,53)	18 человек – 21,2%±
3) Самооценка средняя адекватная (от + 0,52 до -0,1)	43 человека – 50,7%±
4) Самооценка низкая (от -0,09 до -0,32)	8 человек – 9,4% ±
5) Самооценка низкая неадекватная (от -0,33 до -1,0)	6 человек – 7%±

В табл. 1 представлены количество выборов полицейских, характеризующие их личностные свойства соответственно 5 уровням адекватности их самооценки. Таблица показывает, что наибольшее количество выборов приходится на лиц с адекватно средней и адекватно высокой самооценкой. Адекватная самооценка в сумме (21+51 %) составляет – 71 %, неадекватно высокая – 11,7 %, низкая самооценка – 9,4 %, неадекватно низкая – 7 %. По результатам данной таблицы можно судить, что в ряды полицейских стремятся попасть больше лица *с адекватно-нормальной и адекватно-завышенной самооценкой.*

Неадекватно завышенная самооценка (-1,0 до + 0,85) – **11,7 %** ***характеризует по нашим наблюдениям*** личностей гипертрофированно и часто неадекватно оценивающих свои достоинства, и ставящих перед собой цели, которых они реально не могут достигнуть. При неудачах они свою вину перекладывают на других или на обстоятельства. У них уровень притязаний, выше их реальных достижений. В их характере преобладают эгоцентризм, высокомерие, тщеславие, чрезмерная самоуверенность, хвастливость. Ложно-искаженные представления о своем превосходстве, не критичность к себе часто ведут их к принятию ошибочных решений и к не оправданно рискованным поступкам. Неадекватность суждений этих лиц является не редко причиной увольнений в первоначальный период службы.

У этих лиц нет границ между *Я-реальным и Я-идеальным.* Они настолько неадекватно самодостаточны, что не оставляют себе возможности к саморазвитию. Поэтому у них возникают конфликты между Я-реальным иЯ-рефлексивным (социальным), так как они не видят себя со стороны социума. На этой почве у этих полицейских бывают конфликты как с населением, так и с коллегами, их выборы-»игнорирование», «эмоциональная разрядка», *в нашей выборке таких лиц оказалось* ***11,7 %*** *– они нуждаются в психокоррекции*.

Самооценка низкая (от -0,09 до -0,32) **– 9,4 %.** – ***и неадекватно заниженная самооценка*** (табл.1) **–** таких лиц в нашей выборке **7 %.** Их коэффициент корреляции в интервале от (-0,33 до -1) говорит о наличии значимой отрицательной связи между *Я-идеальным и Я-реальным и* отражает расхождение представлений человека о том, каким он хочет быть, и тем, какой он в реальности видит себя. В беседе эти личности обычно ставили перед собой более низкие

цели, чем те, которые реально могли бы достигнуть. Имея хорошие способности, образование, знания и опыт, они при сложных жизненных ситуациях, часто необоснованно преувеличивают значение неудач, что способствовало их тревожности, такой конфликт между Я-реальным и Я-идеальным вызывал когнитивный и эмоциональный диссонанс и выбор неадаптивных стратегий в виде «растерянности», «подавления эмоций», «активного избегания» (табл. 2).

Адекватная самооценка (табл. 1). Полицейские с адекватной самооценкой (***50,7 %),*** в беседе оценивали в себе как свои достоинства, так и недостатки. Они критически переоценивали свои поступки с признанием допущенных ошибок, анализируя их причины, они сознательно могли управлять своим поведением. В основе оценочной части их самооценки, лежит необходимый опыт и соответствующие знания, умения, навыки, которыми им приходится пользоваться и, что является основой их уверенности в себе. Эти сотрудники правильно регулировали уровень своих притязаний соответственно, оценивая, свои способности и возможности, соразмеряя, их применимость к различным сложным профессиональным ситуациям. Их отличала твердость, умение быстро реализовать принимаемые решения, логичность и последовательность в поведенческих и эмоциональных реакциях. Выявлена статистически значимая связь между адекватной самооценкой и адаптивным выбором «оптимизмом» – 88,2 %; «проблемный анализ» всего – 21,2 % (табл. 2).

Их ***адекватно высокая самооценка*** при изучении личных дел у части лиц коррелирует, со значительными достижениями в деятельности, в нашей выборке их 21,2 % (табл. 1). Эти сотрудники полиции всегда старались устранить возникающие конфликты между своим *Я-реальным* и *Я-идеальным,* привлекая все возможные адекватные решения адаптивными путями, у них в выборах преобладал «оптимизм». У лиц с адекватно-нормальной самооценкой наблюдается превышение адаптивных выборов на уровне p = 0,005, соответственно 50,7 % и 21,2 % – у лиц с адекватно-завышенной самооценкой.

Таблица 2

Показатели предпочтительных выборов полицейских из когнитивных, эмоциональных и поведенческих копингов по Э. Хайму

Адаптивные выборы (кол-во) Всего в %	Относительно адаптивные выборы (кол-во) Всего в %	Неадаптивные выборы (кол-во) Всего в %	Итого выборов
Когнитивные копинг-стратегии: 1) проблемный анализ – 18	**Когнитивные копинг-стратегии:** 1) игнорирование – 4; 2) диссимуляция – 14; 3) сохранение самообладания – 20; 4) относительность – 2; 5) религиозность – 3; 6) придача смысла – 19; 7) установка собственной ценности – 3	**Когнитивные копинг-стратегии:** 1) растерянность – 2; 2) смирение – 0	
Всего 21,2 %	**Всего 76,5 %**	**Всего 2,3 %**	**85–100 %**
Эмоциональные копинг-стратегии: 1) оптимизм – 75	**Эмоциональные копинг-стратегии:** 1) протест – 1; 2) пассивная кооперация – 0	**Эмоциональные копинг-стратегии:** 1) эмоциональная разрядка – 2; 2) подавление эмоций – 7; 3) агрессивность – 0; 4) покорность – 0; 5) самообвинение – 0	
Всего 88,2 %	**Всего 1,2 %**	**Всего 10,6 %**	**85–100 %**
Поведенческие копинг-стратегии: 1) сотрудничество – 20	**Поведенческие копинг-стратегии:** 1) отвлечение – 16; 2) альтруизм – 8; 3) компенсация – 5; 4) конструктивная активность – 10; 5) обращение – 19	**Поведенческие копинг-стратегии:** 1) активное избегание – 7; 2) отступление – 0	
Всего 24,3 %	**Всего 68,2 %**	**Всего 8,5 %**	**85–100 %**

В табл. 2 представлены показатели характера адаптивности копингов по Хайму:

– среди *адаптивных выборов(А) преобладают эмоциональные-88,2 %, – (оптимизм);*

– неадаптивных (НА) преобладают тоже *эмоциональные – 10,5 % (подавление эмоций) и поведенческих – 8,5 % (активное избегание);*

– относительно-адаптивных (ОА) преобладают *когнитивные* – 76,5 % (сохранение самообладания и придача смысла) и *поведенческие* 68,2 % (*отвлечение, обращение*).

В итоге можно констатировать, что адаптивные выборы (А) статистически значимо преобладают на уровне $P < 0{,}001$, чем (НА) и носят эмоционально-ориентированный характер.

Так, изучение самооценки полицейских как оценочной части их Я-концепции, показало, что имеется значимая связь между уровнями завышенной-заниженной самооценки, которая измеряла адекватность личности, и адаптивность выбора копинг-стратегий.

В данном исследовании научное предположение о ресурсности оценочной части Я-концепции подтвердилось частично, так как выявилось, что не всякая завышенная-заниженная самооценка может стать ресурсом при выборе копинг-стратегий, *а только с адекватностью уровня выраженности, которая и определяет адаптивность выбора.*

Предположение о том, что в полицейские стремятся больше личности с завышенной и проблемно-ориентированной самооценкой, не подтвердилось, так как их больше только по отношению к лицам с заниженной самооценкой, но значимо меньше по отношению к лицам с адекватно-нормальной самооценкой, детерминирующей отсутствие «агрессивности» среди выборов.

Преобладание среди полицейских лиц с адекватным *эмоционально ориентированным копингом* в виде «оптимизма» мы склонны объяснить связанностью профессии с общением преимущественно с асоциальной частью населения, где преобладают негативные эмоции, при выявлении скрываемой преступниками информации. Исследование прояснило, что «феминность» эмоциональной ориентированности копингов зависит от рода проблем, с которыми сталкиваются полицейские, невозможность решения социальных проблем, зависящих не только от полицейских, склоняет их к выбору адаптивных эмоционально-ориентированных копингов.

Из вышесказанного следует, что чем больше не совпадают оценочные части Я-реального и Я-идеального личности, тем *менее адаптивно и диссонансно совладающие со сложными жизненными ситуациями стратегии поведения полицейских, что подтверждается выбором копингов, как «подавление эмоций» и «активное избегание» из неадаптивных эмоций (табл. 2).* Это необходимо учесть психологу при психокоррекции последствий неадекватных ложно-ориентированных суждений, приводящих к дезадаптации субъекта. В целом, исследование подтверждает концепции Р. Бернса [2], К. Роджерса [9; 19] о том, что патогенез трудных жизненных ситуаций, создается самим субъектом и ложно искаженное представление своего «Я» не срабатывает как адаптивный ресурс при стрессах. Возможно, что полученные результаты пока можно рассматривать только по отношению к популяции полицейских.

Выводы:

Адекватная самооценка как оценочная часть Я-концепции, может служить ресурсом личности в сложных профессиональных ситуациях полицейских, только тогда, когда уровень ее выраженности будет адекватно-адаптивной. Не всякая завышенная самооценка вредна, а только с неадекватной завышенностью–заниженностью уровней, которые могут способствовать возникновению внезапных деструктивных реакций в угрожающих для жизни и благополучию ситуациях.

Отсутствие, предположенной в гипотезе, «агрессивности» среди выборов связано с преобладанием среди полицейских лиц с адекватно-нормальной самооценкой, которая в основном детерминирует адаптивность поведения (табл. 2).

Выявлена статистически значимая связь между адекватной самооценкой и «оптимизмом» (88,2 %); преимущественный выбор *адаптивного* эмоционально-ориентированного копинга, *связан с характером решаемых в профессии проблем*, связанных с частым общением с асоциальной частью населения, требующего от полицейских наравне с большой потерей эмоциональной энергии, уверенно-оптимистических реакций, снижающих психологическую напряженность контактов, что подтверждается так же наличием и *неадаптивных реакций в виде «эмоциональной разрядки и «подавления эмоций»* – (10,5 %).

Библиографический список

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18.

2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М. : Прогресс, 1986. С. 8–16.

3. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М. : ПЕР СЭ, 2006.180 с.

4. Будасси С. А. Защитные механизмы личности. М., 1998.

5. Джеймс У. Психология / [пер. с англ. И. Лапшина, М. Гринвальд ; вступит. ст. А. Лызлова]. М. : РИПОЛ классик, 2020. 135 с.

6. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения : монография. Кострома : КГУ им. Н.А. Некра-

сова ; Студия оперативной полиграфии, Авантитул, 2004. С. 184–188.

7. Нартова-Бочавер С. К. Coping behavior в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18.5. С. 20–30.

8. Рогачев В. А., Коноплева И. Н. Взаимосвязь копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции // Психология и право. 2015. Т. 5. № 1. С. 129–146. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76161.shtml (дата обращения: 30.07.2021)

9. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Издательская группа «Прогресс» ; «Универс», 1994. 480 с.

10. Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции / Авторы очерка о Фрейде Ф. В. Бассин и М. Г. Ярошевский. М. : Наука. 1989. 345 с.

11. Човдырова Г. С., Пяткина О. А. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 25, № 1 (83). С. 41–47.

12. Alvaro C., Lyons RF., Warren G., Hobfoll S. E., Martens P. J., Labonte R., Brown R. E. Conservation of resources theory and research use in health systems // Implementation Science. 2010. 5. 79.

13. Chovdyrova G. S. Metodological aspects of coping Strategies of police officers when adapting to stress // International Conference «Scientific Research of the Sco countries synergy and integration». Pekin. Infinity publishing. 2021. pp. 144–153.

14. Heim, E. (1988). Coping and psychosocial adaptation // Journal of Mental Health Counseling, 10, pp. 136–144.

15. Hardie E., Critchley C., Morris Z. Complexity of self-control: the role of self-interpretation in relational relationships, individual and collective coping styles, and health outcomes // Asian Journal of Social Psychology. 2006. Vol. 9. pp. 224–235.

16. Hobfoll S. Conservation of resources. A new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. 1989. 3. pp. 513–524.

17. Hobfoll S. The influence of culture, community, and the nest-self in the stress process: Advancing conservation of resources theory // Applied Psychology: An International Review. 2001. 50. pp. 337–421.

18. Lazarus R., Folkman S. Stress, evaluation, and coping with it. New York : Springer, 1984. 120 p.

19. Rogers C. R. A theory of therapy, personality, and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework. Ir S. Koch (Ed). Psychology the study of a science. Vol. 3: Formulations of the person and the social context. New York : McGraw-Hill, 1959. pp. 178–188.

Bibliographic list

1. Antsyferova L. I. Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation of situations and psychological protection // Psychological Journal. 1994. Vol. 15, No. 1. pp. 3–18.

2. Burns R. Development of Self-concept and education. M. : Progress, 1986. pp. 8–16.

3. Bodrov V. A. Psychological stress: development and overcoming. M. : PER SE, 2006. 180 p.

4. Budassi S. A. Protective mechanisms of personality. M., 1998.

5. James W. Psychology / [trans. from the English I. Lapshina, M. Greenwald ; intro. art. A. Lyzlova]. M. : RIPOLL classic, 2020. 135 p.

6. Kryukova T. L. Psychology of coping behavior : monograph. Kostroma : N. A. Nekrasov KSU ; Operational Printing Studio, Avantitul, 2004. pp. 184–188.

7. Nartova-Bochaver S. K. Copying behavior in the system of concepts of personality psychology // Psychological Journal. 1997. Vol. 18.5. pp. 20–30.

8. Rogachev V. A., Konopleva I. N. Interrelation of coping strategies of law enforcement officers with stylistic features of self-regulation // Psychology and Law. 2015. VOL. 5. No. 1. pp. 129–146. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76161.shtml (accessed: 30.07.2021).

9. Rogers K. R. A look at psychotherapy. The formation of man. M. : Publishing group «Progress» ; «Universe», 1994. 480 p.

10. Freud Z. Introduction to Psychoanalysis : lectures / Authors of an essay on Freud F. V. Bassin and M. G. Yaroshevsky. M. : Nauka. 1989. 345 p.

11. Chovdyrova G. S., Pyatkina O. A. Coping strategies of personality in adaptation to stress // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2021. Vol. 25, No. 1 (83). pp. 41–47.

12. Alvaro C., Lyons R. F., Warren G., Hobfoll S. E., Martens P. J., Labonte R., Brown R. E. Conservation of resources theory and research use in health systems // Implementation Science. 2010. 5. 79.

13. Chovdyrova G. S. Metodological aspects of coping Strategies of police officers when adapting to stress // International Conference «Scientific Research of the Sco countries synergy and integration». Pekin. Infinity publishing. 2021. pp. 144–153.

14. Heim, E. (1988). Coping and psychosocial adaptation // Journal of Mental Health Counseling, 10, pp. 136–144.

15. Hardie E., Critchley C., Morris Z. Complexity of self-control: the role of self-interpretation in relational relationships, individual and collective copying styles, and health outcomes // Asian Journal of Social Psychology. 2006. Vol. 9. pp. 224–235.

16. Hobfoll S. Conservation of resources. A new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. 1989. 3. pp. 513–524.

17. Hobfoll S. The influence of culture, community, and the nest-self in the stress process: Advancing conservation of resources theory // Applied Psychology: An International Review. 2001. 50. pp. 337–421.

18. Lazarus R., Folkman S. Stress, evaluation, and coping with it. New York : Springer, 1984. 120 p.

19. Rogers C. R. A theory of therapy, personality, and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework. Ir S. Koch (Ed). Psychology the study of a science. Vol. 3: Formulations of the person and the social context. New York : McGraw-Hill, 1959. pp. 178–188.

Информация об авторах

Г. С. Човдырова – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доктор медицинских наук;

Е. В. Иванова – психолог группы по работе с личным составом Межмуниципального отдела МВД России «Троицкий» г. Москвы.

Information about the authors

G. S. Chovdyrova – Professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Medical Sciences;

E. V. Ivanova – Psychologist of the Intermunicipal Department of the Ministry of Internal Affairs «Troitskiy», Moscow.

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: *the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.*

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 17.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 796.015.1; ББК 75.1
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-85-89
NIION: 2018-0077-2/22-139
MOSURED: 77/27-024-2022-02-338

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Психолого-педагогические условия развития мотивации к повышению результативности спортивной деятельности у юных дзюдоистов

Николай Олегович Барабанов[1], Николай Николаевич Воробьев[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (Рязанский филиал), Рязань, Россия
[1] barabanovnikolai85@gmail.com
[2] kolyanjudoka@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования мотивации к занятиям спортом у юных дзюдоистов на этапе начальной подготовки, выделены психолого-педагогических условия для развития мотивации к спортивной деятельности. Анализ структуры мотивации позволил выявить ведущие мотивы юных спортсменов как основной движущей силой в спорте и определить необходимые психолого-педагогические условия, обладающие максимальным эффектом влияния. Одним из таких условия является обеспечение эмоциональной насыщенности учебно-тренировочного процесса, способствующее снижению внешней мотивации, присущей юным спортсменам и формирование внутренней мотивации как основополагающего фактора повышения результативности в спорте.

Ключевые слова: мотивация, мотивация к спортивной деятельности, психолого-педагогические условия, формирование мотивации

Для цитирования: Барабанов Н. О., Воробьев Н. Н. Психолого-педагогические условия развития мотивации к повышению результативности спортивной деятельности у юных дзюдоистов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 85–89. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-85-89.

Original article

Psychological and pedagogical conditions for the development of motivation to improve the performance of sports activities in young judoists

Nikolay O. Barabanov[1], Nikolay N. Vorobiev[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (Ryazan branch), Ryazan, Russia
[1] barabanovnikolai85@gmail.com
[2] kolyanjudoka@gmail.com

Abstract. The article deals with the problem of formation of motivation for sports among young judoists at the stage of initial training, identifies psychological and pedagogical conditions for the development of motivation for sports activities. The analysis of the motivation structure made it possible to identify the leading motives of young athletes as the main driving force in sports and to determine the necessary psychological and pedagogical conditions that have the maximum effect of influence. One of these conditions is to ensure the emotional saturation of the training process, which contributes to the reduction of external motivation inherent in young athletes and the formation of internal motivation as a fundamental factor in improving performance in sports.

© Барабанов Н. О., Воробьев Н. Н., 2022

Keyword: motivation, motivation for sports activities, psychological and pedagogical conditions, formation of motivation

For citation: Barabanov N. O., Vorobiev N. N. Psychological and pedagogical conditions for the development of motivation to improve the performance of sports activities in young judoists // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):85–89. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-85-89.

Изучение условий развития мотивации к спортивной деятельности является одним из важных направлений теоретических и прикладных психолого-педагогических исследований. Диагностика и анализ особенностей мотивационной сферы личности спортсмена, особенно на начальном этапе подготовки, актуализация ведущего мотива, определяющего стремление индивида к спортивной деятельности способно обеспечить выбор оптимального подхода к организации тренировочного процесса, а целенаправленная деятельность по развитию мотивации будет способствовать формированию устойчивых мотивов к достижению высоких спортивных результатов. Исследованием данной проблематики занимались такие ученые как Г. Д. Горбунов, Е. П. Ильин, А. А. Крылов, Е. С. Кузьмин, А. Н. Николаев, Р. А. Пилоян, А. Ц. Пуни, В. Е. Сафонов и др.

Если обобщить существующие подходы к определению мотивации, в рамках которых она рассматривается как совокупность факторов, задающих направление поведению индивида (Мадсен, 1959), совокупность всех мотивов личности (Платонов, 1986), совокупность процессов, побуждающих индивида к совершению определенных действий (Вилюнас, 1990), обусловленность направления деятельности потребностями и целями личности (Шадриков, 1982), процесс актуализации мотива (Иванников, 1985), то, по мнению Е. П. Ильина, мотивацию необходимо рассматривать как совокупность факторов, лежащих в основе поведения индивида и побуждающих его к проявлению активности через возникновение и актуализацию мотива – осознанного стремления удовлетворения потребности. Это механизм, который обеспечивает появление, направление и стратегии реализации различных форм деятельности [2, с. 66].

Границами, которые определяют мотивы поведения человека, являются потребности и намерения личности. Именно они составляют содержательное наполнение структуры мотива: потребностный блок, который включает в себя биологические и социальные потребности, обусловленные осознанием того, что «должно», блок «внутреннего фильтра», который состоит из таких компонентов, как нравственный контроль, оценка своих возможностей и предпочтений, уровень притязаний и целевой блок, в котором содержится образ предмета, способного обеспечить удовлетворение потребности [2, с. 117–118].

Специфика спортивной деятельности обусловлены характерными для нее психологическими особенностями: ориентацией на максимально возможный результат достижений, высокие эмоциональные нагрузки как ответ на субъективную значимость результатов, необходимость в соперничестве, публичность выступлений на соревнованиях. На основании этого, мотивация спортивной деятельности, по мнению Р. А. Пилояна, может быть определена как «особое состояние личности спортсмена, формирующееся в результате соотнесения им своих способностей и возможностей с предметом спортивной деятельности, служащее основой доя постановки и осуществления целей, направленных на достижение максимально возможного на данный момент спортивного результата» [6, с. 10].

Мотивы спортивной деятельности придают ей личностный смысл, побуждая человека заниматься спортом. Особое вниманию этих формированию мотивов необходимо уделять на начальном этапе подготовки, поскольку на данном этапе мотивация еще пока недостаточно осознана и мотивы нестойки.

На начальном этапе организации тренировочного процесса особое внимание необходимо уделять формированию познавательных мотивов, поскольку именно эти мотивы являются базовыми в развитии мотивационной сферы. Решение данной проблемы зависит от большого количества факторов, таких, как организация учебно-тренировочного процесса; личностными характеристиками обучающихся – возраста, пола, интеллектуального развития, уровня притязаний, самооценки, особенностей межличностного взаимоотношения, положения в учебной группе; особенностями личности педагога и его манеры преподавания.

При формировании мотивации необходимо учитывать то, что в познавательном мотиве содержится и деловая составляющая – «деловой» мотив. Этот мотив характеризуется тем, что спортсмен понимает (или должен понимать) перспективы использования полученных знаний в практической деятельности для достижения необходимого ему результата – победы на соревнованиях, обеспечения условий для психофизического развития и самосовершенствования.

Особого внимание требуют и такие виды учебной мотивации как мотивация заданного действия, которая заключается в репродуктивной деятельности – освоении техники в дзюдо как системы дей-

ствий, движений и операций, которые соответствуют решению задач противоборства с наименьшей затратой сил и энергии; мотивация стихийного учения, которая опирается на естественную любознательность человека и характеризуется нестабильностью и бессистемностью, а так же самоопределяемая мотивация, которая связана с осознанием человеком своих мотивов и ценностей, умением принимать решения, действовать произвольно и целенаправленно [5].

Рассматривая движущие силы активности в спорте, необходимо рассматривать так же внутренние и внешние мотивы личности. Если деятельность сама по себе значима для личности, то можно говорить о внутренней мотивации, а если значимыми являются другие характеристики – престиж, статус, признание со стороны товарищей по команде и тренера – то мы говорим о внешней мотивации. Причем внешние мотивы подразделяются на мотивы достижения успеха (положительные мотивы) и мотивы избегания неудачи (отрицательные мотивы) [3]. Для большинства юных спортсменов основными мотивами, побуждающими их к посещению спортивной секции, являются внешние мотивы, которые характеризуются неустойчивостью и стремлением удовлетворить текущие потребности: достижение спортивного результата, завоевание престижа, получение морального или материального вознаграждения. В этот период ребенок стремится к включению в общество, которое воспринимается им как объективно существующая социальная реальность, в которой ему необходимо проявлять себя, завоевать признание среди сверстников и похвалу взрослых.

Со временем внешняя мотивация может снижаться, утрачивая свою актуальность, что обусловлено как индивидуальными особенностями динамики мотивационной сферы и возрастным кризисом, так и формальным подходом к организации учебно-тренировочных занятий, отсутствием личностно-ориентированного подхода к обучению, в частности – недостаточным вниманием к актуальным потребностями движущим мотивам юных спортсменов [7].

В свое исследовании мотивации к занятиям дзюдо, В. Б. Шестаков выделил следующие группы мотивов, которые являются определяющими для юных спортсменов и обусловлены особенностями этого вида спорта:

– мотивы физического совершенствования, поддержания физической формы, укрепления и поддержания здоровья, хорошего физического самочувствия и тонуса;

– мотивы развития двигательных и волевых качеств личности, осознание возможности защитить себя;

– мотивы поддержания спортивных традиций семьи, следование за авторитетным взрослым (тренером-преподавателем);

– мотивы получения эмоционального удовлетворения от занятий, повышение общего эмоционального фона, обусловленных особенностями данного вида спорта – зрелищностью, разнообразностью упражнений, динамичностью [9].

Структура каждого конкретного мотива строится из сочетания тех компонентов, которые обусловили принятое человеком решение, но у разных людей при внешнем сходстве мотивов они могут иметь различное смысловое содержание, которое связано с индивидуальными ценностями, интересами, субъективной оценкой ситуации. Взаимодействуя с юными спортсменами, необходимо понимать, какие именно мотивы заставляют их выполнять те или иные действия, что позволит в процессе обучения организовывать педагогическое воздействие таким образом, чтобы необходимые мотивы и ценности были сформированы и закреплены.

В психолого-педагогических исследованиях существует утверждение о том, что эффективность соревновательной деятельности находится в тесной взаимосвязи с силой мотивации (Г. Д. Горбунов, Е. Г. Знаменская, И. Г. Келишев, Д. В. Стоюнина, А. В. Шаболтас и др.). Но при этом не стоит забывать, что положительный результат не пропорционален росту силы мотива – в точке достижения оптимума мотивации эффективность деятельности начинает снижаться. Согласно закону Йеркса-Додсона, мотивация к деятельности должна быть достаточной, но не чрезмерной, поскольку возрастающая мотивация способна вызывать нежелательные эмоциональные состояния – дополнительный стресс, тревогу и беспокойство, снижая тем самым скорость достижения цели [8].

В. А. Гордеев, Г. И. Дерябина выделяют следующие психолого-педагогические условия, которые обеспечивают формирование мотивации к занятиям спортом юных спортсменов-дзюдоистов:

1. Развитие у юных спортсменов результативности как качества личности в спортивной деятельности.

2. Формирование адекватной самооценки собственных спортивных способностей и навыка планирования соревновательных целей и спортивных результатов.

3. Систематический анализ результатов тренировочной и соревновательной деятельности в поиском причин успехов и неудач и путей их коррекции.

4. Обеспечение положительного эмоционального фона во время тренировочного и соревновательного процесса.

5. Формирование и развитие благоприятных межличностных отношений в тренировочной группе, а так же между юными спортсменами и тренером [1].

Создание этих условий обеспечивается использованием методов поощрения выполняемой деятельности. При этом поощрение необходимо осуществлять таким образом, чтобы спортсмен понимал, что его поощряют за конкретное действие, правильное выполнение какого-либо спортивного элемента, что позволит вызвать у него чувство собственной значимости и компетентности, что, в свою очередь, ляжет в основу повышения мотивации к достижению успеха.

Еще одним условием, которое имеет немаловажное значение на этапе работы с юными спортсменами, является применение разнообразных форм и методов проведения занятий, в частности, актуализацию использования игрового метода, который в наибольшей степени соответствует возрастным особенностям юных спортсменов и способствует формированию необходимого положительного эмоционального настроя. При этом, для развития познавательной мотивации эффективным является применение различных тематических и спонтанных бесед, экскурсий, коллективных праздников – организация досуговой деятельности. Атмосфера взаимного уважения и доверия, готовность прийти на помощь товарищам – необходимые условия для поддержания внешней мотивации к занятиям спортом и развития на этой основе внутренней мотивации к достижению успеха.

Таким образом, теоретический анализ обозначенной проблемы позволил выделить специфические психолого-педагогические условия формирования мотивации спортивной деятельности юных спортсменов-дзюдоистов с учетом тренировочного этапа, особенностей возраста и вида спорта. На этапе начальной подготовки юные спортсмены-дзюдоисты еще не имеют истинной заинтересованности в спортивной деятельности, что снижает их мотивацию к занятиям Для формирования устойчивой спортивной мотивации необходимо обеспечивать эмоциональную насыщенность учебно-тренировочного процесса, что на этом этапе может быть обеспечено использованием игрового метода, поскольку, с одной стороны, игры представляют собой обширный ресурс развития и совершенствования различных физических качеств и двигательных навыков, а с другой – игровые упражнения несут в себе воспитательное воздействие, обеспечивая влияние на все сферы личности юного спортсмена. Еще одним приемом создание эмоционального насыщенной атмосферы является включение в тренировочный процесс тематических или спонтанных бесед по актуальным вопросам спорта (а так же непосредственно дзюдо), отношений и развития личности, межличностной и социальной коммуникации.

Все это будет способствовать повышению заинтересованности и вовлеченности юных спортсменов в тренировочный процесс, поддержанию их готовности к достижению желаемых результатов, переходу спортивной мотивации от внешней к внутренней, что значительно повысит ее устойчивость и стабилизацию мотивов к занятиям спортом.

Полученные теоретические данные в настоящей статье будут способствовать проведению дальнейших теоретических и практических исследований по означенной проблематике.

Библиографический список

1. Гордеев В. А., Дерябина Г. И. Формирование спортивной мотивации дзюдоистов на тренировочном этапе // Gaudeamus. 2016. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sportivnoy-motivatsii-dzyudoistov-na-uchebno-trenirovochnom-etape (дата обращения: 14.02.2021).

2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 512с.

3. Кузьмин Е. Б., Денисенко Ю. П., Драндров Г. Л. Формирование спортивной мотивации как психолого-педагогическая проблема // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2009. №4 (13). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sportivnoy-motivatsii-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema (дата обращения: 10.02.2021).

4. Кузьмин Е. Б., Денисенко Ю. П. Педагогические условия формирования спортивной мотивации у юных спортсменов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2014. № 2 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-sportivnoy-motivatsii-u-yunyh-sportsmenov (дата обращения: 18.01.2021).

5. Патяева Е. Ю. Мотивация обучения: данное, спонтанное и самодетерминированное обучение // Современная психология мотивации ; под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2002. С. 289–311.

6. Пилоян Р. А. Мотивация спортивной деятельности и индивидуализация подготовки фехтовальщиков // Фехтование : Сб. ст. М., 1985. С. 10–13.

7. Польшина Г. И. Мотивация детей к занятиям спортом на этапе начальной спортивной подготовки // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2007. № 3. С. 294–299.

8. Севостьянов Д. А., Гайнанова А. Р., Лисицкая Е. В. Закон Йеркса-Додсона в педагогике и ана-

лиз обратных связей // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-yerksa-dodsona-v-pedagogike-i-analiz-inversivnyh-otnosheniy (дата обращения: 06.04.2021).

9. Шестаков В. Б., Ерегина С. В. Теория и методика детского и юношеского дзюдо. М. : Советский спорт, 2011. 448 с.

Bibliographic list

1. Gordeev V. A., Deryabina G. I. Formation of sports motivation of judoists at the training stage // Gaudeamus. 2016. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sportivnoy-motivatsii-dzyudoistov-na-uchebno-trenirovochnom-etape (accessed: 14.02.2021).

2. Ilyin E. P. Motivation and motives. St. Petersburg: Peter, 2002. 512 p.

3. Kuzmin E. B., Denisenko Yu. P., Drandrov G. L. Formation of sports motivation as a psychological and pedagogical problem // Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2009. №4 (13). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sportivnoy-motivatsii-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema (дата обращения: 10.02.2021).

4. Kuzmin E. B., Denisenko Yu. P. Pedagogical conditions for the formation of sports motivation in young athletes / / Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2014. № 2 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-sportivnoy-motivatsii-u-yunyh-sportsmenov (дата обращения: 18.01.2021).

5. Patyaeva E. Yu. Motivation of teaching: a given, spontaneous and self-determined teaching / / Modern psychology of motivation ; ed. by D. A. Leontiev. M. : Smysl, 2002. pp. 289–311.

6. Piloyan R. A. Motivation of sports activity and individualization of training of fencers // Fechtovanie: Sb. st. M., 1985. pp. 10–13.

7. Polshina G. I. Motivation of children to engage in sports at the stage of initial sports training // Bulletin of the Adygeya State University. Ser. 3 : Pedagogy and Psychology. 2007. № 3. pp. 294–299.

8. Sevostyanov D. A., Gainanova A. R., Lisitskaya E. V. The Yerkes-Dodson law in pedagogy and analysis of inverse relations // Siberian Pedagogical Journal. 2014. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-yerksa-dodsona-v-pedagogike-i-analiz-inversivnyh-otnosheniy (accessed: 06.04.2021).

9. Shestakov V. B., Eregina S. V. Theory and methodology of children's and youth judo. M. : Sovetsky sport, 2011. 448 p.

Информация об авторах

Н. О. Барабанов – старший преподаватель кафедры физической подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Рязанский филиал);

Н. Н. Воробьев – курсант 3 курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Рязанский филиал).

Information about the authors

N. O. Barabanov – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (Ryazan branch);

N. N. Vorobyev – 3rd year cadet of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (Ryazan branch).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 21.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 377; ББК 74.40
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-90-92
NIION: 2018-0077-2/22-140
MOSURED: 77/27-024-2022-02-339

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Инновационные пути повышения качества подготовки специалистов-взрывотехников

Андрей Федорович Босомыкин
Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (Брянский филиал), Брянск, Россия, afb1973@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы профессионального обучения специалистов – взрывотехников в образовательной организации МВД России. Профессиональное обучение специалистов – взрывотехников имеет свою специфику, согласно которой по окончанию обучения сотрудники получают новую профессию рабочего «Взрывник», которая связана с использованием взрывчатых веществ и средств взрывания. Отличительной особенностью стало внедрение в образовательный процесс методик опережающего и концентрированного обучения.

Ключевые слова: взрывные устройства, профессиональное обучение, специалист-взрывотехник, опережающее и концентрированное обучение, алгоритмическая карта, моделирование оперативно-служебной деятельности

Для цитирования: Босомыкин А. Ф. Инновационные пути повышения качества подготовки специалистов-взрывотехников // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 90–92. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-90-92.

Original article

Innovative ways to improve the quality of training explosive technicians

Andrei F. Bosomykin
All-Russian Institute for Advanced Studies of the Staff of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Bryansk branch), Russia, afb1973@yandex.ru

Abstract. This article discusses the issues of vocational training of specialists – explosion engineers in educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vocational training of specialists – bomb engineers has its own specifics, according to which, upon completion of training, employees receive a new profession of the worker «Bomber», which is associated with the use of explosives and explosive devices. A distinctive feature was the introduction of advanced and concentrated training methods in the educational process.

Keywords: explosive devices, professional education, specialist-explosion engineer, advanced and concentrated learning, algorithmic map, modeling of operational activities

For citation: Bosomykin A. F. Innovative ways to improve the quality of training explosive technicians // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):90–92. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-90-92.

Особое значение в современных условиях приобретает поиск оптимальных путей повышения качества подготовки сотрудников полиции в системе дополнительного профессионального образования МВД России, в частности, специалистов-взрывотехников.

Главная проблема обучения специалистов – взрывотехников, заключается в несоответствии между возрастающим объемом и сложностью профессиональных знаний, умений, навыков и ограниченностью сроков обучения, т. е. за непродолжительный период

© Босомыкин А. Ф., 2022

обучения необходимо передать обучаемым максимальный объем информации, и сформировать профессиональные компетенции необходимые для осуществления служебной деятельности.

Одним из путей преодоления этого несоответствия может явиться использование, интенсификации процесса профессионального обучения. Существует ряд формулировок понятия интенсификация, для нас наиболее близка следующая. Интенсификация обучения – это определенный способ организации профессионального обучения, который способствует повышению качества и эффективности обучения, за счет использования внутренних ресурсов. В процессе осуществления интенсификации обучения совершается довольно активное введение совершенно новых технологий, методов и способов в учебно-воспитательный процесс.

Интенсификации и повышению качества обучения сотрудников полиции будет способствовать применение в образовательном процессе методики концентрированного и опережающего обучения.

В традиционном понимании концентрированное обучение – это «специально организованный процесс обучения, ориентированный на основательное овладение обучающимися большего объема информации без увеличения учебного времени за счет ее систематизации (обобщения, структурирования), изменения механизмов ее усвоения, форм ее предъявления и/или иного (отличного от традиционного) временного режима занятий» [1].

Основными положениями концентрированного обучения, изложенными в научной литературе, являются: целостность и непрерывность процесса познания; преодолении многопредметности учебного дня, недели, семестра; укрупнении содержания и организационных форм процесса обучения; длительной, но, в то же время, посильной продолжительности изучения предмета или раздела учебной дисциплины; рассредоточении зачетов и экзаменов; интенсификации учебного процесса по каждому предмету; взаимодействии участников процесса обучения.

Применение методики концентрированного обучения позволяет организовать обучение на наибольшем сближении образовательного процесса с естественными психологическими свойствами человеческого восприятия за счет концентрации учебного времени на изучение одной дисциплины. Это позволяет преодолеть многопредметность учебной недели и дает возможность организовать процесс овладения учебных тем непрерываемым и единым, а также преподнести обучающимся за кратковременный этап обучения максимальное количество информации без повышения сроков обучения.

Выбор методики опережающего обучения обусловлен тем, что она позволяет слушателям за непродолжительные сроки обучения овладеть знаниями, умениями и навыками, необходимыми для выполнения профессиональной деятельности. Основные положения опережающего обучения были сформулированы в работах С. Н. Лысенковой, К. А. Москаленко, В. Ф. Шаталова, П. М. Эрдниева и др. Для интенсификации процесса обучения авторы рекомендуют применять идею опережения за счет введения в образовательный процесс внутрипредметных и межпредметных связей обратного действия; опорных материалов; «идеи погружения в учебный материал» путем сотрудничества слушателей в условиях разновозрастного коллектива.

Н. В. Лушникова предлагает реализовать идею опережения за счет внутрипредметных и межпредметных связей обратного действия, что позволяет передать учебный материал последующей темы в процесс изучения предшествующей темы [3]. Это дает возможность сделать учебный процесс более эффективным и дает возможность в непродолжительные сроки обучения приобрести знания, умения и навыки, необходимые для выполнения профессиональной деятельности.

В. Ф. Шаталов для интенсификации процесса обучения [4], использовал идею опережения, через изложение учебного материала с помощью образно-ассоциативных отображений, что позволило обучающимся неоднократно обращаться к учебному материалу. Но неоднократное обращение к учебному материалу, можно реализовать и в виде алгоритма. С этой целью разрабатываются алгоритмические карты, которые используются в процессе проведения занятий.

Использование опорных материалов с четким алгоритмом действий в образовательном процессе содействует быстрому усвоению сложного учебного материала без увеличения продолжительности учебного времени, а также последовательной, уверенной работе по выполнению поставленных учебных задач с неоднократным обращением к учебному материалу [1].

Также интенсификации профессионального обучения способствует осмысленный выбор преподавательским составом наиболее оптимальных методов и средств обучения, направленных на решение учебных задач с учетом будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Это подразумевает, что основным видом учебных занятий являются практические занятия в малых группах с имитацией профессиональной деятельности.

Образовательный процесс, ориентированный на специфику профессиональной деятельности обучающихся, подразумевает наличие соответствующей учебно-материальной базы, включающей в себя специализированные аудитории, полигон для примене-

ния взрывчатых материалов и материально-технические средства.

Использование в учебном процессе интерактивных методов обучения с имитацией профессиональной деятельности позволяет без повышения темпа обучения и снижения требований к качеству знаний, умений и навыков, соотнести учебный материал со служебной деятельностью обучающегося.

Интенсификация и повышение качества подготовки также выражается и в реализации опережающего обучения предложенной В. В. Добрыниной за счет использования идеи погружения в учебный материал, который усваивается в условиях разновозрастного коллектива, при тесном сотрудничестве обучающихся между собой [2]. Это позволяет строить учебный процесс с учетом специфики профессиональной деятельности обучающихся, их стажа службы, образования и возраста, практические задания разрабатываются так, чтобы обучающиеся выполняли их как коллективно, так и самостоятельно, а при необходимости помогали и контролировали друг друга, в результате чего происходит взаимоконтроль и взаимообучение. Поэтому на практических занятиях учебная группа делится на подгруппы так, чтобы старшими в них назначались наиболее подготовленные сотрудники.

Самостоятельная подготовка будет также содействовать интенсификации и повышению качества подготовки слушателей, если в течении ее осуществляется не только закрепление изученного материала, но и самостоятельное изучение рекомендованного учебного материала. Средством самостоятельного изучения учебного материала выступают раздаточные материалы, специальные компьютерные программы, электронные пособия. Это также способствует интенсификации учебного процесса с сокращением количества теоретических занятий в учебном плане.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует говорить о том, что организация образовательного процесса с применением концентрированного и опережающего обучения способствует интенсификации и повышению качества подготовки специалистов-взрывотехников.

Библиографический список

1. Босомыкин А. Ф. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с правом ведения взрывных работ средствами опережающего обучения // «Образование. Наука. Научные кадры». 2018. № 1. С. 210–212.

2. Добрынина В. В. Методическая система опережающего обучения математике на основе синергетического подхода : дис… канд. педагог. наук: 13.00.02 / Добрынина Валерия Владимировна. Армавир, 2005. 275 с.

3. Лушникова Н. В. Реализация идеи дидактического опережения при обучении высшей математике (на примере курса линейной алгебры) // автореф. дис. ... канд. педагог. наук / Волж. гос. инж.-пед. ун-т. Нижний Новгород, 2006.

4. Шаталов В. Ф. Эксперимент продолжается. М. : Педагогика, 1989. 336 с.

Bibliographic list

1. Bosomykin A. F. Vocational training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation with the right to conduct blasting operations by means of advanced training // Education. The science. Scientific personnel. 2018. № 1. pp. 210–212.

2. Dobrynina V. V. Methodical system of advanced education in mathematics based on a synergistic approach : dis ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 / Dobrynina Valeria Vladimirovna. Armavir, 2005. 275 p.

3. Lushnikova N. V. Implementation of the idea of didactic advance in teaching higher mathematics (on the example of the course of linear algebra) // Abstract of the thesis. ... candidate of pedagogical sciences / Volzh. state eng.-ped. un-t. Nizhny Novgorod, 2006.

4. Shatalov V. F. The experiment continues. M. : Pedagogy, 1989. 336 p.

Информация об авторе

А. Ф. Босомыкин – старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук.

Information about the author

A. F. Bosomykin – Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines of the Bryansk Branch of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 30.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 378.096; ББК 74.409
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-93-95
NIION: 2018-0077-2/22-141
MOSURED: 77/27-024-2022-02-340

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Особенности преподавания в условиях цифровизации образовательного процесса: новые возможности и тенденции развития

Сергей Владимирович Бубнов
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, serzh.bubnov.00@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы цифровизации образовательного процесса, а также особенности преподавания в таких условиях. Перечислены основные положительные тенденции преподавания с использованием современных информационных технологий.

Ключевые слова: образование, цифровизация, преподавание, электронная образовательная среда

Для цитирования: Бубнов С. В. Особенности преподавания в условиях цифровизации образовательного процесса: новые возможности и тенденции развития // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 93–95. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-93-95.

Original article

Features of teaching in the context of digitalization of the educational process: new opportunities and development trends

Sergey V. Bubnov
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, serzh.bubnov.00@inbox.ru

Abstract. The article deals with the issues of digitalization of the educational process, as well as the features of teaching in such conditions. The main positive trends in teaching with the use of modern information technologies are listed.

Keywords: education, digitalization, teaching, electronic educational environment

For citation: Bubnov S. V. Features of teaching in the context of digitalization of the educational process: new opportunities and development trends // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):93–95. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-93-95.

Современный мир перешел в эпоху постиндустриального развития, в котором преобладают совершенно новые способы производства и регулирования управленческих процессов, основанные на достижениях высоких информационных технологий. Основными приоритетами стали повышение качества жизни населения, развития демократических институтов, развитие эффективности производства и забота об экологии.

Однако с переходом к данному этапу развития в Российской Федерации, как и во многих других странах, возникла необходимость в высококвалифицированных кадрах. Как следствие этого встал вопрос о совершенствовании национальной образовательной системы. Решение этой проблемы было найдено в активном развитии процесса информатизации образовательного процесса, призванной вывести его на новый, качественный уровень.

© Бубнов С. В., 2022

В целом же процесс информатизации является общим трендом во всех сферах нашей жизни на протяжении последнего десятилетия, он затронул профессиональную деятельность, образование, досуг, коммуникацию людей между друг другом. Видоизменились также наши интересы и образ жизни в целом.

В последние годы, в условиях введенных ограничительных мер, связанных с пандемией коронавируса Covid-19, изменение образовательного процесса было направленно на внедрение информационных технологий, направленных на формирование электронной-образовательной среды и развитие дистанционных технологий преподавания.

Данные ограничения показали нам, что существующая система образования является застоявшейся и негибкой, не позволяющей применять различные современные подходы и способы преподавания. Однако постепенно менялись образовательные стандарты, внедрялись те или иные технологии преподавания, в том числе дистанционного, что позволило вывести образовательный процесс на высокий уровень.

Высшие учебные заведения смогли построить очно-дистанционную систему обучения, которая позволяет обеспечивать непрерывный образовательный процесс в различных условиях и вызовах современности. При этом данный процесс не стоит на месте, продолжается дальнейшая цифровая трансформация способов и форм преподавания различных дисциплин, связанная с развитием электронных образовательных систем вузов, также уделяется внимание качеству дистанционного представления обучающих материалов и методам оценки знаний обучающихся.

Конечно, имеются определенные трудности, связанные как с экономическими, так и с организационными вопросами. К экономическим здесь относится тот факт, что для активного развития электронной образовательной среды, помимо разработки самих систем, требуется также и активное внедрение аппаратной части – компьютеров, серверов и т. д., что в свою очередь влечет дополнительные финансовые затраты, которые некоторые учебные заведения позволить себе могут только в ограниченном количестве. С организационной стороны данный вопрос представлен такой проблемой, как неготовность профессорско-преподавательского состава использовать имеющиеся и разрабатываемые технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии. Такая неготовность выражена в отсутствии навыков работы с такими системами и технологиями, что требует их дополнительного обучения, а также в целом нежелании использовать современные методы из своих внутренних убеждений, что требует уже дополнительной разъяснительной работы со стороны руководящих лиц.

Рассматривая разработанные и введенные новшества в процесс преподавания в период ограничительных мер, связанных с пандемией коронавируса Covid-19, в том числе в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, можно сказать, что многие из них остаются вполне пригодными для использования и в рамках обычных условий протекания образовательного процесса. А точнее их можно считать новыми возможностями преподавания в условиях продолжающейся цифровизации образовательного процесса.

Рассмотрим данные возможности на примере Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Так, считаем, что в настоящий момент в некоторых случаях является вполне приемлемым применение дистанционного формата представления обучающего материала. Это связано с рациональным распределением рабочего времени преподавателей, а также учебного времени курсантов и слушателей. Зачастую в учебном процессе возникают ситуации, когда те или иные занятия проходят в рамках одного учебного дня в разных корпусах, находящихся достаточно далеко друг друга, особенно в условиях современного мегаполиса – Москвы. Такая ситуация требует дополнительных временных затрат для студентов и преподавателей.

Контроль усвоения материала в виде автоматизированной тестовой работы в электронной образовательной среде вуза также считаем возможным к применению. Это позволяет избавить преподавателя от некоторой бумажной работы и сэкономить его рабочее время. В настоящее время в нашем университете вполне успешно функционируют автоматизированные тесты на базе программы «Moodle», использование которых достаточно эффективно, поэтому считаем необходимым и в дальнейшем использовать данные возможности, а также развивать их.

Следующей возможностью преподавания в условиях цифровизации является возможность приглашать на очные учебные занятия специалистов из других учебных заведений или сторонних, специализирующихся на чем-либо, компаний и организаций в дистанционном формате. Порой из-за большой загруженности по основному месту работы такие люди не имеют возможности посещать данные мероприятия и учебные занятия. Поэтому в рассматриваемом случае дистанционный формат положительно влияет на обмен опытом и знаниями. К примеру, по дисциплине «Основы управления

в органах внутренних дел» преподавателями университета проводятся занятия с использованием технологий дистанционного обучения, совместно со специалистами ФКУ НПО «СТиС» МВД России, реализующих в своей деятельности научно-техническую политику ведомства.

Касательно тенденций развития процесса преподавания в условиях цифровизации образовательного процесса, можно сказать, что здесь требуется дополнительная активная работа учебных заведений, имеющих достаточно большую практическую направленность, по внедрению в процесс обучения технологий виртуальной и дополненной реальности. Это позволит использовать виртуальные лаборатории и симуляторы той или иной деятельности, способствующих эффективной выработке практических навыков у обучающихся.

Рассматривая данный вопрос в рамках нашего университета, имеющего ярко выраженную практическую направленность, можно сказать, что использование технологий виртуальной реальности является несомненно актуальным. Данные технологии позволят сформировать материально-техническую базу, способствующую овладению курсантами и слушателями практическими навыками и умениями, установленными Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в условиях информатизации современного мира, в том числе и образовательной системы, процесс преподавания подвергнут качественным изменениям, способствующим появлению новых возможностей по эффективной подготовке высококвалицированных кадров.

Библиографический список

1. Строков А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. № 2 (31). С. 15.

2. Карандеева А. М., Кварацхелия А. Г., Ильичева В. Н., Насонова Н. А., Гундарова О. П. К вопросу цифровизации системы высшего профессионального образования // Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. 2020. С. 47–50.

Bibliographic list

1. Strokov A. A. Digitalization of education: problems and prospects // Bulletin of Minin University. 2020. No. 2 (31). p. 15.

2. Karandeeva A. M., Kvaratskhelia A. G., Ilyicheva V. N., Nasonova N. A., Gundarova O. P. On the issue of digitalization of the system of higher professional education // Collection of materials of the All-Russian scientific and methodological conference with international participation. 2020. pp. 47–50.

Информация об авторе

С. В. Бубнов – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

S. V. Bubnov – Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 07.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 37:808.5; ББК 74 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-96-100**
NIION: 2018-0077-2/22-142 **MOSURED: 77/27-024-2022-02-341**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Национальные особенности русского общения (на материале пословиц русского народа)

Анна Евгеньевна Варнаева
Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия, anna6772@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу этнических особенностей русского коммуникативного стиля, которые выявляются на основе изучения существующих в русском языке пословиц. Выбранная методика исследования определяется одной из важнейших функций языка быть выразителем мировоззрения своего народа и обеспечивает объективность полученных результатов. Национально специфичными чертами нашего общения являются его особая значимость для русского человека, искренность, душевность, эмоциональность, требования говорить продуманно, умно, кратко, больше молчать, уважительно и по-доброму относиться к своему собеседнику, стремиться к миру с ним. В основе всех этих характеристик лежат базовые ценности русского народа – любовь и смирение.

Ключевые слова: этническая идентичность, этнология, этнолингвистика, речевое поведение, пословица, коллективистская культура, базовые ценности

Для цитирования: Варнаева А. Е. Национальные особенности русского общения (на материале пословиц русского народа) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 96–100. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-96-100.

Original article

National peculiarities of russian communication (based on the proverbs of the russian people)

Anna E. Varnayeva
Smolensk State University, Smolensk, Russia, anna6772@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the ethnic features of the Russian communicative style, which are revealed on the basis of the study of the proverbs existing in the Russian language. The chosen research methodology is determined by one of the most important functions of the language to be an expression of the worldview of its people and ensures the objectivity of the results obtained. The nationally specific features of our communication are the special significance of this communication for the Russian person, sincerity, warmth, emotionality, requirements to speak thoughtfully, intelligently, briefly, to be silent more, to treat your interlocutor respectfully and kindly, to be friendly with him. All these characteristics are based on the basic values of the Russian people - love and humility.

Keywords: ethnic identity, ethnology, ethnolinguistics, speech behavior, proverb, collectivist culture, basic values

For citation: VarnayevaA. E. National peculiarities of russian communication (based on the proverbs of the russian people) // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):96–100. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-96-100.

Каждый народ уникален. Он имеет свою историю и культуру, традиции и обычаи, мировоззрение и менталитет, свой неповторимый язык. Одной из основных тенденций развития современного мира является стремление народов подчеркнуть свою самобытность. Эти процессы этнического возрождения, возвращения к своим «корням» начались с 60–70-х годов XX века. Рост национального самосознания, этнической идентичности, несмотря на охватившие все человечество активные процессы глобализации, объясняется поиском прочных ориентиров в стремительно меняющемся мире, характеризующемся тотальной информационной перегру-

© Варнаева А. Е., 2022

женностью. И именно этносы, к которым человек априори принадлежит по праву своего рождения, способны как ориентировать его в окружающем мире, задавая систему четких жизненных ценностей, так и защищать его, обеспечивая чувство принадлежности к определенной устойчивой группе. Таким образом, этнические сообщества становятся единственном источником чувства стабильности, необходимого для комфортной жизни каждого человека.

Изучением специфических особенностей народов занимается большой круг наук: этнопсихология, этнолингвистика, этнопсихолингвистика, лингвокультурология и др. В основе них лежит этнология – «наука о народах и их культуре, как духовной, так и материальной» [4, с. 14]. Как самостоятельная область знания она сложилась в середине XIX века, так как именно в это время осознается необходимость объяснения различий в культурном развитии народов, понимания механизмов формирования и особенностей этнической психологии, выяснения причин расовых различий народов, установления исторической роли каждого народа. Изучение этих и многих других проблем определило создание различных теорий и концепций, научных направлений и школ, что послужило возникновению данной науки. Толчком к разработке этнологических вопросов явилась колониальная политика европейских государств и столкновения с не похожими на них народами и культурами.

В России этнические проблемы начали исследовать во 2-ой половине XVIII века одновременно с появлением в русской общественной мысли вопросов о роли России, об исторических корнях русских, особенностях русской культуры и т. п.

Начало русской этнологии связывают с учреждением в 1846 г. Русского географического общества, когда Карл Эрнст фон Бэр, один из его учредителей, выступил с докладом «Об этнографических исследованиях вообще, в России в особенности». Освоение Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа диктовало государственные интересы в части сведений о народах, населявших эти территории.

Из всех специфических особенностей этноса особый интерес вызывает его язык, так как он представляет исключительный феномен, который выражает и формирует мировоззрение народа, его культуру, сохраняет и передает последующим поколениям национальные ценности и таким образом цементирует ментальность, способствует единству нации, формирует этническую идентичность. Именно поэтому А. А. Потебня указывал, что язык – это «этноформирующий признак любого народа» [цит. по: 6, с. 82].

Первым в мировой лингвистике мысль о том, что язык выражает и определяет видение народом мира, высказал и обосновал величайший мыслитель, основоположник общего языкознания Вильгельм фон Гумбольдт.

Для этого он использовал понятие «дух народа (национальный дух)», в которое входит психический склад народа, его образ мыслей, философия, наука, искусство, культура, его духовное своеобразие. По мысли ученого, язык есть главная деятельность национального духа. «По своей природе он (язык – А. В.) представляет собой устремленное вперед развитие, движимое духовной силой каждого говорящего» [1, с. 158], «только духовная сила народа является самым жизненным и самостоятельным началом, а язык зависит от нее» [1, с. 68]. Итак, язык выражает дух народа. В. Гумбольдт считал, что дух народа и его язык настолько тесно связаны друг с другом, что если существует одно, то другое можно вывести из него. «Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [1, с. 68].

В связи с этим ученый был убежден, что ничто иное не способно приблизить к разгадке тайны человека и характера народов, как их языки. Иными словами, язык своей системой предоставляет исследователям объективные факты, которые позволяют делать аргументированные выводы относительно характерных для данного этноса представлений о мире. К этим фактам, в частности, относятся такие особенности слов, как их частотность в языке, положительная или отрицательная окраска, ассоциативные связи и сочетаемость с другими словами в рамках словосочетаний и предложений, устойчивые сочетания слов, особенно пословицы и поговорки, и многое другое.

Изучением связей языка и народа занимается ряд лингвистических наук, важное место среди которых занимает этнолингвистика – наука, исследующая «вопросы соотношения Языка и Культуры, а также конкретных языков и этнических культур» [4, с. 15].

Она начинает отсчет с трудов Франца Боаса. В 1914 г. ученый пишет работу «Руководство к описанию языков американских индейцев», которая положила начало дескриптивной (описательной) американской лингвистике, представляющей собой набор предписаний об описании языка. Необходимость в таком руководстве была вызвана тем, что христианским миссионерам Америки нужно было проповедовать религиозное учение местным племенам, язык которых не похож на их собственный.

«Различия между европейскими языками и языками индейцев не ограничиваются несовпадением внешней формы слов – они касаются глубинных способов представления мыслительного содержания … Соотнесение этих различий с этнографическими фактами привело ученых к выдвижению гипотезы о принципиально ином (по сравнению с европейцами) способе осмысления представителями индейских племен окружающей действительности» [5, с. 84]. Таким образом была акцен-

тирована и в ходе исследований подтверждена мысль о связи между особенностями языка этноса и его культурой.

В России изучение этнолингвистических проблем начинается в конце 1960-х годов.

В данной науке существует два взаимосвязанных подхода: когнитивный, анализирующий связи языка и представления о мире его носителей, и коммуникативный, раскрывающий связь языка и речевого поведения народа.

Наше исследование выполнено в русле коммуникативно ориентированной этнолингвистики, которая рассматривает принятые в определенной этнической общности модели речевого поведения.

Предметом анализа данной статьи явились национально специфичные черты русского стиля общения, которые выявляются на основе изучения существующих в нашем языке пословиц. «Пословица – краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)» [3, с. 389].

Выбор такой методики исследования заявленной проблемы объясняется тем, что русский язык особенно богат пословицами, данный тип фразеологических единиц является ярким средством выражения мировоззрения и мудрости народа, их создавшего. «Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта. И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах» [7, с. III]. И наконец, установление особенностей русского общения на базе реально существующих в языке его единиц исключает любую субъективность в рассматриваемом вопросе.

Лексикографическим источником конструкций данного типа стало одно из наиболее полных их собраний – сборник В. И. Даля «Пословицы русского народа» [7].

Изучение большого круга этих устойчивых сочетаний, посвященных роли общения в жизни человека, его правилам, силе слова, позволило установить ряд наиболее важных, специфичных черт русского коммуникативного стиля.

Прежде всего следует отметить, что русская культура является коллективистской, в ней самосознание на уровне «мы», а не «я», соборность является одной их характерных особенностей нашего народа (*Хотя тесно, да лучше вместе*; *За общим столом еда вкуснее*), а потому общение играет существенную роль в жизни русского человека. Подтверждением этому служат многочисленные пословицы: *Сядем рядком, да поговорим ладком*; *С тобой разговориться, что меду напиться*; *Сидит, как свеча горит, говорит, что рублем дарит*; *Язык до Киева доведет*; *Ни питьем отпиться, ни едой отъесться, ни сном отоспаться, ни в чистом поле разгуляться, ни с отцом, с матерью, с добрым дружком разговориться*.

Свидетельством общительности русского человека является и то, что в нашем языке лексико-семантическое поле «коммуникабельность» является одним из самых многочисленных: его составляют около полутора тысяч лексем.

Общение важно для нас потому, что оно дает возможность и поделиться своими мыслями и чувствами, и лучше узнать своего собеседника, и набраться от него ума и жизненного опыта.

При этом, конечно, для такого взаимодействия с собеседником, нужно быть рядом с ним, видеть его: *Живое слово дороже мертвой буквы*.

А для того, чтобы такое полноценное общение состоялось, к нему предъявляются серьезные требования.

Прежде всего, перед тем, как что-то сказать, нужно как следует подумать, потому что слово обладает силой (*Слово не стрела, а пуще стрелы*; *Маленький язык, да всем телом владеет*; *От одного слова – да на век ссора*; *Доброе слово лечит, а злое убивает*), и неосторожное слово может ранить, обидеть человека: *Слово не воробей: вылетит, так не поймаешь*; *Коня на вожжах удержишь, а сло́ва с языка не воротишь*; *Говори, да не проговаривайся! Говори, да назад оглядывайся*; *Блюди хлеб на обед, а слово на ответ*; *Лучше ногой запнуться, нежели языком*.

Говорить нужно то, что хорошо знаешь, беседа должна быть умной, чтобы каждый из ее участников мог вынести для себя что-то полезное: *Глупые речи, что пыль на ветру*; *Красно поле пшеном, а беседа умом*; *В чужой беседе всяк ума купит*; *Если в семье есть старец, значит, в семье есть драгоценность*.

Говорить лучше меньше, быть кратким, чтобы лишнего не занимать внимание собеседника и не тратить бесполезно время: *Много знай, да мало бай! Много баить не подобает*; *Не тот умен, кто много говорит, а тот, кто попусту слов не тратит*; *Короткую речь слушать хорошо, под долгую речь думать хорошо.*

Пословицы предостерегают нас от многословия, болтливости: *Лучше не договорить, чем переговорить*; *Не давай воли языку во пиру, во беседе, а сердцу в гневе*; *Не все мели, что помнишь*; *Во многословии не без пустословия*; *Кто мало говорит, тот больше делает*; *Не спеши языком, торопись делом*; *Кто языком штурмует, не много навоюет*; *Во многом глаголании несть спасения*.

Если же тебе нечего сказать, то лучше просто промолчать: *Не стыдно молчать, когда нечего сказать.*

Следует заметить, что пословицы, осуждающие многословие и призывающие больше молчать, чем говорить, представляют одну из самых многочисленных групп.

Вот некоторые из них о необходимости молчания в беседе: *Бог дал два уха, а один язык*; *Красна речь слушаньем, а беседа смиреньем*; *Кто говорит, тот сеет, кто слушает – собирает*; *Молча отмолчишься, как в саду отсидишься*; *Сказанное словцо – серебряное, не сказанное – золотое*; *Молчанкой никого не обидишь. Кто молчит, не грешит*; *Кстати промолчать, что большое слово сказать*; *Худое молчанье лучше доброго ворчанья*; *Чем завираться, лучше молча почесаться*.

Как видим, молчание дает возможность услышать собеседника и взять от него что-то полезное для себя, оно позволяет не сказать лишнего и не принести ему и себе ущерб, оно же дает возможность проявить уважение к собеседнику, отведя ему первую роль в общении, поставив себя, свои интересы на второй план. В этом проявляются свойственные русскому человеку смирение, скромность.

Лингвисты подсчитали употребление в речи личных местоимений русскими и французами. По частотности у французов на первом месте стоит местоимение «я», но втором – «ты», на третьем – «он». У русских людей порядок их следования прямо противоположный: сначала – «он», далее – «ты», и на последнем месте – «я».

Отмеченный характерный для русских национальный код скромности и смирения отражен, например, в таких пословицах, как *Кроткое слово гнев побеждает*; *На ласковое слово не кидайся, на грубое не гневайся; Живи смирнее, так всем будешь милее*.

Обязательное уважение к человеку, доброе к нему отношение – еще одна наша национальная черта: *Подойди поближе, да поклонись пониже*; *Поклониться – голова не отвалится*. Именно поэтому многие пословицы рекомендуют при общении с собеседником говорить ему добрые, ласковые, приветливые слова: *От доброго слова (вежливых слов) язык не отсохнет*; *Нетрудно ласково слово, да споро*; *Добрым словом и бездомный богат*; *Ласковое слово, что весенний день*; *Ласковое слово лучше мягкого пирога*; *На добром слове кому не спасибо? Доброе словечко в жемчуге.*

А с другой стороны, нельзя кричать на своего собеседника (*Звон не молитва, крик не беседа*; *Криком изба не рубится, шумом дело не спорится*; *От свиньи визгу много, а шерсти нет*), осуждать его (*Чего хвалить не умеешь, того и не хули*; *Людей не осуждай, а за собой примечай!*), ябедничать, клеветать на него, сплетничать (*Ябедника на том свете за язык вешают*; *Бойся клеветника, как злого еретика*; *Кто переносит вести, тому бы на день плетей по двести*), отвергаются лесть и лукавство (*Льстец под словами – змей под цветами*; *Не поддавайся на пчелкин медок; у нее жальце в запасе*; *Правдивому мужу лукавство не под нужу*).

Скромность и уважение к собеседнику обеспечивают мирное, гармоничное общение с ним. Стремление к этому согласию, миру – яркая особенность русского общения, которую выражают, например, такие пословицы: *В мире жить – с миром жить*; *Мир вам, и я к вам. Где лад, там и клад*; *Нет того любее, как люди людям любы*; *Где любовь, там и Бог. Мир да лад – Божья благодать.*

Русские пословицы осуждают ругань, ссору, вражду: *Недобранка лучше перебранки*; *Кто ругается, у того лошадь спотыкается*; *Не бранись: что исходит из человека, то его и поганит*; *В ссорах да во вздорах пути не бывает*; *Не будет добра, коли меж своими вражда*; *Бог дал родню, а черт вражду*; *Много воевал, да все потерял*.

Если же между говорящими возникла ссора, то нужно обязательно помириться: *Полно браниться, не пора ль помириться*; *Хорошо браниться, когда мир готов*; *Кстати бранись, кстати мирись*; *Сколько ни браниться, а быть помириться*; *Всякая ссора красна мировою*; *Хоть на себя поступись, да помирись*; *Худой мир лучше доброй брани (драки)*; *С людьми мирись, а с грехами бранись*.

В связи с этим следует обратить внимание на такие пословицы, как: *Браниться бранись, а на мир слово покидай*; *Люби ссору, люби и мир*; *Добрые люди на мир бранятся*; *Сходись – бранись, расходись – мирись*. В них нельзя видеть призыв к раздорам и вражде, ключевой здесь является мысль о примирении. Но отмеченная в этих сочетаниях возможность брани, ссоры связана только с необходимостью открыто, без каких-либо недомолвок и подтекста высказать свою позицию, принципиально отличающуюся от точки зрения собеседника, чтобы быть честным с ним, ничего не утаивая от него, узнать его взгляды и в дальнейшем все-таки договориться.

Таким образом, нужно назвать еще одну важную национальную особенность речевого взаимодействия русских – стремление к открытости, честности, искренности общения. Ее свидетельством являются следующие пословицы: *Платье чисто, так и речь честна*; *И невелика беседа, да честна*; *Честное слово и буйну голову смиряет*; *За правое дело говори смело*; *Я тебе по-русски отрежу, напрямик*.

Возможно, с этим связана отмечаемая иностранцами такая этническая черта русского коммуникативного поведения, как бытовая неулыбчивость. Мы не будем улыбаться всем и каждому, для нас выражение «дежурная улыбка» носит ярко выраженный неодобрительный оттенок. «В отличие от американской и западноевропейской культуры русская улыбка не является сигналом вежливости» [2, с. 124], это знак доброго расположения к человеку.

Аналогично и взгляд выполняет в нашем общении свою особую функцию. Русские и американцы поддер-

живают зрительный контакт с собеседником приблизительно равное время. Но если для жителей Америки взгляд – это знак самопрезентации, то для русских – это знак искренности.

При этом, общаясь со своим собеседником, русский человек стремится не только понять его образ мыслей и чувств по определенному вопросу, поговорить с ним о текущих событиях, ему важно заглянуть в его душу, обсудить с ним философские, сокровенные, волнующие каждого человека проблемы: *Душа всего дороже. Душа – заветное дело*; *Душа душу знает. Душа с душой беседует*; *Он в нем души не слышит*; *Речи слышим, а сердца не видим*; *Тебя-то видим, да в тебе-то не видим*; *Слово – ключ, которым открывают сердца*.

В этом заключается принципиальная особенность русского общения, которая отличает его от коммуникации представителей других народов, – стремление к разговору по душам, размышлению над жизненно важными вопросами, глубокому, заинтересованному, неформальному общению. Поэтому понятие «светская беседа» часто имеет для нас отрицательный оттенок, что отмечают иностранцы: «Для русской лингвокультурной общности характерна, скорее, нелюбовь к светскому общению. Оно считается неискренним, общие темы не любят, так как основное удовольствие – именно поговорить на личные темы» [2, с. 124].

Нужно заметить, что рассмотренные выше такие черты русского коммуникативного стиля, как доброе, приветливое отношение к собеседнику, стремление к гармонии во взаимодействии с ним, искренность и душевность, предполагают еще одну обязательную этническую черту нашего общения – его эмоциональность, что отмечают не только отечественные, но и зарубежные исследователи: «Русские могут долго говорить эмоционально, но при этом не ссориться. Настроение может меняться в процессе общения» [2, с. 124].

В заключение следует подчеркнуть, что в основе всех названных основных национальных особенностей нашего речевого поведения: особой значимости общения для русского человека, требований говорить продуманно, умно, кратко, больше молчать, уважительно и по-доброму относиться к своему собеседнику, стремиться к миру с ним, открытого, честного характера этого общения, его душевности и эмоциональности, – лежат базовые ценности русского народа, к которым прежде всего относятся любовь (*Нет ценности супротив любви*) и смирение (*Ищи кротости, чтоб не дойти до пропасти*).

Библиографический список

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. яз. под ред. Г. В. Рамишвили. М. : Прогресс, 1984. 397 с.

2. Кулинич М. А., Кострова О. А. Теория и практика межкультурной коммуникации : учебное пособие. 3-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2018. 248 с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

4. Перехвальская Е. В. Этнолингвистика : учебник для акад. бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 351 с.

5. Пищальникова В. А., Сонин А. Г. Общее языкознание. Часть I : учебник для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М. : Р. Валент, 2019. 480 с.

6. Пищальникова В. А., Хлопова А. И. Этнопсихолингвистика. Часть I. Этническая идентичность : учебное пособие. М. : Проспект, 2020. 112 с.

7. Даль В. Пословицы русского народа : сборник. М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1957. 991 с.

Bibliographic list

1. Humboldt V. Selected works on linguistics / translated from German. G. V. Ramishvili. M. : Progress, 1984. 397 p.

2. Kulinich M. A., Kostrova O. A. Theory and practice of intercultural communication: textbook. 3rd ed., ster. M. : FLINTA, 2018. 248 p.

3. Linguistic encyclopedic dictionary / ch. ed. V. N. Yartsev. M. : Sov. encyclopedia, 1990. 685 p.

4. Perekhvalskaya E. V. Ethnolinguistics: textbook for acad. bachelor's degree. Moscow : Yurayt, 2019. 351 p.

5. Pishchalnikova V. A., Sonin A. G. General linguistics. Part I : textbook for students. higher textbook establishments. 2nd ed., rev. and additional M. : R. Valent, 2019. 480 p.

6. Pishchalnikova V. A., Khlopova A. I. Ethnopsycholinguistics. Part I. Ethnic identity: a study guide. M. : Prospekt, 2020. 112 p.

7. Dal V. Proverbs of the Russian people: a collection. M. : State. publishing house literature, 1957. 991 p.

Информация об авторе

А. Е. Варнаева – заведующая кафедрой теории и методики начального образования, кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

A. E. Varnayeva – Head of the Chair of theory and methods of primary education, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 18.03.2023; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 37.02 ББК 74.48
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-101-105
NIION: 2018-0077-2/22-143
MOSURED: 77/27-024-2022-02-342

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Интегративное взаимодействие обучения, просвещения и воспитания в формировании социальной, профессиональной и иноязычной компетенций будущих полицейских

Анна Константиновна Буравлева[1], Ирина Аркадьевна Горшенева[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] ak_man@mail.ru
[2] professor.irina@gmail.com

Аннотация. Интеграция – одно из самых перспективных направлений современного образования. В статье затрагиваются проблемы предметно-языковой интеграции в учебно-воспитательном процессе, раскрывается сущность интегративного подхода, его принципы и задачи, средства и формы реализации для формирования социальной, профессиональной и иноязычной компетенций будущих полицейских. Особое внимание уделяется задачам интегративного взаимодействия обучения, просвещения и воспитания в подготовке специалистов.

Ключевые слова: интеграция, интегративный подход, принципы, компетенции, Content and Language Integrated Learning (CLIL)

Для цитирования: Буравлева А. К., Горшенева И. А. Интегративное взаимодействие обучения, просвещения и воспитания в формировании социальной, профессиональной и иноязычной компетенций будущих полицейских // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 101–105. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-101-105.

Original article

Integrative interaction of teaching and education in the forming of social, professional and foreign language competencies of future police officers

Anna K. Buravleva[1], Irina A. Gorsheneva[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] ak_man@mail.ru
[2] professor.irina@gmail.com

Abstract. Integration is one of the most promising methodological directions of the contemporary education. The article deals with the problems of content and language integrated learning in the teaching and educational process, reveals the essence of the integrative approach, its concepts, tasks, implementation forms and means in the forming of social, professional and foreign language competences of future police officers. Special attention is paid to the integrative synergy of teaching and educational components.

Keywords: integration, integrative approach, concepts, competences, Content and Language Integrated Learning (CLIL)

For citation: Buravleva A. K., Gorsheneva I. A. Integrative interaction of teaching and education in the forming of social, professional and foreign language competencies of future police officers // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):101–105. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-101-105.

© Буравлева А. К., Горшенева И. А., 2022

Стремительная трансформация современного мира и глобальная информатизация общества, повышенные требования к подготовке инновационных кадров, предполагающие, что современный специалист должен обладать определенными качествами, названных «компетенциями XXI века», а именно, умение решать как повседневные, так и нетипичные задачи, обладать личностными качествами для осуществления комплексного подхода к решению служебных проблем, владеть, по крайней мере, одним иностранным языком, обладать когнитивной гибкостью, социальной и гражданской грамотностью, бережно относиться к историческому наследию своей страны и мировой цивилизации в целом, предполагают новый взгляд и подход к образовательному процессу. Поэтому ведущей концептуальной идеей, определяющей направление современного образования, как общего, так и профессионального, стала направленность на интегративное взаимодействие обучения, воспитания и развития обучающихся как одного из основных инструментов формирования личности современного специалиста.

Интеграция (от лат. integratio – соединение, восстановление) является на сегодняшний день перспективной, инновационной составляющей нового образования, истоками которой выступает теория о мире и знание о природе как единого целого. Подобное единообразие должно присутствовать во всем, в том числе и в образовании. «Все, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи», – писал основоположник дидактики Ян Амос Коменский [1, с. 143]. В дальнейшем данная идея получила свое развитие в работах Д. Локка, И. Г. Песталоцци, Д. Дьюи, К. Д. Ушинского, что привело к появлению понятия «межпредметные связи», а затем и концепции «межпредметная интеграция», которая, по мнению некоторых исследователей, является более широким проявлением «межпредметных связей». Проблеме интегративного подхода также посвящены работы О. Б. Акимовой, Н. К. Чапаева, И. А. Зимней, Е. В. Земцовой, Б. Ж. Мухаммадиева, М. Н. Скаткина, М. А. Данилова. Данный подход трактуется исследователями по-разному, но все они сходятся во мнении, что интегративный подход содействует укреплению взаимодействия между различными учебными дисциплинами, а также объединению формируемых знаний, умений и навыков по разным предметам в целостную систему, способствующей созданию холистичной образовательной среды, раскрытию интеллектуального потенциала обучающихся, создает условия для саморазвития и качественного формирования как универсальных, так и профессиональных компетенций [2, с. 262]. Кроме того, рассматривая принципы интегративного подхода, а именно, субъектность обучения, синергию, ориентацию на личностные ценности и идентичность, а также на гражданские и патриотические категории, диалог культур, можно увидеть, что в рамках исследуемого подхода явно прослеживается взаимосвязь образовательно-воспитательного процесса.

Воспитание неразрывно связано с образованием и является его неотъемлемым компонентом. Реализация образовательными организациями «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года», а также исполнение основных положений Федерального закона № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся» подтверждают необходимость актуализации вопросов воспитательной работы с обучающимися, формирования духовно-нравственных и культурных ценностей. В контексте вышеизложенного полагаем важным подчеркнуть, что в современной образовательной парадигме обучающий, просветительский, воспитательный и развивающий потенциал дисциплины «Иностранный язык» занимает одну из лидирующих позиций.

В настоящий период осуществление оптимизации обучения иностранному языку в нелингвистическом вузе путем развития основ профессиональной межкультурной коммуникации и универсальных компетенций, рассматривается как одна из важнейших задач учебно-воспитательной деятельности, целью которой выступает становление высококвалифицированного специалиста. В современных условиях эффективным способом выполнения поставленных задач представляется усиление предметно-языковых интегративных связей.

В неязыковом вузе обучение иностранному языку носит профессионально-ориентированный характер, что подразумевает максимальную наполненность содержания учебного процесса тематикой профессиональной деятельности. Обозначенный подход превращает иностранный язык в инструмент междисциплинарной интеграции, обозначающей взаимосвязь всего комплекса учебных дисциплин и объединяющей их в целостную систему на основе личностно-деятельностного подхода, способную формировать профессиональную и иноязычную компетенцию, а также способствовать социально-личностному становлению обучающихся [3, с. 2–3].

Важная роль межпредметной интеграции обусловлена целым рядом факторов:

– обучающиеся неязыковых факультетов не всегда воспринимают иностранный язык как предмет, способствующий формированию их профессиональных компетенций. Следовательно, они зача-

стую не заинтересованы в его изучении, и, соответственно, не ищут возможности иноязычного, в том числе, профессионального общения, забывая о том, что знание иностранного языка является одной из составляющих «карьероформирующего обучения» [4, с. 190–191]. Поэтому использование иностранного языка в ходе изучении профильных дисциплин приобретает особую актуальность;

– межпредметная интеграция активно способствует повышению мотивации обучающихся к познанию иноязычных реалий будущей профессии, стимулируя самостоятельную учебную и исследовательскую деятельность курсантов.

В зарубежном образовании проблема профессиональной предметно-языковой интеграции стала актуальной еще в 1980–1990 годы в рамках инновационной методики CLIL – Content and Language Integrated Learning (интегрированное предметно-языковое обучение), но ее принципы нашли свое отражение и в других методологических системах двуязычного обучения – BE (Bilingual Education). Среди них CBI (Content-based Instruction), CBLT (Content-based Language Teaching), EMI (English as a Medium of Instruction) и другие.

Термин CLIL был впервые использован Д. Маршем в 1994 году. По мнению данного исследователя интегрированное предметно-языковое обучении (CLIL) имеет место в тех случаях, когда дисциплина изучается на иностранном языке и при этом преследуются две цели: изучение конкретной учебной дисциплины и одновременное изучение иностранного языка [5, с. 135–136]. В современной Европейской научно-методической литературе существует более 40 определений CLIL. Определение Д. Марша, считается наиболее полным, так как ученый делает акцент на том, что использование CLIL направлено на достижение двух целей: изучение дисциплины и непосредственно иностранного языка одновременно, в тесной взаимосвязи. Д. Койл предложил более детальное трактование данного понятия: «образовательный подход, при котором дисциплины или их отдельные разделы преподаются на иностранном языке».

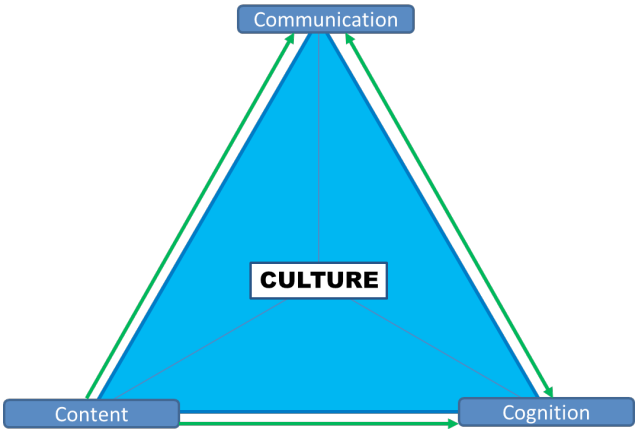


Рис. 1. Индикаторы методологии CLIL.

Д. Койл разработал схему 4«С», на которой представлены основные положения CLIL (рис.1). Схема представлена в виде треугольной пирамиды, каждый элемент которой имеет индикаторы: content –содержание, communication – коммуникация, cognition – познавательная способность, culture – культурная составляющая. «Content» определяет цели и предполагаемый результат обучения, «Cognition» предопределяет навыки познания. «Culture» содержит социокультурный контент и фокусируется на индивидуальных качествах обучающихся. При этом основной частью пирамиды выступает «Communication», как инструмент, посредством которого происходит реализация вышеуказанных трех компонентов [6, с. 33].

В зарубежной методической литературе существуют понятия «hard CLIL» и «soft CLIL». При использовании в образовательном процессе «hard CLIL» подразумевается обучение как самому предмету, так и академическому иностранному языку. На наш взгляд, применение данной концепции предметно-языкового интегрированного подхода в неязыковом вузе возможно, однако, к преподавателю в таком случае предъявляются двойные требования: не только иметь лингвистическую подготовку, но на должном уровне владеть знаниями курса требуемой дисциплины, а, оптимально, получить второе образование по соответствующей специальности.

В процессе реализации «soft CLIL» обучение ориентировано на изучение иностранного языка через контекст профессиональной направленности. Владеть профессионально-ориентированным комплексом знаний преподавателю также необходимо, при этом в ходе обучения он вместе с обучающимися становится деятельным участником и наставником образовательного процесса. Когнитивная гибкость преподавателя и постоянное повышение уровня своей предметной подготовки позволяют специалисту лингвистического профиля эффективно внедрять предметно-языковой интегрированный подход необходимого уровня при профессионально-ориентированном обучении иностранному языку.

Для иноязычной подготовки специалистов нелингвистических вузов, и в частности, будущих сотрудников полиции, считаем образовательную технологию «soft CLIL» наиболее эффективной для имплементации в образовательный процесс в ходе применения таких подходов, как контекстный, личностно-деятельностный, компетентностный. Реализация методологии раннего профессионального развития, внедряемая на кафедре иностранных язы-

ков Московского университета им. В.Я. Кикотя, основывается на следующих дидактических принципах, а именно:

– принцип системности и последовательности отбора методов обучения и его содержания, на основе его постепенного усложнения;

– научности и профессиональной направленности обучения на базе аутентичного учебного материала;

– субъектности образовательного процесса;

– инновационности используемых педагогических технологий;

– дуалистичности (язык + предметность содержания);

– обязательности гуманистической направленности процесса обучения;

– диверсификация методических приемов.

Вышеобозначенные принципы соотносятся со шкалой индикаторов предметно-языкового интегрированного подхода CLIL, позволяя выработать четкий алгоритм учебных действий, определить точки пересечения с другими образовательными технологиями, что, в свою очередь, предоставляет возможность выстраивания холистичного учебного процесса.

Интегрированное предметно-языковое обучение CLIL – наряду с такими образовательными технологиями, как метод проектно-исследовательской деятельности, кейс-методика, ролевое моделирование, «перевернутый класс» и другие предполагает синергию самых различных форм обучения, от традиционных до инновационных: деловые игры, дискуссии, круглые столы, тимчинг-проекты, конференции, конкурсы, научно-исследовательская деятельность обучающихся.

Важную роль играет, по нашему мнению, организация самостоятельной работы обучающихся. Самоподготовка по дисциплине «Иностранный язык» предполагает самостоятельную учебную деятельность учащегося по поиску и работе с дополнительным иноязычным материалом в рамках тематики конкретного блока учебной программы, подготовка различных видеосюжетов, коллажей, проектов с применением систем мультимедиа. Объединение аудиторной и внеаудиторной работы в единое образовательное пространство, являясь важной составляющей интегративного подхода, представляет собой определенную инновацию кафедры иностранных языков в осуществлении учебного процесса в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

Считаем необходимым отметить, что все вышеперечисленные структурные компоненты образовательного процесса, как показатели интегративности целей, принципов, методов и содержания процесса обучения, кроме своей прагматичности, должны носить четкую воспитательную направленность, формируя целостную систему обучения, просвещения и воспитания личности, как с точки зрения подготовки грамотного специалиста, так и с позиции гражданина и человека.

В этой связи представляется небезынтересным рассмотреть опыт нашей кафедры по формированию личности будущего сотрудника полиции средствами дисциплины «Иностранный язык». На протяжении целого ряда лет кафедра организует культурно-образовательно-воспитательно направленную внеаудиторную деятельность, нацеленную на приобщение обучающихся к национальным ценностям, знанию истории страны, российских реалий государственности и пониманию задач будущей службы в обеспечении безопасности и защиты граждан. Периодически, в соответствии с учебным планом и рабочей программой по иностранному языку ППС кафедры организует и проводит тематические, просветительские профессионально-ориентированные мероприятия. Среди прочих можно отметить экскурсии в Академию ФСБ России, Военный университет МО России, Московское суворовское военное училище МО России, музей Пограничной службы ФСБ России, музей Федеральной службы войск национальной гвардии, музей Обороны Москвы, музей Департамента военной контрразведки ФСБ России, Московскую городскую Думу, Государственную Думу и другие.

Следует особо подчеркнуть, что планирование данных экскурсий неразрывно связано с тематикой учебной программы. Такие экскурсии способствуют более глубокому пониманию значения выражения «человек в погонах», позволяют увидеть изнутри работу не только полицейских структур, но и других государственных и правоохранительных ведомств.

Важно отметить, что после каждого мероприятия преподаватели организуют тематические конференции, круглые столы, выставки-коллажи, дискуссии, в ходе которых курсанты выступают с докладами, делятся впечатлениями от увиденного.

Таким образом, применение интегративного подхода при изучении иностранного языка в полицейском вузе способствует формированию единого, взаимосвязанного учебно-воспитательного пространства, непосредственно связывая процесс обучения и формирования гражданской личности, способствующим развитию профессиональной самоидентификации курсантов, усвоению ими интегративной иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции и повышению уровня их когнитивного потенциала.

Библиографический список

1. Коменский Я. А. Великая дидактика. М. : Просвещение. 1988. С. 416.
2. Гревцева Г. Я., Циулина М. В., Болодурина Э. А., Банников М. И. Интегративный подход в учебном процессе вуза // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 262.
3. Казначеева С. Н., Репина Р. В. Интеграция иностранного языка с другими дисциплинами на основе личностно-деятельностного подхода с целью развития познавательной активности студентов // Мир науки. 2016. Т. 4. №. 1. С. 1–5.
4. Соколова А. С. Карьероформирующее обучение как направление подготовки инновационных кадров // Вестник московского государственного лингвистического университета. 2019. № 1. С. 186–195.
5. Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: CUP. 2010. P. 184.
6. Coyle D. CLIL: Learning Through a Foreign Language: Models, Methods and Outcomes. London: CLIT. 1999. P. 64.

Bibliographic list

1. Komensky Ya. A. Great didactics. M. : Prosveschenie. 1988. P. 416.
2. Grevtseva G. Ya., Tsiulina M. V., Bolodurina E. A., Bannikov M. I. Integrative approach in the educational process of the university // Modern problems jf the science and education. 2017. No. 5. P. 262.
3. Kaznacheeva S. N., Repina R. V. Integration of a foreign language with other disciplines based on a personal-activity approach in order to develop students' cognitive activity // World of Science. 2016. V.4. No.1. pp. 1–5.
4. Sokolova A. S. Career development education as a vector of educating innovative personel // Vestnik of Moscow State Linguistic University. 2019. No 1. pp. 186–195.
5. Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: CUP. 2010. P. 184.
6. Coyle D. CLIL: Learning Through a Foreign Language: Models, Methods and Outcomes. London: CLIT. 1999. P. 64.

Информация об авторах

И. А. Горшенева – заведующий кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

А. К. Буравлева – заместитель заведующего кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

I. A. Gorsheneva – Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Foreign Languages Department, Chief. Honored worker of Higher school of Russia. Professor, Doctor of Law;

A. K. Buravleva – Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Foreign Languages Department, Deputy Chief.

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 07.04.2023; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 37.013.32; ББК-74.48
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-106-110
NIION: 2018-0077-2/22-144
MOSURED: 77/27-024-2022-02-343

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Наставничество и баддинг как методы обучения и профессионально-личностного развития сотрудников специального полка полиции

Роман Борисович Зайцев
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, al_t91@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема профессионально-личностного развития сотрудников подразделений полиции по охране общественного порядка, в частности, специального полка полиции ГУ МВД России по Московской области. Презентованы и охарактеризованы методы обучения личного состава подразделения, которые наиболее актуальны в современных служебных, общественно-политических, социокультурных реалиях. Охарактеризованы наставничество, как традиционный метод обучения и воспитания личного состава ОВД и баддинг, как инновационный метод. А также проведена их сравнительная характеристика, означены достоинства и риски использования данных методов обучения и профессионально-личностного развития сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: обучение персонала, методы обучения на рабочем месте, профессионально-личностное развитие, наставничество, баддинг

Для цитирования: Зайцев Р. Б. Наставничество и баддинг как методы обучения и профессионально-личностного развития сотрудников специального полка полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 106–110. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-106-110.

Original article

Mentoring and budding as methods of training and professional and personal development of employees of a special police regiment

Roman B. Zaitsev
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, al_t91@mail.ru

Abstract. The article considers the problem of professional and personal development of employees of police units for the protection of public order, in particular, the special police regiment of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region. The methods of training the personnel of the unit, which are most relevant in modern service, socio-political, socio-cultural realities, are presented and characterized. Mentoring is characterized as a traditional method of training and education of the personnel of the Department of Internal Affairs and budding as an innovative method. And also their comparative characteristics are carried out, the advantages and risks of using these methods of training and professional and personal development of law enforcement officers are indicated.

Keywords: personnel training, methods of on-the-job training, professional and personal development, mentoring, budding

For citation: Zaitsev R. B. Mentoring and budding as methods of training and professional and personal development of employees of a special police regiment // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):106–110. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-106-110.

© Зайцев Р. Б., 2022

Квалификация сотрудников должна соответствовать целям подразделения полиции, для того, чтобы положительно влиять на результативность его деятельности по охране общественного порядка и безопасности. В этой связи, именно развитие кадрового состава представляется важным условием достижения успеха, а грамотная организация профессиональной подготовки на местах является ведущей функцией руководителя подразделения. Полагаем, что достичь высоких результатов в правоохранительной деятельности возможно тогда, когда сотрудник обладает таким уровнем профессиональной подготовки, необходимым для его эффективной работы. Сегодня важно достичь качественного обучения сотрудников подразделений полиции по охране общественного порядка состоящих в должности «полицейский» без отрыва от «производства».

В педагогике показано, что система развития и обучения представляет собой систему взаимосвязанных действий, где элементами выступают выработка стратегий, прогнозирование и планирование потребности в кадрах любой квалификации. Развитие персонала приводит к повышению производительности, снижению текучести кадров и улучшению морально-психологического климата. Профессионально-личностное развитие сотрудников полиции, способствует развитию кадрового потенциала всего подразделения. В образовательных организациях МВД России сегодня пользуются большой популярностью активные методы обучения сотрудников полиции, в ходе которых акцент сделан непосредственно на практическую основу передаваемого набора знаний (умений, навыков) [3, 4, 11].

Наряду с ними в практику входят многие современные методы обучения персонала, такие как: дистанционное обучение, модульное обучение, кейс-обучение, наставничество, инструктаж, тренинги, обучение по методу «баддинг» («buddying») и прочие [2, 4, 10, 11].

Рассмотрим подробнее одно из таких направлений – это обучение без отрыва от производства. Оно осуществляется в обычной рабочей среде, в которой обучаемый использует документацию или материалы, также свои рабочие инструменты и оборудование, которые он будет использовать после завершения учебного курса. Учебные занятия на рабочем месте определяются прямым взаимодействием личной работы и рабочей ситуацией. Подобное обучение может проводиться в различных вариантах. О распространенности методов обучения в полиции свидетельствуют опрос экспертов [3, с. 29–30].

Таблица 1

Анализ частоты применения методов обучения в подразделениях полиции по охране общественного порядка (23 региона Российской Федерации)

Метод/Процент использов., %	Характерные особенности метода
Приобретение компетенций в системе служебной, физической подготовки – 100 %	Систематическое планирование обучения на рабочем месте, основу планирования составляет годовой план проф. обучения
Производственный (служебный) инструктаж – 97 %	Информация, введение в специальность, ознакомление сотрудника с задачами и рабочей обстановкой
Обучение действием, набор ситуаций, заданий – 85 %	Специализированная индивидуальная программа обучения с текущим контролем
Работа с приказом, наставлением, инструкцией – 85 %	Вариант самостоятельной подготовки и переподготовки
Смена рабочего места (ротация) – 56 %	Получение знаний и приобретение опыта в результате смены рабочего места, получение представления о многогранности правоохранительных задач
Наставничество – 100 %	Повышение мастерства у более квалифицированного сотрудника
Система реагирования после наставничества – 32 %	«Натаскивание» сотрудника на выполнение определенных действий и операций
Использование сотрудника в качестве стажера – 71 %	Обучение, ознакомление с видами работы через принятие на себя ответственности
Тренажеры и стенды – 100 %	Имитация рабочих операций и ситуаций

Рассмотрим наставничество, как один из самых распространенных методом обучения, который используется в России с начала 30-х гг. XX века. Данный метод представляет собой эффективную форму адаптации и развития сотрудника в правоохранительной организации.

Согласно педагогическому словарю наставничество означает форму воспитания и профессиональной подготовки молодежи, осуществляемую старшим поколением, а с психологической точки зрения наставничество – это доверительное общение двух поколений с целью передачи профессионального опыта и нравственных норм [1, с. 39].

Сегодня наставничество, согласно опросу экспертов, является неотъемлемым элементом кадровой политики, ключевой частью профессионального (корпоративного) обучения. Г. Н. Василенко, Е. С. Денисенко отмечают: «наставничество – традиционный метод обучения сотрудников как в российской, так и в зарубежной практике управления

персоналом. Но с течением времени технологии реализации наставничества были в значительной мере усовершенствованы» [2, с. 140]. Известно, что изначальное происхождение данного понятия возникает от английского «тьютор» (tutor) – домашний учитель, репетитор, (школьный) наставник, опекун». Методика тьюторства возникла в Британских университетах – Оксфорде (XII в.) и Кембридже (XIII в.), где являлось институционализированной формой наставничества [11, с. 71]. Сегодня наставничество способствует развитию личности путем планомерной работы по передаче навыков от наиболее квалифицированных специалистов-профессионалов своего дела сотрудникам, осваивающим новую профессию либо должность. Организационно-методическое обеспечение наставничества на государственной гражданской службе взял на себя Минтруд России, который в 2013 г. подготовил Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе [5]. Данный документ установил, что это обучение сотрудника на рабочем месте, основная цель которого – оперативное вовлечение новых сотрудников в выполнение должностных обязанностей и деятельности организации в целом.

В настоящее время институт наставничества успешно функционирует в системе МЧС России, Следственном комитете Российской Федерации, ФАС России, ФТС России и других государственных органах [6, 7, 8, 9]. Анализ правовых актов, регулирующих институт наставничества, позволяет выделить следующие общие положения наставничества на государственной службе: общий срок наставничества: от двух месяцев до одного года; наставник назначается с его согласия, в то время как лицо, которому назначается наставник, не имеет права выбора наставника, а также возможности отказаться от наставника; наставник у одного или нескольких сотрудников (стажеров), подбирается из наиболее подготовленных сотрудников (служащих) не ниже должности подопечного; он утверждается приказом. Метод нацелен, прежде всего, на минимизацию потерь в адаптационный период вновь принятого сотрудника, когда новые технологии еще не освоены. Задачи, которые решает данный метод следующие: повышение качества подготовки и квалификации сотрудника; развитие у него позитивного отношения к работе; предоставление возможности сотрудникам быстрее достичь нормативных показателей; подготовка «Плана вхождения в должность» и «Листа оценки компетенций», снижение текучести кадров. Задачи, которые решает наставник: обучает подопечных основным приемам работы; помогает в освоении правоохранительных действий/процедур; контролирует текущий результат работы; помогает в решении актуальных вопросов [4, с. 79].

Основные стадии обучения методом наставничества:

1. «Я расскажу – а Вы/ты послушайте»;
2. «Я покажу, а Вы/ты посмотрите»;
3. «Сделаем вместе»;
4. «Сделай сам, я подскажу»;
5. «Сделай сам и расскажи, что ты сделал».

Практика показала, что наставничеству присущи такие преимущества: процесс адаптации новых сотрудников становится более качественным; повышается уровень мотивации опытных специалистов; более качественно оценивается вышестоящим руководителем потенциал наставника; выполнение плана работы (личного, подразделения, органа); получение рабочих навыков (должностных компетенций) в короткое время. Важно, чтобы процесс наставничества контролировался зачетами и оценками по результатам индивидуальной деятельности. Они выставляются в конце испытательного срока, основываясь на плане введения в должность.

Благодаря системе наставничества период адаптации имеет наиболее оптимальные сроки для подразделения, а сотрудник подготовлен к самостоятельной работе, что в итоге повышает качество правоохранительной деятельности, помогает взаимодействию сотрудников по всей ветви иерархии в разных направлениях, оказывает позитивное воздействие на отношение к обучению [1, 4, 11].

Рассмотрим еще один метод – баддинг (buddying), который широко используется на западе и в Европе, но в России используется пока редко. Он основан на предоставлении друг другу информации. Его можно рассматривать как подвид наставничества, в котором основная цель – психологическая поддержка. За специалистом закрепляется «buddy», т. е. партнер (товарищ, приятель) задачей которого является установление постоянной честной и обратной связи о действиях и решениях конкретного сотрудника в период освоения новых навыков, а после – при выполнении текущих профессиональных обязанностей [10, с. 312]. Баддинг можно определить как работу в паре, как метод обучения, развития и поддержки персонала. Он основан на равноправных дружественных отношениях и его часто называют неформальным наставничеством.

В силу специфики деятельности оперативного полка полиции понятно, что в ходе интенсивной работы не всегда удается достоверно отследить свой профессионализм и грамотность в тех или иных ситуациях. «Buddy» предоставляет возможность взглянуть на свои действия и реакции со стороны, получив при этом поддержку и помощь от другого человека. Если в наставничестве или коучинге есть

категории «старший и младший» («обучающий» и «обучаемый»), то в «buddying» участники абсолютно равноправны, а информация предоставляется в двустороннем порядке. Отличие этих двух методов в том, что наставник – это всегда более опытный человек, чем обучаемый, а бадди может не являться специалистом во многих возникающих вопросах.

Преимущества применения метода «buddying», который создан между двумя контактирующими людьми через неформальную, дружескую обстановку, без какого-либо психологического дискомфорта и барьеров: возможность сотруднику получить объективную информацию о свей работе; возможность сотруднику наметить точки должностного и профессионального роста; приоритет характеристик, запросов, особенностей обучающихся; максимальная приближенность результата к сфере практической деятельности.

Анализ преимуществ и недостатков обоих методов показывает, что наставничество в настоящее время в организациях приобретает новые черты. Представим преимущества и недостатки этих методов обучения.

Таблица 2

Сравнительный анализ наставничества и баддинга

Метод	Преимущества метода	Недостатки метода
наставничество	хорошо работает на постановку стандартных умений и навыков	трудно работает на развитие сложных вариативных навыков; не раскрывает личностный потенциал
баддинг	очень приближено к реальности; погружение происходит «под контролем»	повышенная сложность подбора соответствующего специалиста, способного взять на себя роль наставника; занимание рабочего времени сотрудника принявшего роль бадди; неструктурированная подача информации; отсутствие педагогических алгоритмов обучения.

Несмотря на преимущества и недостатки обеих методов, как было показано выше, наиболее распространенным остается наставничество, которое является одним из базовых инструментов подготовки к деятельности новичков. Баддинг обладает рядом достоинств по сравнению с наставничеством, так как в результате его успешного осуществления в выигрышной ситуации оказываются не только молодые специалисты, но наставники, проводящие подготовку. Основные риски метода применения баддинга обусловлены недостаточной психологической подготовленности участников, а использование метода может привести к возникновению конфликтных ситуаций. Оптимизировать применение метода баддинг возможно через: соблюдение контекста доверия и конфиденциальности; понимание потребности и ожиданий друг друга; интерактивность общения с целью структурирования подачи информации; четкое распределение взаимодействия, чтобы полностью не занимать рабочее время сотрудника, не отвлекать от выполнения его основных обязанностей.

В современной практике профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в частности специального полка полиции ГУ МВД России по Московской области существует большое количество разных методов, способов обучения. Выбор метода зависит от конкретной цели, будь то приобретение новых знаний, формулирование умений, выработка установки на уровне мышления, ценностей и прочее. Если говорить о достижении данных целей в комплексе, то следует использовать грамотное сочетание различных методик обучения и подготовки.

Библиографический список

1. Бачин Д. А. Наставничество как метод обучения и развития персонала // Современный научные исследования и инновации. 2014. № 4 (36). С. 39.

2. Василенко Г. Н., Денисенко Е. С. Индивидуальное обучение и перспективы развития института наставничества в органах внутренних дел. Вестник московского университета МВД России. 2018. № (2). С. 139–144.

3. Воробьев А. Н., Тихомиров С. Н. Технологии профессионально-ориентированного обучения. М., 2016.

4. Мариновская И. Д., Тихомиров С. Н., Цветков В. Л. Психология и педагогика в правоохранительной деятельности : учебное пособие. М., 2000.

5. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе (2013 г.) (Минтруд России) // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации: http://www.rosmintrud.rU/ministry/programms//16/7.

6. Приказ МЧС России от 20 июля 2009 г. № 416 «Об организации наставничества в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // Гражданская защита. 2009. № 12.

7. Приказы Следственного комитета Российской Федерации от 29 марта 2011 г. № 42 «Об утверждении Положения об организации наставничества

в системе Следственного комитета Российской Федерации» и от 4 мая 2011 г. № 75 «Об утверждении Положения о консультантах-наставниках Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ ФАС России от 24 марта 2016 г. № 348/16 «Об утверждении Программы наставничества в Федеральной антимонопольной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приказ ФТС России от 17 февраля 2015 г. № 268 «Об утверждении Положения об организации наставничества в таможенных органах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Покрышкина А. В. Баддинг как современный метод адаптации молодых сотрудников // Управление развитием персонала. 2016. № 4. С. 310–315.

11. Тихомиров С. Н. Педагогика высшей школы. М., 2016. 117 с.

Bibliographic list

1. Bachin D. A. Mentoring as a method of staff training and development // Modern scientific research and innovation. 2014. No. 4 (36). p. 39.

2. Vasilenko G. N., Denisenko E. S. Individual training and prospects for the development of the Institute of mentoring in the internal affairs bodies. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. (2). pp. 139-144.

3. Vorobyev A. N., Tikhomirov S. N. Technologies of professionally-oriented training. M., 2016.

4. Marinovskaya I. D., Tikhomirov S. N., Tsvetkov V. L. Psychology and pedagogy in law enforcement: textbook. M., 2000.

5. Methodological tools for the use of mentoring in the civil service (2013) (Ministry of Labor of Russia) // Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation: http://www.rosmintrud.rU/ministry/programms//16/7.

6. Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated July 20, 2009 No. 416 «On the organization of mentoring in the system of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and elimination of consequences of Natural Disasters» // Civil Protection. 2009. No. 12.

7. Orders of the Investigative Committee of the Russian Federation dated March 29, 2011 No. 42 «On approval of the Regulations on the organization of mentoring in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation» and dated May 4, 2011 No. 75 «On Approval of the Regulations on mentoring consultants of the Investigative Committee of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

8. Order of the FAS of Russia dated March 24, 2016 No. 348/16 «On approval of the Mentoring Program in the Federal Antimonopoly Service» // SPS «ConsultantPlus».

9. Order of the FCS of Russia dated February 17, 2015 No. 268 «On Approval of the Regulations on the organization of mentoring in the Customs authorities of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

10. Pokryshkina A.V. Budding as a modern method of adaptation of young employees // Personnel development management. 2016. No. 4. pp. 310–315.

11. Tikhomirov S. N. Pedagogy of higher school. M., 2016. 117 p.

Информация об авторе

Р. Б. Зайцев – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

R. B. Zaitsev – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 23.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 23.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 37.01; ВВК 74.0
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-111-113
NIION: 2018-0077-2/22-145
MOSURED: 77/27-024-2022-02-344

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования

Психолого-педагогическое сопровождение подростков-делинквентов

Татьяна Александровна Казакова
Академия ФСИН России, Рязань, Россия, tina4242@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время вопросы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, их исправление, реинтеграция становятся все более актуальными. Каждое государство по своему реагирует на правонарушения подростков-делинквентов. В статье представлены результаты аналитического исследования особенностей психолого-педагогического сопровождения подростков-правонапрушителей во Франции. Особое внимание уделяется системе мер психолого-педагогического сопровождения, используемых в борьбе с ювенальной преступностью. Результаты исследования могут быть полезны специалистам, занимающимся данной проблематикой.

Ключевые слова: наказание, подростки-делинквенты, ювенальный суд, психолого-педагогическое сопровождение, судебный психолог, воспитательная служба, педагог-воспитатель, несовершеннолетние правонарушители

Для цитирования: Казакова Т. А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков-делинквентов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 111–113. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-111-113.

Original article

Psychological and pedagogical support of juvenile delinquents

Tatyana A. Kazakova
Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan, Russia, tina4242@yandex.ru

Abstract. Now the issues of bringing minors to criminal responsibility, their correction, reintegration are becoming more and more urgent. Each State reacts in its own way to the offenses of delinquent adolescents. The article presents the results of an analytical study of the peculiarities of psychological and pedagogical support of adolescents who are law-abusers in France. Special attention is paid to the system of psychological and pedagogical support measures used in the fight against juvenile delinquency. The results of the study may be useful to specialists dealing with this problem.

Keywords: punishment, delinquent adolescents, juvenile court, psychological and pedagogical support, forensic psychologist, educational service, educator, juvenile delinquents

For citation: Kazakova T. A. Psychological and pedagogical support of juvenile delinquents // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):111–113. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-111-113.

Введение. В настоящее время перед мировым сообществом стоит глобальная задача – предупреждение подростковой преступности и минимизация применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним, посредством вариативности назначенных судом наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества. В России ведется работа по созданию новой специализированной судебно-правовой системы защиты прав несовершеннолетних, которая,

© Казакова Т. А., 2022

как предполагается, должна быть представлена как государственными органами, осуществляющими правосудие по делам о преступлениях и правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, так и государственными и негосударственными структурами, проводящими контроль за исправлением, воспитанием и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав несовершеннолетних. В настоящее время в российских регионах в порядке эксперимента отрабатывается внедрение элементов воспитательной службы при судах с учетом опыта зарубежных стран, в частности Франции, как страны с наиболее развитой ювенальной юстицией.

Основная часть. В законодательстве Франции прослеживается принцип, в основе которого лежит воспитание несовершеннолетнего правонарушителя, при применении к нему специфических коррекционных мер воздействия. К большинству юных правонарушителей здесь применяют методы наказания, отличные от криминального преследования. Французы считают, что у них не так много детей, чтобы сажать их в тюрьмы. Поэтому в стране работает только одна детская исправительная колония закрытого типа, рассчитанная на 500 мест [2, с. 50].

Закон (Ордонанс) от 2 февраля 1945 г. № 45-174 «О правонарушениях несовершеннолетних» устанавливает, что воспитание подростка-правонарушителя важнее, чем уголовные санкции, и признает право малолетних правонарушителей на воспитание. В соответствии с этим Законом задачами ювенальной юстиции во Франции являются: восстановление социальных связей молодых людей; борьба против детской преступности; эффективная защита молодежи, находящейся в группе риска; социальное сопровождение молодежи и несовершеннолетних для улучшения ресоциализации. Воспитание под наблюдением исправительных административных служб с тех пор является особым направлением деятельности министерства юстиции Франции, задача которого заключается в закреплении приоритета воспитания несовершеннолетних перед их наказанием. Ведь главное – достучаться до ребенка, совершившего проступок, чтобы он осознал свою вину и не повторял содеянное. Достижение такого результата возможно в том случае, если подросток, имеющий проблемы с законом, не брошен на произвол судьбы. Такими детьми во Франции занимаются сотрудники Управления судебной защиты молодежи Франции, которые осуществляют социально-педагогическое сопровождение данной категории несовершеннолетних, в частности, занимаются вопросами образования, социальной, школьной и профессиональной интеграции в интересах подростков [5]. Штатные судебные психологи по делам молодежи (PJJ) осуществляют сопровождение подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию или совершивших правонарушение; участвуют в допросах на стадии предварительного расследования; работают с несовершеннолетними, их семьями; изучают их психическое состояние, их социальное окружение; анализирует причины совершения правонарушений; осуществляют всестороннее изучение личности подростков, готовят рекомендации о необходимости прохождения курса лечения, реабилитации, рекомендации по коррекции личности подростка и оптимизации его межличностных отношений; оценивают опасность пребывания ребенка в его семье, готовят заключение о необходимости помещения подростка в социальный приют или приемную семью [3, с. 245]. Благодаря этой работе психолог разрабатывает и внедряет образовательные проекты по сопровождению подростка и его семьи, составляет долгосрочный перспективный план и адаптирует свой проект с учетом полученных результатов.

При Министерстве юстиции Франции создана специальная воспитательная служба. Следуя дословному переводу, специалисты данной структуры называются воспитателями «судебной защиты молодежи» (Educateurs de la Protection Judiciaire de Jeunesse) в системе ювенальной юстиции. Задачи данной службы: восстановление социальных связей подростков; борьба против детской преступности; эффективная защита несовершеннолетних, находящихся в группе риска; их социальное сопровождение для успешной ресоциализации. Персонал воспитательной службы системы ювенальной юстиции во Франции состоит из воспитателей, психологов, мастеров производственного обучения, помогающих молодым людям определиться с выбором профессии, технических работников. Таким образом, можно констатировать, что данная воспитательная служба во Франции – это психолого-педагогическая структура [4, с. 112]. Воспитатели именно этой службы изучают проблемы несовершеннолетнего, осуществляют работу по определению воспитательных ориентиров и предлагают меры альтернативные лишению свободы. Педагогическое сопровождение предоставляется только в том случае, если подросток впервые попал в поле зрение ювенального правосудия. До принятия окончательного решения судье важно определить, будут ли эффективны воспитательные меры. Когда ювенальный судья принимает решение о предварительном заключении, воспитательная служба обычно предлагает альтернативные меры, которые включают не только помещение подростка в воспитательное учреждение, но там, где это возможно, сохранение его связи с се-

мьей [6]. Следовательно, приоритетом молодежной политики во Франции является содействие бесконфликтной интеграции подростков в современное общество. Воспитательная служба является эффективным ресурсом ее реализации, тесно взаимодействуя с семьями, добровольными ассоциациями, неправительственными организациями, школами, домами творчества, спортивными центрами, и таким образом расширяя педагогическое пространство своей деятельности, направленной на позитивную адаптацию социально неблагополучной молодежи.

Заключение. Необходимость подготовки в России специалистов, владеющих особой психолого-педагогической теорией, навыками и опытом работы с социально неблагополучными несовершеннолетними, очевидна. В настоящее время в России отрабатывается внедрение элементов воспитательной службы при судах с учетом опыта зарубежных стран, в частности Франции. Франция – одна из немногих стран Европы, где на государственном уровне создана воспитательная служба в системе ювенальной юстиции, относящаяся к Управлению правовой защиты молодежи (PJJ). Поскольку подготовка воспитателей-ювенологов со знанием системы защиты прав детей, детской психологии и педагогики приобретает в России актуальную значимость, то опыт профессионально-кадрового обеспечения французской воспитательной службы ювенальной юстиции, действующей в рамках реализации актуальных задач молодежной политики государства дает основание использовать его в российской системе педагогического образования в следующих направлениях: совершенствование деятельности воспитательно-реабилитационных служб при судах. Однако, это предполагает не «слепое» заимствование опыта профилактики подростковой преступности, а переоценка хранящихся в них концептуальных тезисов в целях возможного их практического применения в России.

Библиографический список

1. Казакова Т. А. Педагогическое обеспечение реализации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей за рубежом (на примере Франции) // Высшее образование сегодня. 2016. № 1. С. 50–53.

2. Казакова Т. А. Деятельность судебного психолога по делам молодежи во Франции // Психология и право в современной России: сборник тезисов участников Всероссийской конференции с международным участием. М. : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2020. С. 244–246.

3. Казакова Т. А., Воробьев Ю. А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков-делинквентов: зарубежный опыт // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 110–115.

Bibliographic list

1. Kazakova T. A. Pedagogical support for the implementation of compulsory measures of educational influence on juvenile offenders abroad (on the example of France) // Higher Education today. 2016. No. 1. pp. 50–53.

2. Kazakova T. A. Activity of a forensic psychologist for youth affairs in France // Psychology and law in modern Russia: collection of abstracts of participants of the All-Russian conference with international participation. Moscow : Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2020. pp. 244–246.

3. Kazakova T. A., Vorobyev Yu. A. Psychological and pedagogical support of delinquent adolescents: foreign experience // Issues of Russian and international law. 2020. Volume 10. No. 11A. pp. 110–115.

Информация об авторе

Т. А. Казакова – доцент кафедры иностранных языков Академии ФСИН России (г. Рязань), доцент, кандидат педагогических наук.

Information about the author

T. A. Kazakova – Associate Professor of the Foreign Languages Department, Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Pedagogy, Docent.

Статья поступила в редакцию 09.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 09.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 37.01; ВВК 74.0
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-114-118
NIION: 2018-0077-2/22-146
MOSURED: 77/27-024-2022-02-345

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования

Роль классного руководителя в профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений

Людмила Александровна Казанцева[1], Владимир Иванович Красильников[2], Сергей Яковлевич Казанцев[3]
[1] Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия
[2, 3] Казанский юридический институт МВД России,. Казань, Республика Татарстан, Россия
[1] krasilnikov.49@bk.ru
[2] krasilnikov.49@bk.ru
[3] krasilnikov.49@bk.ru

Аннотация. Авторами изучены и обобщены превалирующее значение роли классного руководителя в профессиональной ориентации учащихся. Научная работа проведена по данным открытых публикаций и согласно авторским исследованиям.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, классификация специальностей, ориентировка в мире профессий, цель труда

Для цитирования: Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я. Роль классного руководителя в профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 114–118. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-114-118.

Original article

The role of the form-master in the occupational guidance of students of general education institutions

Lyudmila A. Kazantseva[1], Vladimir I. Krasilnikov[2], Sergey Ya. Kazantsev[3]
[1] Moscow University of The Ministry of Internal Affairs of the Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[2, 3] Kazan Law Institute» of The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
[1] krasilnikov.49@bk.ru
[2] krasilnikov.49@bk.ru
[3] krasilnikov.49@bk.ru

Abstract. The authors have studied and generalized the prevailing importance of the role of the form-master in the professional orientation of students. The scientific work was carried out according to open publications and according to the author's research.

Keywords: career-guidance, the occupational guidance, classification of profession, orientation in the profession, purpose of labor

For citation: Kazantseva L. A., Krasilnikov V. I., Kazantsev S. Ya. The role of the form-master in the occupational guidance of students of general education institutions // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):114–118. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-114-118.

© Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я., 2022

Значительное место в работе классного руководителя занимают вопросы трудового воспитания и профессиональной ориентации. От того, какое внимание он уделяет этим вопросам, как умеет подойти к их решению, во многом зависит будущее его питомцев. Поэтому классный руководитель должен научиться управлять профессиональным самоопределением своих воспитанников, помогать каждому из них в нахождении своего призвания [1].

Основные задачи классного руководителя в этом направлении заключается в глубоком изучении личности каждого школьника, оказании помощи в систематизации знаний учащихся об основных профессиях, формировании общественного мнения класса вокруг массовых профессий современной государственной экономики. Его обязанностью также является стимулирование юношей и девушек на активную подготовку к освоению избранных профессий, консультирование выпускников школы по вопросам профессионального выбора, помощь в трудоустройства каждого из них в соответствии с личными склонностями и потребностями общественного производства [2].

В каждом из 7–10 классов эти задачи профессиональной ориентации дифференцируются в зависимости от возраста и уровня подготовленности учащегося. В 7 классе основными задачами профессиональной ориентации являются: ознакомление с трудом и отдельными профессиями взрослых, находящихся в ближайшем окружении школьника, контроль и руководство распределения учащихся по кружкам, секциям и факультативам, изучение результатов их учебной и внеклассной деятельности и на этой основе – первоначально складывающихся интересов и склонностей, а также проявления способностей. Наблюдение за активностью школьников, предупреждение возможности проявления отрицательного отношениям к своим вне учебным занятиям. А при необходимости – изменение их направленности в соответствии с новыми интересами [3].

В 8 классе первостепенной задачей является подготовка учащихся к выбору путей продолжения образования. В течение учебного года необходимо знакомить школьников с перспективами получения среднего образования; со специальными учебными заведениями и профессионально-техническими училищами, их отделениями и специальностями по которым осуществляется подготовка кадров. Вторая важная задача – пропаганда основ самовоспитания учащихся как необходимого средства для успешного освоения намеченной профессии. В этот возрастной период у школьников особенно интенсивно нарастает стремление к перестройке некоторых своих качеств в соответствии с требованиями школы, семьи, товарищей или намечаемого пути деятельности [4, 5].

В 9 классе процесс подготовки учащихся к профессиональному самоопределению должен быть поднят на новую ступень. Бывшие восьмиклассники должны перейти от выбора общего направления своего дальнейшего пути, сделанного по окончании восьмого класса, к определению сферы деятельности, в которой каждый из них хотел бы работать в будущем. Поэтому важнейшей задачей профессиональной ориентации в этом классе является расширение и систематизация знаний учащихся по основным отраслям трудовой деятельности. Другой задачей продолжает оставаться ознакомление школьников с некоторыми вопросами психологии личности в целях познания самого себя, своих индивидуальных свойств и качеств, а также первая проба сил по профессии, интересующей ученика, с целью укрепления интереса к делу своей жизни, пробуждения склонностей и способностей [6, 7].

В 10 классе профессиональная ориентация должна иметь своей главной целью углубления знаний учащихся избранной сфере деятельности, дальнейшее знакомство вопросами психологии личности, формирование правильной самооценки склонностей и способностей и на этой основе – уточнение профессионального выбора. Задача состоит в том, чтобы ко времени окончания школы каждый юноша и девушка с учетом своих сил и возможностей, а также потребностей общественного производства вполне сознательно и обоснованно выбрать дальнейший путь обучения или труда.

При составлении плана и проведении профессиональной ориентационной деятельности классный руководитель должен руководствоваться следующими основными положениями [8].

Процесс формирования готовности к сознательному выбору профессии осуществляется по принципу концентрации, то есть основные задачи профессиональной ориентации решаются не поочередно, а фронтально. Они взаимосвязаны друг с другом. На каждом году обучения классный руководитель акцентирует внимание на решении то одних воспитательных задач, то других, в зависимости от достигнутого коллективом и отдельными учащимися уровня готовности и от их реальных возможностей, складывающихся в этот период [9].

Перед составлением плана классный руководитель должен четко представлять себе имеющиеся у школьников профессиональные интересы и намерения, основные тенденции развития их способностей, а также потребности народного хозяйства,

науки, культуры в кадрах, перспективы развития данного экономического региона. Знание этих моментов дает возможность сформулировать основные воспитательные задачи на предстоящий период и наметить мероприятия, в процессе осуществления которых эти задачи могут быть реализованы [10].

Необходимо помнить, что задачи ознакомления учащихся с профессиями и пробуждения их интереса к определенной сфере деятельности в какой-то мере решаются всеми учителями в процессе преподавания учебных предметов. Классный руководитель должен иметь общее представление об этой работе, знать количество профессий, с которыми учащиеся знакомятся на учебных занятиях в данном классе, примерный объем получаемых ими знаний. С этой целью в начале учебного года на педагогическом совете, посвященном работе по профессиональной ориентации в школе, учителя предметники знакомят классных руководителей с тем, объемом ее, который будет осуществлен в течение учебного года в каждом классе. Учитывая работу, проводимую учителями предметниками, классный руководитель должен подумать о расширении круга профессий, с которыми необходимо ознакомить учащихся о тех профессиях, о которых речь шла на уроках [11].

Для проведения коллективных мероприятий, более глубокого ознакомления с профессиями, обсуждения этических и социальных вопросов выбора профессии с успехом могут быть использованы еженедельные часы классного руководителя. Если даже один из четырех часов в месяц выделять специально для работы по профессиональной ориентации, то в течение четырех лет (7–10 классы) может состояться примерно 36 таких занятий. Здесь учащиеся могут получить более глубокие знания о народном хозяйстве страны, профессиональном составе населения, наиболее важных профессиях. О потребности страны в целом и в своей области в работниках различных профессий, о путях приобретения различных будущих профессий, требованиях, предъявляемых некоторыми профессиями к труженикам, а также сведениями о своих интересах, склонностях и способностях, своем характере, темпераменте, о свойствах и качествах, необходимых для освоения намеченной профессии. К проведению таких занятий следует привлекать учителей школы, родителей учащихся, преподавателей других учебных заведений и специалистов производства [12].

Важным моментом в работе классного руководителя по подготовке учащихся к сознательному выбору профессии является формирование общественного мнения класса о массовых профессиях современного общественного хозяйства. Формирование общественного мнения в классе начинается с обмена между учащимися своими мыслями и впечатлениями, взглядами и оценками. Этот обмен успешно осуществляется путем организации дискуссий, собраний, обсуждений, вечеров «защиты профессий».

Обсуждение этих вопросов проходит интереснее, если классный руководитель в контакте с молодежными организациями, которые постоянно оказывают помощь в подготовке и проведении мероприятий.

Стимулирование учащихся на развитие их склонностей и способностей может успешно осуществляться в процессе практических и лабораторных занятий, самостоятельной подготовки рефератов, докладов по избранным темам, участие в работе кружков, клубов и научных обществ, организации индивидуальной практики по интересам, производительного труда в ученических бригадах и на промышленном производстве [10, 11].

Задача классного руководителя в этом отношении заключается не только в том, чтобы учитывать, кто из ребят класса и в каких кружках занимается, сколько в том, чтобы рекомендовать каждому из них записаться и активно участвовать в занятиях определенного кружка, секции факультатива. Осуществление той рекомендации и последующий контроль за успешностью занятий учащихся дает возможность проверить серьезность интереса, убедится в правильности выбора. Для тех учащихся, кому такое участие во внеклассной работе покажется недостаточным для изучения профессии, классный руководитель может организовать прохождение индивидуальной производственной практики в зимние или летние каникулы. Практическая работа помогает побудить интерес к делу и у тех школьников, которые раньше отличались безразличием к выбору вида предстоящей деятельности, сформировать склонность к труду в определенной отрасли народного хозяйства [5, 7].

Осуществление намеченной программы невозможно без активного участия в этом деле самого школьника, без соединения воспитания с самовоспитанием. Поэтому одна из задач классного руководителя – пробудить у каждого классного руководителя старших классов – побудить у каждого старшеклассника стремление к самовоспитанию, помочь ему разобраться в своих достоинствах и недостатках, осуществить программу самовоспитания, которая соответствовала бы намеченному плану индивидуального развития. Во многих случаях при этом классному руководителю при-

ходится ускорить проявление первого успеха в работе своего воспитанника. Это необходимо делать для того, чтобы опираясь на этот успех, утвердить веру в возможность достижения положительных результатов.

Выводы. В целом работа классного руководителя, управляющего процессом изменения личности, направлена к тому, чтобы не давать школьнику останавливаться на достигнутом, побуждать его к новым действиям по пути к достижению намеченной цели. Так, в повседневной работе реализуется требование А. С. Макаренко: намечать перспективные линии в развитии личности каждого своего воспитанника и помогать в их осуществлении на практике.

Библиографический список

1. Агеева И. Д. Парад профессий: веселые познавательные игры для учащихся 5–10 классов // Последний звонок.2007. № 7. С. 3–8.

2. Бякова Н. В. Групповая профориентационная игра «Путь в профессию» // Воспитание школьников. 2011. № 1. С. 49–56.

3. Гризик Т. День пожарной охраны // Дошкольное воспитание. 2007. № 4. С. 111–113.

4. Дейстер И. В. Все работы хороши – все профессии важны: семейная сценка // Последний звонок. 2008. № 12. С. 2–3.

5. Казарова Е. Проблема выбора: программа психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения учащихся // Школьный психолог: Прил. к газ. «Первое сентября». 2007. № 2. С. 17–23.

6. Калугин Н. И. Профессиональная ориентация в школах северных стран Европы // Школа и производство. 1968.№ 5. с. 70–71.

7. Киселев И. Я. Профессиональная ориентация и профессиональный отбор в капиталистических странах. М, 1968. 148 с.

8. Назимов И. Н. Профориентация и профотбор в социалистическом обществе. М. : Экономика. 1972. С. 29–250.

9. Некрасов Е. Московский уголовный розыск // Детская энциклопедия. АиФ. 2008. № 7. С. 1–56.

10. Сазонов А. Д. Теория и практика профессиональной ориентации школьников : автореф. дисс. … доктора. пед. наук. М., 1978. 450 с.

11. Усова Н. В. Любимая профессия всегда дарит радость! (классный час) // Воспитание школьников. М: Школьная пресса, 2011. № 3. С. 35–38.

12. Шишкина Л. И. Социально-правовые вопросы профориентации молодежи. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1976. 167 с.

Bibliographic list

1. Ageeva I. D. Parade of professions: fun educational games for students of grades 5–10 // Last Call. 2007. No. 7. pp. 3–8.

2. Byakova N. V. Group career guidance game «The way to the profession» // Education of schoolchildren. 2011. No. 1. pp. 49–56.

3. Grizik T. Fire protection Day // Preschool education. 2007. No. 4. pp. 111–113.

4. Deister I. V. All works are good – all professions are important: a family scene // Last bell. 2008. No. 12. pp. 2–3.

5. Kazarova E. The problem of choice: a program of psychological and pedagogical support for professional self-determination of students // School psychologist: Adj. to the gas. «The first of September». 2007. No. 2. pp. 17–23.

6. Kalugin N. I. Professional orientation in schools of the Nordic countries of Europe // School and production. 1968. No. 5. pp. 70–71.

7. Kiselev I. Ya. Professional orientation and professional selection in capitalist countries. M, 1968. 148 p.

8. Nazimov I. N. Career guidance and professional selection in a socialist society. M. : Economics. 1972. pp. 29–250.

9. Nekrasov E. Moscow Criminal Investigation Department // Children's Encyclopedia. AiF. 2008. No. 7. pp. 1–56.

10. Sazonov A. D. Theory and practice of professional orientation of schoolchildren. Autoref. diss. doctors.ped. nauk. M., 1978. 450 p.

11. Usova N. V. Favorite profession always gives joy!(class hour) // Education of schoolchildren. Moscow: School Press, 2011. No. 3. pp. 35–38.

12. Shishkina L. I. Socio-legal issues of youth career guidance. L. : Leningrad University Press, 1976. 167 p.

Информация об авторах

Л. А. Казанцева – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор;

В. И. Красильников – доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, доктор медицинских наук, профессор, действительный член Российской академии медико-технических наук;

С. Я. Казанцев – профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД, доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук.

Information about the authors

L. A. Kazantseva – Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

V. I. Krasilnikov – Associate Professor of the Department of Criminology of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Medical Sciences, Professor, full member of the Russian Academy of Medical and Technical Sciences;

S. Ya. Kazantsev – Professor of the Department of Criminology of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Candidate of Law.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 09.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / Под ред. И. А. Калиниченко, В. В. Горохова [и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. – 431 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03429-4

Эстетическая культура, сформированная на основе системных эстетических знаний, способствует осознанию социальной значимости своей профессии сотрудника правоохранительных органов, помогает в конкретных ситуациях использовать полученные знания, профессионально взаимодействовать с коллегами, гражданами, со СМИ и т. д. Цель учебного пособия – помочь обучающимся освоить наиболее важные категории эстетики, получить представление об основных этапах развития эстетической мысли, познакомить с решением ключевых эстетических проблем и использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Для слушателей и курсантов системы образовательных учреждений правоохранительных органов.

Научная статья
УДК 378.6; ББК 74.46
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-119-121
NIION: 2018-0077-2/22-147
MOSURED: 77/27-024-2022-02-346

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Особенности и проблемы выполнения нормативов по огневой подготовке с автоматом Калашникова в рамках профессиональной подготовки сотрудников полиции

Дмитрий Александрович Кожин[1], Андрей Георгиевич Соболев[2]
[1] Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, dmikojin@yandex.ru
[2] Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, sobolev.andrei@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и проблемы выполнения нормативов по огневой подготовке с автоматом Калашникова в рамках профессиональной подготовки сотрудников полиции, с точки зрения безопасности и целесообразности, минимизации движений и действий. Предлагаются наиболее верные (оптимально безопасные) по мнению авторов алгоритмы выполнения нормативов с автоматом Калашникова.

Ключевые слова: нормативы, огневая подготовка, автомат Калашникова, профессиональная подготовка, сотрудник полиции

Для цитирования: Кожин Д. А., Соболев А. Г. Особенности и проблемы выполнения нормативов по огневой подготовке с автоматом калашникова в рамках профессиональной подготовки сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 119–121. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-119-121.

Original article

Features and problems of implementation of regulations for fire training with a Kalashnikov automatic as part of vocational training police staff

Dmitry A. Kozhin[1], Andrey G. Sobolev[2]
[1] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, dmikojin@yandex.ru
[2] Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia, sobolev.andrei@mail.ru

Abstract. The article discusses the features and problems of fulfilling the standards for fire training with a Kalashnikov assault rifle as part of the professional training of police officers, from the point of view of safety and expediency, minimizing movements and actions. The authors propose the most correct (optimally safe) algorithms for fulfilling the standards with a Kalashnikov assault rifle, according to the authors

Keywords: standards, firepower training, Kalashnikov assault rifle, professional training, police officer

For citation: Kozhin D. A., Sobolev A. G. Features and problems of implementation of regulations for fire training with a kalashnikov automatic automatic as part of vocational training police staff // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):119–121. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-119-121.

Огневая подготовка сотрудника полиции является одной из составляющих его профессиональной подготовки. Умение сотрудника быстро и эффективно применять огнестрельное оружие способствует обеспечению безопасности граждан и его личной безопасности.

В этой связи в огневой подготовке полицейского должно быть особое внимание уделено практическим тренировкам с оружием. Одной из разновидности практических тренировок с оружием является отработка нормативов.

© Кожин Д. А., Соболев А. Г., 2022

Нормативы по огневой подготовке отрабатываются в целях закрепления и проверки знаний сотрудниками материальной части оружия, мер безопасности, приемов стрельбы и умелого владения оружием. Отработка нормативов по огневой подготовке осуществляется в ходе проведения занятий по огневой подготовке в рамках программ подготовки в организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России, а также при необходимости – на занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке сотрудников полиции.

Условия и порядок выполнения нормативов по огневой подготовке должны быть максимально приближены к условиям реальной служебной деятельности, а также должны формировать у сотрудника полиции уверенный навык безопасного обращения с вверенным ему служебным оружием.

В этой связи совершенствование порядка и условий выполнения сотрудником полиции нормативов по огневой подготовке должно быть достаточно актуальным на сегодняшний день, а также должно соответствовать современным требованиям, предъявляемым к правоохранительным органам.

Приказом МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – НООП 2017) [1] и приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» предусмотрено выполнение 5-ти нормативов для АК [1, 2].

Норматив №1 АК «Изготовка к стрельбе из различных положений стоя, с колена, лежа».

Норматив № 2 АК «Неполная разборка автомата».

Норматив № 3 АК «Сборка автомата после неполной разборки».

Норматив № 4 АК «Снаряжение магазина патронами».

Норматив № 5 АК «Разряжение автомата».

Для обеспечения единообразной подготовке обучаемых при выполнении нормативов по огневой подготовке для автомата Калашникова (далее – нормативы АК) необходимо шире учитывать модификацию автомата Калашникова, которая используется при выполнении норматива [3]. В НООП-2017 учитывается особенность только одной модификации АК – это АКС-74У, при выполнении неполной разборки и сборки после неполной разборки.

Рассмотрим проблемы, которые были выявлены при выполнении нормативов АК.

При описании нормативов нет определенности в разграничении условий, предшествующих выполнению норматива и необходимых для его выполнения, и самого порядка его выполнения. Больше конкретики добавит в описание норматива разделение «условия (порядок) выполнения» на «исходное положение при выполнении норматива» и «порядок выполнения норматива». Было бы более логично при описании нормативов АК указать исходное положение для выполнения норматива, в котором бы указывалось: положение сотрудника, оружия (с учетом модификации) и боеприпасов перед выполнением норматива, а также запреты при выполнении норматива и т. п.; четко определить с какого действия и по какой команде начинается выполнение норматива и каким действием он заканчивается. Такое описание будет более понятно обучаемым и будет способствовать более качественному изучению и выполнению ими нормативов АК [4].

При выполнении норматива АК № 1 в исходном положении следует указать в каком положении находится приклад автомата со складывающимся прикладом. Положение для стрельбы, для сокращения времени на принятие решения целесообразно указывать одновременно с подачей команды «Огонь». К примеру: «С колена – Огонь». После принятия исходного положения обучаемый должен доложить о готовности к выполнению норматива. В порядке выполнения норматива более конкретно необходимо описать действия обучаемого при выполнении норматива, а также положение автомата при досылании патрона в патронник и при выполнении какого действия заканчивается выполнение норматива.

При выполнении норматива № 2 в исходном положении следует указать как лежит автомат на столе, положение переводчика. В ходе выполнении норматива указать по какой команде начинается выполнение норматива, направление автомата при производстве спуска курка, откуда вынимается пенал с принадлежностями для автомата со складывающимся прикладом и когда заканчивается выполнение норматива.

При выполнении норматива № 3 указать по какой команде начинается выполнение норматива, направление автомата при производстве спуска курка и когда заканчивается выполнение норматива.

При выполнении норматива № 4 указать каким образом удерживать магазин при снаряжении, можно ли его упирать в себя или в стол и когда заканчивается выполнение норматива.

При выполнении норматива № 5 в исходном положении следует указать более точное положение переводчика. В ходе выполнении норматива указать направление автомата при производстве спуска курка, положение автомата при извлечении патронов из магазина и когда заканчивается выполнение норматива [3].

Учитывая высокую боевую скорострельность автомата навыком смены магазина при стрельбе должен владеть каждый сотрудник, вооруженный автоматом, поэтому появляется необходимость в ведении еще одного норматива для автомата Калашникова «Смена магазина из различных положений».

Пути решения, рассматриваемых проблемы при отработке нормативов АК, помогут повысить качество изучения и выполнения нормативов и повысить уровень огневой подготовленности обучающихся.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ М-ва внутр. дел России от 23 нояб. 2017 г. № 880. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292172/ (дата обращения: 22.03.2022).

2. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ М-ва внутр. дел России от 5 мая 2018 г. № 275. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/ (дата обращения: 22.03.2022).

3. Ненашев Л. Н. О значении нормативов по огневой подготовке в повышении уровня профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел российской федерации // Modern Science. 2020. № 5-4. С. 177–181.

4. Токарчук Р. Е. Недостатки требований нормативов по огневой подготовке с автоматом калашникова // В сборнике: Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник материалов Всероссийского круглого стола. 2017. С. 210–215.

Bibliographic list

1. Russian Federation. Ministry of the Interior. On the approval of the Manual on the organization of fire training in the internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs. Affairs of Russia dated 23 November. 2017 No. 880. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292172/ (date of access: 03/22/2022).

2. Russian Federation. Ministry of the Interior. On the approval of the procedure for organizing the training of personnel for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs int. of Russia of May 5, 2018 No. 275. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/ (date of access: 03/22/2022).

3. Nenashev L. N. On the importance of standards for firearms training in improving the level of professional training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Modern Science. 2020. No. 5–4. pp. 177–181.

4. Tokarchuk R. E. Shortcomings of the requirements of the standards for fire training with a Kalashnikov assault rifle // In the collection: Improvement of fire and tactical-special training of law enforcement officers. Collection of materials of the All-Russian round table. 2017. pp. 210–215.

Информация об авторах

Д. А. Кожин – преподаватель кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России;

А. Г. Соболев – начальник кафедры огневой подготовки Уральского-юридического института МВД России.

Information about the authors

D. A. Kozhin – Lecturer of the Fire Training Department of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

A. G. Sobolev – Head of the Fire Training Department of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 22.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 378.1; ББК 74.04
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-122-125
NIION: 2018-0077-2/22-148
MOSURED: 77/27-024-2022-02-347

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.1.1. Общая педагогика, история педагогики и образования)

Роль и значение инклюзивного образования в обеспечении психолого-педагогической безопасности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях

Алексей Владимирович Константинов
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
alexk_pochta@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение инклюзии с ее проблемными сторонами в обеспечении психолого-педагогической безопасности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, а также вопросы концептуального теоретического определения психолого-педагогической безопасности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инклюзивное образование, психолого-педагогическая безопасность, дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями здоровья

Для цитирования: Константинов А. В. Роль и значение инклюзивного образования в обеспечении психолого-педагогической безопасности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 122–125. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-122-125.

Original article

The role and importance of inclusive education in ensuring the psychological and pedagogical safety of disabled children and children with disabilities in educational organizations

Aleksey V. Konstantinov
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
alexk_pochta@mail.ru

Abstract. The article deals with the role and importance of inclusion with its problematic aspects in ensuring the psychological and pedagogical safety of disabled children and children with disabilities, as well as issues of conceptual theoretical definition of the psychological and pedagogical safety of disabled children and children with disabilities.

Keywords: inclusive education, psychological and pedagogical safety, disabled children, children with disabilities

For citation: Konstantinov A. V. The role and importance of inclusive education in ensuring the psychological and pedagogical safety of disabled children and children with disabilities in educational organizations // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):122–125. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-122-125.

Необходимость эффективного решения современных проблем обучения, воспитания и развития детей, адресного решения проблем социально уязвимых категорий детей, к которым относятся дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья, продиктовано вызовами и рисками социальной среды, что ставит перед образовательными организациями задачу активного

© Константинов А. В., 2022

участия в обеспечении психолого-педагогической безопасности.

По состоянию на ноябрь 2021 г. в Российской Федерации численность детей-инвалидов составляет 724 645, при этом особое значение имеет возрастное деление данной группы детей. Так, из общего количества детей-инвалидов наибольшую численность составляют две возрастные группы 8–14 лет 368 263 и 15–17 лет 149 656. Также необходимо учесть, что в данную группу не входят дети с ограниченными возможностями здоровья, не имеющие инвалидность.

По словам вице-премьера России Татьяны Голиковой, более 56 % от общей численности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья получают образование в общеобразовательных школах со встроенной инклюзивной структурой и были интегрированы в обычный социум. Наряду с существующей в Российской Федерации вектора развития в настоящее время обновлены инфраструктура четверти коррекционных школ, а до конца 2024 г. еще 900 будут обновлены с учетом доступности для детей-инвалидов.

Подобная практика показывает, что благоприятная атмосфера в школе, которая является одним из существенных факторов учебного процесса должна создаваться с учетом потребностей детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья во взаимосвязи с развитием психолого-педагогических компетенций специалистов, способных обеспечить поддержку и психологическое сопровождение категорий детей, нуждающихся в особом внимании в связи с высоким риском уязвимости. Ведь своевременное оказание необходимой помощи детям-инвалидам и детям с ограниченными возможностями здоровья является залогом успеха дальнейшего их обучения, необходимым условием профилактики психологических отклонений, социальной дезадаптации и психических расстройств.

В этой связи создание эффективной функционирующей модели психологической безопасности образовательной среды, которая может быть использована в целях разработки психолого-педагогических программ сопровождения детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, а также осуществления психологической экспертизы и мониторинга психологической безопасности образовательной среды, будет способствовать нормальному развитию и воспитанию ребенка.

Несмотря на многие сложности развития и внедрения в образовательное пространство инклюзивного образования, создание и обеспечение равного доступа к получению образования, а также создания необходимых условий для благополучного обучения всеми без исключения детьми. Как правильно подчеркивает Е. И. Андрианова, для реализации инклюзивного образования необходимо обратить внимание на учебные программы, поддержку и сотрудничество работников, измерение и оценку, возможности и оборудование, создание советующих условий в социуме [1, с. 14–15].

Так, О. В. Ерохина обращает внимание на то, что на практике организация инклюзивного обучения сталкивается с рядом проблем, так или иначе, связанных с подготовкой материально-технической базы, кадровым и учебно-методическим обеспечением [5, с. 18]. Создание безопасной инклюзивной образовательный среды для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья во многом зависит от решения указанных проблемных сторон обучения. В контексте сказанного интересным представляется позиция И. А. Баевой по поводу характеристик образовательной среды, которые могут быть рассмотрены как условия, определяющие психическое здоровье ее субъекта. В то же время сама образовательная среда есть психолого-педагогическая реальность, содержащая специально организованные условия для формирования личности, а также возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение, психологической сущностью которой является совокупность деятельностно-коммуникативных актов и взаимоотношений участников учебно-воспитательного процесса [3, с. 12].

Несомненно, применение современных технологий и методик инклюзии в образовательном процессе должно обеспечивать психологическую безопасность и защиту как детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, так и здоровых детей. Под психологической безопасностью стоит понимать состояние образовательной среды, свободное от проявления психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее рефератную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников [2].

В инклюзивной образовательной среде психолого-педагогическая безопасность детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья складывается из множества факторов и условий, в которых осуществляется воспитание К образование ребенка. Исходя из основных участников образовательной среды (дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья,

работники образовательной организации (учителя, педагоги, психологи и др.) и родители (законные представители) представляется возможным выделить некоторые из них:

1. Психологическая готовность детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья к обучению в образовательной организации. Прежде всего эта готовность к усвоению определенной части культуры, включенной в содержание образования, в форме учебной деятельности, которое представляется как сложное структурно-системное образование, охватывающее все стороны детской психики [7, с. 126].

2. Уровень психологической и профессиональной готовности учителей, психологов, специалистов коррекционного профиля и других работников образовательной организации, включенные в инклюзивный процесс образования и воспитания детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья [4, с. 16].

3. Психоэмоциональное состояние родителей, которые могут испытывать чувство страха, беспокойства, ущемленного самолюбия и неудовлетворенности в виду того, что их ребенок имеет трудности в развитии, а также характер складывающихся в семье взаимоотношений и уровень психолого-педагогической компетентности родителей как ресурс и возможность справиться со складывающимися жизненными обстоятельствами [6, с. 125].

Учет указанных факторов, влияющих на уровень безопасной и комфортной образовательной среды, а в некоторых случаях их устранение будет способствовать и обеспечивать безопасность детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья с одной от возможных психологических травм, а с другой, от педагогических ошибок, которые могут быть совершены как специалистами, в основном учителями и педагогами, так и родителями.

Наличие педагогических ошибок в выборе инструментов и технологий в отношении детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья при инклюзивном образовании может стать угрозой психологической безопасности образовательной среды. Получение психологической травмы в следствии педагогической ошибки, в результате которой наносится ущерб позитивному развитию и психическому здоровью, отсутствию базового удовлетворения основных потребностей, позволяет говорить о педагогической составляющей безопасности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях.

Таким образом, психолого-педагогическая безопасность детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья – это состояние защищенности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья от всякого рода проявления психологического насилия во взаимодействии и неразрывной связи с окружающей образовательной средой, создающей комфортные условия для обеспечения психологического здоровья, в том числе сохранение и развитие психических функций, личностный рост и социализацию, максимальную реализацию их способностей.

Библиографический список

1. Андрианова Е. И. Инклюзивное образование: характеристика, сущность, проблемы // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 2(93). С. 14–16.

2. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании : монография. СПб., 2002.

3. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 11–17.

4. Егорова Т. Е., Акатьева Е. Ю. Дети с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и перспективы научного исследования // Вестник Нижегородского института управления. 2015. № 4 (37). С. 14–18.

5. Ерохина О. В. Инклюзивное образование в России: в начале трудного пути // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2015. № 3(19). С. 15–22.

6. Лушпаева И. И. Вопросы психологической безопасности семейного воспитания и развития детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник ТИСБИ. 2015. № 1. С. 124–131.

7. Нижегородцева Н. В., Шадрикова В. Д. Психолого-педагогическая готовность ребе школе : пособие для практических психологов, педагогов и родителей. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 2001. 256 с.

Bibliographic list

8. Andrianova E. I. Inclusive Education Characteristic, Essence, Problems // Vestnik Novgorod State University. 2016. № 2 (93). pp. 14–16.

9. Baeva I. A. Psychological safety in the formation of a monograph. SPB., 2002.

10. Baeva I. A. Psychological safety of the educational environment as a resource of mental health of subjects of education // Psychological science and education. 2012. № 4. pp. 11–17. 4. I. A. Baeva

11. Egorova T. E., Akatieva E. Yu. Children with limited health opportunities Problems and prospects of scientific research // Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management. 2015. № 4 (37). pp. 14–18.

12. Eroshina O. V. Inclusive education in Russia at the beginning of a difficult path // Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University. 2015. № 3 (19). pp. 15–22.

13. Lushpayeva I. I. Questions of psychological safety of family education and development of children with disabilities // Tisby Bulletin. 2015. № 1. pp. 124–131.

14. Nizhegorodtseva N. V., Schadrikova V. D. Psychological and pedagogical readiness for the children of the school allowance for practical psychologists, teachers and parents. M. : Humanit. ed. Center Vlados. 2001. 256 p.

Информация об авторе

А. В. Константинов – заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

V. Konstantinov – Deputy Head of the Department of the department of administrative activities of the department of internal affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 11.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / Эриашвили Н. Д. [и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. – 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. – 191 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

ISBN: 978-5-238-03558-1

Рассмотрены нормативно-правовая база, теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения террористических актов путем оперативного выявления их угрозы. Представлен общий методологический подход к разработке профайлинга для различных участков (этапов) проведения режимно-контрольных мероприятий. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Изложены базовые требования к подбору и обучению сотрудников, применяющих технологии профайлинга.

Для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Социальная психология», работников правоохранительных органов, ведомственных служб безопасности и охраны, взаимодействующих предприятий и организаций.

Научная статья
УДК 378.6:34; ББК 74.48+67.401.133.1
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-126-131
NIION: 2018-0077-2/22-149
MOSURED: 77/27-024-2022-02-348

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Влияние физической культуры и спорта на уровень физического развития студентов-курсантов

Владимир Николаевич Косякин[1], Дмитрий Викторович Юркин[2], Олег Васильевич Баянкин[3]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Vladimir-Kosyakin@mail.ru
[2] Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Алтайский край, Россия
[3] Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Алтайский край, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. Представленный в статье материал – это теоретический практический аспект влияния физической культуры и спорта на уровень физического развития студентов-курсантов. В статье раскрываются средства физической культуры и спорта, как фактор положительного влияния на физическое развитие и формирование как личности студентов-курсантов Барнаульского юридического института и Алтайского государственного педагогического университета. Определены типологические сочетания уровней физической подготовленности студентов-курсантов Барнаульского юридического института и Алтайского государственного педагогического университета. Проведен педагогический эксперимент, в котором участвовали студенты-курсанты Барнаульского юридического института и Алтайского государственного педагогического университета. В ходе исследований использовались следующие тесты: силовая подготовленность, развитие скоростно-силовых качеств, скоростная, развитие гибкости, выносливость.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, процесс физического развития личности, уровень развития, средства физической культуры, здоровый образ жизни, физкультурно-оздоровительная и спортивная работа

Для цитирования: Косякин В. Н., Юркин Д. В., Баянкин О. В. Влияние физической культуры и спорта на уровень физического развития студентов-курсантов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 126–131. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-126-131.

Original article

Influence of physical culture and sport on the level of physical development of students-cadets

Vladimir N. Kosyakin[1], Dmitry V. Yurkin[2], Oleg V. Bayankin[3]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Vladimir-Kosyakin@mail.ru
[2] Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Altai Krai, Russia
[3] Altai State Pedagogical University, Barnaul, Altai Krai, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. the material presented in the article is a theoretical practical aspect of the influence of physical culture and sports on the level of physical development of cadets. The article reveals the means of physical culture and sports as a factor of positive influence on the physical development and formation of the personalities of cadets of the Barnaul Law Institute and the Altai State Pedagogical University. The typological combinations of levels of physical readiness of students-cadets of Barnaul Law Institute and Altai State Pedagogical University are determined. A pedagogical

© Косякин В. Н., Юркин Д. В., Баянкин О. В., 2022

experiment was conducted, in which cadets of the Barnaul Law Institute and the Altai State Pedagogical University participated. In the course of the research, the following tests were used: strength readiness, development of speed-strength qualities, speed, development of flexibility, endurance.

Keywords: physical culture, sport, the process of physical development of a person, level of development, means of physical culture, healthy lifestyle, health-improving and sports work

For citation: Kosyakin V. N., Yurkin D. V., Bayankin O. V. Influence of physical culture and sport on the level of physical development of students-cadets // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):126–131. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-126-131.

В современном обществе обучение курсантов Барнаульского юридического института и студентов Алтайского государственного педагогического университета, подготовка к занятиям дома увеличивают нагрузку на организм обучающихся, многие молодые люди совсем мало бывают на воздухе, а выходные дни проводят у телевизора или играют в малоподвижные «сидячие» и компьютерные игры.

Жизнедеятельность курсантов представляет собой сложный комплекс адаптивных процессов, складывающихся из приспособительных реакций к производственной, своеобразной бытовой, социальной и климатогеографической среде [5]. Существенным фактором, отрицательно влияющим на организм, является вирусные заболевания. Наиболее заметные нарушения наблюдаются в системе двигательных координаций и в равновесии [3].

Установлено [2], что напряженность умственного труда обучающихся по признакам активности функций внимания, интеллектуальному и эмоциональному напряжению, сменности работы соответствует наивысшей степени по классификации Института гигиены труда и профессиональных заболеваний.

Определяющее значение для ускорения развития физической культуры и спорта на современном этапе имеет тесная связь науки с практикой. На наш взгляд, нужно создать такие условия, чтобы каждый учащийся заботился о своем физическом совершенствовании, обладал знаниями в области гигиены и медицинской помощи, вел здоровый образ жизни [4].

Научные исследования показывают, а практика подтверждает, что, приступив к систематическим занятиям физическими упражнениями и спортом, учащиеся профессиональных училищ отказываются от вредных привычек, активно проводят закаливание, соблюдают правильный распорядок дня, более рационально начинают питаться [7].

Совершенствовать пропаганду здорового образа жизни необходимо по всем его элементам. Однако особое внимание необходимо уделять его основному фактору, такому как, физическая культура и спорт, и прежде всего среди студентов-курсантов (18-20 лет) Барнаульского юридического института и Алтайского государственного педагогического университета.

Многочисленные работы по проблемам профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) в вузах различного профиля [9] Позволили заключить, что вопросы развития физических качеств и совершенствования навыков в процессе производственной практики пока еще не получили должного отражения в литературе. Это дало возможность сформулировать следующие задачи исследования: выявить умения студентов-курсантов использовать физические упражнения в режиме рабочего дня и вне его; определить эффективность мероприятий по укреплению здоровья, повышению устойчивости организма к специфическим условиям труда.

Для утверждения здорового образа жизни среди курсантов Барнаульского юридического института и студентов Алтайского государственного педагогического университета необходима хорошая организация свободного времени, значительная часть которого должна принадлежать физической культуре и спорту. А это требует дальнейшего совершенствования всех форм массовой физической культуры и спорта, повышения эффективности работы всех спортивных сооружений [4].

Здоровый образ жизни позволяет в значительной мере раскрыть те ценные качества личности учащегося, которые необходимы в условиях профессиональных училищ. Это, прежде всего высокая умственная и физическая работоспособность, социальная активность, творческая инициатива. Поэтому повсеместное утверждение здорового образа жизни - дело общегосударственное, всенародное [1].

Для осуществления дифференцированного подхода при комплексном развитии физических качеств в настоящем исследовании была предпринята попытка определить наиболее типологические сочетания уровней физической подготовленности студентов-курсантов 18–20 лет [10].

В этих целях проведен педагогический эксперимент, в котором участвовало 615 студентов-курсантов (18–20 лет) Барнаульского юридического института и Алтайского государственного педагогического университета.

В педагогическом эксперименте приняли участие экспериментальная, и контрольная группы. Контрольная группа занималась утренней гигиенической

гимнастикой по нормативной инструкции, частично принимала участие в спартакиаде курса и традиционных праздниках. Экспериментальная занималась утренней гигиенической гимнастикой по разработанной нами программе и специальной физической подготовкой с профессионально-прикладной направленностью в специально отведенное вечернее время. Она в обязательном порядке участвовала в спартакиаде курса и праздниках, включающих соревнования по волейболу, состязания по подтягиванию, сгибанию и разгибанию рук в упоре лежа, перетягиванию каната, плаванию, кроссу. Во время соревнований по плаванию совершенствовались приемы спасения тонущих и раздевания в воде. Все эти умения и навыки изучались с экспериментальной и контрольной группами по единой программе, а также посредством приема зачетных норм и требований.

Контроль осуществлялся с помощью измерения некоторых антропометрических показателей, тестирования скоростно-силовой подготовки, регистрации статокинетической устойчивости и концентрации внимания. Кроме того, проводились анкетный и устный опросы испытуемых об использовании средств физической культуры и спорта, а также субъективные ощущения. Всего в комплексных обследованиях приняло участие 109 человек от 18 до 20 лет, Полученные материалы статистически обрабатывались, на ЭВМ.

В ходе исследований использовались следующие тесты: силовая подготовленность определялась путем измерения силы мышц-разгибателей туловища, развитие скоростно-силовых качеств – по результату прыжка в длину с места, скоростная подготовленность – по результату в беге на 20 м с ходу, развитие гибкости – по степени подвижности позвоночного столба при наклоне вперед, выносливость – по количеству метров, пробегаемых за 6 мин.

В результате обработки полученных данных методом кластерного анализа каждый возрастно-половой контингент был поделен на четыре группы с разной наполняемостью и различным сочетанием уровней физической подготовленности.

Анализ наполняемости студентами-курсантами в группах показал, что у 18-летних студентов-курсантов выделяются две группы со следующими наиболее типичными сочетаниями уровней: 1-я – низкий уровень развития выносливости и скоростно-силовых качеств сочетается со средним уровнем развития других физических качеств; 2-я – высокий уровень развития быстроты, скоростно-силовых качеств и выносливости сочетается со средним уровнем развития силы и гибкости.

Соответствующие кластеры с наиболее типологическими сочетаниями уровней физической подготовленности получены и в других возрастно-половых контингентах.

После выявления кластеров с наиболее типичными сочетаниями уровней физической подготовленности была проведена корреляция для определения степени взаимосвязи между физическими качествами. Полученные матрицы корреляции сравнили с матрицами всей выборки. В результате отмечен ряд отличий по количеству и степени взаимосвязи между физическими качествами, как в кластерах, так и во всей выборке. Так, у 18-летних юношей общая выборка выявила 5, а у 18-летних девушек 7 достоверных коэффициентов корреляции. В общей выборке у 19-летних юношей установлено 7, а у девушек 6 достоверных коэффициентов. В группе 20-летних юношей выявлено 9, а у девушек 8-достоверных коэффициентов корреляции. В то же время количество взаимосвязей между физическими качествами в выделенных кластерах снижается, и в разных кластерах оно различно.

На основании анализа взаимосвязей между физическими качествами в кластерах при комплексном воспитании физических качеств в течение учебного года у 18-летних студентов-курсантов для развития скоростных и скоростно-силовых качеств целесообразно использовать упражнения скоростно-силового характера. Для развития силы, выносливости и гибкости необходимо использовать средства, целенаправленно развивающие каждое из этих качеств.

Для развития у 19-летних юношей каждого физического качества необходимо применять «свои» средства, у девушек для развития скоростных и скоростно-силовых качеств целесообразнее использовать упражнения скоростно-силового характера, для развития силы, гибкости и выносливости применять средства, специально направленные на развитие этого качества.

Для 20-летних юношей из средств для развития быстроты, выносливости и скоростно-силовых качеств при комплексном воспитании физических качеств рациональнее использовать упражнения скоростно-силового характера. При развитии силы и гибкости необходимо использовать средства, целенаправленно развивающие эти качества.

У 20-летних девушек при комплексном воспитании физических качеств необходимо использовать средства, целенаправленно развивающие каждое качество.

Очевидно, что при комплексном воспитании физических качеств у 20-летних студентов-курсантов надо осуществлять дифференцированный подход в выборе средств, используемых для развития физических качеств, с учетом типологических сочетаний уровней физической подготовленности.

Нами установлено, что 47,6 %, опрошенных регулярно (не менее трех раз в неделю) использовали средства физической, культуры и спорта. 45,6 % занимались физическими упражнениями до двух раз, не считая утренней гимнастики. Только 5,8 % респондентов заявили о своем негативном отношении к занятиям спортом. 87,4 % студентов-курсантов считали, что занятия физической культурой и спортом необходимы для улучшения здоровья и хорошего физического развития. Повысить свое спортивное мастерство с целью достижения высоких результатов пожелало лишь 3,6 % опрошенных. Большинство студентов-курсантов (84,8 %) выполняли физические упражнения.

На вопрос; «Каким видом спорта вы желали бы заниматься?» – студенты-курсанты назвали 21 вид спорта. При этом 29,5 % опрошенных указали виды с профессионально-прикладной направленностью: греблю, игровой вид спорта, плавание, спортивное ориентирование. Мы полагаем, что это свидетельствует о серьезности намерений данных испытуемых в выборе профессии. При этом 29,5 % опрошенных указали виды с профессионально-прикладной направленностью.

После прохождения условных препятствий во время эксперимента от респондентов были получены следующие ответы: 9,1 % ощущали головокружение, у 5,4 % появилось чувство тошноты, у 2,7 % отмечены неприятные субъективные ощущения, сонливость. Большинство испытуемых (61 %) охарактеризовали свое состояние как нормальное, а некоторые даже получали удовольствие во время условных препятствий.

При исследовании статокинетической устойчивости использовался тест «Вертикаль». Испытуемый, держась за ручки подвижной муфты, спускался по вертикально закрепленному червячному винту, становился на пол и старался удержать равновесие, преодолевая иллюзию против вращения, появившуюся у него из-за ускорения Кариолиса – вращения с одновременным опусканием вниз. Выполнение этого теста у 6,7 % испытуемых вызывало тошноту, у 7,6 %, отмечалось обильное потоотделение, а всего отрицательные реакции отмечены у 28,5 % студентов-курсантов Барнаульского юридического института и Алтайского государственного педагогического университета. Анамнез показал, что большинство из этих опрошенных в прошлом перенесло заболевания уха, горла, носа.

В табл. 1 приведены данные педагогического эксперимента. Перед его началом статистически достоверной разницы по всем обследуемым параметрам, между экспериментальной и контрольной группами не обнаружено. В конце же его эти различия не достигли границ значимости только в челночном беге и весоростовых показателях. Последние не изменились ввиду ограниченности во времени и отсутствия в программе эксперимента специальных мероприятий по их развитию. Все остальные, параметры наиболее значимо возросли в экспериментальной группе, за исключением спирометрии, которая осталась на прежнем уровне, а различие с контрольной группой произошло из-за ее снижения у этих испытуемых. В контрольной группе отмечены стабилизация или статистически достоверное ухудшение всех изучаемых показателей.

Таблица 1

Динамика показателей за период педагогического эксперимента

Показатели	До эксперимента		Достоверность	После эксперимента		Достоверность
	контрольная	экспериментальная		контрольная	экспериментальная	
	M±*s*	*M*±*s*		*M*±*s*	*M*±*s*	
Рост, см	177,81 ±5,9	175,52±6,8	-	178,12±6,4	175,91 ±7,2	-
Вес, кг	71,33±7,3	69,77±10,6	-	72,80±7,4	69,12 ±10,0	-
ЖЕЛ, см^3	4688,75±607,1	4791,62±761,6	-	4590,41±576,1	4876,0±645,5	+
Становая динамометрия, кг	155,50±22, 1	156,0±26,0	-	145,69±21,3	166,68±27,0	+
Гибкость, см	16,31 ±5,7	15,52±7,2	-	15,12±5,2	17,56±6,0	+
Угол в висе, с	10,56±8,5	13,46±9,8	-	9,30±5,9	17,25±9,4	+
Челночный бег, с	10,93±0,5	11,09±0,6	-	11,19±0,3	11,07±0,5	-
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, колич. раз	30,88 ±9,0	33,62±10,7	-	28,12±6,8	39,88±10,9	+
Выпрыгивание, см	51,64±6,9	52,16±7,6	-	49,39±5,7	56,04±7,0	+
Концентрация внимания, % ошибок	3,34±1,7	3,24± 1,7	-	4,26±1,9	2,18± 1,0	+
Устойчивость равновесия, с	9,33±3,8	10,91 ±8,9	-	8,45±3,7	4,54±1,9	+
Педография, с	9,77±4,9	10,68±6,9	-	7,63±3,9	4,93±1,4	+
усл. ед.	8,76±5,5	6.76±3,2	-	6,58±3,7	3,68± 1,3	+

Примечания: + достоверность различий имеется; – достоверности различий нет.

Как показывает опыт, регулярные занятия физической культурой и спортом эффективно влияют на повышения результативности в спортивной деятельности учащихся профессиональных училищ, способствуют потерь учебного времени, укреплению учебной дисциплины и сокращению заболеваемости.

Внимание необходимо обратить на перестройку физкультурно-спортивного движения на научной основе, определение основных направлении массового оздоровления учащихся и подготовки, высококвалифицированных в будущем спортсменов.

Научное обоснование и внедрение эффективных форм, методов и средств физкультурно-оздоровительной и спортивной работы в повседневную жизнь студентов-курсантов Барнаульского юридического института и Алтайского государственного педагогического университета, наиболее полное удовлетворение их спортивных потребностей – это главная задача деятельности физкультурных организаций, методистов, тренеров, ученых.

Для этого надо не только изучать отношение курсантов Барнаульского юридического института и студентов Алтайского государственного педагогического университета. к занятиям физической культурой и спортом, но и целенаправленно формировать его, используя средства массовой информации и, главное, постоянно улучшать практику физкультурно-спортивной работы на основе концентрации, специализации, кооперации кадров и материальных ресурсов, расширения сети культурно-спортивных комплексов и физкультурно-оздоровительных лабораторий. Следует отметить, что этим новым формам физкультурно-спортивной и воспитательной работы уделяется недостаточно внимания, как в практике физкультурного движения, так и в исследованиях наших ученых [8].

Большие задачи поставлены в Барнаульском юридическом институте и Алтайском государственном педагогическом университете по улучшению использования материально-технической базы физической культуры и спорта: стадионов, спортивных залов, площадок, приобретения спортивного инвентаря, формы, обуви и других товаров [4].

Таким образом, в данной научной статье мы рассмотрели, проанализировали как теоретические, так и практические аспекты влияния физической культуры и спорта на уровень физического развития студентов -курсантов Барнаульского юридического института и Алтайского государственного педагогического университета. Как показывает опыт, регулярные занятия физической культурой и спортом эффективно влияют на повышения результативности в спортивной деятельности студентов-курсантов Барнаульского юридического института и Алтайского государственного педагогического университета., способствуют не пропускать учебные занятия, укреплению учебной дисциплины и сокращению заболеваемости

Библиографический список

1. Баянкин О. В. Использование инновационно-технических средств обучения студентов института физической культуры и спорта // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 2 (18). С. 81–86.

2. Киспаев Т. А. Социально-педагогические условия реализации дистанционного обучения в образовательной среде института физической культуры и спорта // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 256–260.

3. Князев С. А., Корнаушенко А. В. Применение здоровьесохраняюших технологий в образовательном процессе // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 90–92.

4. Красилов О. В., Хромов В. А., Мананников С. В. Здоровый образ жизни. Современный подход привлечения населения для занятий физической культурой // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 337–340.

5. Красилов О. В., Мананников С. В., Балакин Ю. П. Мотивация молодежи к здоровому образу жизни // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 201–203.

6. Платонов В. Н. Спортивно-оздоровительная подготовка детей школьного возраста к занятиям различными видами спорта // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 48-1. С. 37–40.

7. Попова Н. В. Физическая культура и спорт как средство предупреждения девиантного поведения подростков // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (38). С. 16–21.

8. Попова Н. В., Баянкин О. В. Организационно-технологическое обеспечение формирования профессиональной направленности бакалавров института физической культуры и спорта // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 275–278.

9. Супрунов С. И. Организационный аспект развития спортивно-оздоровительной работы с детьми школьного возраста в образовательном пространстве Института физической культуры и спорта // В сборнике: Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании материалы 24-й Международной научно-практической конференции ; под науч. ред. Е. М. Дорожкина, В. А. Федорова. 2019. С. 505–507.

10. Шадрин А. Н. Самоопределение как профессионально значимый фактор педагога сферы фи-

зической культуры в контексте его непрерывного самообразования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-3. С. 205–208.

Bibliographic list

1. Bayankin O. V. The use of innovative and technical means of teaching students of the Institute of Physical Culture and Sports // Bulletin of the Saratov Regional Institute of Education Development. 2019. No. 2 (18). pp. 81–86.

2. Kispaev T. A. Socio-pedagogical conditions for the implementation of distance learning in the educational environment of the Institute of Physical Culture and Sports // The world of science, culture, education. 2018. No. 5 (72). pp. 256–260.

3. Knyazev S. A., Kornaushenko A. V. Application of health-preserving technologies in the educational process // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. 2019. No. 5 (78). pp. 90–92.

4. Krasilov O. V., Khromov V. A., Manannikov S. V. Healthy lifestyle. A modern approach to attracting the population for physical education // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 2. pp. 337–340.

5. Krasilov O. V., Manannikov S. V., Balakin Yu. P. Motivation of young people to a healthy lifestyle // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (36). pp. 201–203.

6. Platonov V. N. Sports and recreation preparation of school-age children for various sports // Trends in the development of science and education. 2019. No. 48-1. pp. 37–40.

7. Popova N. V. Physical culture and sport as a means of preventing deviant behavior of adolescents // Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2019. No. 1 (38). pp. 16–21.

8. Popova N. V., Bayankin O. V. Organizational and technological support for the formation of professional orientation of bachelors of the Institute of Physical Culture and Sports // The world of science, culture, education. 2018. No. 4 (71). pp. 275–278.

9. Suprunov S. I. Organizational aspect of the development of sports and recreation work with school-age children in the educational space of the Institute of Physical Culture and Sports // In the collection: Innovations in professional and vocational pedagogical education materials of the 24th International Scientific and Practical Conference; under the scientific editorship of E. M. Dorozhkin, V. A. Fedorov. 2019. pp. 505–507.

10. Shadrin A. N. Self-determination as a professionally significant factor of a physical culture teacher in the context of his continuous self-education // Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 61-3. pp. 205–208.

Информация об авторах

В. Н. Косякин – старший преподаватель кафедры физической подготовки УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Д. В. Юркин – старший преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России;

О. В. Баянкин – доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

V. N. Kosyakin – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the UNK JV of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

D. V. Yurkin – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

O. V. Bayankin – Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 30.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 371.485; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-132-135
NIION: 2018-0077-2/22-150
MOSURED: 77/27-024-2022-02-349

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования

Теоретические аспекты педагогического сопровождения осужденных в исправительных учреждениях

Олег Юрьевич Назаров
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия, e-off@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические подходы к изучению педагогического воздействия применяемое по отношению к осужденным. Дается определение понятию «воспитательная работа». Определены основные педагогические средства воспитания, которые развивают у осужденных те способности, позитивно влияющие на их успешную адаптацию и дальнейшую ресоциализацию после отбытья срока наказания. Выделены, основные направления воспитательного воздействия в пенитенциарных учреждениях, которые оказывают положительное влияние на мысли, поведение, взгляды и привычки осужденных, а также на развитие социально полезных качеств и навыков.

Ключевые слова: осужденный, воспитательная работа, трудовое воспитание, профессиональное образование, педагогическое воздействие

Для цитирования: Назаров О. Ю. Теоретические аспекты педагогического сопровождения осужденных в исправительных учреждениях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 132–135. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-132-135.

Original article

Theoretical aspects of pedagogical support of convicts in correctional institutions

Oleg Yu. Nazarov
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russia, e-off@inbox.ru

Abstract. The article discusses theoretical approaches to the study of pedagogical influence applied to convicts. The definition of the concept of «educational work» is given. The main pedagogical means of education that develop convicts' abilities that will affect their successful adaptation and further re-socialization after serving their sentence have been identified. The main directions of educational influence in penitentiary institutions that have a positive impact on the thoughts, behavior, attitudes and habits of convicts, as well as on the development of socially useful qualities and skills are highlighted.

Keywords: convict, educational work, labor education, vocational education, pedagogical impact

For citation: Nazarov O. Yu. Theoretical aspects of pedagogical support of convicts in correctional institutions // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):132–135. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-132-135.

В настоящее время современные пенитенциарные исследования направлены на изучение эффективности воспитательной работы с осужденными, имеющие цель выявления результативности работы исправительных учреждений и последующей возможности корректировки и оптимизации воспитательного процесса и воспитательной системы в целом. Однако, эти исследования не определяют единый подход для оценки степени исправления правонарушителя. Авторы расходятся во мнениях

© Назаров О. Ю., 2022

относительно метода, структуры критериев и их показателей. Также необходимо учитывать, что на воспитательное воздействие в процессе исправления оказывает большое значение «общественно полезный труд, получение общего образования и профессионального обучения» [10].

По данным «Генеральной прокуратуры РФ», наблюдается неблагоприятная устойчивая тенденция совершенных преступлений лицами, которые ранее уже совершали преступления (рис. 1). Данные показатели указывают на устойчивость рецидивной преступности в стране [7].

Рис. 1. Общая характеристика рецидивной преступности в России

Таким образом, для профилактики рецидивной преступности в стране, необходимо обеспечить комплексное использование всех воспитательных инструментов воздействия на осужденных. Поэтому для изучения условий и направлений воспитательного воздействия на осужденных, необходимо определить терминологический аппарат исследуемой проблемы.

По мнению С. С. Пиюковой, процесс исправления осужденного зависит от «эффективности педагогической системы исправительного учреждения» и рассматривает воспитательную работу «как одного из его компонентов» [6, с. 100].

Согласно, Концепции воспитательной работы с осужденными: «Воспитательная работа в ИУ – это система педагогических обоснованных мер, направленных на преодоление личностных деформаций осужденных, способствующих их интеллектуальному, духовному и физическому развитию, законопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения» [5].

Н. Б. Бусинов, О. В. Журкина определяют воспитательную работу со спецконтингентом в ИУ как «целое искусство, которое не терпит формализма шаблонности, стандартов» [2, с. 178]. По их мнению, для достижения положительного результата необходимо постоянно развивать новые формы и методы воздействия на осужденных, которые будут соответствовать современным требованиям.

В своем исследовании Н. Н. Ивашко при решении воспитательных задач указывает на необходимость «учитывать личностные особенности, факторы и условия, повлиявшие на формирование личности» и уделяет внимание «стимулирующим технологиям», которые имеют большое значение в пенитенциарных учреждениях [4, с. 171].

А. С. Авдеенко, О. В. Ощепкова, при организации воспитательной работы выделили факторы влияющие на ее качество: потеря социального контакта с близкими, семьей; специфика среды в местах лишения свободы приводящая к особому психическому состоянию человека; воспитательная работа в пенитенциарных учреждениях, воспринимается осужденными как кара; высокий уровень запущенности в социальной и педагогической работе [1, с. 6].

Поэтому воспитательная работа с осужденными носит психолого-педагогический характер. И создает предпосылки для успешного формирования способностей к жизни в новой социальной среде, а также воспринимать требования и моральные ценности этой среды.

Огромную роль в воспитательном процессе играет повышение образовательного и профессионально

уровня и рассматривается на законодательном уровне одним из основных средств исправления.

В. Б. Салахова в своем эмпирическом исследовании указывает на то, что, участвуя в учебно-профессиональной деятельности, человек развивается как личность, так как он приобретает реальные представления о своей профессиональной деятельности [8, с. 241].

Л. И. Гаманенко и В. И. Кузнецов выявляют «социально-педагогический потенциал профессионального образования в ИУ, как средство ресоциализации осужденного» и указывают на то, что «образованному человеку легче восстанавливать контакты с близкими, приобретать профессиональные знания, навыки специалиста, которые повышают шансы после освобождения получить достойную работу, появляется самоуважение, изменяется социальный статус, он становится законопослушным членом трудового коллектива» [3, с. 127].

По мнению Н. А. Тюгаевой, «в процессе профессионального образования осужденные получают не только специальность – рабочую путевку в жизнь, но и перестраиваются, нравственно обновляются» [9, с. 168].

Основные цели и задачи нравственного воспитания осужденных отражены в научном исследовании Е. Ю. Холоповой. По мнению автора, важным направлением изучения вопроса нравственного воспитания в пенитенциарной педагогике, являются «условия формирования у личности осужденного жизненной установки, мировоззрения, ценностных ориентиров» [11, с. 107]. А задачи нравственного исправления осужденных, по ее мнению, должны быть направлены на развитие потребность у осужденных добросовестно относиться к труду и вести честный трудовой образ жизни после их освобождения.

В исследованиях пенитенциарных практиков трудовая незанятость спецконтингента указывает на снижение эффективности социальной и педагогической работы с ними, а также оказывает большое влияние на высокую рецидивную преступность в стране, так как лица отбывшие свое наказание не могут адаптироваться в обществе.

С. Х. Шамсунов, изучая вопросы привлечения осужденных к труду, пришел к выводу, что труд универсален, поскольку его суть заключается в его воспитательной ценности для человека. Труд является источником всестороннего социального развития, благосостояния и материальной обеспеченности человека, а также способствует развитию высоких моральных качеств, повышает уровень сознания, укрепляет чувство ответственности и дарит радость творчества [12, с. 56].

Таким образом, проведенный теоретический анализ воспитательного воздействия на осужденных в процессе исправления показал, что воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования и профессионального обучения должны оказывать положительное влияние на мысли, поведение, взгляды и привычки осужденных, а также на развитие социально полезных качеств и навыков. И в конечном счете должна быть подготовительным этапом для исправления осужденных в местах лишения свободы. Достижение целей и задач процесса исправления осужденных, влияют на успешную адаптацию освободившихся из мест лишения свободы к жизни в обществе.

Библиографический список

1. Авдеенко, А. С. Основные направления воспитательной работы с осужденными / А. С. Авдеенко, О. В. Ощепкова // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 27 апреля 2018 года. Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 6–10.

2. Бисинов, Н. Б. Воспитательная работа как основное средство исправления осужденных в России / Н. Б. Бисинов, О. В. Журкина // Исследование различных направлений современной науки : Материалы XXXVI Международной научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2018 года. Москва: Научный центр «Олимп», 2018. С. 176–178.

3. Гаманенко, Л. И. Профессиональное образование в местах лишения свободы как средство ресоциализации осужденных и их социальной адаптации после освобождения / Л. И. Гаманенко, В. И. Кузнецов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 125–132.

4. Ивашко, Н. Н. Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях / Н. Н. Ивашко // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 169–174.

5. Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (утверждена Министром Российской Федерации 29.04.2000) [Электронный ресурс] // Консультант плюс (дата обращения: 22.03.2022).

6. Пиюкова, С. С. Оценка эффективности воспитательной работы с осужденными / С. С. Пиюкова // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 3 (25). С. 97–104.

7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart/ (дата обращения: 01.03.2022).

8. Салахова, В. Б. Высшее профессиональное образование как средство исправления и ресоциализации осужденных / В. Б. Салахова // Вестник Пя-

тигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 1. С. 241–247.

9. Тюгаева, Н. А. Психолого-педагогические особенности профессионального образования осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Н. А. Тюгаева, И. А. Кузнецова // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 168–173.

10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 18.12.1996, одобрен Советом Федерации 25.12.1996; ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 08.12.2021).

11. Холопова, Е. Ю. Формирование привычек и навыков нравственного поведения осужденных посредством профессионального обучения / Е. Ю. Холопова // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 3. С. 105–108.

12. Шамсунов, С. Х. Некоторые вопросы привлечения к труду осужденных к лишению свободы в современных условиях развития уголовно-исполнительной системы / С. Х. Шамсунов, Е. В. Павлова // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2 (43). С. 55–58.

Bibliographic list

1. Avdeenko, A. S. The main directions of educational work with convicts / A. S. Avdeenko, O. V. Oshchepkova // Problems and prospects of development of the penal enforcement system of Russia at the present stage : Materials of the International Scientific Conference of adjuncts, graduate students, cadets and students, Samara, April 27, 2018. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2018. pp. 6–10.

2. Bisinov, N. B. Educational work as the main means of correcting convicts in Russia / N. B. Bisinov, O. V. Zhurkina // Research of various directions of modern science : Materials of the XXXVI International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 23, 2018. Moscow: Scientific Center «Olympus», 2018. pp. 176–178.

3. Gamanenko, L. I. Vocational education in places of deprivation of liberty as a means of resocialization of convicts and their social adaptation after release / L. I. Gamanenko, V. I. Kuznetsov // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2015. № 2(28). pp. 125–132.

4. Ivashko, N. N. Features of educational work with convicts in correctional institutions / N. N. Ivashko // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2017. № 2(31). pp. 169–174.

5. The concept of educational work with convicts in the conditions of reforming the penal enforcement system (approved by the Minister of the Russian Federation on 04/29/2000) [Electronic resource] // Consultant plus (date of application: 03/22/2022).

6. Piyukova, S. S. Evaluation of the effectiveness of educational work with convicts / S. S. Piyukova // Bulletin of the Samara Law Institute. 2017. № 3(25). pp. 97–104.

7. Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart/ (accessed: 01. 03. 2022).

8. Salakhova, V. B. Higher professional education as a means of correction and re-socialization of convicts / V. B. Salakhova // Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University. 2011. No. 1. pp. 241–247.

9. Tyugaeva, N. A. Psychological and pedagogical features of vocational education of convicts serving a sentence of imprisonment / N. A. Tyugaeva, I. A. Kuznetsova // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2017. № 3 (32). pp. 168–173.

10. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation (adopted by the State Duma on 18.12.1996, approved by the Federation Council on 25.12.1996; ed. dated 11.06.2021) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru (accessed: 08.12.2021).

11. Kholopova, E. Y. Formation of habits and skills of moral behavior of convicts through vocational training / E. Y. Kholopova // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2019. No. 3. pp. 105–108.

12. Shamsunov, S. H. Some issues of attracting prisoners to work in modern conditions of development of the penal enforcement system / S. H. Shamsunov, E. V. Pavlova // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2017. № 2(43). pp. 55–58.

Информация об авторе

О. Ю. Назаров – адъюнкт 1 курса очной формы обучения факультета подготовки научно-педагогических кадров ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Information about the author

O. Yu. Nazarov – adjunct of the 1st year of full-time study at the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service».

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 07.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 378.6; ББК 74.46
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-136-138
NIION: 2018-0077-2/22-151
MOSURED: 77/27-024-2022-02-350

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Особенности обучения скоростной стрельбе сотрудников органов внутренних дел на первоначальном этапе огневой подготовки

Леонид Николаевич Ненашев
Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, rekord14a@yandex.ru

Аннотация. Скоростная стрельба основной вид стрельбы при применении оружия сотрудниками органов внутренних дел. Автор в своей статье рассматривает некоторые особенности на которые следует обращать внимание при обучении производства выстрела в ограниченное время.

Ключевые слова: скоростная стрельба, изготовка к стрельбе, прицеливание, спуск курка

Для цитирования: Ненашев Л. Н. Особенности обучения скоростной стрельбе сотрудников органов внутренних дел на первоначальном этапе огневой подготовки // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 136–138. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-136-138.

Original article

Features of high-speed shooting training for law enforcement officers at the initial stage of fire training

Leonid N. Nenashev
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, rekord14a@yandex.ru

Abstract. High-speed shooting is the main type of shooting when using weapons by law enforcement officers. The author in his article examines some features that should be paid attention to when teaching the production of a shot in a limited time.

Keywords: High-speed shooting, preparation for shooting, aiming, trigger release

For citation: Nenashev L. N. Features of high-speed shooting training for law enforcement officers at the initial stage of fire training // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):136–138. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-136-138.

При применении огнестрельного оружия сотрудник полиции должен действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления и при этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба. За короткий промежуток времени сотруднику необходимо оценить степень опасности, решить вопрос правомерности применения оружия, привести оружие в боевую готовность и в случаях, предусмотренных действующим законодательством применить огнестрельное оружие. К обучению скоростной стрельбе необходимо приступать только тогда, когда обучающийся уверенно овладел навыком медленной стрельбы и не допускает серьезных ошибок, приводящих к большим промахам при выполнении стрелковых упражнений.

Изготовка к стрельбе включает в себя несколько элементов, которые необходимо изучить и отработать до автоматизма, так в случаях немедленного применения оружия у сотрудника пистолет будет находиться в кобуре, поставленный на предохра-

© Ненашев Л. Н., 2022

нитель и без патрона в патроннике, и у него будет очень ограниченный отрезок времени для приятия положения для стрельбы, извлечения оружия из кобуры, выключения предохранителя, досылания патрона в патронник, формирования хвата оружия и выведение его в район прицеливания. Так как при выполнении изготовки к стрельбе важно не терять визуальный контакт с правонарушителем, все действия должны выполняться не глядя на кобуру, оружие и т. д.

Положение для стрельбы выбирается из условий складывающейся обстановки, но один элемент о котором мало что говорится, необходимо донести до обучающихся. Чтобы минимизировать преимущество правонарушителя, решившего совершить нападение и имеющего оружие уже готовое к открытию огня, сотрудник должен уметь одновременно с принятием положения для стрельбы совершать уход с линии огня. В лучшем случае если есть возможность, использовать какое-либо укрытие, но не всегда это укрытие будет рядом, поэтому одновременно с извлечением оружия сделав 1–2 шага в сторону, приняв положение для стрельбы с колена (лежа), появляется некоторое время которое необходимо правонарушителю на уточнение наводки оружия, а у сотрудника появляется время для окончательного приведения оружия к боевому применению.

Извлечение оружия из кобуры, это тот элемент который зависит и от навыка сотрудника и от вида и состояния самой кобуры. Обучение извлечению пистолета из кобуры закрытого типа, следует производить поэлементно. Сперва, открытие кобуры, затем извлечение оружие оружия из кобуры, после выключение предохранителя и досылание патрона в патронник, формирование хвата оружия, и наконец выведение оружия в район прицеливания. Разучивание двигательных навыков этих элементов производиться сначала в медленном темпе, чтобы обучающийся детально изучил и прочувствовал как выполняются все эти элементы, чтобы в дальнейшем,навыки извлечения оружия из кобуры и приведение оружия в готовность к немедленному применению им выполнялись без раздумий, «на автомате».

Алгоритм прицеливания при скоростной стрельбе аналогичен алгоритму прицеливания при медленной стрельбе, отличие состоит в том, что вывод оружия в район прицеливания и выравнивание мушки относительно целика производится в очень короткий промежуток времени. Обучающийся должен овладеть навыком быстрого совмещения мушки и целика в момент наведения оружия на цель.

Спуск курка, важнейший элемент производства выстрела. Учитывая особенности спуска курка, стоящего на боевом взводе, обучающемуся необходимо усвоить, что после досылания патрона в патронник и формирования хвата оружия, в момент вывода оружия в район прицеливания, необходимо выбрать свободный ход спускового крючка, в районе прицеливания совместить мушку с целиком и воздействовать указательным пальцем на спусковой крючок для производства выстрела.

Применяя оружие сотрудник должен быть уверен в правомерности применения оружия, уверенно владеть навыками применения оружия чтобы нанести минимальный ущерб лицу в отношении, которого применяется оружие, и чтобы от действий сотрудника не пострадали посторонние лица и помнить, что применение оружия является крайней мерой и если есть хоть минимальная возможность обойтись без применения оружия, то ее надо обязательно использовать.

Библиографический список

1. Упражнения для комплексных занятий по огневой и физической подготовке : учебно-методическое пособие / сост. В. Н. Константинов, Л. Н. Ненашев, Д. В. Ошурков, Т. Д. Кельдасов. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018.

2. Огневая подготовка в органах внутренних дел Российской Федерации : учебно-методическое пособие / сост. А. М. Ворожцов, М. А. Васильев, Л. Н. Ненашев, В. Н. Шапочанский. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020.

3. Особенности обучения сотрудников полиции технике скоростного приведения в боевую готовность 9 мм. Пистолета Макарова (ПМ) : учебно-методическое пособие / сост. Л. Н. Ненашев, В. Н. Константинов, В. Н. Шапочанский. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021.

Bibliographic list

1. Exercises for complex classes in fire and physical training: an educational and methodical manual / comp. V. N. Konstantinov, L. N. Nenashev, D. V. Oshurkov, T. D. Keldasov. Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018.

2. Fire training in the internal affairs bodies of the Russian Federation: an educational and methodological manual / comp. A. M. Vorozhtsov, M. A. Vasiliev, L. N. Nenashev, V. N. Shapochansky. Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020.

3. Features of training police officers in the technique of high-speed combat readiness of 9 mm.

Makarov Pistol (PM): educational and methodical manual / comp. L. N. Nenashev, V. N. Konstantinov, V. N. Shapochansky. Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021.

Информация об авторе

Л. Н. Ненашев – старший преподаватель кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России.

Information about the author

L. N. Nenashev – senior Lecturer of the Department of Fire Training of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 28.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Строение. Управление : учебник / Бастрыкин А. И. [и др.]. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. – 311 с.

ISBN: 978-5-238-02818-7

Цель учебника – показать основные элементы организационной культуры правоохранительных органов в их взаимодействии с внешней и внутренней средой. Комплексный подход к изучению явления организационной культуры правоохранительных органов позволяет рассматривать его как один из инструментов деятельности, направленной не только на достижение целей организационной системы правоохранительных органов, но и на поддержание ее стабильности, целостности. Это особенно актуально в современной практике управления правоохранительными органами. Круг вопросов, изложенных в учебнике, охватывает различные аспекты системы исследования организационной культуры правоохранительных органов, позволяющих читателю получить наиболее полную картину данного явления.

Научная статья
УДК 37; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-139-143
NIION: 2018-0077-2/22-152
MOSURED: 77/27-024-2022-02-351

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования

Научно-исследовательская деятельность студентов в условиях кризиса европейского университета (XVIII–XIX вв.)

Наталия Николаевна Погребняк
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, Симферополь, Россия, pogrebnyak70@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает реформирование научно-исследовательской деятельности студентов в университетах Европы (на примере Великобритании, Германии, Франции). Система научно-исследовательской деятельности студентов в странах Европы имеет многовековой опыт, свои традиции и характеризуется рядом национальных особенностей. В период реформирования научно-исследовательской деятельности создана централизованная, всеобъемлющая и единообразная система высшего образования с акцентом на научно-исследовательскую деятельность. После ряда образовательных реформ и трансформаций сложились основные модели университета, наибольшее признание и распространение получила, сформировавшаяся в начале XIX века «немецкая» модель университета.

Ключевые слова: университет, высшее учебное заведение, факультет, реформы, учебный процесс, научно-исследовательская деятельность

Рецензент: Еремина Инна Станиславовна – КрФ Российский государственный университет правосудия (г. Симферополь), доктор педагогических наук.

Для цитирования: Погребняк Н. Н. Научно-исследовательская деятельность студентов в условиях кризиса европейского университета (XVIII–XIX вв.) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 139–143. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-139-143.

Original article

Research activities of students in the conditions of the crisis of the European university (XVIII–XIX centuries)

Natalya N. Pogrebnyak
The Crimean branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice», Simferopol, Russia, pogrebnyak70@mail.ru

Abstract. In this article, the author examines the reform of the research activities of students in European universities (on the example of Great Britain, Germany, France). The system of research activities of students in European countries has centuries-old experience, its own traditions and is characterized by a number of national features. During the period of reforming research activities, a centralized, comprehensive and uniform system of higher education was created with an emphasis on research activities. During this period, there was strict centralization and complete control of the state, the ideas of enlightenment in universities were widely promoted by materialist philosophers.

Keywords: university, educational process, research activities, European educational space

Reviewer: Eremina Inna Stanislavovna – KrF Russian State University of Justice (Simferopol), Doctor of Pedagogical Sciences.

For citation: Pogrebnyak N. N. Research activities of students in the conditions of the crisis of the European university (XVIII–XIX centuries) // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):139–143. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-139-143.

© Погребняк Н. Н., 2022

Развитию научно-исследовательской деятельности студентов в университетах Европы посвящены работы зарубежных ученых-исследователей (Э. Лависс, М. Леклерк, K. Yaspers, J. Newman). Активное развитие научно-исследовательской деятельности студентов в университетах Европы ознаменовалось в эпоху Просвещения и Гуманизма во многом противоположным средневековому, связанным с реформами Наполеона во Франции и В. Гумбольдта в Германии. Это выражалось не только в системе реформированных образовательных институтов – оно затронуло всю полноту отношений государства, общества и церкви, когда привилегии перестают быть абсолютными, гражданские власти предпринимают попытки ограничить академическую автономию, восстановить порядок и дисциплину в университетах. Поскольку большинство университетов Европы не смогли уже удовлетворять научно-образовательные потребности, новое время требовало изменения системы подготовки студентов к научно-исследовательской деятельности. Чтобы удовлетворять запросы Нового времени, когда устаревшие методы обучения в университетах и отсутствие связи научных исследований с потребностями общества продолжали властвовать, необходимо было кардинально менять систему научно-исследовательской деятельности студентов в целом. В университетах с целью заинтересованности молодежи в научных знаниях начали массово создаваться многочисленные общества: литературные, дискуссионные клубы, общества политических реформ, научно-исследовательские общества, что и привело к активному привлечению студентов к научно-исследовательской деятельности. Уже к началу XIX века на Европейском континенте насчитывалось 143 высших учебных заведения.

К примеру, в Великобритании в первой половине XIX века было создано Лондонское высшее педагогическое учебное заведение (1836 г.), вобравшее в себя несколько десятков научных школ, институтов, колледжей, но каждый из них фактически являлся самостоятельным учебным заведением. В процессе слияния нескольких колледжей, школ и институтов появляются федеральные университеты: Уэльский (1893 г.), Дарэмский (1832), Ланкастерский. Далее, на базе колледжей появились «краснокирпичные» университеты (Redbrick), основной контингент которых составляли выпускники местных школ. Примечательно, что каждый университет с момента рождения имел свою «Королевскую хартию», которая позволяла ему разрабатывать и утверждать научно-исследовательские программы, определять систему оценок знаний студентов, присуждать ученые степени. Наиболее известными среди них являются: Ноттингемский (1879), Лидский, Шеффилдский, Ливерпульский (1879), Бирмингемский (1890), Манчестерский (1891). В этот период в Великобритании были созданы первые дневные педагогические колледжи, открыты первые педагогические отделения университетов [5, с. 30].

Промышленная революция, захлестнувшая Великобританию в XIX в., поставила страну перед необходимостью готовить опытных исследователей и администраторов. Однако высшее образование в Великобритании было представлено преимущественно институтами механиков и вечерними школами повышенного уровня, которые уже не соответствовали постоянно растущим потребностям промышленности в высококвалифицированных научных специалистах. С этой целью, британский парламент принимает «Закон о техническом образовании» (1889 г.), согласно которому в стране появляются новые университеты, а все существующие технические должны были подчиняться рядам графств [7]. Основное место в содержании обучения в этих университетах (Сити-университет, 1891 г.; Суррейский, 1891 г.; Батский, 1894 г.; Астонский, 1895 г.,; Солфордский, 1896 г.; Стартклайдский, 1796, и Гериот-Уотский, 1821 г.) было отведено предметам научно-исследовательского цикла, созданы первые дневные педагогические колледжи, открыты первые педагогические отделения с научно-исследовательскими обьединениями. В 1864 году был основан Институт Нортгемптона, который в 1900 году превратился в Инженерный колледж. В конце XIX века был создан Ноттингемский (1879), Лидский, Шеффилдский, Ливерпульский (1879), Бирмингемский (1890 г.), Манчестерский (в 1891 г.) университеты. В середине XIX века рождается модель интеллектуального университета (Дж. Ньюмен), деятельность которого в течение последнего времени приобретала научно-исследовательский характер. В Великобритании сложилась комплексная инфраструктура высших учебных заведений, ориентированных на научно-исследовательскую деятельность творческой молодежи [8]. Основной целью британских вузов оставалось воспроизводство профессоров, и вузы не стремились к проведению научных исследований, как это было в немецких университетах [3; 10].

Во Франции, окончательно утвердив позиции университетов и их первенство в распростране-

нии идей науки и культуры, идеи просветительства в университетах широко пропагандировали философы-материалисты. В университете попрежнему продолжала доминировать светская власть на научно-исследовательскую деятельность студентов, подчинив деятельность университета своим прагматическим интересам. И созданный Наполеоном «Императорский университет» (позже Университет Франции) стал воплощением университетской модели научно-исследовательской деятельности студентов, институт, контролирующий и координирующий всю научную деятельность в образовательной системе страны. Однако основная функция университета все же заключалась в преподавании, а научно-исследовательская деятельность была передана в ведение Академии. В «Университете Франции» были ликвидированы старые академические свободы, в частности, все программы научно-исследовательской деятельности студентов жестко контролировались сверху центральным правительством [1]. Претерпев заметные трансформации после Реставрации в 1815 году, научно-исследовательская деятельности студентов Франции в основном сохранила черты, приданные ей Наполеоном: были отменены остатки корпоративного устройства Университета и монополия его членов на преподавание и проведение научных исследований. Таким образом, в 50-е годы наряду с государственной системой образования возник обширный частный сектор, в основном занятый католическими школами, причем государственная монополия в научно-исследовательской деятельности студентов продержалась вплоть до 1875 года.

Ведущим университетом, осуществляющим научно-исследовательскую деятельность студентов, оставался Парижский университет – Сорбонна, хотя наряду с университетами функционировали и государственные высшие педагогические учебные заведения, так называемые «большие школы» (Grandes Ecoles), занимающие ведущие позиции в системе научно-исследовательской деятельности студентов данного периода. Эти школы давали самый высокий уровень подготовки научно-исследовательской деятельности студентов [4].

В отличие от Франции, в Германии в 70-х годах XIX века бурное социально-экономическое развитие страны послужило толчком к расширению сферы образования, развития педагогической науки и научно-исследовательской деятельности студентов в вузе. Объединение германских княжеств в единое государство под ведущим началом Пруссии выдвинуло Германию на одно из первых мест Европы, что послужило толчком к расширению сферы образования, развития педагогической науки и научно-исследовательской деятельности студентов в вузе. В этот период были приняты законы об обязательном обучении детей до 14 лет, заметно выросла сеть университетов, увеличился контингент учащихся в университетах. Однако германские университеты, являясь жестко включенными в систему государственного управления и финансирования, сохраняли важные элементы корпоративного устройства и автономии [2].

Во многом благодаря Вильгельму фон Гумбольдту (1767 – 1835), как первопроходца в проблеме, получившей название «Идея университета», в Германии произошла вспышка интереса к судьбам университета и научно-исследовательская деятельность студентов стала носить академический характер. Разрабатывая инновационную идею социально значимого университета в Берлине, В. фон Гумбольдт поставил принципиально новые цели для достижения в рамках реформы прусской образовательной системы – «...научить студентов самостоятельно мыслить, познакомить их с основными принципами и методами научного исследования.», поскольку без опоры на этот фундамент познавательная учебная деятельность не может превратиться в истинно интеллектуальное образование и стать плодотворной для ума. Благодаря реформаторской деятельности Вильгельма фон Гумбольдта, сформулировавший концептуальные основы университетского образования, государственная система образования уже была направлена на распространение интеллектуальной культуры, основанной на универсальном и фундаментальном образовании. В этот период появляются научно-исследовательские центры, что свидетельствует о развитии потребностей общества в специалистах научной сферы и научно-исследовательская деятельность студентов стала неотъемлемой частью и стремлением к поиску научных открытий. Организация научного процесса предусматривала работу студентов в научно-экспериментальных лабораториях, научные открытия носили прикладной характер, работа над научным исследованием уже проводилась командой ученых. В основу немецкого университета были положены два принципа: Lehrfreiheit и Lerafreiheit – свобода учить, и свобода учиться, а также устремленность к Wissenschaft – науке, знанию, систематически культивируемому ради себя самого. В дальнейшем идеи Гумбольдта оказали определенное влияние на эволюцию уни-

верситетов и Западной Европы. К концу XIX века такие университеты появились в США, а в XX веке в Великобритании. В них удобно сочетались преподавание и научно-исследовательская деятельность студентов. В этот период в Германии впервые появилась степень доктора философии (PhD), которую с энтузиазмом переняли в Америке [6;9].

Таким образом, развитие научно-исследовательской деятельности студентов в период эпохи Просвещения и Гуманизма в странах Европы явилось значительным этапом, хотя многие проблемы получили свое продолжение в последующие десятилетия. В этот период закладываются важные принципы развития научно-исследовательской деятельности студентов в университетах Европы, хотя коренной перестройки так и не произошло. Следует подчеркнуть, что если в XVIII веке в Европе научные исследования осуществлялись отдельными учеными, то в конце XIX века в связи с развитием науки, с углублением ее интернационализации, усилением влияния на производство происходит объединение усилий ученых в научно-исследовательской деятельности студентов. В XIX веке после ряда научно-исследовательских реформ и трансформаций сложились основные модели университета, во многом сохранившиеся и по сей день. Наибольшее признание и распространение получила сформировавшаяся в начале XIX века «немецкая» модель научно-исследовательской деятельности студентов, более известная как «университет Гумбольдта». Новый университет был призван преодолеть недостатки крайностей английской и французской научно-исследовательских моделей, а его фундаментальными принципами стали академическая свобода и единство научного исследования и образования. Относительно высокий уровень научного знания, сформировавшиеся научные общества, обеспечивающие условия роста, передачи и воспроизводства научных знаний и, что особенно важно, подготовки образованных людей, владевших научно-исследовательскими познаниями, способных к научным открытиям, придали европейским университетам в эпоху Просвещения и Гуманизма общенародное и международное значение.

Библиографический список

1. Бехман Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехман. М. : Логос, 2010. 248 с.

2. Лучшие Университеты Германии 2019 // StudyinFocus.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://studyinfocus.ru/best-germany-university/.

3. Ньюмен Дж. Г. Идея Университета / пер. с англ. С. Б. Бенедиктова ; под общ. ред. М. А. Гусаковского / Дж. Ньюмен. Минск : Изд-во БГУ, 2006. 208 с.

4. Тойнби А. Дж. Постижение истории : избранное / А.Дж.Тойнби ; под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. 2-е изд. М. : Айрис-Пресс, 2002. 637 с.

5. Бурманн М., Делиус А. Студенческая мобильность в системе высшего образования // Отчет ifo DICE от 3/2017 сентября. Том 15. URL: https://www.cesifo-group.de/DocDL/dice-report-2017-3-burmann-delius-october.pdf. С. 48–50.

6. Выбор в пользу роста: знания, инновации и рабочие места в сплоченном обществе: сообщение Комиссии / Европейской комиссии. Брюссель, 2003. 41 с.

7. Эриксон П., Франеберг Г.-М., Каллос Д. Некоторые аспекты роли аспирантуры и исследований в современном педагогическом образовании в Европейском Союзе: Доклад, представленный на семинаре ENTER. Швеция : Университет Умео, 2001. С. 130.

8. Лиддл А. Фьюри как университеты на севере Шотландии несут основную тяжесть сокращения образования // Пресса и журнал. 2016. 20 февраля.

9. Лопес И. Новые бизнес-модели в экономике знаний: стратегический путь к созданию ценности 11. Лопес II Электронный журнал управления знаниями. 2006. Т. 4. Вып. 2. С. 159–168.

10. Рашдалл Х. Университеты Европы в средние века. Оксфорд : Кларендон Пресс, 1996. Т. 3. С. 147–153.

Bibliographic list

1. Behman G. Modern society: risk society, information society, knowledge society / G. Behman. M. : Logos, 2010. 248 p.

2. The Best Universities in Germany 2019 // StudyinFocus.ru. [Electronic resource]. URL: https://studyinfocus.ru/best-germany-university/.

3. Newman, J. G. The Idea of the University / translated from the English by S. B. Benediktov; under the general editorship of M. A. Gusakovsky / J. Newman. Minsk : Publishing House of BSU, 2006. 208 p.

4. Toynbee, A. J. Comprehension of history: favorites / A. J.Toynbee; edited by V. I. Ukolova, D. E. Kharitonovich; translated from the English by E. D. Zharkov. 2nd ed. M. : Iris-Press, 2002. 637 p.

5. Burmann M., Delius A. Student mobility in the higher education system // IFO DICE report dated September 3/2017. Volume 15. URL: https://www.

cesifo-group.de/DocDL/dice-report-2017-3-burmann-delius-october.pdf. pp. 48–50.

6. Choosing growth: Knowledge, innovation and jobs in a cohesive society: Communication from the Commission/European Commission. Brussels, 2003. 41 p.

7. Erikson P., Franeberg G.-M., Kallos D. Some aspects of the role of postgraduate studies and research in modern pedagogical education in the European Union: A report presented at the ENTER seminar. Sweden : Umeå University, 2001. p. 130.

8. Liddle, A. Fury how universities in the North of Scotland bear the brunt of education cuts // Press and magazine. 2016. February 20.

9. Lopez, I. New business models in the knowledge economy: a strategic path to value creation 11. Lopez II Electronic Journal of Knowledge Management. 2006. Vol. 4. Issue. 2. pp. 159–168.

10. Rushdall, H. Universities of Europe in the Middle Ages. Oxford : Clarendon Press, 1996. Vol. 3. pp. 147–153.

Информация об авторе

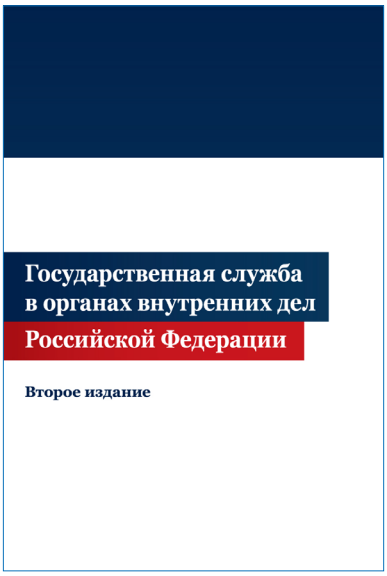
Н. Н. Погребняк – заведующий кафедрой иностранных языков Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

N. N. Pogrebnyak – Head of Department of Foreign Languages The Crimean branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice», Candidate of Pedagogic Sciences, Docent.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 28.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.



Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [О. В. Зиборов и др.] ; под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 223 с.

ISBN 978-5-238-03589-5

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья
УДК 37; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-144-147
NIION: 2018-0077-2/22-153
MOSURED: 77/27-024-2022-02-352

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7 Методология и технология профессионального образования

Современные проблемы профилактики семейно-бытовых конфликтов инспектором ПДН

Елена Владимировна Ренкас[1], Екатерина Викторовна Курбатова[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] l.pudik@mail.ru
[2] kate.kurbatova@inbox.ru

Аннотация. В статье проведен анализ нормативно-правовой защищенности челнов семьи от семейно-бытового насилия. Обозначены проблемы, пути решения семейно-бытовых конфликтов, а также приведена статистика преступлений в семейно-бытовой сфере по итогам восьми месяцев 2021 года. Также рассмотрен алгоритм действий Инспектора ПДН и участковых уполномоченных полиции при работе с неблагополучными семьями, находящимися в социально опасном положении и несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние, семейно-бытовые конфликты, Инспектор ПДН, профилактика, участковый уполномоченный полиции, законодательство Российской Федерации, семья

Для цитирования: Ренкас Е. В., Курбатова Е. В. Современные проблемы профилактики семейно-бытовых конфликтов инспектором ПДН // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 144–147. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-144-147.

Original article

Modern problems of prevention of family and domestic conflicts by the pd inspector

Elena V. Renkas[1], Ekaterina V. Kurbatova[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] l.pudik@mail.ru
[2] kate.kurbatova@inbox.ru

Abstract. The article analyzes the regulatory and legal protection of family shuttles from domestic violence. The problems and ways of solving family and household conflicts are outlined, and the statistics of crimes in the family and household sphere for the first eight months of 2021 are given. The algorithm of actions of the Traffic Police Inspector and district police officers when working with disadvantaged families in a socially dangerous situation and minors is also considered.

Keywords: minors, family and domestic conflicts, traffic police inspector, prevention, district police commissioner, legislation of the Russian Federation, family

For citation: Renkas E.V., Kurbatova E.V. Modern problems of prevention of family and domestic conflicts by a PDN Inspector // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):144–147. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-144-147.

Семейно-бытовые конфликты – одна из наиболее распространенных и травмирующих жизненных ситуаций и относятся к числу сложных социальных проблем, которые касаются всех членов семьи осо-

© Ренкас Е. В., Курбатова Е. В., 2022

бенно несовершеннолетних. В индустриальном обществе особое значение отведено решению проблем семейно-бытовых конфликтов, которые порой перерастают в семейное насилие, применяемое одним членом семьи в отношении другого. Выделяют несколько видов семейного насилия: физическое, психологическое, эмоциональное, экономическое, манипуляция детьми и т. д.

Данный вопрос на сегодняшний день очень актуален во всем мире, происходит поиск путей решения данной проблемы, как психологической, социальной, так и правовой/юридической. В Российской Федерации имеется также неточность данного вопроса в правовом аспекте.

Информационно-координационный центр по вопросам насилия в семье ведет статистику в семейно-бытовой жизни. (Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2021 года.)

В семейно-бытовой сфере по итогам восьми месяцев 2021 года отмечается сокращение на 4,3 % фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 8,9 % – причинения вреда здоровью средней тяжести и на 3,3 % – легкого вреда здоровью.

В Российской Федерации только начинается разработка нормативно-правовой базы защиты от семейно-бытового насилия, к такой можно отнести Законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»[1]. Главный принцип данного законопроекта – сохранение семьи. Он направлен на то, чтобы сохранить существующую семейную ячейку общества. Что с рациональной точки зрения не способствует сохранению семьи если в отношении ее членов было совершено насилие. Что касается Уголовного кодекса Российской Федерации, то он не предусматривает конкретной статьи за домашнее насилие. То же самое касается применения мер административного принуждения к лицам, совершающим правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Поэтому возникает острая необходимость в разработке законопроекта, или внесение изменений/дополнений в действующее законодательство Российской Федерации, который защитил права всех членов семьи, будь то мужчина, женщина или ребенок[2].

Также необходимо усовершенствовать, выработать и реализовать меры, направленные на повышение эффективности деятельности Инспекторов ПДН и участковых уполномоченных полиции (УУП) по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений и административных правонарушений. Необходимо повысить качество посещения закрепленного жилого сектора с целью выявления лиц, допускающих нарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Для недопущения негативных случаев своевременно принимаются меры профилактического воздействия как со стороны Инспектора ПДН, так и УУП.

В соответствии с Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845, где четко прописан алгоритм действий сотрудника, Инспектор ПДН проводит индивидуальную профилактическую работу с лицами, совершившими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений[3].

В целом индивидуальная профилактическая работа Инспектора ПДН заключается в:

– постановке на профилактический учет с заведением УПК и УПД несовершеннолетнего, родителей или законных представителей, семьи.

– проведение профилактических бесед с семьей, находящейся в социально-опасном положении;

– наблюдение за жизнью семьи, стоящая на профилактическом учете;

– опрос лиц, организаций, учреждений, взаимодействующих с семьей;

– применение к ним мер административного принуждения в случае нарушения ими законодательства Российской Федерации.

При этом успех профилактической деятельности во многом определяется взаимодействием других органов профилактики, а также непосредственно знанием основ педагогики и психологии, умением правильно взаимодействовать и воздействовать на человека.

Семейно-бытовые правонарушения, а также субъекты правонарушения имеют ряд характерных признаков:

– конкретное место совершения правонарушения (квартира, дом);

– взаимоотношения между членами семьи;

– психологическая характеристика агрессора и жертвы;

– наличие конфликта (длительный, краткосрочный, одноразовый);

– семья находящаяся в социально опасном положении (употребление алкогольной продукции членами семьи, безработные, ранее судимы, родители или законные представители не выполняющие обя-

[1] Кейдунова Е. Р., Мавренкова Е. А., Витвицкий А. А. Правовая основа противодействия семейно-бытовому насилию // ЮП. 2021. № 4 (99).

[2] Дурникова Д. А., Калашникова Е. Б. Правовой аспект семейно-бытового насилия // StudNet. 2021. № 1.

[3] Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

занности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних, допускающие совершение насильственных действий в отношении членов семьи и другое).

В рамках общей профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых на бытовой почве, сотрудники ОВД, прежде всего инспектора ПДН, УУП, должны осуществлять следующие мероприятия[1]:

– проводить анализ уголовных дел и приговоров судов по таким преступлениям, протоколов об административных правонарушениях насильственного характера, сообщений в средствах массовой информации, заявлений, обращений граждан в органы внутренних дел в целях установления криминогенной обстановки на обслуживаемой территории;

– создавать «паспорта» наиболее криминогенных мест по таким категориям дел;

– выступать в средствах массовой информации, на собраниях граждан по месту жительства по вопросам профилактики семейно-бытовых правонарушений, с разъяснением действующего законодательства (как уголовного, так и административного, гражданского), предусматривающего ответственность за их совершение;

– проводить комплексные профилактические мероприятия по предупреждению семейно-бытового насилия;

– проводить иные предусмотренные законом мероприятия по предупреждению указанных правонарушений.

Помимо внешних стимулов профилактики, также есть и внутренние. Они характеризуются личными стремлениями каждого из членов семьи. Вот шесть советов, которые помогут избежать семейных конфликтов:

1. Необходимо налаживать контакт с каждым членом семьи. Поддерживайте доверительные отношения. Умейте слушать и слышать друг друга.

2. Устраивайте вечер бесед несколько раз в месяц или тогда, когда это необходимо для Вас. Не стесняйтесь, необходимо высказать все, что Вас не устраивать, но только перед этим необходимо правильно подобрать слова, чтобы не затронуть чувства другого. Лучше такую беседу проводить в спокойной обстановке, не используя эмоциональные ресурсы.

3. Установите основные правила во время обсуждения проблемы. Например, договоритесь, что никто никого не будет оскорблять, не будет повышать голос и применять физическую силу в отношении одного из члена семьи, и подчеркивайте особую важность мирного разрешения конфликта.

4. Каждый участник данного треннинга должен принимать участие в разговоре, обсуждении и разработке путей решения конфликтной ситуации. Должно также присутствовать обоюдное согласие без какого-либо принуждения участия в данном тренинге. Также необходимо принимать во внимание психологическое и эмоциональное состояние участников конфликта.

5. Если в результате обсуждения конфликта ситуация не может разрешиться, то в таком случае необходимо привлечь нейтральную сторону для ее разрешения.

6. Не относитесь холодно, легкомысленно и попустительски к данной проблеме, ведь только правильная коммуникация поможет в решении семейно-бытовых проблем.

Таким образом, для снижения уровня семейно-бытового насилия необходимо взаимодействие органов и учреждений системы профилактики. Каждый субъект/орган профилактики имеет свои определенные функции и задачи, соответственно оптимизация взаимодействия и оказания юридической, психологической, социальной и другой помощи состоит в своевременном подключении и использовании полного потенциала субъектов профилактики, которые наиболее актуальны для предупреждения преступлений и административных правонарушений совершающих в условиях семейно-бытовых конфликтов[2].

Сокращение масштабов насилия в семье характеризуется наличием двух компонентов:

– первичная профилактика: посредством которой в первую очередь предотвращается бытовое насилие;

Типичные программы первичной профилактики включают информационно-просветительские кампании. Успешная первичная профилактика в итоге отразится на более низких показателях распространения данной проблемы среди населения в течение всей жизни.

– предотвращение повторяющихся инцидентов: при этом повторяющиеся акты насилия в семье предотвращаются с помощью раннего вмешательства, кризисных и долгосрочных программ управления.

Успешное предотвращение повторяющихся инцидентов в итоге будет отражено в снижении показателей бытового насилия.

[1] Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»;

[2] Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации».

Информация об авторах

Е. В. Ренкас – преподаватель кафедры административной деятельности ОВД;

Е. В. Курбатова– курсант 882 учебного взвода Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел.

Information about the authors

E. V. Renkas – lecturer of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs;

E. V. Kurbatova – cadet of the 882 training platoon, Institute of Psychology of Service Activity of Internal Affairs Bodies.

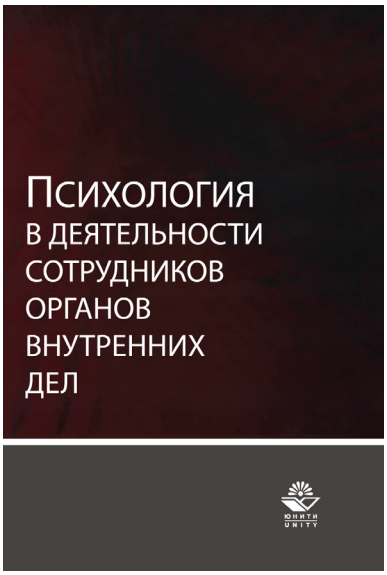
Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 07.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.



Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. И. А. Калиниченко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2020. – 207 с.

ISBN 978-5-238-02889-7

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

Научная статья
УДК 377; ББК 74 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-148-151**
NIION: 2018-0077-2/22-154 **MOSURED: 77/27-024-2022-02-353**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7 Методология и технология профессионального образования

Использование квалифицированными спортсменами в тренировочном процессе нетрадиционных методов при подготовке к стрелковому виду программы служебного двоеборья

Виктория Олеговна Свешникова[1], Алена Андреевна Прокопец[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] miss-vika-94@bk.ru
[2] alenka2427@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается важность использования подготовительных, имитационных упражнений, нетрадиционных методов в тренировочном процессе служебного двоеборья для повышения результатов на соревнованиях, воспитания стрелком ответственности за проделанную работу, концентрации внимания и анализа стрельбы квалифицированными спортсменами.

Ключевые слова: служебное двоеборье, нетрадиционные методы, подготовительные упражнения, квалифицированные спортсмены, стрелковые упражнения, учебно-тренировочный процесс, скоростная стрельба

Для цитирования: Свешникова В. О., Прокопец А. А. Использование квалифицированными спортсменами нетрадиционных методов в тренировочном процессе при подготовке к стрелковому виду программы служебного двоеборья // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 148–151. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-148-151.

Original article

The use of non-traditional methods by qualified athletes in the training process in preparation for the shooting type of the service duathlon program

Viktoriia O. Sveshnikova[1], Alyona A. Prokopets[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] miss-vika-94@bk.ru
[2] alenka2427@gmail.com

Abstract. The article discusses the importance of using preparatory, simulation exercises, non-traditional methods in the training process of service biathlon to improve results at competitions, educating the shooter of responsibility for the work done, concentration and analysis of shooting by qualified athletes.

Keywords: service biathlon, non-traditional methods, preparatory exercises, qualified athletes, shooting exercises, training process, high-speed shooting

For citation: Sveshnikova V.O., Prokopets A.A. The use of non-traditional methods by qualified athletes in the training process in preparation for the shooting type of the service duathlon program // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):148–151. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-148-151.

В современное время сотрудникам ОВД, являющимся квалифицированными спортсменами и специализирующимися в служебно-прикладных видах спорта, в частности, в служебном двоеборье, для повышения качества стрельбы, выработки стабильных умений и навыков недостаточно лишь объемного настрела в учебно-тренировочном процессе и самостоятельной работы. Здесь важны все аспекты подготовки: физическая, психологическая, тактическая, техническая.

В связи с этим стрелковая подготовка становится комплексной дисциплиной служебного двоеборья. Для качественного обучения сотрудников стрельбе применяются как общепринятые методы обучения, так и нетрадиционные. В группу стандартных, наиболее часто используемых методов относят: холо-

© Свешникова В. О., Прокопец А. А., 2022

стую тренировку с оружием; выполнение стрелковых упражнений с использованием боевых и учебных патронов; оценку и анализ результатов стрельбы. Группа нетрадиционных методов значительно шире, к ней можно отнести упражнения, заимствованные из различных видов спорта, как тесно связанных со стрельбой, так и не относящихся к ней, а также различные вариации упражнений, которые квалифицированные спортсмены выполняют на учебно-тренировочных занятиях. Нетрадиционные методы обучения и их использование позволяют спортсменам сформировать новые взгляды на стрелковый вид программы служебного двоеборья и подойти к нему с большей осознанностью. Нетрадиционные методы можно характеризовать скорее как дополнительную подготовку, идущую бок о бок с основными методами обучения.

Упражнения, интегрированные из стрелковых видов спорта, интересны тем, что в нем постоянно развивается техническое обеспечение, методики и технологии подготовки, а спортсмены находятся в вечном поиске прогрессивных методов обучения и тренировок, при использовании которых значительно улучшаются результаты стрельбы.

Скоростное упражнение ПБ-8, являющееся частью вида спорта «Служебное двоеборье», включает стрельбу стоя с переносом огня по фронту. Оно тесно пересекается с упражнением из пулевой стрельбы МП-60СС (стрельба с переносом огня по фронту, по пяти мишеням). Схожесть данных упражнений заключается в том, что изготовка включает в себя динамичность, необходимую для частого чередования неподвижной системы «стрелок-оружие» для переноса этой системы на следующий силуэт. Изготовка для стрельбы должна быть жесткой и в то же время пластичной, так у стрелка не возникает проблем с остановкой на мишени и переносом от одной мишени к другой. Переход от силуэта к силуэту осуществляется комплексным поворотом корпуса стрелка вокруг своей оси, а не изолированным перемещением руки. При переносе всего корпуса не теряется изготовка, положение головы и правильное прицеливание.

При изготовке для скоростной стрельбы следует понимать, что руки должны быть жестко закреплены в плечевых суставах, но ноги и тазобедренные суставы находятся в меньшем напряжении и остаются достаточно пластичными для осуществления поворота корпуса. На примере изготовки для скоростной стрельбы с одной руки рассмотрим группы мышц, необходимых для жесткости изготовки и качественной стрельбы. В первую очередь, задействован весь плечевой пояс, также мышцы предплечья. Мышцы голени, перемещающие туловище при переносе огня по фронту задействованы в полной мере, а также участвуют в сохранении равновесия тела и распределении веса тела по площади опоры.

Проецируя эти данные на изготовку для скоростной стрельбы с двух рук на мишени, необходимо отметить, что нагрузка распределяется равномерно и нет необходимости наклона туловища в противоположную от стрельбы сторону в качестве противовеса и баланса. При скоростной стрельбе с двух рук логично подавать тело немного вперед, для большей устойчивости при отдаче оружия во время выстрела.

Огромную роль при стрельбе из пистолета играют широчайшие мышцы спины, они позволяют длительное время удерживать оружие и в случае высокой тренированности данных мышц повышается выносливость при выполнении упражнения. При стрельбе с двух рук широчайшие мышцы влияют на устойчивость при отдаче пистолета, а также позволяют сохранять жесткость изготовки на скоростной стрельбе.

Проанализировав основы изготовок для скоростной стрельбы, приведем в пример упражнение для комплексной тренировки мышц, задействованных в данных изготовках. Упражнение № 1 выполняется с применением ленточного эспандера, при необходимости можно заменить спортивным эластичным бинтом, выполняется стоя, на один край ленточного эспандера необходимо наступить ногой, на другом конце завязывается узел. Конец ленты, завязанной в узел, берется в руку и зажимается в кулаке так, чтобы узел находился выше кулака и препятствовал возможному выскальзыванию ленты из руки. Упражнение выполняется сначала на одну сторону, затем на другую, в данном случае тренировка направлена на повышение выносливости мышц как для изготовки при стрельбе с одной руки, так и с двух рук (рис. 1). Упражнение применяется ведущими стрелками-пистолетчиками сборной Москвы и России по пулевой стрельбе.

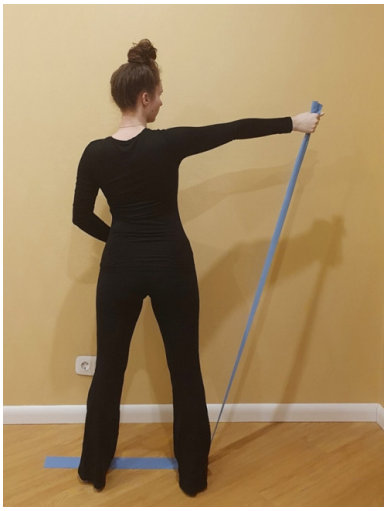


Рис. 1. Пример выполнения упражнения с использованием ленточного эспандера

Следующее упражнение № 2 направлено на тренировку стрелком усилия обработки спуска курка с боевого взвода. Данное упражнение можно выполнять в любых условиях и обстоятельствах. Для выполнения упражнения не требуется специальных или дорогостоящих средств, понадобятся только канцелярские резинки. Резинки крепятся посредством зацепа за хвост спускового крючка и за дульный срез пистолета (рис. 2).

Рис. 2. Способ крепления резинок посредством зацепа за хвост спускового крючка и за дульный срез ствола пистолета

Данное упражнение является эффективным методом подготовки к соревнованиям, позволяет улучшать качество нажима без внесения изменений в детали пистолета. Стрелок сам решает, какое количество резинок ему использовать, каждая добавленная или убранная резинка изменяет натяжение спуска. Для начала не следует начинать с большого количества резинок, так как это может привести к чрезмерному напряжению мышц предплечья, что неизбежно приведет к грубым ошибкам, и не принесет пользу для стрелка. Для качественной стрельбы из пистолета, стрелок должен понимать, что нельзя подрабатывать кистью, в работе задействован только указательный палец, остальные части руки закреплены и неподвижны. Упражнение с резинками позволяет стрелку выявить ошибки при нажиме, например по сместившейся мушке после выстреле, это будет означать ошибку в закреплении мышц или же движение кисти стрелка в момент нажима.

При планировании подготовки к соревнованиям по служебному двоеборью важно использовать данные упражнения систематически наравне с самостоятельными ежедневными идеомоторными тренировками, которые являются залогом развития концентрации, позволяющей выполнять стрелковое упражнение лучшим образом.

Спортивная практика показывает, что наиболее эффективна стрелковая подготовка, при которой квалифицированный двоеборец сочетает стрельбу патронами с тренировкой вхолостую – без стрельбы, которая имеет свои положительные стороны и в ряде случаев приводит к лучшей результативности как на второстепенных, так и на основных соревнованиях сезона. Использованием стрельбы вхолостую можно обнаружить имеющиеся ошибки в технике производства выстрелов, облегчить закрепление необходимых навыков. Подобные тренировки неэмоциональны, не увлекательны и монотонны, но они приносят огромную пользу и на них можно систематически и тщательно отрабатывать все элементы техники [2, с. 53]. Показательным примером служит подготовка мирового лидера последних лет в биатлоне О. Бьерндалена, заключающейся в ежедневной двух-трех часовой работе с винтовкой без патрона, что привело его к безупречным результатам стрельбы в течение его долгой карьеры на соревнованиях любого уровня под воздействием огромной физической нагрузки.

Успешный результат в соревнованиях достигается не за счет количества произведенных выстрелов на тренировках при подготовке к ним, а за счет качества этих выстрелов. Многие квалифицированные двоеборцы на тренировках стреляют раскрепощенно, безответственно, часто в ускоренном темпе, нарушая уже имеющиеся навыки, и при переходе к соревновательной обстановке начинают тщательно обрабатывать каждый выстрел, резко меняя характер их обработки. Это служит причиной нервозности, выбивает из привычного ритма работы, что, в свою очередь, не позволяет добиваться качественной стрельбы. Свои худшие результаты стараются забыть, не разобравшись в причинах неудач, что приводит к накоплению ошибок и невозможности роста в стрелковой подготовке [1, с. 146].

Регулярное использование в тренировочном процессе различных подготовительных или имитационных упражнений, влияет не только на качество работы с оружием, но и на дисциплинированность стрелка, повышает степень ответственности за каждую пробоину в виде отчета себе о проделанных действиях при подготовке, осуществлении его и при поведении самого спортсмена после выстрела, а также способности дать пояснение в случае плохого результата на мишени, тем самым предоставляя возможность оценивать и ценить выстрелы, вырабатывать и закреплять навыки, характерные для соревновательной деятельности [2, с. 39].

Квалифицированному спортсмену-двоеборцу важно уметь правильно анализировать свою стрельбу, разбираться в ощущениях, наблюдать за собой и регулярно записывать все в спортивный дневник, чтобы затем, просматривая свои записи, анализировать, обобщать и делать правильные выводы. Здесь важна роль тренера – его записи тренировок и особенно стрельбы во время соревнований.

Ответственность за выстрел является важным дисциплинирующим фактором, так исключаются условия, при которых стрелок перекладывает ответственность с себя на других или же на недостаточную точность оружия, активно проявляется анализ действий стрел-

ка до и после выстрела, изучение состояния и последствий, поиск ошибок, которые повлекли тот или иной отрыв на мишени. Эти качества положительно сказываются не только на стрельбе, но и на жизни в целом.

Библиографический список

1. Брюховских Т. В. Психологическая подготовка высококвалифицированных биатлонистов // Физическая культура и спорт в сист. образования: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. Красноярск, 23–25 апреля 2010 года. Красноярск : ИПК СФУ, 2010. С. 25–27.

2. Сорокина А. В. Технология психолого-педагогического сопровождения стрелковой подготовки биатлонистов в ДЮСШ : дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2010. 218 с.

3. Тамбовский А. Н. О важном компоненте высокоточной стрельбы биатлонистов // Матер. II Всерос. науч.-практ. конф. «Современная система спортивной подготовки в биатлоне». Омск : Изд-во СибГУФК, 2012. С. 204–207.

4. Фарбей В. В. Структура соревновательной деятельности и специальной физической подготовленности зимних биатлонистов различной спортивной квалификации // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2011. №75. С. 119–124.

5. Светличный Е. Г. Особенности стрелковой подготовки в служебном биатлоне // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт: сборник статей. Орел, 2015. С. 146–149.

6. Маматов В. Ф. Обучение и совершенствование навыков стрельбы в биатлоне. 2-е изд. Омск : Изд-во СибГУФК, 2011. 90 с.

Bibliographic list

1. Bryukhovskikh T. V. Psychological training of highly qualified biathletes // Physical culture and sport in the system. Education: materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk, April 23-25, 2010. Krasnoyarsk : IPK SFU, 2010. pp. 25–27.

2. Sorokina A. V. Technology of psychological and pedagogical support of shooting training of biathletes in DYuSSh : diss.... Candidate of Pedagogical Sciences. Tyumen, 2010. 218 p.

3. Tambovsky A. N. About an important component of high-precision shooting of biathletes // Mater. II All-Russian Scientific and Practical conf. «Modern system of sports training in biathlon». Omsk : SibGUFK Publishing House. 2012. pp. 204–207.

4. Farbey V. V. Structure of competitive activity and special physical fitness of winter biathletes of various sports qualifications // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2011. №. 75. pp. 119–124.

5. Svetlichny E. G. Features of shooting training in service biathlon // Improvement of physical, fire and tactical-special training of law enforcement officers. Physical training and sports: a collection of articles. Orel, 2015. pp. 146–149.

6. Mamatov V. F. Training and improvement of shooting skills in biathlon. 2nd ed. Omsk : SibGUFK Publishing House, 2011. 90 p.

Информация об авторах

В. О. Свешникова – преподаватель кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, мастер спорта России по стрельбе из боевого оружия;

А. А. Прокопец – курсант института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, мастер спорта России по пулевой стрельбе.

Information about the authors

V. O. Sveshnikova – a teacher of the Department of fire training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Master of Sports of Russia in shooting from combat weapons;

A. A. Prokopets – a cadet of the Institute of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', master of sports of Russia in bullet shooting.

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 17.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 377; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-152-155
NIION: 2018-0077-2/22-155
MOSURED: 77/27-024-2022-02-354

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Факторы, влияющие на успешное выполнение боевых приемов борьбы в системе физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Владимир Александрович Синянский[1], Григорий Сергеевич Мякенький[2], Михаил Андреевич Ушаков[3]
[1] Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, Владивосток, Россия, rahmetv@mail.ru
[2] Московское высшее общевойсковое командное орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменное училище» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, evc90@mail.ru
[3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, russkii-boxer@gmail.com

Аннотация. Предметом исследования является физическая подготовка курсантов и слушателей учебных организаций МВД России, способы выведения из равновесия и значение расслабляющих ударов при изучении и совершенствовании боевых приемов, а так же способы исправления ошибок.

Ключевые слова: физическая подготовка, боевые приемы борьбы, обучение курсантов, высшее образование, профессиональная подготовка

Для цитирования: Синянский В. А., Мякенький Г. С., Ушаков М. А. Факторы, влияющие на успешное выполнения боевых приемов борьбы в системе физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 152–155. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-152-155.

Original article

Factors influencing the successful performance of combat techniques of wrestling in the system of physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vladimir A. Sinyansky[1], Grigory S. Myakenky[2], Mikhail A. Ushakov[3]
[1] Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia, rahmetv@mail.ru
[2] Moscow Higher Combined Arms Command of the Orders of Lenin and the October Revolution Red Banner School of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow, evc90@mail.ru
[3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot', Moscow Russia, russkii-boxer@gmail.com

Abstract. The subject of the study is the physical training of cadets and trainees of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, methods of disbalancing and the importance of relaxing strokes in the study and improvement of combat techniques, as well as ways to correct mistakes.

Keywords: physical training, fighting techniques of wrestling, training of cadets, higher education, professional training

© Синянский В. А., Мякенький Г. С., Ушаков М. А., 2022

For citation: Sinyansky V. A., Myakenky G. S., Ushakov M. A. Factors influencing the successful performance of combat techniques of wrestling in the system of physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):152–155. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-152-155.

Выполняя служебные обязанности, каждый сотрудник полиции в любое время должен быть готов к защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, к противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности. Значит в его повседневной рутине могут произойти служебно-боевые ситуации, связанные с активным сопротивлением правонарушителя или нападением на сотрудника а значит ему придется применять физическую силу, а возможно и специальные средства или огнестрельное оружие в рамках правового поля Российской федерации.

Зачастую, от правильного выполнения боевых приемов борьбы зависит здоровье и жизнь граждан, и самих сотрудников органов внутренних дел. Непосредственное пресечение правонарушений и преступлений характеризуется полным контролем над действиями задерживаемого и обеспечением личной безопасности сотрудника.

Выведения противника из равновесия – один из важных элементов боевых приемов борьбы. Это обусловлено тем, что сотрудник ОВД может столкнуться с более сильным и физически развитым, агрессивным правонарушителем, который может применить грубую силу в отношении сотрудника, в таком случае – блюститель правопорядка оказывается в ситуации, когда он будет уступать в физическом плане оппоненту,а значит сотрудник обязан быть не только физически развит на достаточном уровне, но быть и технически подкован и проявить решительность в сложной служебно-боевой обстановке. Обучение грамотному применению расслабляющего удара, который способствует успешному применению приема и нередко позволяет нивелировать некоторые преимущества, оказывающего активное сопротивление правонарушителя.

Следует отметить, что в период освоения курсантами и слушателями сложно-координационных двигательных навыках изучая боевые приемы борьбы, подавляющее большинство из них не уделяют должного внимания двум важнейшим компонентам – это своевременно выполненные расслабляющие удары и выведение ассистента из равновесия.

Проводящему занятия по физической подготовке необходимо уделять внимание умению кратковременно вынудить противника утратить устойчивое положение, то есть вывести из равновесия, причем самому сохранить контроль своего положения и «в момент» выполнить решающие действия ведущие к задержанию правонарушителя. Во время выведения ассистента из равновесия, курсант и слушатель должен осознавать практическое значение этого элемента и стараться довести его до автоматизма. Для более осознанного изучения способов выведения из равновесия необходимо оценить этот элемент, находясь в роли ассистента на котором проводится прием.

Обучаемый должен понимать и осознавать связь изучаемых действий, а также усваивать закономерность проводимых приемов и воздействие этих самых приемов на двигательную устойчивость ассистента. Курсанты и слушатели должны продолжать совершенствовать навыки выведения противников из равновесия в группах спортивного совершенствования. Базовым условием реализации такой формы как самоподготовка (саморазвитие) является высокий уровень внутренней мотивации профессионального развития[1].

Если с совершенствованием навыка обучаемого выведения из равновесия на занятиях сложностей не возникает, то нанесение расслабляющих ударов сильно ограничивается мерами безопасности В рамках занятий от курсанта и слушателя требуется обозначение значения расслабляющего удара, который применяется в качестве фактора, сбивающего сопротивление правонарушителя и способствует качественному проведению приема задержания ассистента (правонарушителя).

Существует один нюанс в обучении боевым приемам борьбы заключается он в том, что ситуации, моделируемые на занятиях, не всегда приближены к реальным: в условном спарринге у обучающегося есть время на принятие правильного решения, которого в реальной ситуации обычно нет. Кроме того, на учебных занятиях «факторы неожиданности» не являются таковыми: у курсанта и слушателя отсутствует страх и напряжение, так как он ожидает действий от партнера.

[1] Каленик Р. С. Педагогические условия обеспечения физической подготовки профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт : сборник статей. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 52–55.

В стремлении создать обстановку, приближенную к реальной служебно-боевой, считаем необходимым совершенствуя приобретенные навыки, ставить задачи ассистенту по имитации нападения на сотрудника, исключая возможность знать сотруднику какие действия собирается предпринять ассистент. И здесь встречаются сложности связанные с безопасностью обучающихся сотрудников, необходимо тщательно доводить меры безопасности и подробно ставить задачи, согласно роли каждого.

Вывод. Для проведения занятий по физической подготовке раздела «Боевые приемы борьбы» необходимо привлекать преподавателей имеющих спортивный опыт в единоборствах и опыт службы в практических органах. Такой преподаватель или инструктор знаком с психологией правонарушителя и основами биомеханики боевых приемов борьбы, следуя ведомственным приказам и инструкциям сможет обучить воспитанников правильному выполнению приемов, нанесению ударов, и грамотной тактике действий сотрудника в случае активного сопротивления правонарушителя в реальном противоборстве на улице, в помещении, в транспорте и т.д.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 24.02.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021).

2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 27.07.2020).

3. Акопов А. А., Вашурин К. М. Боевые приемы самбо : учебно-методическое пособие. М., 1970.

4. Боген М. М. Обучение двигательным действиям. М. : Физкультура и спорт, 1985.

5. Каленик Р. С. Педагогические условия обеспечения физической подготовки профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт : сборник статей. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 52–55.

6. Кравчук А. И. Проблемы интерпретации отдельных пунктов «Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской федерации» по вопросам необходимости нанесения расслабляющего удара // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-2.

7. Лигута В. Ф., Серебрянников В. А., Кшевин В. С. Практика применения болевых приемов в стойке сотрудниками ДПС в процессе выполнения оперативно-служебных задач // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 3 (169).

Bibliographic list

1. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police» (as amended on 02/24/2021, with amendments and additions, intro. effective from 01.03.2021).

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 450 dated July 1, 2017 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» (ed. dated 27.07.2020).

3. Akopov A. A., Vashurin K. M. Combat techniques of Sambo : an educational and methodical manual. M., 1970.

4. Bogen M. M. Training in motor actions. M. : Physical culture and sport, 1985.

5. Kalenik R. S. Pedagogical conditions for ensuring physical training of the teaching staff of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Improvement of physical, fire and tactical-special training of law enforcement officers. Physical training and sports : a collection of articles. Orel : Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2015. pp. 52-55.

6. Kravchuk A. I. Problems of interpretation of individual paragraphs of the «Instructions on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation» on the need for a relaxing blow // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2018. No. 18-2.

7. Liguta V. F., Serebryannikov V. A., Kshevin V. S. The practice of using painful techniques in a stand by traffic police officers in the process of performing operational and service tasks // Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University. 2019. № 3 (169).

Информация об авторах

В. А. Синянский – старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат педагогических наук;

Г. С. Мякенький – преподаватель кафедры физической подготовки ФГКВОУ ВО «Московское высшее общевойсковое командное орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменное училище» Министерства обороны Российской Федерации;

М. А. Ушаков – заместитель начальника кафедры физической подготовки УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. A. Sinyansky – Senior Lecturer of the Department of Tactical, Special, Fire and Physical Training of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences;

G. S. Myakenky – Teacher of the Department of Physical Training of the Moscow Higher Combined Arms Command of the Orders of Lenin and the October Revolution Red Banner School of the Ministry of Defense of the Russian Federation;

M. A. Ushakov – Deputy Head of the Department of Physical Training of the UNK JV of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot'.

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 21.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. М. :

ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессионалфьных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

Научная статья
УДК 376.58; ББК 74 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-156-164**
NIION: NIION: 2018-0077-2/22-156 **MOSURED: 77/27-024-2022-02-355**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Педагогическое сопровождении подростков, состоящих на учете в полиции

Инна Сергеевна Скляренко[1], Ирина Владимировна Чечикова[2]
[1, 2] Академия Управления МВД России, Москва, Россия
[1] ic-k@mail.ru
[2] irisha_ch75@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – обоснование целесообразности педагогического сопровождение подростков состоящих на учете в полиции, осуществляемого инспектором по делам несовершеннолетних, представление результатов апробации. Педагогическое сопровождение подростков состоящих на учете в полиции понимается как процесс оказания своевременной социально-педагогической помощи инспектором в виде корректирующего, профилактического влияния, способствующего формированию у подростка ценностных установок на труд, учебу, самореализацию, семью, дружбу и снижению уровня отклоняющегося поведения. Корректирующее и профилактическое влияние осуществляется на основе диагностики личности подростка, использования педагогического инструментария, организации взаимодействия органов системы профилактики. Дизайн исследования предполагал выявление влияния педагогического сопровождения на формирование у подростков ценностных установок, и как следствие, снижение уровня отклоняющегося поведения. Выборка исследования: подростки, состоящие на учете в полиции Смоленской и Костромской областей в количестве 41 человек (11–13 лет), из них 32 мальчика и 9 девочек. Для проведения исследования использовались метод наблюдения, биографический метод, методики «Ценностные ориентации» М. Рокича и «Оценки социальных установок и ценностных ориентаций» У. П. Терстона (адаптированная С. А. Беличевой). Результаты исследования свидетельствуют о влияния педагогического сопровождения на формирование у подростков ценностных установок. Ранговые значения последних изменились в сторону повышения значимости. Так, например, по шкале «труд приносит радость» среднее ранговое значение в экспериментальной группе (2.89) ниже, аналогичного показателя в контрольной (4.154) ($U = 1834.5$, $p < 0{,}001$). Следствием формирования ценностных установок у подростков стало снижение их уровня отклоняющегося поведения и позволило снять с учета в полиции 87 % подростков экспериментальной группы. Эмпирические данные способствуют пониманию необходимости педагогического сопровождения подростков состоящих на учете в полиции позволяющего сформировать у них ценностные установки и, тем самым, снизить уровень отклоняющегося поведения, что служит поводом для снятия с учета в полиции.

Ключевые слова: подросток состоящий на учете, инспектор, педагогическое сопровождение, метод «экспресс-смартфон-контроль», эксперимент

Для цитирования: Скляренко И. С., Чечикова И. В. Педагогическое сопровождение подростков состоящих на учете в полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 156–164. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-156-164.

Original article

Pedagogical support of teenagers registered with the police

Inna S. Sklyarenko[1], Irina V. Chechikova[2]
[1, 2] Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia
[1] ic-k@mail.ru
[2] irisha_ch75@mail.ru

© Скляренко И. С., Чечикова И. В., 2022

Abstract. The purpose of the article is to substantiate the expediency of pedagogical support of teenagers registered with the police, carried out by an inspector for minors, presentation of the results of approbation. Pedagogical support of teenagers registered with the police is understood as the process of providing timely socio-pedagogical assistance by an inspector in the form of a corrective, preventive influence that contributes to the formation of a teenager's values for work, study, self-realization, family, friendship and reducing the level of deviant behavior. Corrective and preventive influence is carried out on the basis of the diagnosis of the personality of a teenager, the use of pedagogical tools, the organization of interaction of the organs of the prevention system. The design of the study assumed the identification of the influence of pedagogical support on the formation of value attitudes in adolescents, and as a result, a decrease in the level of deviant behavior. The sample of the study: adolescents registered with the police of the Smolensk and Kostroma regions in the number of 41 people (11–13 years old), 32 of them boys and 9 girls. To conduct the study, the observation method, the biographical method, the methods of «Value orientations» by M. Rokich and «Evaluation of social attitudes and value orientations» by W. P. Thurston (adapted by S. A. Belicheva) were used. The results of the study indicate the influence of pedagogical support on the formation of value attitudes in adolescents. The rank values of the latter have changed in the direction of increasing significance. For example, according to the scale «work brings joy», the average rank value in the experimental group (2.89) is lower than the same indicator in the control group (4.154) ($U = 1834.5$, $p < 0.001$). The consequence of the formation of value attitudes among adolescents was a decrease in their level of deviant behavior and allowed 87 % of adolescents in the experimental group to be removed from the police register. Empirical data contribute to the understanding of the need for pedagogical support of adolescents registered with the police, which allows them to form value attitudes and, thereby, reduce the level of deviant behavior, which serves as a reason for de-registration with the police.

Keywords: registered teenager, inspector, pedagogical support, «express smartphone control» method, experiment

For citation: Sklyarenko I. S., Chechikova I. V. Pedagogical support of teenagers registered with the police // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):156–164. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-156-164.

Введение. Постановка на профилактический учет подростков в инспекции по делам несовершеннолетних является мерой принудительной для тех, кто имеет отклоняющееся поведение. Средний ежегодный показатель по регионам Российской Федерации постановки на учет подростков в отделения ПДН более 1000. По статистическим данным МВД России в 2020 году из зарегистрированных 2044221 преступлений, несовершеннолетними совершено 37771 и поставлено на учет 129006 подростков.

Следует сказать, что в последнее время правонарушения, совершенные подростками отличаются особым цинизмом и безнравственностью. Об этом свидетельствуют представленные в СМИ, обсуждаемые общественностью факты, касающиеся проявления жестокого обращение подростков по отношению друг к другу, к младшим ребятам, к людям старшего поколения, к учителями и родителям. На страницах интернета, в прессе и научной литературе все чаще становятся предметом дискуссии буллинг, абьюз, экстремизм – явления, негативно характеризующие современную подростковую среду. Многие исследователи среди причин такого положения называют недооценку в работе инспекции по делам несовершеннолетних (ПДН) важнейших педагогических принципов. И, на первом месте стоят принципы своевременности и систематичности проведения соответствующей работы с подростком.

В этой связи, отметим, что сегодня отличительной чертой коррекционно-профилактической работы отделений ПДН является эпизодическое использование традиционных педагогических методов, без учета особенностей и создания условий эффективности. К таким методам относятся беседа с подростками, беседа с родителями или законными представителями, получение сведений о подростках у учителей, одноклассников и соседей, посещение подростков по месту жительства и в образовательной организации, оказание помощи в трудоустройстве и организации досуга.

Однако по результатам проведенного нами опроса инспекторов ПДН одной из основных проблем профессиональной деятельности является отсутствие у подростков мотивации вступать в коммуникацию с сотрудниками полиции. 93 % опрошенных респондентов из пяти областей указали, что в процессе взаимодействия подростки проявляют недоверие, грубость, агрессию, откровенную враждебность, злость по отношению у инспекторам – представителям закона. Это негативно сказывается на эффективности деятельности и, как следствие, снятии с учета.

Увеличению количества подростков, поставленных на учет и длительность их там пребывания свидетельствует о: недостаточной результативности традиционных мероприятий и недостаточной научной разработанности проблемы педагогического сопровождения подростков состоящих на учете в ПДН.

Исходя из сказанного, следует констатировать существование **противоречия** между запросом государства на эффективную организацию коррекционно-профилактической деятельности с подростками, состоящими на учете в отделениях ПДН и ограниченностью обоснования целесообразности педагогического сопровождения таких подростков.

Текст статьи. Прежде чем углубляться в вопросы профилактики отклоняющегося поведения в педагогическом сопровождении подростков состоящих на учете в отделениях ПДН следует выделить основные категории предмета исследования.

Анализ документов, научной социально-педагогической, психологической и юридической литературы, материалов административных и уголовных дел, где фигурантами выступали подростки, способствовало пониманию «подростка состоящего на учете в отделениях по делам несовершеннолетних». Приказом МВД России от 15 октября 2013 года № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», указанный подросток трактуется, как несовершеннолетний совершивший административное правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность (употребление алкогольной и наркотической продукции); освобожденный от уголовной ответственности; не подлежащий уголовной ответственности вследствие не достижения возраста; подозреваемый и обвиняемый в совершении преступлений, в отношении которого избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу; ранее судимый.

Для получения результативности в работе с таким подростком инспектору ПДН необходимо осуществить социально-педагогические функции и выступить в разных ролевых ипостасях. В роли педагога и психолога, адвоката (защитника) и правоведа, консультанта и посредника, координатора и контролера. С выполнением этого перечня ролей связаны и направления его деятельности: социально-педагогическая защита, консультирование, коррекция, профилактика, работа с родителями, а в целом социализация подростка.

В настоящее время в психолого-педагогической, в социально-педагогической науке и практике существует немало работ посвященных проблеме педагогического сопровождения вообще, и проблеме влияния на подростков, имеющих отклонения в поведении. Рассмотрим, с определенной долей обобщения понимание категории «педагогическое сопровождение».

С позиции А. В. Мудрика, педагогическое сопровождение представлено особой сферой деятельности педагога, ориентированной на приобщение подростков к социально-культурным и нравственным ценностям, необходимым для их самореализации [8, с. 157]. С. Н. Чистякова определяет педагогическое сопровождение как «оказание поддержки в становлении личностного роста подростка, социальной адаптации, принятии решений об избираемой профессиональной деятельности и самоутверждения в ней» [13, с. 54].

Г. А. Воронина, П. А. Шептенко педагогическое сопровождение трактуют как «метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом решений в различных ситуациях жизненного выбора» [15, с. 27]. А. Н. Галагузов, М. А. Галагузова под педагогическим сопровождением подразумевают «способ практического осуществления сопровождения, обеспечивающий создание условий для принятия участниками образовательного пространства оптимальных решений в ситуациях школьного взаимодействия» [5, с. 2–4].

С точки зрения Е.А. Александровой, педагогическое сопровождение является процессом «совместного с ребенком создания комфортной ситуации развития с целью максимально самостоятельного его выхода из проблемной ситуации» [1, с. 63–96]. И. Ф. Исаев, В. А. Сластенин, Е. Н. Шиянов, под термином педагогическое сопровождение рассматривают «процесс заинтересованного наблюдения, консультирования, личностного участия при максимальной самостоятельности ученика в проблемной ситуации и минимальной поддержке педагога» [11, с. 37]. Л. В. Байбородова рассматривает социально-педагогическое сопровождение как «процесс оказания своевременной социальной и педагогической помощи нуждающимся в ней детям и подросткам и системы корректирующих воздействий на основе отслеживания изменений в процессе развития личности ребенка» [3, с. 84]. В. А. Шишкина в педагогическом сопровождении находит «созидательную деятельность педагога, которая разворачивается во взаимосвязанных процессах созидания себя и побуждения к этому студентов» [16, с. 248]. М. В. Шакурова в педагогическом сопровождении усматривает «один из механизмов длящегося, двустороннего, солидаристического педагогического взаимодействия» [14].

Подводя итог выше сказанному, отметим, в научной литературе педагогическое сопровождение рассматривалось как помощь (Л. В. Байбородова), приобщение подростков к ценностям (А. В. Мудрик), педагогический инструмент (Г. А. Воронина, П. А. Шептенко, А. Н. Галагузов, М. А. Галагузова), ситуация развития (Е. А. Александрова), педагогическая деятельность (В. А. Шишкина), педагогиче-

ское взаимодействие (М. В. Шакурова) и поддержка (С. Н. Чистякова). Разнообразие представлений педагогического сопровождения имеет важное значение в теории педагогики для определения, касающегося содержания и направлений деятельности. Однако данная проблема в аспекте взаимодействия с подростком, состоящим на учете в полиции, перспективна, но изучена недостаточно и требует уточнение категорий.

Анализ должностных обязанностей инспектора ПДН, ведомственных документов, литературы по методологии и методике педагогики, психологии, социальной педагогики, где особо нам импонируют взгляды Л. В. Байбородовой и А. В. Мудрика, допустило возможность представления **педагогического сопровождения подростка состоящего на учете в отделении ПДН** процессом оказания своевременной социально-педагогической помощи со стороны инспектора ПДН в виде корректирующего, профилактического влияния на основе диагностики личностного развития путем использования специально отобранного педагогического инструментария и организации взаимодействия заинтересованных лиц. К последнему мы относим окружение подростка, его непосредственные или опосредованные контакты: родителей или законных представителей, других родственников; администрацию, учителей, социального педагога, и психолога образовательной организации; врачей, юриста, представителей федеральных, местных властей, общественных организаций, соответствующего функционала, центров занятости, детско-юношеских организаций и объединений. Корректирующее и профилактическое влияние способствует формированию у подростка ценностных установок на труд, учебу, самореализацию, семью, дружбу, что в свою очередь является фактором снижения уровня отклоняющегося поведения.

Как следует из понимания основной категории – **педагогического сопровождения подростка, состоящего на учете в ПДН**, – профилактика рецидивных проступков и правонарушений **входит** в педагогическое сопровождение инспектора ПДН. Здесь важнейшую роль играет педагогический инструментарий, который использует инспектор напрямую или косвенно в отношении курируемого подростка. Среди инструментов выделяются педагогические формы, методы, средства, техники и технологии.

Так, к наиболее распространенным **методам** относятся следующие: беседа (диагностическая, корректирующая, профилактическая), убеждение, пример, субъективно-прагматический метод, дискуссия, рефлексия, совет, предложение, рекомендация, поручение. Следует отметить, что перечисленные методы базируются на феномене интервенции – «вхождении» в личностное пространство подростка для стимулирования позитивной адаптации личности в изменяющихся ситуациях [6, с. 35–37]. **Педагогические средства** касаются разных сфер жизнедеятельности: нормативно-правовой, социально-экономической, морально-нравственной, духовной, эстетической, научно-технической; спортивно-оздоровительной. Оправдывают себя, в отношении подростка состоящего на учете, и традиционные **педагогические формы** такие, как деятельность в кружках, секциях, членство в официальных общественных молодежных организациях, деятельность в летних оздоровительных, спортивных и трудовых лагерях, консультации. И, наконец, в работе с подростком инспектора ПДН применяют психолого-педагогические **техники**: установления контакта, выравнивания напряжения, активного слушания. Практический опыт показал результативность «**сетевой технологии**», представляющий собой социально-педагогическую *технологию* поддержки со стороны инспектора ПДН несовершеннолетнего и его семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, направленную на изучение проблем, восстановление социальных связей несовершеннолетнего и его семьи путем мобилизации собственных ресурсов [9, с. 194].

В дополнение к существующим инструментам нами был разработан профилактический метод «экспресс-смартфон-контроль» и далее скорректирован с учетом тенденций Стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2021 года № 3427-р. Указанный метод вошел в инструментальное ядро педагогического сопровождения подростков состоящих на учете в отделениях ПДН [10, с. 307]. Заметим, что педагогическое сопровождения в большей степени осуществляется путем встреч, непосредственных диалогов с подростком и лицами из его окружения. Однако сегодня жизнедеятельность невозможна без опосредованной коммуникации через телефонные мессенджеры. Для подростка важно, чтобы в трудный момент он мог быстро обратиться за помощью к инспектору ПДН, видя в нем значимого искренне заинтересованного взрослого и получить эту помощь.

Разработанный нами **метод «экспресс-смартфон-контроль»** представляет собой метод профилактики в педагогическом сопровождении инспектором ПДН подростка, состоящего на учете в отделениях по делам несовершеннолетних, основанный на системной опосредованной коммуникации с использованием мобильного средства связи и путем аудио-, видео- беседы или переписки, способствующий кон-

тролю и недопущению проступков, правонарушений в его отклоняющемся поведении.

Метод «экспресс-смартфон-контроль» используется инспектором в трех режимах: в режиме аудиосвязи, в режиме видеосвязи и в режиме переписки. К положительным психолого-педагогическим отличительным признакам метода мы относим: быструю диагностику состояния подростка (оценка по внешнему виду, по голосу и текстовому сообщению); быструю обратную связь; получение информации о подростке «здесь и сейчас»: где, с кем, чем занят, настроение, какие планы. Характеристика «быстрый» определяет первое слово в названии метода – экспресс. Второе слово в названии указывает на техническое средство мобильной связи, с помощью которого осуществляется коммуникация. И, третье слово «контроль» говорит о приоритетном функциональном назначении метода.

В психолого-педагогических исследованиях [7] выделены типы психоэмоциональных состояний подростков, которые могут меняться в короткие промежутки времени: активность – пассивность, увлечение – равнодушие, возбужденность – заторможенность, напряженность – раскрепощенность, страх – радость, решительность – растерянность, надежда – обреченность, тревога – безмятежность, уверенность – неуверенность. И, как следствие, порождать различные поведенческие реакции. Задача педагогического сопровождения инспектора по отношению к курируемому подростку – суметь своевременно распознать негативное психоэмоциональное состояние подростка состоящего на учете, оказать корректирующее влияние и спрофилактировать его действия.

Метод «экспресс-смартфон-контроль», как и в целом педагогическое сопровождение подростка состоящего на учете в ПДН, осуществляемое инспектором, основан на **педагогических и психологических принципах**.

Прежде всего, принцип *гуманности,* рассматривает любого человека, в том числе подростка состоящего на учете в ПДН, как ценность, человека достойного уважения, нуждающегося в понимании, принятии, сострадании и помощи. Принцип гуманности заложен в целеполагание метода, суть которого можно выразить слоганом «контролирую помогая!».

Принцип *систематичности* предполагает всесторонний анализ проблемы социальной дезадаптации подростка, состоящего на учете в ПДН, регулярное применение разнообразного инструментария, адекватного выявленной проблеме. При использовании метода «экспресс-смартфон-контроль» коммуникация инспектора с подростком регламентирована.

Принцип *сеттинга* подразумевает определение и обсуждение правил взаимодействия с подростком поставленным на учет, в начале педагогического сопровождения, которые могут меняться на любом этапе. Такие правила касаются и метода «экспресс-смартфон-контроль». Следование правилам коммуникации составляют психотерапевтическую идею «сеттинга» – среды, в определенное время, с определенным местом, условиями и действиями.

Принцип *доступности* предполагает, что подопечный в случае необходимости может позвонить инспектору в любое время (обратиться за помощью, получить консультацию по волнующему вопросу). Равно как и инспектор, которому требуется срочная проверка подростка.

Принцип *стимулирования социальной ответственности* выражает осознание подростком моральных ценностей. Умение проявлять социальную ответственность помогает подростку реализовать потребность быть принятым в среде взрослых. Регулярность контактов с подростком при использовании метода «экспресс-смартфон-контроль», позволяет стимулировать социальную ответственность и сформировать в целях социализации ценностные установки.

Представим апробированный на практике регламент метода «экспресс-смартфон-контроль» по отношению к подростку, который подвергается корректировке с учетом индивидуальных особенностей подростка.

Первый месяц взаимодействия. Первая неделя после постановки на учет – ежедневная коммуникация – *штурм звонков.* Такая же ежедневная коммуникация необходима после каждого рецидива. Заметим, что *половина* контактов отводится на режим аудио- коммуникации и половина на видео-контакт, режим переписки используется как дополнительный. Следующие три недели – коммуникация пять раз в неделю. Общение в выходные дни обязательно, т.к. именно в выходные подростки настроены расслабляться. Понедельник – некое «начало», поэтому общение по понедельникам «растягивается» во времени. При благоприятных обстоятельствах количество контактов постепенно уменьшается. Но пропорциональность режимов связи остается прежней. Звонки осуществляет не только инспектор подростку, но и подросток инспектору. Подобный прием развивает самоконтроль подростка. Начиная со второго коммуникация уменьшается на один раз каждые три месяца, но обязательным остается общение в выходной день для подведения итогов и построение планов. При снятии с учета и коммуникация раз в месяц.

Применение метода «экспресс-смартфон-контроль» включает следующие технологические эта-

пы. Первый этап – *приветствие*. Здесь формируется «ситуативный» образ курируемого подростка «здесь и сейчас», посредством аудио-восприятия характеристики голоса или в совокупности с видео-оценкой внешнего вида. Второй этап – *вопрос-ответ*. Инспектор задает подростку вопрос о текущих делах, настроении, состоянии и выслушивает ответ. Необходимо сразу снять у подростка напряжение, чтобы получить не односложный, а более красноречивый ответ. Цель: создание дистанции меду подростком и его проблемой. Этому способствует проговаривание конфликта, услышав о котором как бы со стороны, у подростка возникает новое его видение. Третий этап – *распознавание фрустрации*. Если инспектор распознал у подростка наличие фрустрационного состояния, то его задача донести до подростка понимание надобности поиска пути выхода из проблемной ситуации. При этом необходимо сделать упор на осознание подростком мотивов собственного поведения. Если инспектор оценил состояние подростка как удовлетворительное, не требующее дополнительного влияния, то можно перейти к обсуждению нейтральных тем и к этапу завершения коммуникации. Четвертый этап – *перспективы решения*. Обсуждение с подростком перспектив принятия решения в ситуациях, требующих педагогической помощи. Пятый этап – *завершение коммуникации*. Не стоит прощаться с подростком, обрывая разговор. Необходимо дать отклик на реплику или дождаться отклика на свою реплику. Перед тем как произнести слова прощания важно оговорить перспективы дальнейшего взаимодействия.

В использовании метода «экспресс-смартфон-контроль» мы выделяем общие и ситуативные правила. **Общие** правила – это правила «трех НЕ». 1. Не навреди! Если есть предположение неопределенной ситуации, угрожающей подростку со стороны кого бы то ни было или его самого, следует применять осторожные высказывания. 2. Не поддакивай! Необходимо, чтобы подросток смог увидеть свою проблему «чужими глазами», с некоторого расстояния. 3. Не навязывай! Навязывая свое мнение, инспектор лишь самоутверждается. Нужно убедить подростка путем представления доказательных аргументов, построения логических вопросов, которые позволят ему самостоятельно сделать правильные выводы и принять решение. К **ситуативным** правилам мы относим, правила, которых нужно придерживаться, если подросток сам позвонил инспектору: 1) Не отвечать мгновенно. Оптимальный интервала между сигналом и ответом – 2-3 секунды. Меньший может обескуражить подростка, больший – приведет к потере желания поговорить. 2) Начинать разговор спокойным, позитивным голосом. Подросток готов к откровению, если поймет, что его рады слышать. 3) Не отключаться первым, даже если уже произнесены слова прощания. Разговор может иметь продолжение, и подросток не должен слышать короткие гудки.

Существуют особенности использования метода «экспресс-смартфон-контроль» в разных режимах. При этом способ получения информации о подростке связан с методами ее оценки и с выбором инструмента влияния.

Использование метода **«экспресс-смартфон-контроль» в режиме аудиосвязи** отличается тем, что оценка психологического состояния подростка происходит по характеристикам голоса. Отсутствие зрительных впечатлений усиливает нагрузку на звуковой канал принятия, значение приобретают: тон, тембр, скорость речи, паузы. Инспектор, использующий метод «экспресс-смартфон-контроль» в аудиорежиме, развивает у себя эмоциональный слух – способность распознавания эмоций по речи. Множество исследований отечественной и зарубежной экспериментальной психологии [2] показали влияние мыслей и эмоций на дыхание, мимику, пантомимику, жестикуляцию, характеристики речи и голоса. Так, инспектору важно обратить внимание на неуверенный подбор подростком слов, исчезновение пауз, обрыв фраз, изменение слов, появление слов-паразитов, которых не было. Возрастающая или уменьшающая сила голоса, изменяющаяся высота и тембр указывает на то, что подросток находится в состоянии сильного эмоционального возбуждения, настроен что-то скрыть и в беседе затронута не приятная для него тема.

Использование метода **«экспресс-смартфон-контроль» в режиме видеосвязи** позволяет оценить состояние подростка по визуальным характеристикам. Особое значение здесь придается оценке уровня правдивости подростка. При этом инспектора должны насторожить следующие внешние признаки лживости: мимолетная неловкая улыбка, частое моргание, постоянное прикосновение к лицу, потирание глаз, увеличенная частота глотания слюны, покашливание, метающийся взгляд. Намереваясь обмануть, подросток непроизвольно подносит руки ко рту, как бы закрывая его, переспрашивает или повторяет вопрос, долго чешет ухо или нос. Прямой вопрос на тему, которая ему неприятна отражается в растерянном, смущенном выражении лица.

Особенностью использования метода «экспресс-смартфон-контроль» **в режиме переписки** является то, что оценка психоэмоционального состоянии подростка осуществляется по анализу текста сообщений. Метод «экспресс-смартфон-контроль» в режиме переписки – метод дистанционной коммуникации с курируемым подростком, в целях осведомления

о его жизнедеятельности, состоянии, оказания консультации (информационной, психологической, педагогической), возможности получить жизненно важный совет и даже предотвратить беду. Применяется, если непосредственная, аудио- или видеосвязь невозможна. При этом инспектору необходимо владеть современной символикой текстовых сообщений. По утверждению Ю. П. Тена символ является чувственным знаком, имеющим условное значение [12]. Так, точка в конце предложения означает негативное настроение адресата. Сообщение, написанное большими буквами, говорит об ответе на повышенных тонах.

Результаты и методы исследования. В целях определения эффективности педагогического сопровождения нами проводился педагогический эксперимент (2018–2020 гг.) с подростками, состоящими на учете в отделениях ПДН Смоленской и Костромской областей. В констатирующем и формирующем этапах педагогического эксперимента приняли участие 41 подросток (распределенные в контрольную «К» и экспериментальную «Э» группы, 20 и 21 человек) и 18 инспекторов. Констатирующий этап показал, что традиционные подходы (мероприятия, реализуемые в рамках нормативных документов) в работе с подростками, состоящими на учете в полиции, не обеспечивают на требуемом уровне формирование у них ценностных установок на интересы, дружбу, семью, труд, учебу. А, поведенческие характеристики таких подростков относят к группе с высоким уровнем отклоняющегося поведения.

На формирующем этапе эксперимента проведена апробация педагогического сопровождения подростков, состоящих на учете и определено его влияние на формирование у подростков ценностных установок на интересы, дружбу, семью, труд и учебу [10, с. 312–314]. В группе «К» работа с подростками, состоящими на учете осуществлялась традиционно. В группе «Э» реализовывалось педагогическое сопровождение, в инструментальное ядро которого включен метод «экспресс-смартфон-контроль». Сформированность выделенных у подростков ценностных установок оценивалась на основе двух методик: «Ценностные ориентации» М. Рокича и «Оценки социальных установок и ценностных ориентаций» У. П. Терстона (адаптированная С. А. Беличевой) [4].

По каждому из пяти критериев (ценностных установок) определены показатели, соответствующие различным уровням их реализации: игнорируемый, нейтральный, значимый. Математическая обработка результатов педагогического эксперимента, проводилась с помощью описательных статистик: расчет среднего арифметического, U-критерий Манна-Уитни, дисперсный анализ. Результаты диагностики уровня сформированности выделенных ценностных установок на труд, учебу, интересы, дружбу и семью у подростков экспериментальной группы по каждому критерию показали положительную динамику, превышающую результаты подростков контрольной группы. Отсюда мы с уверенностью утверждаем о снижении уровня отклоняющегося поведения в экспериментальной группе подростков.

В качестве примера приведем результаты экспериментальной и контрольной групп по критерию сформированность ценностной установки на труд. Исследуя ее динамику в группах «Э» и «К», применяя для описания результатов U-критерий Манна-Уитни мы получили следующие з*начимые различия* по шкалам (где U – эмпирическое значение критерия, p – вероятность ошибки): «труд приносит радость» между группой «Э» и группой «К» $U = 1834.5$, ($p < 0,001$). Среднее ранговое значение в группе «Э» (2.89) ниже, чем аналогичный показатель в группе «К» (4.154); «труд – залог счастья» между группой «Э» и группой «К» $U = 2029.5$, ($p < 0,01$). В группе «Э» среднее ранговое значение равно 3.370, это меньше среднего рангового значения группы «К» равного 3.936; «без труда жизнь человека невообразима» между группой «Э» и группой «К» $U = 2385.5$, ($p < 0,01$). В группе «Э» среднее ранговое значение равно 3.151, это меньше среднего рангового значения группы «К» (4.128); «труд надоедлив, но необходим» между группой «Э» и группой «К» $U = 3688.5$, ($p < 0,01$). Среднее ранговое значение в группе «Э» (4.89) больше среднего рангового значения группы «К» (3.885); «труд это мука» между группой «Э» и группой «К» $U = 3807$, ($p < 0,001$). В группе «Э» среднее значение равно 5.096, это больше среднего значения группы «К» равного 3.91.; «труд необязателен для счастья человека» между группой «Э» и группой «К» $U = 3683.5$, ($p < 0,01$). Среднее ранговое значение в группе «Э» (4.932) выше, чем в группе «К» (3.923).

Приведенные результаты позволяют утверждать, что ценностная установка на труд у подростков экспериментальной группы изменилась в сторону повышения ее значимости и по окончанию формирующего этапа эксперимента приобрела приоритетное значение в мировоззрении. В целом, по результатам эксперимента 18 подростков (87 %) группы «Э» были сняты с учета, они же отметили, что используемый метод «экспресс-смартфон-контроль» помог им улучшить свое поведение и конструктивно взаимодействовать с родителями. В то же время, 91 % родителей отметили эффективность метода, как в использовании инспектором, так и самими родителями.

Заключение. Не вызывает сомнение, что работа с подростками, состоящими на учете в полиции,

в отделении ПДН, в основе которой лежат нормативно-правовые документы, действенна. Однако составление протоколов на таких подростков, проведение бесед, разъясняющих правоприменительные нормы с ними и с их родителями, не являются в современных условиях оптимальными. Крайне важно деятельность инспектора ПДН в профилактической работе с подростками, состоящими на учете оснастить педагогической инноватикой, предполагающей комплекс инструментов. В этом смысле педагогическое сопровождении подростков, состоящих на учете, является именно таким средством профилактики отклоняющегося поведения. Касательно метода «экспресс-смартфон-контроль», отметим, что он не возводится в ранг абсолюта, но, безусловно, он является рабочим педагогическим инструментом инспектора ПДН.

Библиографический список

1. Александрова Е. А. Педагогическая поддержка культурного самоопределения как составляющая педагогики Свободы : монография. Саратов, 2003. 200 с.

2. Арина Г. А., Черкасенко Н. А., Факторы эмоциональной регуляции телесного опыта и физического самочувствия у подростков // Альманах Института коррекционной педагогики. 2021. № 44.

3. Байбородова Л. В., Лебедева Т. С., Тарханова И. Ю. Социально-педагогическое сопровождение проблемных семей : учебное пособие. М. : Владос, 2017. 199 с.

4. Беличева С. А., Белинская А. Б. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних : учебное пособие для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 304 с.

5. Галагузов А. Н., Галагузова М. А. К вопросу о сущности понятия «Социально-педагогическое сопровождение дезадаптированных подростков» // Педагогическое образование в России. 2015. № 4. С. 1–5.

6. Зеликсон Д. И. Влияние позитивных психологических интервенций на субъективное благополучие подростков // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. № 3. С. 33–40.

7. Кленова М. А., Гоняева Л. Е. Личностные особенности эмоциональной сферы подростков // Психология, социология и педагогика. 2016. № 9. URL: https://psychology.snauka.ru/2016/09/7110 (дата обращения: 27.10.2021).

8. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учебник для студентов ; под ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2013. 240 с.

9. Скляренко И. С., Курипченко Ю. И., Демин Г. И. Сетевая технология как педагогический инструмент // Интернет-журнал «Психология и право», 2018. Т. 8. № 4. С. 192–203. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2018/n4/96407_full.shtml.

10. Скляренко И. С., Чечикова И. В. Модель педагогического сопровождения подростков, состоящих на учете в отделениях по делам несовершеннолетних // Неделя Российской психологии в Государственном социально-гуманитарном университете, 16–19 марта 2021 г. Коломна : ГСГУ, 2021. С. 303–314.

11. Сластенин, В. А, Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика : учебное пособие ; под ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2015. 496 с.

12. Тен Ю. П. Место и роль символа в современной культуре // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2007. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-simvola-v-sovremennoy-kulture (дата обращения: 14.10.2021).

13. Чистякова С. Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников : методическое пособие для профильной и профессиональной ориентации и профильного обучения школьников. М. : Академия, 2007. С. 128.

14. Шакурова М. В. Воспитание и педагогическое сопровождение: точки соприкосновения в контексте событийного подхода // Отечественная и зарубежная педагогика. № 5 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/.

15. Шептенко П. А., Воронина Г. А. Методика и технология работы социального педагога / под ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2007. 208 с.

16. Шишкина В. А. Педагогическое сопровождение личностно-профессионального становления будущих учителей изобразительного искусства : дис. … доктора педагогических наук / В. А. Шишкина. М., 2006. 386 с.

Bibliographic list

1. Alexandrova E. A. Pedagogical support of cultural self-determination as a component of pedagogy of Freedom: monograph / E. A. Alexandrova. Saratov, Saratov University Press, 2003. 200 p.

2. Arina G. A., Cherkasenko N. A., Factors of emotional regulation of bodily experience and physical well-being in adolescents // Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy No. 44. 2021. https://alldef.ru/ru/

3. Bayborodova L. V., Lebedeva T. S., Tarkhanova I. Yu. Socio-pedagogical support of problem families: textbook. M.: Vlados, 2017. 199 p.

4. Belicheva S. A. Belinskaya A. B. Socio-pedagogical diagnostics and support of the socialization of minors: a textbook for academic bachelor's degree – Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 304 P.

5. Galaguzov, A. N., Galaguzova, M. A. On the question of the essence of the concept of «Socio-pedagogical support of maladapted adolescents» // Pedagogical education in Russia, 2015. No. 4. pp. 1–5.

6. Zelikson D. I. The influence of positive psychological interventions on the subjective well-being of adolescents // Russian Psychological Journal 2015. Vol. 12, No. 3. pp.33–40.

7. Klenova M. A., Gonyaeva L. E. Personal characteristics of the emotional sphere of adolescents // Psychology, sociology and pedagogy. 2016. No. 9 [Electronic resource]. URL: https://psychology.snauka.ru/2016/09/7110 (date of reference: 10/27/2021).

8. Mudrik A. V. Social pedagogy // Textbook for students, edited by V.A.Slastenin, M.: publishing center «Academy», 2013. 240.

9. Sklyarenko I. S., Kuripchenko Yu. I., Demin G. I. Network technology as a pedagogical tool // Online Journal «Psychology and Law», 2018. volume 8. No. 4. pp.192-203. https://psyjournals.ru/psyandlaw/2018/n4/96407_full.shtml

10. Sklyarenko I. S., Chechikova I. V. Model of pedagogical support of teenagers registered in juvenile affairs departments. /Week of Russian Psychology at the State Social and Humanitarian University, March 16–19, 2021 Kolomna: GSU, 2021. pp. 303–314.

11. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyanov E. N. Pedagogy: a textbook / edited by V. A. Slastenin. M. :Academy, 2015. 496 p.

12. Ten Yu. P. The place and role of the symbol in modern culture // Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Series: Social Sciences. 2007. No. 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-simvola-v-sovremennoy-kulture (date of application: 14.10.2021).

13. Chistyakova, S. N. Pedagogical support of students' self-determination: methodical. help. for profile and professional orientation and profile training of schoolchildren. M.: Publishing House of the Center «Academy», 2007. p. 128.

14. Shakurova M. V. Education and pedagogical support: points of contact in the context of co-existential approach // the Domestic and foreign pedagogy. № 5 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/

15. Shoptenko P. A., Voronina G. A., Methods and technology of social work educator / P. A. Shoptenko, G. A. Voronin; ed. by V. A. Slastenina. Moscow, Publishing Center «Academy» 2007. 208 p.

16. Shishkina V. A. Pedagogical support of personal and professional formation of future teachers of fine arts: dissertation of Doctor of Pedagogical Sciences / V. A. hishkina. Moscow, 2006. 386 p. https://search.rsl.ru/ru/record/01003271145

Информация об авторах

И. С. Скляренко – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии Управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент;

И. В. Чечикова – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии Управления МВД России.

Information about the authors

I. S. Sklyarenko – Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Academy of Management of the Ministry of Internal, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

I. V. Chechikova – adjunct of the Faculty of Training of Scientific and scientific-pedagogical personnel of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 28.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 37; ББК 74
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-165-168
NIION: NIION: 2018-0077-2/22-157
MOSURED: 77/27-024-2022-02-356

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Методологическая основа индивидуализации тренировочного процесса как эффективное средство повышения результативности спортсменов рукопашного боя

Александр Лукич Славко
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
slavko-a@mail.ru

Аннотация. В научной статье поднимается проблема индивидуализации тренировочного процесса с целью повышения результативности спортсменов рукопашного боя. Приведен теоретический анализ научной литературы по данной тематике и дано определение термина индивидуализации на основе современных педагогических концепций. Произведено выявление приоритетных направлений индивидуализации тренировочного процесса. Разработаны методические рекомендации по оптимизации тренировочного процесса на основе индивидуализации с целью повышения результативности спортсменов рукопашного боя.

Ключевые слова: педагогика, индивидуализация, тренировочный процесс, принцип, методика, индивидуальность, морально-волевые качества, физические качества, особенности, спортивная деятельность, физические упражнения, физические нагрузки, технико-тактическая подготовка, технологии, результативность, спортсмен, тренер, рукопашной бой

Для цитирования: Славко А. Л. Методологическая основа индивидуализации тренировочного процесса как эффективное средство повышения результативности спортсменов рукопашного боя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 165–168. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-165-168.

Original article

Methodological basis of individualization of the training process as an effective means of increasing the effectiveness of hand-to-hand combat athletes

Alexander L. Slavko
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
slavko-a@mail.ru

Abstract. The scientific article raises the problem of individualization of the training process in order to increase the effectiveness of athletes in hand-to-hand combat. The theoretical analysis of scientific literature on this topic is given and the definition of the term individualization is given on the basis of modern pedagogical concepts. The identification of the priority directions of the individualization of the training process. Methodological recommendations have been developed for the optimization of the training process based on individualization in order to increase the effectiveness of athletes in hand-to-hand combat.

Keywords: pedagogy, individualization, training process, principle, methodology, individuality, moral and volitional qualities, physical qualities, features, sports activity, physical exercises, physical activity, technical and tactical training, technologies, performance, athlete, coach, hand-to-hand combat

For citation: Slavko A. L. Methodological basis of individualization of the training process as an effective means of increasing the effectiveness of hand-to-hand combat athletes // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):165–168. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-165-168.
© Славко А. Л., 2022

В нашей статье мы проведем исследование проблемы индивидуализации с целью оптимизации учебно-тренировочного процесса спортсмена рукопашного боя и достижения высоких результатов.

Данная проблема является довольно актуальной в современное время. Появление довольно молодых видов спорта в сфере единоборств вызывают необходимость тренеров и ученых разрабатывать учебно-тренировочные технологии, направленные на достижение наивысших результатов.

Рукопашный бой довольно молодой вид спорта. В России в конце прошлого века на начальном этапе развития данного вида спорта использование при организации тренировочного процесса методик, основанных только на владении борцовской и боксерской или кикбоксерской подготовке, не давали желаемых результатов. Поэтому возникла необходимость в разработке методики для формирования технико-тактического мастерства спортсменов рукопашного боя.

В современной педагогике существуют следующие концептуальные определения понятия индивидуализация. Так, понятию термина индивидуализация в педагогическом энциклопедическом словаре под редакцией Б. М. Бим-Бад дано определение: «Индивидуализация – организация учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей учащихся. Осуществляется в условиях коллективной учебной работы в рамках общих задач и содержания обучения. Позволяет создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого ученика».

Общепринятого определения придерживаются ученые А. А. Бударный, И. Б. Закиров, Е. С. Рабунский и др.: «индивидуализация обучения – такая организация учебного процесса, при которой выбирают способы, приемы обучения, учитывая индивидуальные особенности обучающихся, степень развития их способностей».

Основной принцип индивидуализации учебно-тренировочного процесса спортсменов рукопашного боя заключается не в поведении индивидуальных занятий, а в организации занятий с учетом индивидуальных особенностей занимающихся. Как показывают исследования В. А. Таймазова [1; 2], достичь желаемого результата без учета индивидуальных особенностей спортсмена является довольно сложной задачей и требует довольно больших временных затрат и усилий.

В своих исследованиях Б. Горанов [3] отмечает, что индивидуализация не только тренировочной, но и спортивной деятельности является приобретенным направлением в совершенствовании тренировочного процесса, направленного на достижение высоких результатов.

Большому числу исследований индивидуализации тренировочного процесса были посвящены труды советских ученых, начиная с 60-х годов прошлого столетия. В основном за основу индивидуализации стали брать исследования психологических особенностей человека.

Но А. Н. Крестовников [4], в своих исследованиях влияния физических упражнений на организм человека, обратил внимание, что физические упражнения по-разному оказывают влияние, как и физические нагрузки по-разному воздействуют в зависимости от индивидуальных особенностей, хотя имеют одну направленность и объем. Поэтому многие ученые, а именно: В. А. Таймазов [2], С. Е. Бакулев [5], Р. А. Пилоян [6] считают оптимизацию соревновательно-тренировочного процесса, направленную на достижение высоких результатов, можно достичь только путем индивидуализации, начиная с первых этапов.

В первую очередь, ученые Н. В. Дорофеева [7] и др. предлагали проводить индивидуализацию процесса формирования морально-волевых качеств. С этой целью были разработаны учебно-тренировочные программы по формированию индивидуальных стилей деятельности спортсменов. Они включали в себя, в первую очередь, формирование мотивационных установок и позитивного отношения к физкультурно-спортивной деятельности.

Умение спортсмена рационально организовывать свою спортивно-тренировочную деятельность с учетом индивидуальных особенностей организма есть основа результативности. Далее реализовывалось все в двух направлениях: первое – создание педагогических условий, направленных на формирование у спортсмена установок на активное участие в физкультурно-спортивной деятельности в роли участника, секунданта, судьи и второй – это способ выражения своей личности через данную деятельность. А именно выработке позитивного стиля общения спортсмена с товарищами по команде, с тренером, судьями и поведенческих установок, принципов поведения на спортивных соревнованиях в качестве и участника, и зрителя.

Врублевский Е. П. [8] и другие ученые считают принцип индивидуализации ведущим в учебно-тренировочных технологиях, основанный на единстве формирования профессионального мастерства и воспитания морально-нравственных качеств, способствующих личностному развитию, становлению высокоразвитой личности.

Пилоян Р. А. проводил исследования спортивной деятельности высококвалифицированных спортсменов, и еще раз доказал, что человек, добившийся успехов в спорте, является индивидуумом и личностью. Спортсмен с первых шагов в спортивной дея-

тельности проявляет личностные качества, по которым уже можно определить ее эффективность.

Ученые С. Е. Бакулев [5] и др. результативность в спорте в основном связывают с физическими возможностями занимающегося, качествами, способностями и качествами приоритетными для определенного вида спорта.

Современные виды единоборств, в том числе, и рукопашный бой, когда происходит поединок в определенном временном показателе, и по сравнению с боксом, борьбой имеет более широкий спектр технико-тактических действий. Исследователь В. А. Таймазов [1] и др. свидетельствуют о необходимости индивидуальной технико-тактической подготовки и выработке индивидуального стиля ведения поединка с учетом своих особенностей и соперника.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что вопросы индивидуализации учебно-тренировочного процесса являются довольно актуальными в современном спорте, об этом свидетельствует большое количество исследований проводимых учеными. Методические рекомендации по индивидуализации учебно-тренировочного процесса спортсменов рукопашного боя с целью повышения результативности можно привести следующие: основной принцип индивидуализации учебно-тренировочного процесса заключается не в проведении индивидуальных занятий, а в организации занятий с учетом индивидуальных особенностей занимающихся; формирование мотивационных установок и позитивного отношения к физкультурно-спортивной деятельности; выработка индивидуальной технико-тактической подготовки и индивидуального стиля ведения поединка; формирование профессионального мастерства и воспитание морально-нравственных качеств, способствующих личностному развитию, становлению высокоразвитой личности следует проводить в едином процессе. Достичь желаемого результата в спорте высших достижений без учета индивидуальных особенностей спортсмена довольно сложно и требует больших временных затрат и усилий.

Библиографический список

1. Таймазов В. А. Индивидуальная подготовка боксеров в спорте высших достижений : автореф. дис. … д-ра пед. наук. СПб. : С.-Петерб. акад. физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта, 1997. 48 с.

2. Таймазов А. Б. Специфика соревновательной деятельности борцов тяжелой весовой категории в современной вольной борьбе // Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 4 (134). С. 277–282.

3. Горанов Б. Индивидуальный стиль соревновательной деятельности в греко-римской борьбе и пути его формирования : автореф. дис. …канд. пед. наук: 13.00.04. СПб. : Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, 2012. 25 с.

4. Крестовников А. Н. Очерки по физиологии физических упражнений. – М. : Физкультура и спорт, 1951. 531 с.

5. Бакулев С. Е. Прогнозирование индивидуальной успешности спортсменов-единоборцев с учетом генетических факторов тренируемости : автореф. дис. …д-ра пед. наук: 13.00.04. СПб. : Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, 2012. 49 с.

6. Пилоян Р. А. Индивидуализация подготовки спортсменов в видах единоборств : автореф. дис. … д-ра пед. наук. М. : ГЦОЛИФК, 1985. 50 с.

7. Дорофеева Н. В. Роль индивидуальных психофизиологических особенностей в адаптации к спортивной деятельности с повышенными требованиями к нейромоторной сфере (на примере каратэ-до) : автореф. дис. … канд. пед. наук. Новосибирск : Новокузнецкий ГПИ, 2000. 23 с.

8. Врублевский Е. П. Методологические основы индивидуализации подготовки квалифицированных спортсменов // Теория и практика физической культуры. 2007. № 1. С. 46.

Bibliographic list

1. Taymazov V. A. Individual training of boxers in the sport of the highest achievements : Ph.D. dis. … Dr. ped. Sciences. St. Petersburg: St. Petersburg. acad. physical culture them. P. F. Lesgafta, 1997. 48 p.

2. Taymazov A. B. The specifics of the competitive activity of wrestlers of the heavy weight category in modern freestyle wrestling // Uchenye zapiski Universitet im. P.F. Lesgaft. 2016. No. 4 (134). pp. 277–282.

3. Goranov B. Individual style of competitive activity in Greco-Roman wrestling and ways of its formation: author. dis. …cand. ped. Sciences: 13.00.04. St. Petersburg : Nat. state University of Physics culture, sports and health. P.F. Lesgafta, 2012. 25 p.

4. Krestovnikov A. N. Essays on the physiology of physical exercises. M. : Fizkultura i sport, 1951. 531 p.

5. Bakulev S. E. Predicting the individual success of martial arts athletes, taking into account the genetic factors of trainability : abstract of the thesis. dis. ... dr. ped. sciences: 13.00.04. St. Petersburg: Nat. state University of Physics culture, sports and health. P.F. Lesgafta, 2012. 49 p.

6. Piloyan R. A. Individualization of the training of athletes in the types of martial arts : Ph.D. dis. … dr. ped. sciences. M. : GTSOLIFK, 1985. 50 p.

7. Dorofeeva N. V. The role of individual psychophysiological characteristics in adaptation to sports activi-

ties with increased requirements for the neuromotor sphere (on the example of karate-do) : author. dis. … cand. ped. sciences. Novosibirsk: Novokuznetsk GPI, 2000. 23 p.

8. Vrublevsky E. P. Methodological bases of individualization of qualified sportsmen training // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 2007. No. 1. P. 46.

Информация об авторе

А. Л. Славко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author

A. L. Slavko – associate professor of the department of physical training of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of sociological sciences, associate professor.

Статья поступила в редакцию 22.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 22.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 463 с.

ISBN 978-5-238-03452-2

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.

Научная статья
УДК 37.013.32; ББК 74.48
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-169-172
NIION: NIION: 2018-0077-2/22-158
MOSURED: 77/27-024-2022-02-357

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

К вопросу о формировании рефлексивного компонента у курсантов образовательных организаций МВД России посредством изучения гуманитарных дисциплин

Сергей Николаевич Тихомиров[1], Евгений Игоревич Третьяченко[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] 5103720@gmail.com
[2] trethohol@mail.ru.

Аннотация. Образовательный процесс в ведомственном вузе системы МВД России характеризуется высокой интенсивностью, личной и дисциплинарной и правовой ответственностью за успешность в учебно-служебной деятельности. В этой связи возникает актуальная задача по формированию рефлексивного компонента у курсантов при изучении гуманитарных дисциплин. Проведен анализ научной литературы, дано собственно-научное понимание рефлексивности курсантов, как будущих специалистов ОВД. Схематически представлен алгоритм проведения рефлексивного занятия.

Ключевые слова: курсанты, рефлексивность, гуманитарные дисциплины, высшее образование

Для цитирования: Тихомиров С. Н., Третьяченко Е. И. К вопросу о формировании рефлексивного компонента у курсантов образовательных организаций МВД России посредством изучения гуманитарных дисциплин // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 169–172. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-169-172.

Original article

To the question of the formation of a reflexive component in cadets of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia through the study of humanities

Sergey N. Tikhomirov[1], Evgeny I. Tretyachenko[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] 5103720@gmail.com
[2] trethohol@mail.ru

Abstract. The educational process in the departmental university of the Ministry of Internal Affairs of Russia is characterized by high intensity, personal and disciplinary and legal responsibility for success in educational and service activities. In this regard, there is an urgent task of forming a reflexive component in cadets when studying humanities. The analysis of scientific literature is carried out, the proper scientific understanding of the reflexivity of cadets as future specialists of the Department of Internal Affairs is given. The algorithm of the reflexive lesson is schematically presented.

Keywords: cadets, reflexivity, humanities, higher education

For citation: Tikhomirov S. N., Tretyachenko E. I. To the question of the formation of a reflexive component in cadets of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia through the study of humanities // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):169–172. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-169-172.

© Тихомиров С. Н., Третьяченко Е. И., 2022

Отечественный педагогический опыт образовательных организаций высшего образования предопределил стратегическое направление в решении сложных задач современности, одной из которых является обновление методического обеспечения образовательного процесса на основе переосмысления применяемых в преподавании дисциплин педагогических технологий с опорой на современные возможности и широкий культурный контекст современного общества [2].

Успешность повседневной служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел, как правило, зависит от глубокого анализа ее организации, осмысления и понимания причин достигнутых результатов служебного коллектива, от способности осознания вариативных действий подчиненных, понимания причин возможных неудач, что позволяет исследователям профессиональную правоохранительную деятельность рефлексивной по своей природе.

На расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшейся 3 марта 2021 года Президент России В. В. Путин в очередной раз подчеркнул: «Рассчитываю, что вы в полной мере используете свой оперативный, кадровый, технический потенциал, чтобы выйти на новые рубежи в повышении уровня безопасности людей, в обеспечении надежной защиты их прав, свобод и собственности. И прежде всего будете более решительно, наступательно бороться с криминальной угрозой» [1]. Это свидетельствует в том числе, о необходимости совершенствования образовательного процесса в ведомственных образовательных организациях высшего образования системы МВД России, посредством расширения материально-технической базы, внедрения новых теоретико-методологических подходов в профессиональную подготовку обучающихся, привлечения практических специалистов органов внутренних дел и пр.

Рефлексия и рефлексивные принципы рассматриваются в научной литературе как универсальные инструменты, которые позволяют использовать потенциал рефлексивного подхода не только для осмысления, но и для преобразования образовательной практики в ведомственных образовательных организациях системы МВД России.

Существующая между становлением информационного общества и кардинальными изменениями в образовании причинно-следственная связь отражает основополагающие изменения в сфере производства и потребления информации и знаний [3]. Суть изменений сводится к тому, что информация и знания являются главной преобразующей силой современного общества. Новизна, быстротечность, ускорение – наиболее характерные черты жизнедеятельности современного человека. Цикл обновления как производственных, так и социальных технологий составляет несколько лет, заметно опережая темпы смены поколений.

Успешность выполняемых служебных задач зависит от способности сотрудника полиции своевременно находить, получать, адекватно воспринимать и продуктивно использовать новую информацию, полагаем, что этому способствует рефлексивность.

Понимание и переосмысление собственного опыта обеспечивает рефлексия, которая является одним из механизмов самопознания. Современному обществу необходима личность, способная осуществлять саморазвитие в условиях рефлексии собственных способностей, знаний, умений, деятельности, ее результатов. Способность личности к осуществлению деятельности рефлексивного характера является одним из важнейших показателей ее компетентности, конкурентоспособности, успешности в осуществлении профессиональной деятельности [4]. Рефлексивное осмысление своего сознания, деятельности, поведения, опыта является конструктивным путем профессионального развития личности.

На методологическом уровне проблемы рефлексии представлены в исследованиях О. С. Анисимова, К. Я. Вазиной, Ю. В. Громыко, В. В. Краевского, Г. П. Щедровицкого; педагогические аспекты рефлексии, ее значимость для профессиональной деятельности – в исследованиях К. А. Абульхановой-Славской, А. А. Вербицкого, Б. З. Вульфова, В. И. Загвязинского, О. К. Поздняковой, В. Г. Рындак, Л. Б. Соколовой, Г. С. Сухобской, Г. И. Щукиной. В методологическом плане понятие рефлексии является сложным и дискуссионным. Однако все авторы отмечают связь рефлексии с психическими процессами и механизмами саморегуляции деятельности.

Знания, наполненные личностным смыслом, преодолевают разобщенность, которая зачастую существует между изучаемым и постигнутым. Это позволяет сделать знания стимулами развития личностной сферы в целом, существенным компонентом разнообразных видов деятельности, активатором сознания, самопознания. Такой подход позволяет привнести в педагогическую науку рефлексивную парадигму.

Проведенная аналитическая работа позволяет нам определить рефлексивность курсантов образовательных организаций МВД России как будущих специалистов органов внутренних дел как интегративное качество, основанное на способности к самоанализу и прогнозу возможных последствий от своих действий и принятых решений в различных условиях оперативно-служебной деятельности.

Полагаем, что при изучении гуманитарного цикла дисциплин профессорско-преподавательский

состав образовательных организаций МВД России при проведении плановых учебных занятий должен использовать педагогические технологии, направленные на активизацию исследовательского, проектного, рефлексивного обучения в сочетании с технологиями развития критического мышления.

В качестве необходимого условия формирования рефлексивного компонента курсантов на учебном занятии является создание рефлексивной среды. Создание рефлексивной среды осуществляется с целью формирования следующих рефлексивных умений обучающихся: умения выделять главные элементы оперативной обстановки, фиксировать «знание о незнании»; находить пути выхода из затруднений с коррекцией способа деятельности; прогнозировать конечный результат деятельности, умения проводить объективацию деятельности. Главным условием создания рефлексивной среды обучения служит использование на разных этапах занятий гуманитарного цикла приемов, актуализирующих разворачивание механизма рефлексии, проявляющегося в рефлексивных действиях: остановка, фиксация, отстранение, объективация, оборачивание.

Каждый этап учебного занятия предполагает включение механизма рефлексии в результате внедрения рефлексивных приемов. В связи с этим этапы учебного занятия можно представить следующим образом (см. рис. 1).

Рис. 1. Этапы учебного занятия с элементами рефлексии

Подводя итог исследованию отметим, что рефлексия (как один из механизмов мышления) обеспечивает важнейшие процессы будущей оперативно-служебной деятельности сотрудника полиции: осознание целей оперативно-служебной задачи, самостоятельный выбор алгоритмов и стратегии ее выполнения; самостоятельную постановку служебной задачи посредством сопоставления достигнутых результатов с намеченными ранее; соотнесение текущих задач с насущными потребностями и необходимостью для профессиональной деятельности; мотивацию служебной деятельности; оценку и корректировку достигнутых результатов; анализ и обобщение результатов, сравнение и сопоставление требований задачи с освоенными методами, схемами, приемами оперативно-служебной деятельности; саморегуляцию, самооценку и самоконтроль личности.

Библиографический список

1. http://kremlin.ru/events/president/news/65090.

2. Русскова Ю. Н., Апухтин М. П., Ильин С. Ю. Вопросы интерактивного обучения в высшей школе // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 258–260.

3. Ульянова И. В., Чуманов Ю. В. Проблема социальной нормы в педагогике постиндустриального общества // Инновации в образовании. 2021. № 5. С. 25–33.

4. Эрдниев А. С. Формирование профессиональных ценностных ориентиров курсантов образовательных организаций МВД России в цифровой среде : практическое пособие. Рязань : Изд-во ИП Колупаева Е.В. 2021. 58 с.

Bibliographic list

1. http://kremlin.ru/events/president/news/65090.

2. Russkova Yu. N., Apukhtin M. P., Ilyin S. Yu. Questions of interactive learning in higher school // Public service and personnel. 2020. No. 5. pp. 258–260.

3. Ulyanova I. V., Chumanov Yu. V. The problem of social norms in the pedagogy of post-industrial society // Innovations in education. 2021. No. 5. pp. 25–33.

4. Erdniev A. S. Formation of professional value orientations of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the digital environment: a practical guide. Ryazan : Publishing house of IP Kolupaeva E.V. 2021. 58 p.

Информация об авторах

С. Н. Тихомиров – профессор кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

Е. И. Третьяченко – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

S. N. Tikhomirov – Professor of the Department of Pedagogy, UNK PSD, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot', candidate of pedagogical sciences, associate professor;

E. I. Tretyachenko – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot'.

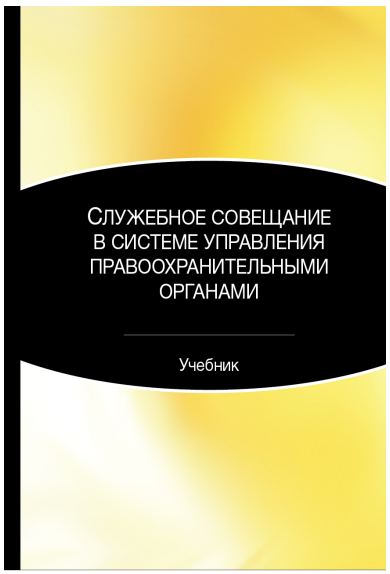
Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 07.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.



Служебное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И.В. Грошев и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 183 с.

ISBN 978-5-238-02886-6

Дается характеристика служебному совещанию, показываются задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения служебного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования служебного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья
УДК 378.6:34; ББК 74.48+67.401.133.1
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-173-177
NIION: NIION: 2018-0077-2/22-159
MOSURED: 77/27-024-2022-02-358

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7 Методология и технология профессионального образования

Влияние спортивной тренировки на состав мышечных волокон смешанных скелетных мышц студентов-курсантов

Анатолий Васильевич Малиновский[1], Алексей Иванович Ткаченко[2], Елена Дмитриевна Кузнецова[3]
[1] Барнаульский юридический институт МВД России, Алтайский край, Барнаул, Россия
[2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Tkachenkoai@yandex.ru, +7(903)884-44-25
[3] Алтайский государственный педагогический университет, Алтайский край, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. Представленный в статье материал – это теоретический практический аспект влияния спортивной тренировки на состав мышечных волокон смешанных скелетных мышц спортсменов студентов-курсантов. В статье раскрывается адаптация скелетных мышц к физическим нагрузкам различной мощности и продолжительности как одна из актуальнейших проблем современной медико-биологической спортивной науки. Основным вопросом, интересующим данных исследователей в границах указанной проблемы, является вопрос о влиянии спортивной тренировки на состав скелетно-мышечных волокон (СМВ) разных типов в смешанных скелетных мышцах. Работа выполнена на спортсменах студентов-курсантов Барнаульского юридического института и Алтайского государственного педагогического университета, занимающихся академической греблей, конькобежным спортом (спринт) и греблей на байдарке (дистанция 500 м). Приведенные авторами данные исследования свидетельствуют о том, что процентное содержание СМВ типа I в смешанных скелетных мышцах под влиянием тренировки не меняется и этот показатель может стать важным критерием для отбора перспективных спортсменов в те или иные виды спорта.

Ключевые слова: спортивная тренировка, состав мышечных волокон (СМВ) смешанных скелетных мышц, метод пункционной биопсии, скоростно-силовая тренировка

Для цитирования: Малиновский А. В., Ткаченко А. И., Кузнецова Е. Д. Влияние спортивной тренировки на состав мышечных волокон смешанных скелетных мышц студентов-курсантов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 173–177. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-173-177.

Original article

The effect of sports training on the composition of muscle fibers of mixed skeletal muscles of cadet students

Anatoly V. Malinovsky[1], Alexey I. Tkachenko[2], Elena D. Kuznetsova[3]
[1] Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Altai Krai, Barnaul, Russia
[2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Tkachenkoai@yandex.ru
[3] Altai State Pedagogical University Russia, Altai Krai, Barnaul, Russia , natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. The material presented in the article is a theoretical and practical aspect of the influence of sports training on the composition of muscle fibers of mixed skeletal muscles of athletes of cadet students. The article reveals the adaptation of skeletal muscles to physical exertion of various capacities and duration as one of the most urgent problems

© Малиновский А. В., Ткаченко А. И., Кузнецова Е. Д., 2022

of modern medical and biological sports science. The main issue of interest to these researchers within the boundaries of this problem is the question of the effect of sports training on the composition of musculoskeletal fibers (CMBS) of different types in mixed skeletal muscles. The work was performed on athletes of students-cadets of the Barnaul Law Institute and the Altai State Pedagogical University, engaged in rowing, speed skating (sprint) and kayaking (distance 500 m). The research data presented by the authors indicate that the percentage of type I CMV in mixed skeletal muscles does not change under the influence of training and this indicator can become an important criterion for the selection of promising athletes in certain sports.

Keywords: sports training, composition of muscle fibers (CMV) of mixed skeletal muscles, puncture biopsy method, speed-strength training

For citation: Malinovsky A. V., Tkachenko A. I., Kuznetsova E. D. The effect of sports training on the composition of muscle fibers of mixed skeletal muscles of cadet students // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):173–177. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-173-177.

Адаптация скелетных мышц к физическим нагрузкам различной мощности и продолжительности – одна из актуальнейших проблемсовременной медико-биологической спортивной науки [10]. Основным вопросом, интересующим исследователей в границах указанной проблемы, является вопрос о влиянии спортивной тренировки на состав скелетно-мышечных волокон (СМВ) разных типов в смешанных скелетных мышцах.

В литературе на этот счет существуют различные мнения. В частности, некоторые авторы [11] процентное содержание СМВ в скелетных мышцах расценивают как лабильный показатель, на который тренировочный процесс может оказать определенное воздействие. Большинство же авторов считают, что физические нагрузки любой продолжительности и мощности не влияют на процентное содержание в мышцах медленных, красных, окислительных СМВ (СМВ типа I) [5]. Более того, в настоящее время в мировой литературе сложилось мнение, что содержание СМВ типа I во всех смешанных мышцах одного индивида одинаково и генетически детерминировано [9].

Для формулировки этого положения большое значение имели исследования, выполненные на моно- и дизиготных близнецах [3]. В ходе этих работ было показано, что у пар гомозиготных близнецов состав СМВ в смешанных скелетных мышцах практически одинаков, тогда как у пар дизиготных близнецов он может существенно отличаться. Установление факта генетической детерминированности состава СМВоткрывает большие возможности для отбора перспективных спортсменов, так как именно различное содержание СМВ типа I в смешанных скелетных мышцах, по мнению абсолютного большинства исследователей, и обусловливает способность индивида достигать определенных спортивных результатов в том или ином виде спорта, в той или иной спортивной специализации [2].

Важность рассматриваемого вопроса и имеющиеся противоречия во мнениях поставили нас перед необходимостью произвести тщательное исследование влияния тренировочного процесса на состав СМВ различных типов в смешанных скелетных мышцах спортсменов, тренирующихся на выносливость и на развитие скоростно-силовых качеств [8].

Работа выполнена на спортсменахстудентовкурсантов, занимающихся академической греблей, конькобежным спортом (спринт) и греблей на байдарке (дистанция 500 м). Методом пункционной биопсии после проведения местной анестезии у спортсменов получали фрагменты наружной широкой мышцы бедра на уровне границы нижней и средней трети бедра. Биопсии проводили через 24–48 ч после последней тренировки дважды: в начале подготовительного и в середине основного периода (средний интервал – 6 месяцев). Всего были получены биопсии от 61 спортсмена, занимающегося академической греблей (тренировка на выносливость), 5 конькобежцев-спринтеров и 5 гребцов на байдарке (скоростно-силовая тренировка). Некоторые характеристики испытуемых приведены в табл. 1.

Таблица 1

Некоторые характеристики контингента испытуемых

Вид спорта	Число испытуемых		Возраст, лет	Спортивная квалификация
	м	ж		
Академическая гребля	36	25	19–25	кмс-змс
Коньки	5	–	20–25	мсмк
Гребля на байдарке	–	5	18–19	кмс

В биоптатах мышц после выявления активности АТФазы миозина с преинкубацией срезов при pH 4,6 и 10,4 [1] определяли процентное содержание СМВ типа I; промежуточных, красных, быстрых, окислительно-гликолитических СМВ – СМВ типа

IIA и белых, быстрых, гликолитических СМВ – СМВ типа II В. Общее количество СМВ в каждом биоптате было не ниже 150.

Полученные данные обработаны общепринятыми методами вариационной статистики [4].

Данные собственных исследований приведены в табл. 2, из которой следует, что тренировка вне зависимости от ее направленности не влияет на процентное содержание СМВ типа I в смешанных скелетных мышцах спортсменов.

Таблица 2

Влияние тренировки различной направленности на процентное содержание мышечных волокон различных типов в наружной широкой мышце бедра спортсменов

Вид тренировки	**Тренировка на выносливость (n=61)**						**Скоростно-силовая тренировка (n=10)**					
Время обследования	до			после			до			после		
Тип мышечного волокна	I	II A	II B	I	II A	II B	I	II A	II B	I	II A	II B
Процентное содержание мышечных волокон в $\bar{X} \pm$ $\pm S\bar{x}$	60,0± ±1,4	18,0± ±1,8	22,0± ±1,6	61,0± ±1,3	33,0± ±1,85	6,0± ±1,1	40,3± ±6,5	39,9± ±6,3	20,8± ±6,9	41,2± ±6.7	34,0± ±7,7	24,8± ±3,4
P до – после	>0,05	<0,001	<0,001				>0,05	>0,05	>0,05			

Тренировка на выносливость приводила к уменьшению процентного содержания СМВ типа IIВв составе смешанных скелетных мышц при одновременном увеличении в них СМВ типа II А. Скоростно-силовая тренировка не оказывала воздействия на соотношение СМВ типов IIA и IIB в составе скелетных мышц.

Полученные данные соответствуют результатам наблюдений других авторов [6]. Полученные данные можно объяснить тем, что в процессе тренировки на выносливость в СМВ типа IIB индуцируется синтез медленного миозина, что и приводит к изменению активности АТФазы миозина, на основании которой определяется тип СМВ. Учитывая задачи, стоящие перед тренировкой на выносливость, такую адаптационную реакцию следует признать адекватной, так как повышение содержания медленного миозина в СМВ способствует их большей выносливости при выполнении физической работы. Следует отметить, что адаптационные реакции, выражающиеся в активации синтеза белков в СМВ, достаточно хорошо отражены в литературе и рассматриваются в качестве проявления универсальной адаптационной реакции организма на длительное внешнее воздействие [7].

Скоростно-силовая тренировка не приводит к активации синтеза медленного миозина в СМВ типа IIB, что и проявляется в отсутствии трансформации СМВ типа IIB в СМВ типа IIA. Это явление также следует рассматривать как адекватную адаптационную реакцию на тренировку данного вида. Очевидно, что накопление медленного миозина будет приводить к снижению скоростно-силовых качеств мышцы.

Что же касается работ, авторы которых пришли к выводу о том, что тренировка влияет на процентное содержание СМВ типа I в смешанных скелетных мышцах, то здесь следует указать на то, что типирование СМВ в этих работах проводилось не по АТФазе миозина, а по окислительно-восстановительным ферментам. Активность же этих ферментов в СМВ разного типа под влиянием тренировки нивелируется [12], что и создает впечатление увеличения числа СМВ типа I в скелетных мышцах.

Приведенные нами данные свидетельствуют о том, что процентное содержание СМВ типа I в смешанных скелетных мышцах под влиянием тренировки не меняется и этот показатель может стать важным критерием для отбора перспективных спортсменов в те или иные виды спорта.

Библиографический список

1. Баянкин О. В., Супрунов С. И. Развитие спортивно-оздоровительной работы с различными группами населения в условиях физкультурной-деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 267–271.

2. Botagariyev T., Kubiyeva S., Kolokoltsev M., Romanova E., Tissen P., Stepanova L., Ustselemova N., Tonoyan K., Bayankin O., Mambetov N., Tretyakova N. National and regional component of physical education curricula for schoolchildren in Kazakhstan and Russia // Journal of Physical Education and Sport. 2021. T. 21. № 2. С. 860–867.

3. Gryaznykh A., Butakova M., Grebenyuk L., Kiseleva M., Nasyrov T., Kolokoltsev M., Vorozheikin A., Romanova E., Bayankin O., Kowalski W., Tyupa P. Effect of carbohydrate intake on endogenous hormones: anabolic and catabolic orientation content of highly qualified sportsmen-combat athletes // Journal of Physical Education and Sport. 2021. T. 21. № 3. С. 1421–1428.

4. Князев С. А., Корнаушенко А. В. Применение здоровье сохраняющих технологий в образовательном процессе // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 90–92.

5. Князева Ю. А., Князев С. А., Ломоносов М. В. Развитие выносливости у студентов в системе образования // В сб. : Актуальные вопросы физической культуры и спорта. Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ю. Т. Ревякина. Томск, 2021. С. 81–84.

6. Ломоносов М. В. Современные подходы к развитию выносливости у бакалавров // Педагогическое образование на Алтае. 2021. № 2. С. 114–117.

7. Малиновский А. В., Юркин Д. В. Самостоятельная деятельность спортсменов в процессе обучения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 179–182.

8. Мананников С. В. Развитие и формирование профессиональных качеств будущих сотрудников органов внутренних дел на занятиях по лыжной подготовке. Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. № 1. С. 44 – 48.

9. Платонов В. Н. Практическая подготовка будущих специалистов в области спорта // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 12. С. 44–49.

10. Платонов В. Н., Прохорова Е. А. Адаптация к условиям Сибири тренировочного процесса триатлонистов // Педагогическое образование на Алтае. 2021. № 2. С. 124–126.

11. Попова Н. В. К разработке должных норм физической подготовленности студенческой молодежи // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 12. С. 50–55.

12. Попова Н. В. Влияние микроэлементного обмена на эффективность тренировочного процесса по программе фитнеса // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 50–52.

Bibliographic list

1. Bayankin O. V., Suprunov S. I. Development of sports and health-improving work with various groups of the population in the conditions of physical activity // World of science, culture, education. 2021. No. 3 (88). P. 267–271.

2. Botagariyev T., Kubiyeva S., Kolokoltsev M., Romanova E., Tissen P., Stepanova L., Ustselemova N., Tonoyan K., Bayankin O., Mambetov N., Tretyakova N. National and regional component of physical education curricula for schoolchildren in Kazakhstan and Russia // Journal of Physical Education and Sport. 2021. T. 21. No. 2. P. 860–867.

3. Gryaznykh A., Butakova M., Grebenyuk L., Kiseleva M., Nasyrov T., Kolokoltsev M., Vorozheikin A., Romanova E., Bayankin O., Kowalski W., Tyupa P. Effect of carbohydrate intake on endogenous hormones: anabolic and catabolic orientation content of highly qualified sportsmen-combat athletes // Journal of Physical Education and Sport. 2021. T. 21. No. 3. pp. 1421–1428.

4. Knyazev S. A., Kornaushenko A. V. Application of health-preserving technologies in the educational process // World of science, culture, education. 2019. No. 5 (78). pp. 90–92.

5. Knyazeva Yu. A., Knyazev S. A., Lomonosov M. V. Development of endurance in students in the education system // In the collection:Ttopical issues of physical culture and sport. Materials of the XXIII All-Russian scientific-practical conference with international participation, dedicated to the memory of Professor Yu. T. Revyakin. Tomsk, 2021, pp. 81–84.

6. Lomonosov M. V. Modern approaches to the development of endurance in bachelors // Pedagogical education in Altai. 2021. No. 2. pp. 114–117.

7. Malinovsky A. V., Yurkin D. V. Independent activity of athletes in the learning process // Psychology and Pedagogy of Service Activity. 2021. No. 3. pp. 179–182.

8. Manannikov S. V. Development and formation of professional qualities of future employees of the internal affairs bodies in the classroom for ski training. Human health, theory and methodology of physical culture and sports. 2015. No. 1. pp. 44–48.

9. Platonov V. N. Practical training of future specialists in the field of sports // Bulletin of the Tula State University. Physical Culture. Sport. 2020. No. 12. pp. 44–49.

10. Platonov V. N., Prokhorova E. A. Adaptation to the conditions of Siberia of the training process of triathletes // Pedagogical education in Altai. 2021. No. 2. pp. 124–126.

11. Popova N. V. Towards the development of due standards of student youth physical fitness. Izvestiya of the Tula State University. Physical Culture. Sports. 2020. No. 12. pp. 50–55.

12. Popova N. V. Influence of microelement metabolism on the effectiveness of the training process according to the fitness program // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-7. P. 50–52.

Информация об авторах

А. В. Малиновский – доцент кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

А. И. Ткаченко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Е. Д. Кузнецова – доцент кафедры спортивных игр Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

A. V. Malinovsky – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. I Tkachenko – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

E. D. Kuznetsova – Associate Professor of the Department of Sports Games of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторызаявляютоботсутствииконфликтаинтересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 30.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Научная статья
УДК 377; ББК 74.40
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-178-184
NIION: NIION: 2018-0077-2/22-160
MOSURED: 77/27-024-2022-02-359

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7 Методология и технология профессионального образования

К проблеме морально-нравственной готовности сотрудников полиции России к ведению ближнего стрелкового боя

Андрей Юрьевич Федотов[1], Виталий Викторович Копылов[2], Анна Петровна Скворцова[3]
[1, 3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[2] Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия, kopylov_70@inbox.ru
[1] fedot-andrey2008@yandex.ru
[3] askvortcova12@mvd.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации. В тексте исследуются вопросы, связанные с моральной готовностью сотрудников полиции к ведению ближнего стрелкового боя. Авторы пришли к выводу, что моральная готовность является существенной составляющей боевой готовности сотрудников полиции, а также отметили необходимость разработки и интеграции в различные дисциплины образовательного процесса в системе МВД России такого направления как, моральная готовность сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые понятия: моральная готовность к ведению ближнего стрелкового боя, профессионализм, моральная устойчивость, «боевой дух»

Для цитирования: Федотов А. Ю., Копылов В. В., Скворцова А. П. К проблеме морально-нравственной готовности сотрудников полиции России к ведению ближнего стрелкового боя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 178–184. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-178-184.

Original article

On the problem of moral and ethical readiness of police staff of the Russian Federation for close fire battle

Andrey Yu. Fedotov[1], Vitaly V. Kopylov[2], Anna P. Skvortsova[3]
[1,3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot', Moscow, Russia
[2] Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot', Tver, Russia, kopylov_70@inbox.ru
[1] fedot-andrey2008@yandex.ru
[3] askvortcova12@mvd.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of improving the professional training of law enforcement officers of the Russian Federation. The text examines issues related to the moral readiness of police officers to conduct close combat. The authors concluded that moral readiness is an essential component of the combat readiness of police officers, and also noted the need to develop and integrate into various disciplines the educational process in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in such a direction as the moral readiness of law enforcement officers.

Keywords: moral readiness for close combat, professionalism, moral stability, «fighting spirit»

For citation: Fedotov A. Yu., Kopylov V. V., Skvortsova A. P. On the problem of moral and ethical readiness of police staff of the Russian federation for close fire battle // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):178–184. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-178-184.

© Федотов А. Ю., Копылов В. В., Скворцова А. П., 2022

Потери личного состава МВД России год от года остаются стабильно высокими. Так, в 2021 году при исполнении служебных обязанностей погибло 59 сотрудников (АППГ 63), ранения и травмы получили 2895 человек (АППГ 2820).

Одна из причин такого положения дел – недостаточная профессиональная подготовка (обученность) личного состава к ведению ближнего боя (ближнего стрелкового боя) и как следствие низкая боевая готовность, приводящая к высокой смертности сотрудников органов внутренних дел. Одной из составляющей боевой готовности сотрудников правоохранительных органов является – моральная готовность.

Моральная готовность отражает нравственную ориентированность сознания сотрудника полиции, сформированная на основе его внутренней уверенности (убежденности), в правоте и необходимости совершаемых им поступков, отсутствие моральных сомнений при выполнении служебного долга и готовность пожертвовать не только своими интересами, но и жизнью, здоровьем для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан и противодействия преступности.

От наличия и уровня моральной готовности во многом зависит эффективность деятельности сотрудников полиции, особенно если они находятся в экстремальных ситуациях.

Большинство выдающихся политических деятелей, мыслителей, полководцев обращали внимание на непроходящую значимость внутренней убежденности в правоте своего дела и уверенности в превосходстве над противником в достижении победы. Например, Наполео́н I Бонапа́рт даже попытался выразить ее количественно – «на войне моральный фактор относится к физическому как три к одному»[1]. Укреплению «боевого духа», решимости, героизма, воспитанию «морального превосходства» всегда уделялось особое место. Наличие этих качеств и сегодня обеспечивают достижение победы в войне[2].

В чем же заключается и что определяет ее важность и необходимость?

Для четкого разграничения понятий, отметим, что зачастую моральная компонента рассматривается в единой «связке» – морально-психологической готовности. Здесь, моральная готовность напрямую связана с психологической готовностью и в системной взаимосвязи они обеспечивают, посредством актуализации психофизического потенциала человека, преодоление возникающих затруднений в ситуациях профессиональной деятельности.

В общем контексте морально-психологической готовности психологическая составляющая выражает исполнительскую и интеллектуальную способность сотрудника реализовать мотивированное действие, осуществить своевременную оптимизацию и включение сенсомоторных, когнитивных и эмоциональных процессов непосредственно в ближнем бою.

В общем контексте морально-психологической готовности моральная составляющая выражает уверенность в своей правоте с точки зрения разрешения для себя основополагающих этических проблем и определяет нравственный императив сотрудника, как мотивационный фактор, побуждающий совершать высоко моральные служебные поступки, жертвовать своими интересами и даже жизнью для выполнения долга в том виде, как он его понимает. Именно моральная готовность обеспечивает актуализацию у сотрудника решимости к действию, т. е. – отсутствие неуверенности, боязни в принятии и осуществлении своих решений[3]. От уровня решимости человека во многом зависит скорость совершаемых им действий, а в условиях ближнего боя это определяющий фактор.

Что включает моральная готовность? В основе ее лежит моральное сознание – как совокупность ценностных ориентаций личности, нравственных идеалов и норм, отражающих полученный индивидом жизненно-практический опыт. Центральным конструктом морального сознания является – совесть, проявляющая себя во внутреннем осознавании, переживании человеком проявлений «добра – зла, хорошего – плохого, правильного – неправильного», принятие нравственной ответственности за свое поведение. Она заставляет человека критически оценивать собственные и чужие поступки, свое соответствие должному, свою ответственность в выполнении долга. Феноменологическими проявлениями «неудовлетворенной» совести являются внутренний эмо-

[1] Моральный фактор на войне. URL: https://nvo.ng.ru/forces/2015-04-03/1_moral.html(дата обращения 12.02.2022 г.).

[2] Например, в ходе «Шестидневной войны» (война на Ближнем Востоке между Израилем с одной стороны и Египтом, Сирией, Иорданией, Ираком и Алжиром с другой, продолжавшаяся с 5 по 10 июня 1967 года.) египетская сторона теряла бронетехнику просто десятками, причем доставалась она противнику в исправном состоянии. Решающим для победы оказался все же человеческий фактор: египтяне терпели поражение за поражением, а все по причине практически полного отсутствия морально-боевого духа у танкистов. Как только по танку начинали вести огневую атаку, солдаты попросту уносили ноги, оставляя врагу порой совершенно целые десятки танков: по данным Novate.ru, за весь недолгий период конфликта египетская сторона потеряла около 70 танков ИС-3, и лишь каждый второй из них был уничтожен, другая половина была исправна. Без боевого духа: почему египтяне бросали советские сверхтяжелые танки во время Шестидневной войны Источник: https://novate.ru/blogs/151019/52077/ (дата обращения 12.02.2022 г.).

[3] https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/ (дата обращения 12.02.2022).

циональный дискомфорт («укоры, муки совести»), чувство вины и раскаяние и т. п.[1].

Как же связана моральная готовность с эффективностью в ближнем стрелковом бою?

Напомним, что основная часть травм, ранений и смертей сотрудников полиции происходит в условиях скоротечного ближнего боя. Сотрудники не успевают эффективно отразить нападение иногда из-за того, что в настоящее время регламентируемый нормативно-правовыми актами порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия не всегда позволяет сотруднику быстро и однозначно толковать ситуацию применения оружия в нравственном контексте, оставляет место моральным сомнениям. Во многом это является следствием «громоздкости правовой самооценки» – сложной выполнимости, наличием различных, а иногда и противоречивых юридически значимых определений, некоторые из которых не имеют достаточно четких интерпретаций.

Возникает очень сложная психологическая ситуация, когда, в дополнение ко всей совокупности жестких стрессоров противодействия противоправным действиям, приходит сомнение в нравственности решительных действий по применению оружия. В широком психологическом плане, сотрудник лишается важнейшего подкрепляющего фактора – осознания однозначного согласия общества со своими действиями, а как следствия и правовой защищенности. Это вызывает перманентное состояние неуверенности в правильности применения оружия и, как следствие, длительные колебания в принятии решения на бой, постоянный «синдром будущей вины»[2].

Был проведен опрос респондентов (сотрудников полиции) в количестве 35 слушателей по следующим вопросам (табл. 1).

Таблица 1

Самооценка готовности сотрудников к применению табельного оружия на поражения в ситуациях служебной необходимости

Вам, в связи с исполнением служебного долга, необходимо применить в отношении человека табельное оружие на «поражение». Насколько Вы готовы к этому, оцените свои возможности по шкале от 0 до 5						
	Применяя в отношении человека оружие на «поражение» я уверен, что поступаю правильно	**Применять в отношении человека оружие на «поражение» безнравственно, это противоречит мои внутренним убеждениям**	**Я сомневаюсь в своих знаниях порядка применения оружия**	**Применять в отношении человека оружие на «поражение» я не буду, так как не уверен, что меня после этого не привлекут к уголовной ответственности**	**Я боюсь стрелять в человека из табельного оружия, так как не уверен в своей меткости и могу попасть в невинных людей**	**Я боюсь своего табельного оружия**
да	**18**	**33**	**0**	**4**	**1**	**0**
нет	**0**	**5**	**22**	**10**	**15**	**33**
сомневаюсь	**17**	**0**	**13**	**21**	**19**	**2**
На вас, в связи с исполнением служебного долга, было совершено внезапное нападение. Насколько Вы готовы к этому, оцените свои возможности по шкале от 0 до 5						
	На меня было нападение, я находился в состоянии ступора или оцепенения	**На меня было нападение,я находился в состоянии резкого понижения организованности поведения**	**На меня было нападение, я эффективно отразил нападение**	**Я уверен, что на меня не нападут**	**Я постоянно ожидаю нападения**	**Я избегаю мест, где на меня могут напасть**
«да	**0**	**0**	**8**	**1**	**1**	**2**
«нет	**29**	**28**	**12**	**12**	**21**	**12**
сомневаюсь	**6**	**7**	**15**	**22**	**13**	**21**

[1]СОВЕСТЬ// https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0186d368b06fab3bed4e2d86 (дата обращения 12.02.2022). Психологическая подготовка боксера – как побороть страх перед боем, снять нервное напряжение перед соревнованиями https://boxinggu.ru/psihologicheskaya-podgotovka-boksera-strah-pered-boem-samokontrol (дата обращения 12.02.2022).

[2] Батурин А. А., Козляков А. А., Копылов В. В. Проблемы и правовые основы порядка применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2019;(3):290-4.

Из числа опрошенных женщин – 12, мужчин 23, срок их службы в органах внутренних дел до 1 года (1 год) – 31, более года 4. Возраст респондентов составил: до 20 лет – 1, 20 лет – 4; 20–25 лет – 24, 25–30 лет – 2, свыше 30 лет – 4.

Приведенные в таблице 1 результаты опроса наглядно показывают, что существует реальная проблема, связанная с моральной готовностью сотрудников правоохранительных органов к применению огнестрельного оружия при исполнении служебных обязанностей.

В ряде случаев полицейский осознает себя, поставленным в положение камикадзе: когда и не пресечь преступление недопустимо, пресечь его без применения оружия нельзя, а законность своих действий в последствии доказать будет крайне сложно[1]. Находясь в ситуации такого сложного морального выбора, подавленном и растерянном эмоциональном состоянии, сотруднику полиции не удастся эффективно отразить нападение в ближнем стрелковом бою. Это, к сожалению, неизбежно. Научно доказано, что эмоциональные процессы взаимодействуют с гомеостатическими, перцептивными, когнитивными и моторными процессами, оказывая на них влияние[2].

Страх негативных правовых и нравственных последствий применения оружия является мощным отрицательным фактором, сковывающим сознание и дезорганизующим действия. Компонентами страха являются: неуверенность, нерешительность и т. п., как следствия частично осознаваемого, частично бессознательного отражения нарастающей угрозы удовлетворенности базовых потребностей индивида в выживании, сохранении здоровья, социального статуса и др.

Предвидение возможного ущерба жизни и здоровья людей может отразиться на автоматизме действий, навыках стрельбы и даже привести к отказу от стрельбы[3]. С одной стороны, закон говорит, что каждый вооруженный сотрудник является полномочным представителем власти и сам интерпретирует требования закона в конкретной ситуации. С другой стороны, эта его интерпретация не имеет никакого значения и авторитета для начальства и сотрудников Следственного комитета России (СКР). Они потом рассудят по-своему и обвинят полицейского в превышении полномочий. В конце концов, полицейский с пистолетом оказывается перед выбором «либо понесут шестеро, либо будут судить трое»[4]. Психологически полицейские зачастую поставлены в ситуацию внутреннего конфликта в осознании нравственности и правомерности огневого воздействия на преступника и попросту боятся применять оружие, что обуславливает существенную добавку в эмоциональное переживание естественных опасностей ближнего боя и может продуцировать страх в его астенических проявлениях.

Страх – это цепная психическая реакция, которая запускается специфическим стимулом любой новой ситуации, а применительно к ситуации ближнего боя стрессовым стимулом переживания витальной угрозы. Это провоцирует центральные и вегетативные сдвиги в нервной системе, возникающие многочисленные физические реакции направлены на то, чтобы подготовить человека либо к бегству, либо к борьбе за свою жизнь[5]. В конечном итоге все это может выразится в одной из трех форм реагирования, при этом лишь одна из них положительно влияет на результативность действий:

– дезорганизация – резкое понижение организованности поведения[6, 7]. Ситуация, при которой утрачивается навыки владений оружием, снижается надежность действий, движения становятся импульсивными, сумбурными и суетливыми и т. п. Такая реакция на страх выглядит как приступ безумия, непоследовательные или бессмысленные агрессивные действия. Обычно сопровождается злобным выражением лица, угрожающими жестами, позами, криком или визгом. Этими бессознательными действиями человек интуитивно стремится испугать противника;

– резкое торможение активных действий. Ситуация, которая может вызвать состояние ступора или оцепенения при которой «выключаются» все двигательные качества человека;

[1] Батурин А. А., Козляков А. А., Копылов В. В. Проблемы и правовые основы порядка применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2019;(3):290-4.

[2] Изард К. Психология эмоций. СПб. : Питер, 2007. С. 86.

[3] Орхов В. В., Клешнев Н. Я. Стрельба из пистолета в экстремальных условия : учебно-практическое пособие. М., 1995. С. 28.

[4] Безвольные стрелки. На российских полицейских нападают все чаще. Оружие им только вредит. URL: https://lenta.ru/articles/2018/09/21/police (дата обращения 12.02.2022).

[5] Базовые эмоции: что такое страх. URL: https://theoryandpractice.ru/posts/18773-bazovye-emotsii-chto-takoe-strakh (дата обращения 12.02.2022).

[6] Психологическая подготовка боксера – как побороть страх перед боем, снять нервное напряжение перед соревнованиями. URL: https://boxinggu.ru/psihologicheskaya-podgotovka-boksera-strah-pered-boem-samokontrol (дата обращения 12.02.2022).

[7] Во время Второй мировой войны, примерно у 25 % солдат и офицеров наступал временный паралич или руки, или указательного пальца. Причем, если он левша и должен стрелять левой рукой – то паралич касался левой руки. То есть, именно той руки и того пальца, которые нужны для стрельбы. После поражения фашистской Германии архивы Рейха показали, что эта же напасть преследовала и немецких солдат. На восточном фронте там была постоянная эпидемия «обморожения» руки или пальца, которыми надо было стрелять. Тоже около 25 % состава.

– повышение эффективности действий. Ситуация психического резонанса с задачей и условиями, которая характеризуется мобилизацией всех ресурсов, повышается самоконтроль, четкость восприятия, совершаются адекватные ситуации действия[1].

Моральная готовность полицейского должна рассматриваться с позиций этического фактора в гражданско-патриотическом контексте и выражаться в готовности к самопожертвованию во имя исполнения служебного долга.

Моральная готовность обеспечивает сотруднику полиции возможность не только осознания нравственных оснований преодоления страха, но и помогает ему в том, чтобы психофизические реакции[2] возникающие при инстинктивном реагировании на опасность находились под контролем и способствовали тому, чтобы разрешить опасную ситуацию – правильно, быстро, рационально, находчиво. Таким образом, суть моральной подготовки сотрудников заключается в формировании постоянной готовности встречи с опасностью и уверенности в:

– нравственной правоте и необходимости применения оружия в каждом конкретном случае;

– социальной и правовой поддержке своих действий;

– своей способности, не теряя самообладания, принимать правильные решения и добиться превосходства над противником[3].

В системе МВД России вопросам моральной подготовки уделяется большое внимание.

Так, в положениях Приказа МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»[4] (далее – приказ МВД России № 900).

Кроме этого, основные программы профессионального обучения, в рамках профессиональной подготовки лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, тоже предусматривают морально-психологическую подготовку.

Однако, анализируя положения приказа МВД России № 900 и Основные программы профессионального обучения лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, отметим, что такой важный аспект боеготовности сотрудников полиции, как моральная готовность к ведению боя (ближнего боя, ближнего стрелкового боя) непосредственно не рассматривается. Он косвенно присутствует в различных формах морально-психологического обеспечения, но не рассматривается самостоятельно, практико-прикладных знаний по данной тематике также не предусмотрено. Это является серьезным недостатком и существенно влияет на эффективность выполнения сотрудником оперативно-служебных задач. Отсутствие или недостаточная моральная готовность всегда приводила к поражению[5*].

Как показали последние события в нашей стране, отдельные сотрудники правоохранительных органов могут быть подвержены влиянию враждебной идеологии, которая размывает нравственные устои личности, навязывает неприемлемые ценности и идеалы, ставит под сомнение фундаментальные общечеловеческие и профессиональные нравственные ценности, требования служебного долга, деморализует и способствует снижению боевой готовности. Это должно быть решительно преодолено.

---

[1] Орхов В.В., Клешнев Н. Я. Стрельба из пистолета в экстремальных условия : учебно-практическое пособие. М., 1995. С. 23.

[2] -повышение частоты сердечных сокращений и артериального давления;

-расширение зрачков, чтобы улучшить восприятие деталей значимых визуальных объектов;

-сужение вен на коже, чтобы направить больше крови к основным группам мышц (именно поэтому иногда люди испытывают озноб, когда им страшно);

-увеличение уровня глюкозы в крови;

-напряжение мышц, которые получают энергию от адреналина и глюкозы (отсюда мурашки на коже: крошечные мышцы, прикрепленные к каждому волоску, напрягаются, и волосы вытягиваются вверх);

-расслабление гладких мышц, чтобы позволить большему количеству кислорода поступать в легкие;

-отключение несущественных систем (например, пищеварения и иммунной системы), чтобы дать больше энергии аварийным функциям;

-проблемы с концентрацией внимания на мелких задачах (активность направлена на то, чтобы сосредоточиться исключительно на большой картине происходящего).

[3] Орхов В.В., Клешнев Н. Я. Стрельба из пистолета в экстремальных условия : учебно-практическое пособие. М., 1995. С. 5.

[4] Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900. URL: https://xn--80anwj.xn--j1adp.xn--b1aew.xn. (приказ опубликован не был) (дата обращения 12.02.2022 г.).

[5] В бой – через «не могу»: инстинкты запрещают человеку убивать человека. URL: https://newizv.ru/article/general/02-10-2018/v-boy-cherez-ne-mogu-instinkty-zapreschayut-cheloveku-ubivat-cheloveka (дата обращения 12.02.2022).

* В 1947 году американский генерал Маршалл организовал опрос ветеранов Второй мировой войны из БОЕВЫХ пехотных частей с целью определить поведение солдата и офицера в реальных боевых действиях. Результаты оказались неожиданными. Менее 25 % солдат и офицеров боевых пехотных частей армии США во время боя стреляли в сторону противника. И только 2 % сознательно целились во врага.

Аналогичная картина была и в ВВС: более 50 % сбитых американскими летчиками самолетов противника приходилось на 1 % летчиков.

Выяснилось, что в тех видах боев, где противник воспринимается как человек и личность (это пехотные бои, авиационные дуэли истребителей и пр.), – армия неэффективна, и практически весь урон, причиняемый противнику, создается только 2 % личного состава, а 98 % не способны убивать.

Таким образом, с учетом этого цели моральной подготовки должны заключаться в непрерывной нравственной ориентировке сознания сотрудника полиции, в том, чтобы создать эффективное противодействие всему тому, что ставит под сомнение нравственные ценности составляющие основу «морального духа» сотрудника, воплощающего осознание причастности к благородному делу защиты правопорядка, защиты человека, его жизни и здоровья, чести и личного достоинства, неотъемлемых прав и свобод[1].

В настоящий момент ощущается острая необходимость в разработке и интеграции в различные дисциплины образовательного процесса в системе МВД России такого направления как, моральная готовность сотрудников к ведению ближнего боя (ближнего стрелкового боя). Сотрудник полиции должен не только уметь хорошо стрелять, но и быть постоянно готов к встрече с внезапной опасностью, при этом, холоднокровно и рационально, с чувством моральной правоты, принимать «правильные» решения, добиваться превосходства над противником.

Библиографический список

1. Батурин А. А., Козляков А. А., Копылов В. В. Проблемы и правовые основы порядка применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел РФ. Вестник экономической безопасности. 2019;(3):290-4.

2. Изард К. Психология эмоций. СПб. : Питер, 2007.

3. Орхов В. В., Клешнев Н. Я. Стрельба из пистолета в экстремальных условия : учебно-практическое пособие. М., 1995.

4. Базовые эмоции: что такое страх. URL: https://theoryandpractice.ru/posts/18773-bazovye-emotsii-chto-takoe-strakh.

5. Безвольные стрелки. На российских полицейских нападают все чаще. Оружие им только вредит. URL: https://lenta.ru/articles/2018/09/21/police.

6. В бой – через «не могу»: инстинкты запрещают человеку убивать человека. URL: https://newizv.ru/article/general/02-10-2018/v-boy-cherez-ne-mogu-instinkty-zapreschayut-cheloveku-ubivat-cheloveka.

7. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900. URL: https://xn--80anwj.xn--j1adp.xn--b1aew.xn.

8. Моральный фактор на войне. URL: https://nvo.ng.ru/forces/2015-04-03/1_moral.html https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/.

9. Психологическая подготовка боксера – как побороть страх перед боем, снять нервное напряжение перед соревнованиями. URL: https://boxinggu.ru/psihologicheskaya-podgotovka-boksera-strah-pered-boem-samokontrol.

10. СОВЕСТЬ. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0186d368b06fab3bed4e2d86.

Bibliographic list

1. Baturin A. A., Kozlyakov A. A., Kopylov V. V. Problems and legal foundations of the procedure for the use of firearms by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2019;(3):290-4.

2. Izard K. Psychology of emotions. St. Petersburg : Peter, 2007.

3. Orkhov V. V., Kleshnev N. Ya. Shooting from a pistol in extreme conditions, educational and practical guide, Moscow, 1995.

4. Basic emotions: what is fear. URL: https://theoryandpractice.ru/posts/18773-bazovye-emotsii-chto-takoe-strakh.

5. Limp arrows. Russian police officers are being attacked more and more often. Weapons only harm them. URL: https://lenta.ru/articles/2018/09/21/police.

6. In battle – through «I can't»: instincts forbid a person to kill a person. URL: https://newizv.ru/article/general/02-10-2018/v-boy-cherez-ne-mogu-instinkty-zapreschayut- cheloveku-ubivat-cheloveka.

7. Issues of organizing the moral and psychological support of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 25, 2020 No. 900. URL: https://xn--80anwj.xn--j1adp.xn--b1aew.xn.

8. Moral factor in war. URL: https://nvo.ng.ru/forces/2015-04-03/1_moral.html https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/.

9. Psychological preparation of a boxer – how to overcome fear before a fight, relieve nervous tension before competitions. URL: https://boxinggu.ru/psihologicheskaya-podgotovka-boksera-strah-pered-boem-samokontrol.

10. CONSCIENCE. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0186d368b06fab3bed4e2d86.

[1] Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257019.

Информация об авторах

А. Ю. Федотов – профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент;

В. В. Копылов – профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. П. Скворцова – начальник научно-исследовательского отдела Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. Yu. Fedotov – Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia them. V.Ya. Kikot', Doctor of Psychology, Associate Professor;

V. V. Kopylov – Professor of the Department of Tactical-special, fire and physical training of the Tver branch of Moscow University named after V.Ya.Kikot', candidate of legal sciences;

A. P. Skvortsova – Head of the Research Department of the Management of the Organization of Scientific and Editorial Publishing Activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 28.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Профессиональная этика судебного пристава : учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с.

В учебнике отражен один из первых опытов разработки проблем профессиональной этики государственных гражданских служащих ФССП России. Его основное предназначение — способствовать повышению нравственной и правовой культуры работников трех, органически дополняющих друг друга «ветвей» этой службы: судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов; судебных приставов-исполнителей, осуществляющих исполнение актов юрисдикционных органов, работников, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по делам, отнесенным к подследственности ФССП России.

С современных позиций рассматриваются основные этические проблемы: сущность морали, категории этики, история нравственных начал в исполнении судебных решений; даются также рекомендации по формированию у сотрудников ФССП России общих и профессиональных компетенций, убеждений, умений и навыков соблюдения моральных и правовых норм в профессиональной деятельности и повседневном поведении.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Может быть использован в рамках служебной подготовки сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Научная статья
УДК 378; ББК 74 **https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-185-189**
NIION: NIION: 2018-0077-2/22-161 **MOSURED: 77/27-024-2022-02-360**

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Методологическая рефлексия как принцип философского мышления

Татьяна Николаевна Фролова[1], Галина Вячеславовна Шашурина[2]
[1, 2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] Frolova_tn@mail.ru
[2] galviach@yandex.ru

Аннотация. В статье ставится проблема необходимости философского осмысления любого научного исследования, исходящего из этого выбора оптимальной методологии его подготовки и проведения. Особое внимание уделяется специфике научной рефлексии.

Ключевые слова: философский подход, научная методология, научная рефлексия, познавательный процесс, научное исследование, методологическая рефлексия

Для цитирования: Фролова Т. Н., Шашурина Г. В. Методологическая рефлексия как принцип философского мышления // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 185–189. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-185-189.

Original article

Methodological reflection as a principle of philosophical thinking

Tatiana N. Frolova[1], Galina V. Shashurina[2]
[1, 2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] Frolova_tn@mail.ru
[2] galviach@yandex.ru

Abstract. The article raises the problem of the need for a philosophical understanding of any scientific research proceeding from this choice of the optimal methodology for its preparation and conduct. Special attention is paid to the specifics of scientific reflection.

Keywords: philosophical approach, scientific methodology, scientific reflection, cognitive process, scientific research, methodological reflection

For citation: Frolova T. N., Shashurina G. V. Methodological reflection as a principle of philosophical thinking // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):185–189. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-185-189.

В рамках рассмотрения наиболее важных проблем подготовки высококвалифицированных научных кадров на первое место, на наш взгляд, можно поставить проблему выбора методологии подготовки и проведения научного исследования. Ее можно рассматривать и как начальную задачу, отправной пункт самостоятельной научной работы, и как ее окончательный результат. Структура и сущность научного исследования чрезвычайно сложна, и здесь можно говорить о множестве различных возможных подходов и осно-

© Фролова Т. Н., Шашурина Г. В., 2022

ваний для его проведения, но сам факт существования и выбора научной методологии является несомненным, чрезвычайно важным и, в конечном счете, определяющим результат самого исследования.

Авторы настоящей статьи немало времени уделяли рассмотрению проблемы научной методологии в своих научных трудах [6], и в настоящей статье нам вновь хотелось бы проанализировать один из ее аспектов. В частности, достаточно важным нам представляется вопрос роли философского подхода к научному ис-

следованию и определению его методологии. Вопрос этот, разумеется, имеет множество аспектов и может быть рассмотрен как с достаточно узкой позиции, так и в самом общем ее ракурсе. Несомненным является то, что именно философский подход дает возможность наиболее эффективного выбора вариантов и решения поставленной проблемы.

Анализ специфики философского подхода возможен только с позиций научной рефлексии. Вообще рефлексия рассматривается как достаточно специфическое явление, составляющее основу духовной сферы человеческого бытия, его реального освоения окружающей действительности. Она неразрывно связана с процессами познания и самопознания, но не определяет при этом их сущность. Можно отметить, что рефлексия изучает отношение внутреннего индивидуального опыта человека к тому его опыту, который он постоянно получает извне. Именно в силу возможностей рефлексии окружающая нас действительность отражается в человеческом сознании и представляется в различных мыслительных формах. Это отражение зачастую не совпадает с реальной действительностью, что и определяет его ценность.

Лишь в рамках философского подхода фиксируется огромное многообразие и вариативность реальных способов освоения окружающей нас природы и социума, познания человеческой сущности и самопознания. Именно в рамках философского подхода становится возможным выявление сути и природы познавательной деятельности, и в большей степени это относится к познанию научному. Именно здесь определяются границы предельных оснований познания, формируются такие диалектические понятия как истина и красота, движение и прогресс, абсолют и вечность, и многие другие. Как считал К. Поппер, философия, не обладая научным статусом, обладает смыслом [5].

Философский подход, опираясь на научную онтологию, тем не менее, имеет дело не с конкретной действительностью, а с формами ее отражения в структурах сознания, что играет очень важную роль в познающей деятельности. Смысловые отношения реальных объектов, вариативность отражения их содержания, возможность глубокого мыслительного анализа выделяет философский познавательный подход и, несомненно, указывает на необходимость его применения наряду с обыденным и научным.

Таким образом, познавательная функция философского подхода проявляется в том, что она дает нам возможность нового осмысления, иного представления того знания, которое уже сформировано. Важнейшей функцией философии является то, что именно она позволяет перенести явления действительности в плоскость рефлексии, решив таким образом задачу осознания существующей формы и выявления способов ее освоения. Именно философский подход решает задачи выявления, раскрытия сущности какого-либо предмета или явления через некое многообразие иных предметов и явлений, задачи обоснования и перестройки тех структур и связей, которые и определяют в конечном счете отношение мыслящего человека к окружающей его действительности. И именно этот подход обосновывает важнейшую функцию философии – мировоззренческую.

Кроме того, философский подход имеет и рациональную форму своего проявления. Вот здесь уже можно отметить сходство научного и философского познавательных процессов в том, что результатом их функционирования выступают знания, состоящие из структурированной системы элементов, подчиняющихся логическим и другим объективным законам и образующим при этом некую целостность. Эта целостность имеет объективные характеристики и соотносит действительность человеческой практики с реальными существующими объектами и явлениями. Любые виды знания, получаемые в результате, приобретают некие общенаучные основания, и только философский подход выделяет в них аспект, связанный с важными теоретическими представлениями человека познающего к окружающему его миру.

То есть в этом случае опять можно говорить о философском представлении познавательного процесса как рефлексивной системы, роль исследователя в которой проявляется двояко – с одной стороны, как активного субъекта познания, и с другой стороны – как важного объекта философского осмысления, коренным образом отличающегося от научного. Философская специфика находит и выделяет в рамках целостного реального мира человека – феномена этого мира. При этом происходит его централизация, попытки исчерпывающего анализа места и роли человека в этом мире, изучение его интересов, убеждений, моральных и иных ценностей существования [3], а также других различных жизненных ориентиров.

И философский, и научный подход стремится найти достоверное и объективное объяснение окружающей действительности, но достоверность эта серьезно различается по своей природе – в науке она представлена поиском истины, в то время как в философии в большей мере верой и убеждениями, а также воздействием на эмоциональную сторону человеческой природы.

Таким образом, мы говорим о неразрывном и тесном взаимодействии философского и научного подхода, отмечая несколько типов или вариантов такого взаимодействия. Наиболее важным и напрямую касающимся проблемы выбора методологии научного исследования является вариант тесного взаимодействия обоих подходов, на рассмотрении которого мы оста-

новимся более подробно. Это объясняется в первую очередь тем, что здесь философия наиболее ярко проявляется в своей методологической функции.

Речь в данном случае идет о профессиональной методологической деятельности, результатом чего выступает разработка необходимого для научного исследования арсенала средств, определяемого поставленной задачей, а также определения позиций методологической рефлексии[4]. Необходимо также отметить, что профессиональная научная методология разделяется на общую и частную по направленности сфер своего применения.

Рассматривая общие методологические позиции, мы говорим о профессиональной деятельности, основанной на философском подходе. В рамках этой сферы намечаются и подлежат разработке схемы и основные принципы алгоритма общих для самых различных наук проблем, определяющих научную методику. В первую очередь речь идет о методологии системных исследований и разработке общих теоретических методологических приемов – классификации, типологии, формализации, идеализации и прочих, относящихся к теоретической области и имеющих целью разработать фундаментальную область конкретного научного исследования. Это формирует источник неспециализированных средств, необходимых для функционирования методологической рефлексии.

Важно отметить, что общая научная методология существует и развивается в формах общей теоретической и общей прикладной, имеющей разные функции и цели. Определение и описание фундаментальных методологий определяет сущность общей теоретической формы, в то время как в рамках прикладной формы вырабатываются и применяются на практике реальные алгоритмы, разработанные в теории.

Источником формирования общеметодологических подходов выступают прежде всего исторические научные аспекты, чисто философские разработки и наработки научной методологии с акцентом на их наименее разработанные разделы, требующие в дальнейшем серьезного внимания. В результате формируется продукт, предназначенный для использования исключительно в научной сфере, и, более, того, зачастую в методологии частной.

Частная методология представляет собой особую научную сферу, обладающую своей спецификой и предназначенную для решения проблем каких-то определенных научных отраслей. Проблемы эти имеют характерные особенности и направлены для разработки алгоритма решения конкретной научной проблемы, часто имеющей довольно узкую сферу применения, ограниченную как правило, лишь одной наукой. Эта методология в свою очередь также имеет две формы своего существования – теоретическую и прикладную.

Важную роль в выборе научной методологии любого научного исследования играет мировоззренческая функция философии, с помощью которой происходит формирование общих мировоззренческих представлений, совершенно необходимых на начальном этапе такого исследования. Без глубокого анализа общепринятых диалектических законов и категорий, а также основных философских принципов – аксиологических, этических, гносеологических и других, без рассмотрения основного философского вопроса и проблем смысла и ценностей человеческого существования невозможна и бессмысленна любая, а тем более научная методология [2].

Источником работы в этом направлении выступает не только база основных жизненных и философских знаний, но и современных представлений науки. Таким образом происходит приращение и развитие средств в позиции научной рефлексии, в том числе с помощью достижения нескольких философских направлений, главными из которых мы назовем гносеологию, а также историю и философию науки. В результате такой деятельности получается продукт, сущность которого представлена целой системой философского знания, совокупностью ее современных концепций. Основным достижением осуществления этого этапа является выработка четкого и определенного личностного мировоззрения, которое не ограничивается рамками данного конкретного научного исследования и предоставляет огромный ресурс для дальнейшей научной работы.

Выделяя гносеологическую роль философии в формировании научной методологии, необходимо отметить прежде всего взгляд гносеологии на науку как особую сферу человеческой жизнедеятельности, дающую возможность раскрытия механизмов ее работы и дальнейшего накопления знаний. Здесь можно говорить о построении научной картины мира с внешних позиций, то есть с позиций восприятия науки как рефлексирующей сложной системы, дающей объяснение результата научной деятельности в ракурсе ее исторической необходимости. Специфика научного подхода в данном случае выражается в построении внутренней структуры в рамках научной рефлексии [7]. Содержательная сущность гносеологической картины мира отражается в выявленных в результате ее построения общих законов построения и развития всей науки, а также некоторых ее частностей, таких, например, как классификация и типология современных научных направлений. В рамках построения этого научного мировоззренческого аспекта можно отметить выделение и решение таких важных проблем, как определение самой сущности науки и возможности ее объективного описания, проблемы научного моделирования, развития нормативных научных ценностей, выделения сущ-

ности основных научных свойств и многие другие. Полученный в конечном результате продукт представляет собой, по сути, оценивающий критерий современного научного состояния, позволяющий расширить возможности выбора тенденций и дальнейших путей развития науки.

История и философия науки также играют определенную роль в выборе научной методологии и осуществлении важных научных исследований. В частности, в компетенцию истории науки входят проблемы фактического формирования и периодизации науки, установление истинных фактов конкретных открытий и вклада отдельных ученых и научных школ в процесс научного формирования, история развития научной методологии и переход от понятия абсолютных истин до относительных.

Но более важная роль в процессе научного познания и осуществления научного исследования, несомненно, отведена философии науки, которую, по большому счету, можно считать формой научного познания, аккумулирующую в себе объективные теоретические представления о науке и критериях разделения научных и ненаучных теорий, результаты тесного взаимодействия научных и культурных сфер окружающего мира, определения научной специфики и рассматривающую науку в целом как некий культурный феномен. Необходимость изучения не только окружающего мира, но и саму себя, изучение науки изнутри, представляет собой результат философского подхода к науке.

Философия науки также представляет научный феномен в виде объекта отношения к ней профессиональных ученых, исследователей и как объект ценностной и этической ориентации современного человека. На базе полученных данных формируется личностное отношение ученого к науке.

Роль методологии в развитии науки постоянно возрастает, этот факт является неоспоримым и отражает важную особенность современности. Возможности методологии также постоянно увеличиваются, поскольку для решения новых проблем неизбежно происходит выход за предельные возможности какой-либо конкретной науки, непрерывный процесс приращения знаний сопровождает развитие научной методологии. В связи с этим возрастает и ее роль, что связано с постоянным увеличением числа научных проблем, которые становится невозможно решить в рамках традиционного познания. В этих случаях методология представляется такой областью взаимодействия науки и культуры, благодаря возможностям которой и возникает возможность преодоления возникших научных ограничений.

Это становится возможным в результате постоянной дифференциации наук, что также можно отнести к особенностям современности. И, поскольку мир наук все-таки имеет определенные рамки и единство своих постулатов, неизбежной представляется задача интеграции полученных знаний, способствующей, в свою очередь, взаимодействию и постоянному обогащению наук. Этот процесс возможен только на основе единой научной методологии.

Значительное усложнение формирования и развития процесса научной методологии диктуется потребностью усиления взаимодействия и взаимопроникновения самых разных сфер человеческой деятельности, усложнением связи самих ценностных сторон научной деятельности и постоянным усложнением окружающей нас действительности [1]. Наряду с бесспорным торжеством науки и результатов ее прогресса, увеличивается и рост сопровождающих этот процесс проблем самого разного характера. В частности, наиболее актуальными на сегодняшний день нам видятся проблемы, связанные с новыми, постоянно возникающими научными концепциями сопровождающими их процессами проникновения математических и физических методов исследования в области, незнакомые им ранее. Эта проблема рождает необходимость изменения самого типа организации научного знания.

Вместе с тем можно отметить рост организационных научных проблем, связанных с определением коллективной и индивидуальной роли участников процесса научного исследования.

И поскольку, как уже было сказано, наука сегодня рассматривается как система рефлексирующая, хочется отметить необходимость формирования особой научной рефлексии – рефлексии методологической. Ее главной задачей является создание и установка новых научных нормативов, потребность в которых становится особенно важной в ситуации, описанной выше. Речь идет об отсутствии возможности решения возникающих насущных задач существующими методами.

В рамках разработки такой методологической рефлексии отмечается этап постановки и попыток решения принципиально новых задач науки, а также утверждение новых научных рабочих нормативов, включающих в себя помимо непосредственного выбора нового метода, описание всей программы научного исследования, где этот метод применим и разработку правил его применения. Это достаточно сложный процесс, включающий в себя не только подробный анализ проблемной ситуации, но и общий гносеологический анализ возможностей данного научного направления, прогнозирование ее дальнейшего развития и потенциала, определение наиболее проблемных мест и путей их преодоления.

Помимо этого, в рамках этой методологической разработки происходит решение сугубо методологических проблем, осуществляется методологическое

проектирование, выделение научных идеалов данной сферы, глубокий анализ наиболее значимых понятийных систем, принципов организации системных научно-исследовательских программ и некоторые другие процессы. В результате успешно проведенной работы формируются зачастую принципиально новые нормативы научной исследовательской деятельности, значительно расширяющие сферу эффективности применения как научной методологии, так и самого научного исследования – методы, образцы, программы и проекты. Полученные результаты, кроме того, значительно способствуют личностному научному росту ученого и формируют новые образцы эффективной исследовательского процесса.

Таким образом, сам процесс научного исследования, его результат и эффективность определяются многочисленными факторами, среди которых наиболее важное место занимает выбор научной методологии. В свою очередь, и его формирование представляет собой достаточно сложный процесс, также зависящий от множества факторов и подходов, ведущую роль среди которых играет подход философский. Такой подход не только дает огромные возможности и перспективы любому научному исследованию, но и выполняет сугубо научные функции, а также затрагивает широкий круг мировоззренческих проблем, неизмеримо расширяя горизонты любого научного исследования и значительно обогащая его.

Библиографический список

1. Галанина Н. В. Проблематика поиска законов истории в современной науке // Философские исследования и современность. М., 2019. Вып. 8. С. 65.

2. Кочергин А. А., Кочергин А. Н. Методология, методы и фундаментальные операции познавательной деятельности. М., 2003.

3. Лейси Х. Свободна ли наука от ценностей? Ценности в научном понимании. М., 2008. С. 294.

4. Медушевская Н. Ф., Шашурина Г. В. Методология подготовки диссертационного исследования : учебно-методическое пособие. Ижевск, 2020.

5. Поппер К. Р. Как я пони маю философию. В кн.: Все люди – философы. М., 2003. С. 13.

6. Фролова Т. Н., Шашурина Г. В. Методологическая рефлексия в контексте научно-исследовательского процесса // Педагогическое образование и наука. 2021. № 2. С. 100–104.

7. Фролова Т. Н., Шашурина Г. В. Мировоззренческий аспект науки как рефлексирующей системы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 172–176.

Bibliographic list

1. Galanina N. V. Problematics of the search for the laws of history in modern science // Philosophical research and modernity. M., 2019. Issue 8. P. 65.

2. Kochergin A. A., Kochergin A. N. Methodology, methods and fundamental operations of cognitive activity. M., 2003.

3. Lacy H. Is science free of values? Values in scientific understanding. M., 2008. P. 294.

4. Medushevskaya N. F., Shashurina G. V. Methodology of preparation of dissertation research : educational and methodical manual. Izhevsk, 2020.

5. Popper K. R. How I understand philosophy. In the book: All people are philosophers. M., 2003. P. 13.

6. Frolova T. N., Shashurina G. V. Methodological reflection in the context of the research process // Pedagogical education and science. 2021. No. 2. pp. 100–104.

7. Frolova T. N., Shashurina G. V. The ideological aspect of science as a reflecting system // Psychology and pedagogy of service activity. 2021. No. 1. pp. 172–176.

Информация об авторах

Т. Н. Фролова – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент;

Г. В. Шашурина – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the authors

T. N. Frolova – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociology, Docent;

G. V. Shashurina – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociology, Docent.

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 14.04.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 378.6:3; ББК 74.48+67.401.133.1
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-190-194
NIION: NIION: 2018-0077-2/22-162
MOSURED: 77/27-024-2022-02-361

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Особенности выполнения современной техники студентами-спортсменами различных дисциплин

Вадим Анатольевич Хромов[1], Андрей Владимирович Корнаушенко[2], Сергей Иванович Супрунов[3]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, hromov1967@mail.ru
[2] Барнаульский юридический институт МВД России, Алтайский край, Барнаул, Россия, karn78@mail.ru
[3] Алтайский государственный педагогический университет, Алтайский край, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. В данной научной статье рассмотрен теоретический и практический аспект особенности выполнения современной техники студентами-спортсменами различных дисциплин. Представлены исследования пространственных и временных характеристик упражнения классического двоеборья – подъема штанги на грудь для толчка и их взаимосвязей с ростом атлета, его весом, весом поднимаемой штанги и мастерством спортсмена. Показаны особенности современной техники рывка – одного из упражнений классического двоеборья. Всего исследовано 68 параметров. Авторская позиция состоит в том, что в ближайшие годы вес поднимаемой штанги будет все больше увеличиваться, а скорость ее вылета уменьшаться, дальнейшее совершенствование в технике должно идти: а) за счет активного взаимодействия рук со штангой после выполнения подрыва во время опускания тела вниз; когда атлет еще опирается ногами о помост (мы назвали эту фазу опорной); б) за счет энергичного отталкивания ногами о помост при расстановке ног в подседе; в) за счет активного взаимодействия рук со штангой в безопорной фазе подседа. Более высокие скорости в подрыве должны достигаться за счет увеличения пути и времени воздействия финального разгона, для чего атлет должен правильно выполнять предварительный разгон штанги и полностью выпрямляться после подрыва, поднимаясь на носках.

Ключевые слова: современные техники, техника рывка, техника подъtма штанги на грудь, двоеборье
Для цитирования: Хромов В. А., Корнаушенко А. В., Супрунов С. И., Особенности выполнения современной техники студентами-спортсменами различных дисциплин // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 190–194. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-190-194.

Original article

Features of the implementation of modern technology by student-athletes of various disciplines

Vadim A. Khromov[1], Andrey V. Kornaushenko[2], Sergey I. Suprunov[3]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot', Moscow, Russia, hromov1967@mail.ru
[2] Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Altai Krai, Barnaul, karn78@mail.ru
[3] Altai State Pedagogical University, Russia, Altai Krai, Barnaul, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. In this scientific article, the theoretical and practical aspect of the peculiarities of the implementation of modern technology by student-athletes of various disciplines is considered. The article presents studies of the spatial and temporal characteristics of the classical duathlon exercise - lifting a barbell on the chest for a push and their

© Хромов В. А., Корнаушенко А. В., Супрунов С. И., 2022

interrelations with the athlete's height, his weight, the weight of the lifted barbell and the athlete's skill. The features of the modern technique of the jerk – one of the exercises of the classical duathlon are shown. A total of 68 parameters were studied. The author's position is that in the coming years, the weight of the lifted barbell will increase more and more, and the speed of its departure will decrease, further improvement in the technique should go: a) due to the active interaction of the hands with the barbell after the detonation while lowering the body down; when the athlete is still resting his feet on the platform (we called this phase supporting); b) due to the vigorous pushing of the feet on the platform when placing the legs in the squat; c) due to the active interaction of the hands with the barbell in the unsupported phase of the squat. Higher speeds in blasting should be achieved by increasing the path and time of exposure to the final acceleration, for which the athlete must correctly perform the preliminary acceleration of the barbell and fully straighten up after blasting, rising on his toes.

Keywords: modern techniques, snatch technique, chest lifting technique, double-event

For citation: Khromov V. A., Kornaushenko A. V., Suprunov S. I. Features of the implementation of modern technology by student-athletes of various disciplines // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):190–194. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-190-194.

В настоящей статье представлены исследования пространственных и временных характеристик упражнения классического двоеборья – подъема штанги на грудь для толчка и их взаимосвязей с ростом атлета, его весом, весом поднимаемой штанги и мастерством спортсмена. Показаны особенности современной техники рывка – одного из упражнений классического двоеборья [2; 6]. Всего исследовано 68 параметров.

С помощью прецизионной измерительной кинокамеры была проведена (с частотой 100 кадров в 1 с) съемка толчка тяжелоатлетов, чье мастерство по оценочной таблице М. В. Стародубцева [3] составляет 423±28 усл. ед. (мсмк), коэффициент вариации равен 6,6 %. Затем с помощью анализатора фильмов получены графики пространственных и временных характеристик подъема штанги на грудь. Рост исследуемых атлетов находился в пределах от 147 до 188 см (в среднем 175 см), вес – от 52 до 147 кг (в среднем 89 кг), вес штанги (усл. ед.) 235±16 (коэффициент вариации 6,8 %), в кг – от 140 до 255 кг (в среднем 217 кг). Получены следующие данные.

Время предварительного разгона штанги от момента ее отделения от помоста (МОШ) до момента достижения максимальной скорости предварительного разгона V1 составляет 0,54±0,06 с и зависит от роста (см. рис. 1, а), веса атлета и высоты достижения V1, что вполне естественно, ибо атлет большего роста имеет обычно и больший собственный вес и, следовательно, поднимает штангу во время ее предварительного разгона на большую высоту. А чтобы поднять ее выше, нужно и большее время.

Время подведения коленей под гриф (от V1 до момента наибольшего снижения скорости во время подведения коленей – V2) составляет 0,075±0,02 с и зависит от роста (см. рис., 1, б) и веса атлета, так как штанга, у более высоких спортсменов за этот промежуток времени проходит больший путь. Время подведения коленей у атлетов одного и того же роста, и веса тем больше, чем больший путь проходит штанга от пункта V1 до V2. Время финального разгона штанги (от V2 до момента достижения максимальной скорости вылета штанги – V3) в подрыве составляет 0,14±0,04 с. Оно зависит от роста и веса атлета (см. рис., 1, в). Для каждой весовой категории и роста атлета оно тем больше, чем больше пройденный штангой путь на отрезке от V2 до V3. Скорость предварительного разгона штанги V1 составляет 1,14±0,12 м/с и зависит от роста атлета, ибо, чтобы поднять ее выше, нужна и большая скорость подъема (см. рис., 2, а). В результате подведения коленей под гриф скорость подъема V2 несколько снижается и становится равной 1,04±0,12 м/с. Потеря скорости составляет 0,1 ±0,09 м/с. Скорость подъема штанги после подведения коленей тем больше, чем выше рост атлета и больше его вес (см. рис., 2, б). Скорость снижается на большую величину у атлетов большего роста.

Скорость финального разгона штанги V3 составляет 1,31±0,16 м/с и, естественно, зависит от роста атлета (см. рис., 2, б) – чем выше рост атлета, тем выше и скорость, ибо штанга должна быть поднята на большую высоту для последующей ее фиксации. Скорость возрастает после подведения коленей на 0,27±0,17 м/с. Скорость подъема штанги в подрыве и ее увеличение против V2 у атлетов одного роста и веса зависит от пройденного ею пути во время финального разгона – от V2 до V3: чем больше этот путь, тем больше скорость подъема и ее увеличение против V2. Скорость финального разгона тем больше, чем больше ускорение, создаваемое во время подрыва. По нашим данным, оно составляет 4,34±2,5 м/с2. Ускорение в МОШ составляет 4,38±1,02 м/с2, а в предварительном разгоне – 3,75±1,02 м/с2.

Рассмотрим, как поднимается штанга после финального разгона. У атлетов ростом 175 см по оконча-

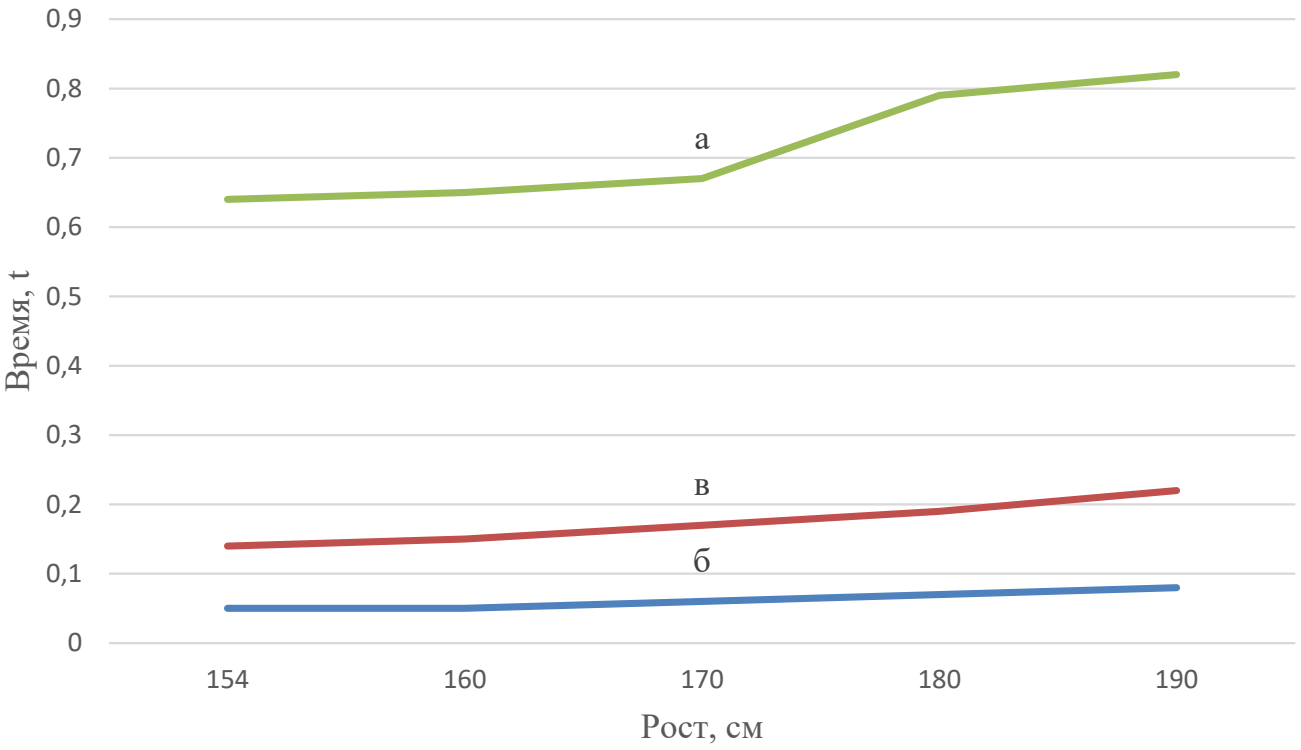


Рис. 1. Время предварительного разгона штанги (а), подведения коленей (б) и финального разгона (в)

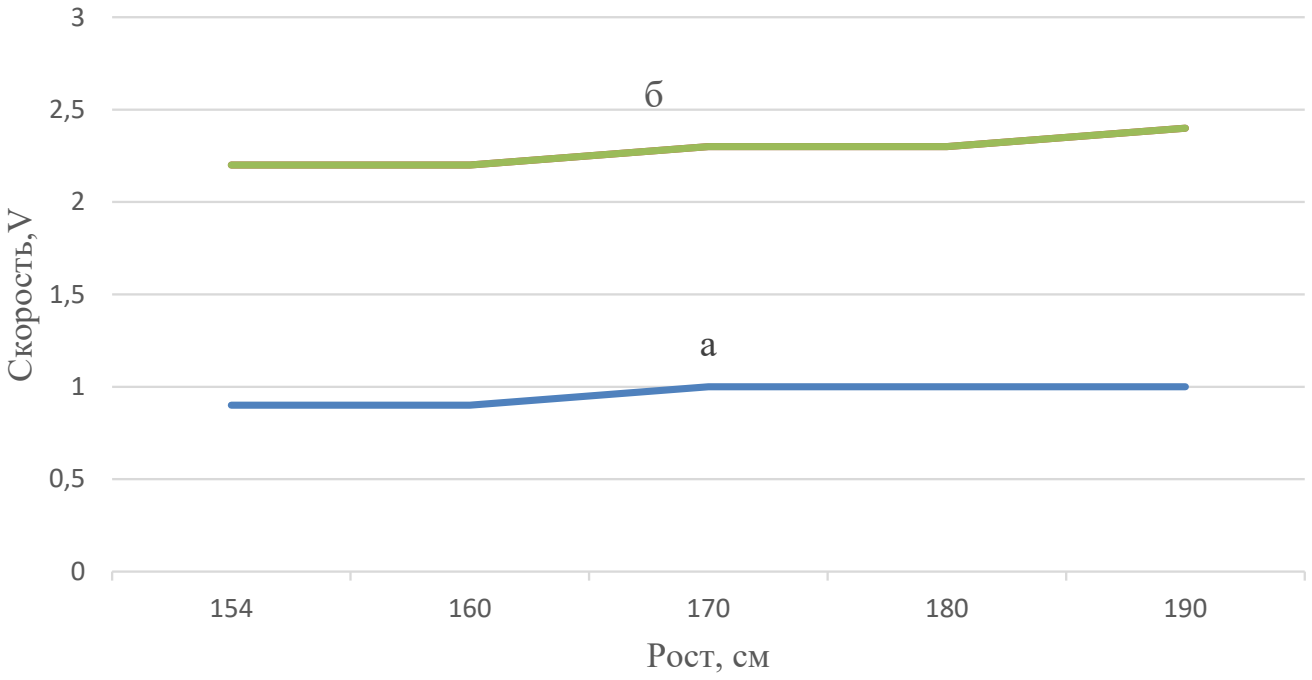


Рис. 2. Скорость предварительного (а) и финального (б) разгона штанги в зависимости от роста атлета

нии подрыва штанга достигает максимальной скорости вылета – 1,31 м/с на высоте 82,6 см от помоста. При такой скорости вылета штанга может подняться по инерции на 8,7 см и достигнуть высоты 91,3 см. Она же поднимается на высоту 104,5 см, то есть примерно на 13 см выше. За счет чего же поднимается штанга?

1. После выполнения финального усилия, во время опускания тела вниз, когда атлет еще опирается о помост ногами, он активно взаимодействует со штангой руками, в результате чего скорость движения штанги перед уходом его в подсед (перед расстановкой ног) составляет 0,98±0,18 м/с и значи-

тельно превышает в каждый отдельный момент ту скорость, которую имел бы снаряд, перемещаясь только по инерции. В результате штанга поднимается не на 8,7 см (по инерции), а на 15,4 см и оказывается на высоте 98 см.

2. За счет отталкивания ногами о помост во время расстановки ног в подсед. Скорость подъема штанги после отталкивания составляет 0,95±0,17 м/с. Естественно, что это не только результат отталкивания, но и результат постоянного взаимодействия атлета со снарядом. После отталкивания штанга теперь может подняться на высоту 102,7 см.

3. За счет активного взаимодействия руками со штангой в безопорной фазе подседа (на важность такого взаимодействия еще указывали Н.И. Лучкин и А. Н. Воробьев) [1; 4]. В этой фазе, по нашим данным, штанга поднимается на 1,8±0,8 см.

Исследования показывают, что высота подъема штанги тем выше, чем выше высота достижения V3, чем больше ускорение в предварительном и финальном разгонах. В то же время величина ускорения в финальном разгоне зависит от величины ускорения в предварительном разгоне – чем оно больше в предварительном разгоне, тем больше и во время финальной части. Высота подъема штанги тем выше, чем меньше падает скорость при подведении коленей под гриф (от V1 до V2). Отметим, что чем выше мастерство атлета, тем меньше у него падает скорость при подведении коленей под гриф.

Анализ данных показывает, если V2 достигается не на оптимальной высоте (38 % от роста атлета), а выше, величина (путь) и время воздействия на штангу во время финального усилия (от V2 до V3) уменьшаются, уменьшается и V3.

Таким образом, для подъема штанги на грудь характерно быстрое и мощное начало, когда скорость предварительного разгона достигает максимальных величин сразу по окончании разгибания ног, быстрое, непродолжительное подведение коленей под гриф и максимально возможное по времени и пути воздействия, и мощности финальное усилие в подрыве. Такой подрыв требует, чтобы туловище разгибалось полностью в тазобедренных суставах, ноги – в коленных, а пятки поднимались возможно выше.

Таким образом, в отличие от рывка, где предпочтительно, чтобы скорость финального разгона превышала средние величины независимо от того, какая скорость была в фазе предварительного разгона, при подъеме штанги на грудь наиболее предпочтительна динамика, когда скорость предварительного разгона составляет средние величины и выше. Исследования показывают, что, если в фазе разгона, скорость недостаточна, компенсировать ее во второй фазе тяги – в подрыве – не всегда удается. Время амортизационной части подседа составляет 0,39±0,07 с и зависит от роста и весовой категории атлета и величины амортизационной части подседа.

Высота подъема штанги до подседа, величина амортизационной части подседа и высота фиксации в подседе составляют в среднем соответственно 60% (от 55 до 65), 16 (от 14 до 18) и 44 (от 40 до 48 %) от роста атлета, что соответствует последним данным Р. А. Романа [5].

Выводы

1. Так как в ближайшие годы вес поднимаемой штанги будет все больше увеличиваться, а скорость ее вылета уменьшаться, дальнейшее совершенствование в технике должно идти: а) за счет активного взаимодействия рук со штангой после выполнения подрыва во время опускания тела вниз; когда атлет еще опирается ногами о помост (мы назвали эту фазу опорной); б) за счет энергичного отталкивания ногами о помост при расстановке ног в подседе; в) за счет активного взаимодействия рук со штангой в безопорной фазе подседа.

2. Более высокие скорости в подрыве должны достигаться за счет увеличения пути и времени воздействия финального разгона, для чего атлет должен правильно выполнять предварительный разгон штанги и полностью выпрямляться после подрыва, поднимаясь на носках.

Библиографический список

1. Воробьева О. И. Проблема комплексности в подготовке специалистов института физической культуры и спорта // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-6 (58). С. 49–53.

2. Евтеев В. И., Супрунов С. И. Некоторые аспекты управления учебным процессом на факультете физической культуры // Педагогический университетский вестник Алтая. 1999. № 1. С. 305-306.

3. Попова Н. В., Баянкин О. В. Использование инновационно-технических средств обучения студентов Института физической культуры и спорта // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 2 (18). С. 81–86.

4. Попова Н. В. Князева Ю. А. Организационные особенности проведения занятий по физической культуре в процессе здоровье-сберегающего пространства высшего учебного заведения // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 47-1. С. 79–82.

5. Супрунов С. И. Организация занятий физической культурой с учетом потребности студентов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 46–49.

6. Шадрин А. Н., Баянкин О. В. Использование инновационных технологий в компетентностно-ори-

ентированном обучении студентов института физической культуры и спорта // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 129–131.

Bibliographic list

1. Vorobyova O. I. The problem of complexity in the training of specialists of the Institute of Physical Culture and Sports // Actual scientific research in the modern world. 2020. No. 2-6 (58). pp. 49–53.

2. Evteev V. I., Suprunov S. I. Some aspects of educational process management at the Faculty of Physical Culture // Pedagogical University Bulletin of Altai. 1999. No. 1. pp. 305–306.

3. Popova N. V., Bayankin O. V. The use of innovative and technical means of teaching students of the Institute of Physical Culture and Sports // Bulletin of the Saratov Regional Institute for the Development of Education. 2019. No. 2 (18). pp. 81–86.

4. Popova N. V. Knyazeva Yu. A. Organizational features of conducting physical education classes in the process of health-saving space of a higher educational institution // Trends in the development of science and education. 2019. No. 47-1. pp. 79–82.

5. Suprunov S. I. Organization of physical culture classes taking into account the needs of students // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-7. pp. 46–49.

6. Shadrin A. N., Bayankin O. V. The use of innovative technologies in the competence-oriented training of students of the Institute of Physical Culture and Sports // World of Science, Culture, Education. 2015. No. 3 (52). pp. 129–131.

Информация об авторах

В. А. Хромов – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки;

А. В. Корнаушенко – старший преподаватель кафедры физической подготовки;

С. И. Супрунов – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гимнастики.

Information about the authors

V.A. Khromov – associate professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training;

A.V. Kornaushenko – senior lecturer of the Department of Physical Training;

S. I. Suprunov – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Gymnastics.

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 30.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.

Научная статья
УДК 328.1; ББК
https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-195-199
NIION: NIION: 2018-0077-2/22-163
MOSURED: 77/27-024-2022-02-362

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.7 Методология и технология профессионального образования

Феномен трансформационно-опережающего государственного управления в республике Беларусь

Флюра Ибрагимовна Храмцова[1], Мария Александровна Ерофеева[2]
[1] Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республики Беларусь, flura.org@gmail.com
[2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, erofeeva-ma72@yandex.ua

Аннотация. Впервые разработаны научно-концептуальные аспекты трансформационно-опережающего государственного управления (на примере конституционного строительства в Республике Беларусь). Проведен факторно-событийный, компаративистский, эмпирический анализ проблемы. Раскрыты особенности трансформационно-опережающего государственного управления, выявлены партисипативные детерминации как имманентный фактор национальной безопасности. Определена критериальная оценка реализации политики опережения в условиях трансформации в Республике Беларусь.

Ключевые слова: государственное управление, национальная безопасность, опережение в управлении, организационная структура государственного управления

Для цитирования: Храмцова Ф. И., Ерофеева М. А. Феномен трансформационно-опережающего государственного управления в республике Беларусь // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 195–199. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-195-199.

Original article

The phenomenon of transformational and advanced public administration in the Republic of Belarus

Flura I. Khramtsova[1], Maria A. Erofeeva[2]
[1] Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, flura.org@gmail.com
[2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya.Kikot', Moscow, Russia, erofeeva-ma72@yandex.ua

Abstract. For the first time, scientific and conceptual aspects of transformational and advanced public administration have been developed (on the example of constitutional construction in the Republic of Belarus). A factor-event, comparative, empirical analysis of the problem is carried out. The features of transformational-advancing public administration are revealed, participatory determinations as an immanent factor of national security are revealed. The criteria assessment of the implementation of the policy of advance in the conditions of transformation in the Republic of Belarus is determined.

Keywords: public administration, national security, advance in management, organizational structure of public administration

For citation: Khramtsova F. I., Erofeeva M. A. The phenomenon of Transformational and Advanced Public Administration in the Republic of Belarus // Psychology and pedagogy of official activity. 2022;(2):195–199. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-2-195-199.

© Храмцова Ф. И., Ерофеева М. А., 2022

В условиях динамики противостояния акторов геополитики России, США и Китая вырос внешнедетерминантный контур силового давления в отношении Беларуси, провокаций военно-пограничных конфликтов, нового пятого пакета экономических санкций со стороны коллективного Запада на фоне углубления экономической и оборонной интеграции стран-участниц Союзного государства, государств ОДКБ как стратегических партнеров региональной и национальной безопасности.

Гибридная война против Беларуси с учетом террористического контекста августа 2020 года – поствыборной кризисной ситуации, попыток мятежа извне, свержения конституционного строя, вброса арсенала технологий трансферта цветных революций, штабной координации западных спецслужб, – все это требует новых подходов к предотвращению угроз на опережение механизмом государственного управления.

Аналогичная синхронизация террористического сценария захвата власти произошла в Казахстане вследствие кумулятивности и обострения социально-экономических проблем, политического кризиса власти (2–7 января 2022 г.). Стратегия оперативного развертывания, реагирования и сдерживания ОДКБ обеспечила восстановление правопорядка, законности силами миротворческой миссии в ответ на обращение Президента Казахстана К. Ж. Токаева.

При такой постановке проблемы обеспечения национальной безопасности требуется трансформационно-опережающая направленность государственного управления как адекватной политической воли, способности легитимной власти обеспечить стратегии опережения экзогенных угроз конституционному строю, государственности, политической преемственности в условиях трансформации рисков кризисных ситуаций глобального, регионального, локального масштаба посредством законодательной процедуры легитимации политических решений, обновления Конституции, партисипации народа как носителя суверенитета.

Мощная постановка задачи опережающего императива государственного управления в условиях новых угроз суверенитету, самоопределению нации как фактора будущего страны сформулирована Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Послании к белорусскому народу и Национальному собранию (28.01.2022). «Работать на опережение» – главный лейтмотив Послания Главы государства накануне Референдума по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, назначенного на 27.02.2022.

Исходя из актуальной политической посылки тезиса о трансформационно-опережающем императиве государственного управления и компаративистского анализа общепризнанных теорий, концепций, парадигм преобразования власти (кибернетической, синергетической, неоинституциональной, рискологической, метапарадигмальной, интерпретативной) сформулируем сущность *феномена* как сингулярно-специфической, организационной структуры антиэнтропийного интеллектуально-когнитивного и прогнозно-стратегического центра публичной политики в виде устойчиво-синергетической совокупности трех ветвей власти и новых институтов властной иерархии высшего уровня; целостного единства государственных органов, организаций, должностных лиц, полномочий; идеологии государства на уровне мировоззренческой матрицы социальных свершений, – призванных адаптировать органы власти посредством *системной стратегии опережения* к двум взаимообусловленным факторам:

– эндогенному – изменяющейся восходящей структуры потребностей, законных интересов граждан, запросов институтов гражданского общества на принципах активной, представительной, транспарентной, цифровой демократии в условиях развития информационного общества и массовых коммуникаций;

– экзогенному – трансформации видов глобальных угроз, геополитической и макроэкономической конкуренции, региональных и религиозных конфликтов, международного терроризма и транснациональной экспансии новых центров власти как аттракции потенциально-неизбежной гибели человечества.

Отсюда следует *первый концепт научной методологии* трансформационно-опережающего государственного управления, суть которого в закономерностях эволюции ноогенеза человека, общества, власти как влияния антиэнтропийной интеграции акторов политики, движущей силы экзогенного фактора целостного универсума [4, с. 135]. Механизмами опережения в управлении является региональная, межрегиональная, всеобщая интеграция государств, координация усилий в преодолении эгоцентризма и расизма посредством опережения угроз общей и национальной безопасности. По мнению П. Т. де Шардена, эволюциониста, философа, палеоантрополога, достижение «целей глобальной социализации» возможно посредством «мегасинтеза», «суперкомбинации», «гигантской психобиологической операции» как действия всеобщего закона сближения индивидов, групп, общностей, сообществ, который постулируется как глобально-универсальная триада сознания, единения и нового скачка эволюции: 1) эволюция влияет на возрастание политического сознания; 2) возрастание сознания ведет к политическому единению; 3) единение – условие нового скачка по главной оси эволюции человечества [4, с. 193].

Вместе с тем в периоды коренных структурных преобразований, глубоких перемен в экономике, философии, мировоззрении, демографии, политике выживают *«лидеры перемен* – те, кто чутко улавливают тенденции изменений и мгновенно приспосабливаются к ним, используя себе во благо открывающиеся возможности». П. Друкер, фундатор стратегического управления обосновал в 1999 году диалектику эффективного государственного управления в XXI веке: «Управлять переменами невозможно. Но их можно опережать» [1]. По мнению фундатора стратегического управления П. Друкера, задачи менеджмента XXI века, особенно в сфере государственного управления, состоят в структурном изменении политических и экономических стратегий предшествующего столетия. В русле методологии стратегического управления П. Друкера, с учетом потребностей политической реальности государственности выделим актуальную триаду принципов опережающего государственного управления.

Политика созидания будущего, изменений в организационной структуре управления как императив адаптации политической системы, равновесного баланса перемен и стабильности в общественном развитии.

Принцип инновационной политики в инициировании перемен как функции государства всех сфер общества, диверсификации экономики, товаров, услуг, рынков сбыта.

Принцип стратегического прогнозирования в условиях неопределенности, моделирования сценарных вариантов государственно-управленческих решений, оперативного реагирования, кооперации, координации, контроля.

На основе интерпретации закономерностей стратегического управления П. Друкера, сформулируем *второй концепт трансформационного опережения в государственном управлении,* суть которого в оптимизации организационной структуры как логики взаимосвязанных этапов политико-правового обновления институтов власти: 1) Конституции страны; 2) организационной структуры Высшего руководства; 3) введение конституционных норм как результата открытого, народного обсуждения внесенных изменений, поправок; 4) решение вопроса политической преемственности власти; 5) обеспечение национальной безопасности. Опираясь на инновации Э. Тоффлера, П. Друкера, М. Ковалева, других о синергии «информации», «времени», новых ресурсов превосходящего темпа роста, вследствие синтеза традиционных ресурсов экономики «рабочей силы, энергии, капитала», раскроем возрастающую роль в информационном обществе фактора *миссии и идеологии государства* как человекоцентризма, социальной справедливости в политической организации верховной власти на определенной территории с опережающей стратегией развития, электронным правительством, единым порталом услуг, новых институтов гражданской демократии. В геополитической ситуации целесообразность государственной идеологии как атрибута власти состоит в практическом применении в целях преобразования идей в социальные рычаги. Идеологию в таком значении следует понимать «как матрицу человеческих свершений в социальной сфере, преобладающую силу в процессе определения политических целей, главный источник существования политического сообщества» [2, с. 404].

В этой связи методологическую ценность представляют *партисипативные детерминанты* трансформационно-опережающего управления, цель которого в охранительно-превентивной политике социальной, национальной безопасности средствами агрегации защиты прав, свобод граждан, национальных интересов. Опираясь на выводы Г. Хакена, И. Пригожина, Э. Морена и других авторов, определим сущность категории партисипативной детерминации опережающего управления как результата синергетических принципов диалогичности власти, транспарентности, рекурсивно-генерирующей петли возрастания политической культуры участия в консолидированных политических решений в условиях неопределенности, усложнения порога сложности вызовов, угроз [3, с. 18]. Отсюда определим сущностные свойства опережающего государственного управления как феномена партисипации.

Первая сущностная особенность опережения в управлении проявляется в социальной детерминированности функций парламента, правительства, судов, интенсификации разделения властей, государственно-административной ветви.

Вторая особенность детерминирована перераспределением политических прав институтов ветвей власти при помощи избирательных систем, влияющего на больший диапазон политической деятельности в общей структуре общества.

Третья особенность такого типа управления включает информационную транспарентность сетей, каналов, ресурсов потенциально-активного, открытого участия групп, общностей в определении политических целей развития страны.

Четвертая детерминантная особенность процесса опережения проявляется в расширении развитой сети специфических политических, административных партийных, профсоюзных организаций, с делегируемыми от властных органов функциями общественного администрирования, контроля над выполнением социальных стандартов, новых форм коммуникаций в структуре управления.

Пятая детерминация состоит в опосредованном влиянии организационной оптимизации системы государственного управления на ослабление паттернов легитимации решений правящих кругов и возрастающей институционализации формальной ответственности в отношении агентов, обладающих правами. В итоге, шестая особенность есть закономерное следствие детерминантного влияния политического фактора опережающего управления государственных органов на возникновение новых форм институционализации конкурентной борьбы за власть и обретение властвующего статуса легитимного пространства как акторов влияния на укрепление безопасности. Таким образом, в контексте сформулированных концептуальных посылок исследовательского ареала предпримем эмпирическое измерение «оптимизации организационной структуры государственного управления».

В частности, на примере всенародного обсуждения проекта Конституции Республики Беларусь (опубликован 27.12.2021) раскроем механизм внесения изменений и дополнений, мнений средствами информационной, правовой, организационно-аналитической и руководящей деятельности высших органов государственной власти, республиканских, региональных, местных органов, общественных приемных, порталов государственных структур, сетей, мессенджеров. Координационную деятельность хода всенародного обсуждения проекта Конституции осуществляет Национальный центр правовой информации. Трансформация организационной структуры государственного управления отражена существенными изменениями и дополнениями в проект Конституции Республики Беларусь. В проект введен новый раздел IV, главы 3-1 «Всебелорусское народное собрание (ВНС)», изменения других глав, разделов. Всебелорусское народное собрание и ранее являлось одной из важнейших форм народовластия в Беларуси, с 1996 года. Как историческая форма народовластия на территории Беларуси известна как народное Вече. В проекте Конституции закреплен конституционный статус Всенародного народного собрания как высшего представительного органа народовластия. Орган правомочен определять стратегические направления развития общества и государства, призван обеспечивать незыблемость конституционного строя, преемственность поколений, гражданское согласие. Введены статьи в Главу 3-1 по составу делегатов, полномочиям и регламенту деятельности ВНС (89-2, 89-3, 89-4, 89-5, 89-6). Решения Всебелорусского народного собрания являются обязательными для исполнения. ВНС вменены полномочия отменять правовые акты, решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов. ВНС обладает правом смещения Президента с должности в случае систематического или грубого нарушения Конституции либо совершения государственной измены или иного тяжкого преступления. К полномочиям ВНС переходит право назначать членов и председателей Верховного и Конституционного судов, Центризбиркома, право законодательной инициативы[1]. Таким образом, в проект Конституции включены изменения в части перераспределения функций трех ветвей власти, передачи части полномочий органам местного управления и самоуправления, исключения дублирования. Предпринятая оптимизация структуры, функций высших органов управления в ходе обсуждения изменений и дополнений в проект Конституции позволит обеспечить скоординированную совместно с местными властями, гражданским обществом политику устойчивого развития страны. Заложен механизм сохранения конституционного строя, обеспечения противовесов двоевластия.

Вместе с тем, важна корреляция всенародного обсуждения проекта Конституции с анализом практики местного уровня, в частности, в Горанском сельском исполнительном комитете Минской области. Формат рабочих встреч с трудовыми коллективами, диалоговые площадки, круглые столы с участием гражданского общества, в особенности, молодежных объединений, организаций – все это влияет на энергию людей и рождает синергию надежд, оптимизма в общем единении, сохранении страны для будущего поколений. Обобщение результатов мнений, предложений отражает общую озабоченность представителей разных поколений, статусов, профессий, мировоззрений, вопросами сохранения социальной ориентированности государства. Людей волнует обеспечение социальных гарантий, правопорядка, бесплатного здравоохранения, образования, защиты трудовых прав работников предприятий государственного и частного сектора экономики, национального суверенитета.

Оценка предложений со стороны граждан позволяет отметить возрастание общественно-политической активности сельского социума. В частности, в ходе обсуждения проекта Конституции, высказаны предложения в поддержку темы 2022 года – Года исторической памяти, воспитания у подрастающего поколения патриотизма, уважения героического наследия, исторической правды, передачи нравственных и семейных ценностей как духовного стержня нации.

[1] https://www.belta.by/uploads/files/Konstitutsija-na-27-dekabrja-pdf.pdf

Таким образом, обобщая теоретические, эмпирические выводы, заключим. *Трансформационно-опережающее государственное управление* в Республике Беларусь отражает фундаментализацию функциональных изменений как базиса будущего нации в трех аспектах:

1) *институционализация* новых институтов властной иерархии высшего уровня на уровне всенародного обсуждения и принятия проекта Конституции через референдум;

2) *политологическая детерминация* развития политической культуры как социально-имманентного фактора национальной безопасности;

2) *детерминация сингулярной точки* отсчета выхода Беларуси, в союзе с Россией, на новый вектор Развития национальной государственности.

Сквозь методологическую призму отслеживаемой динамики деятельности государственного аппарата и компетенций политической элиты, сформирован партисипативный профиль возрастающего влияния экспертного сообщества, научных и деловых кругов, медиа, лидеров партий, общественных структур в политическом пространстве выработки консолидированных государственно-управленческих решений. Качественные изменения партисипации как базиса развития политической культуры общества, транспарентность, рекурсивность генерации общественно-политических идей, высокая харизма политического лидера, безупречный опыт государственника, авторитет Президента-патриота, – все свидетельствует об уникальности опыта конституционного строительства как фундамента созидания, перемен и стабильности суверенной Беларуси.

Библиографический список

1. Друке П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. / пер. с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2004. 272 с.

2. Жиро Т. Политология / пер. с польск. Харьков : Изд-во Гуманитарный центр. 2006. 428 с.

3. Морен Э. Метод. Природа Природы. М. : «Канон+» ; «Реабилитация», 2013. С. 16–19.

4. Шарден П. Т. Феномен человека // Главная редакция изданий для зарубежных стран. М. : НАУКА, 1987. 240 с.

Bibliographic list

1. Drucker P. F. Management tasks in the XXI century.: Translated from English: Moscow: Williams Publishing House, 2004. 272 p.

2. Giraud T. Political Science / trans. from Polish. Kharkiv : Publishing house of the Humanitarian Center. 2006. 428 p.

3. Morin E. Method. The Nature of Nature. M. : «Canon +»; «Rehabilitation», 2013. pp. 16–19.

4. Sharden P. T. The phenomenon of man // Main editorial office of publications for foreign countries. M. : SCIENCE, 1987. 240 p.

Информация об авторах

Ф. И. Храмцова – профессор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор политических наук;

М. А. Ерофеева – профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук.

Information about the authors

F. I. Khramtsova – Professor of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Doctor of Political Sciences;

M. A. Erofeeva – Professor of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Doctor of Pedagogical Sciences.

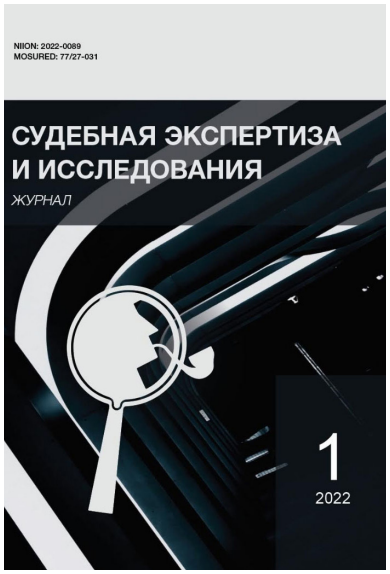
Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 13.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 17.03.2022; approved after review on 13.06.2022; accepted for publication on 20.06.2022.



Журнал ***«Судебная экспертиза и исследования»*** *приглашает к сотрудничеству аспирантов, докторантов и соискателей, а также всех заинтересованных лиц.*

Главный редактор журнала: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Университета правоохранительной службы Монголии, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов, доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис.

Журнал расширяет платформу для дискуссий ученых и практиков по насущным вопросам назначения, организации, проведения всех видов судебных экспертиз, а также производства исследований, в том числе с применением инновационных технологий.

Адрес редакции:123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д.1.

E-mail: sud-ekspertiz@mail.ru

Телефон: +7 499 740-68-30